

Инна Зинченко (Инча)
"Программа-минимум для начинающих"
Фантастический роман

*Посвящаю сестре моей Лёле – самому
преданному читателю и критику.*

Инна Зинченко

АЛЕКСАНДРА

Страница автора на "Самиздате":
<http://zhurnal.lib.ru/i/incha/>

Оглавление

Часть первая.....	3
Глава 1	3
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	57
Глава 8	64
Глава 9	71
Глава 10	77
Глава 11	84
Глава 12	91
Глава 13	98
Глава 14	105
Часть вторая.....	114
Глава 15	114
Глава 16	122
Глава 17	130
Глава 18	137
Глава 19	146
Глава 20	159
Глава 21	168
Глава 22	176
Глава 23	185
Глава 24	195
Глава 25	205
Глава 26	216
Глава 27	225

Часть первая

Не так страшен упырь, как его малюют

Глава 1

Я задумалась. Зря. В голове, как на балконе – куча всякого хлама и ничего нужного. Когда-то я написала, уж не помню даже по какому поводу:

*"Засыпая при свете замороженных звёзд,
Под унылую песню, ту, что ветер принёс,
Он всё думал о Боге, о себе, о годах
И о том, что однажды он заснёт навсегда.
Дни бездумно валялись в придорожной пыли,
Слишком быстрые и равнодушные дни.
Ничего он не сделал, ничего не сумел.
Даже то потерял он, что когда-то имел.
Но фантазии ночью врываются в дом
И висят над кроватью разноцветным шатром.
Но фантазии шепчут, лукавят и лгут,
Но фантазии в мир нереальный зовут.
И, коварный, как дьявол, и мудрый, как Бог,
Кто-то входит и на пол садится у ног.
— Кто ты, гость полуночный?
— Я – ты, но ночной,
Я седыми ночами придуман тобой,
Как спасенье от серых, безрадостных дней,
Я – единственный смысл краткой жизни твоей.
Я есть тот, кем хотел бы ты стать, но не смог.
Я – твой собственный дьявол, твой собственный Бог!
Я – порочный и чистый, я – добрый и злой.
Всё, что ты потерял, я восполню с лихвой..."
Смотрит гостю в лицо и не видит лица –
Лишь глаза идиота, глаза мудреца...
"И, когда ты уснёшь, – слышит он, – навсегда,
Кто реальней из нас ты узнаешь тогда!"...*

Написала и, кажется, напророчила себе такое, что и сама уже не могу толком разобраться, где действительность, а где – вымысел. Иногда мне кажется, словно я давно умерла и всё, что со мной происходит – это уже какая-то другая реальность, вернее – нереальность!..

...Когда чёрная безумная птица громко ударила о стекло, я ещё подумала: "Дурной знак!" Почему-то это меня не расстроило, наоборот – успокоило.

Если может быть ещё хуже, то это значит, что сейчас всё не так уж и плохо! Как говаривает моя невозмутимая подруга Люська: "*К любой проблеме надо относиться философски – рано или поздно решение всё равно придет, ничто не вечно*".

Впереди у меня уйма времени для того, чтобы сойти с ума – десять тысячелетий или что-то около того. Сходить с ума лучше постепенно, а не бросаться, как в омут с головой, в безумие. Если за мной так никто и не явится, то я могу больше не скрывать свои способности – что мне за это будет? Боже! Как же тянется время! А ещё говорят, что жизнь – быстротечна, как бы не так! Я всё могу, но ничего не хочу!

В окно смотрит луна и издевательски ухмыляется. Она меня раздражает, но с ней я ничего не могу сделать. Изменить погоду – пожалуйста, а вот на луну мои способности никак не могут повлиять. Поэтому она и смеётся надо мной – ей ничего не грозит.

Мне плохо! Боже мой, как же мне паршиво! Когда болит душа – никакой анальгин не поможет! Депрессия связала меня по рукам и ногам и не даёт мне вздохнуть свободно. Ничего не хочется делать. Ничто не радует.

Вот сижу и играю со своим очередным творением. Я не такой мастер в этом деле, как, к примеру, Ари, но кое-что умею. Эти игры – единственное, что меня хоть немного утешает. Порой думаю, а может мне создать какую-нибудь долговечную иллюзию и поселиться в ней? И какое мне дело до того, что все будут считать меня сумасшедшей, я-то этого знать не буду. Но создавать такие иллюзии я не могу, жаль!

...В кресле сидит самый натуральный дракон! Он скверно пахнет и пыхтит, как чайник. Надо же, какая от него идёт вонь! Страшнее скунса зверя нет! Но он совсем не ужасный, не такой, каким должен быть полноценный дракон. Это обманка. Иногда мне кажется, что создать более или менее приличную иллюзию может любой – стоит только сильно захотеть. Если бы кто-нибудь ко мне сейчас пришёл, то, наверное, тронулся бы умом, увидев то, что я сотворила. Дракон хорош, совсем, как настоящий, даже запах совсем, как у настоящего...

Да, я знаю, как выглядят драконы! Знаю, как они пахнут! И не надо крутить пальцем у виска – я абсолютно нормальна, хотя сто раз могла бы тронуться умом. Но ведь не свихнулась же! Все сумасшедшие думают, что они абсолютно нормальные люди.

Мой дракон выдохнул огонь, но пожара не случилось – иллюзия она и есть иллюзия. Если бы это был полноценный дракон, то от меня ничего бы не осталось, так – горстка пепла.

Дракон подполз ко мне и лёг у моих ног, пыхтит старательно и жутко воиняет. Хилый он у меня какой-то, ущербный. Настоящий в комнате не поместился бы, даже если втискивать его пришлось бы с мылом. Дракон зашипел. И шипит как-то робко, неубедительно, как утюг, на который плонули. Кошка мурлычет громче. Не дракон, а какой-то недоделок! Я разрушила иллюзию и создала другую – русалку Натифь. Интересно, что она сейчас делает?

Натифь – странная русалка, такие, как она на Земле никогда не водились, даже в легендах – наивное существо, которое даже жизнь ничему не научит. Идеалистка.

Втиснулась бы в человеческое тело и навестила бы меня...

Но никто меня не навещает. Забыли, что ли? Друзья, называется! Как, после такого свинства, верить людям? Сил нет ждать! Позабыта я, позаброшена, теперь я знаю это точно! И никто не появится и не позовёт меня с собой. Даже не знаю, где теперь находится новая База. Куда её перенесли. Я пыталась связаться хоть с кем-нибудь, но мои мысли терялись в бесконечном Космосе, не находя адресата. А, может быть, мне просто никто не хотел отвечать?

На месте русалки появился самый настоящий чёрт. Этот-то откуда вы-прыгнул, из каких уголков моего подсознания?! Живёт ведь где-то в моём забубённом подсознании такая пакость!

Врать не буду, чертей я не видела. Зато встречала кое-кого похуже. Но настроение у меня такое, что появился именно он. Уселся на подоконник, ножками с копытами болтает и показывает мне красный язык. Наглый такой, как крыса!

— Бу-бу-бу, – говорит, – продай мне свою бессмертную душу и я тебе помогу.

— Ты поможешь, засранец, как же! От твоей помощи ничего хорошего ждать не приходится, – ответила я ему, совсем забыв, что разговариваю всего лишь с иллюзией, которую, к тому же, сама и создала. – А ну, кыш отсюда! Моя бессмертная душа мне самой пока ещё нужна.

Чёрт не отреагировал на это никак. Нечисть, даже иллюзорную, очень трудно прогнать. Что это ещё за дела, я не могу справиться с собственным творением! Хорошо ещё, что иллюзии делать не разучилась. Есть ещё порох в пороховницах!

— Бу-бу-бу, – сказала нечисть, – я исполню твоё желание! Ты только попроси! Ну, попроси, чего тебе стоит!

— Отстань, я тебе сказала! Если не успокоишься, я тебя уничтожу!

— Ну-ну...

— Я тебе дам "ну-ну"!

Наверное, он получился у меня такой живучий, потому, что я подсознательно этого желаю. Хочу, чтобы хоть кто-то мне помог. Я вздохнула и с сожалением уничтожила свою самую удачную и живучую иллюзию.

Включила телевизор, а там умный дядечка несёт такую чушь! Объясняет мне, что только на Земле сложились условия, благоприятные для жизни и нигде больше нет такого чуда. Ха! Уж если жизнь где-то когда-то появилась, то она расселится по всей Вселенной, везде, где есть хоть какие-то условия для её существования! И даже там, где их нет. Эмблемой жизни я бы сделала какой-нибудь сорняк. Да, его, сколько ни выпалывай, он всё равно, через какое-то время вновь прорастёт! Жизнь – штука хрупкая, но сильная.

Звёзды свисают с неба спелыми гроздьями винограда. Небо такое ясное, что сквозь него видны иные миры, но мне больше никогда там не побывать, кончилось моё время! Я заплакала...

Как это всё начиналось? Да довольно банально. Кто бы мог подумать, что такие невероятные события могут так скучно начаться. Ни тебе знамений, ни клинических смертей, ни летающих тарелок, ничего такого!..

Лето выдалось жаркое. Духотища! Футболка прилипала к телу и, кажется, что запахом пота пропиталось всё вокруг. Отвратительно! Я вообще не понимаю, как можно любить лето. Что хорошего в этом взбесившемся ультрафиолете, который выпаривает из человека всю жизнь? Лето – это вовсе не время отдохна, нет, лето – это время бесконечной суеты и ненормального желания всё успеть. Мне больше нравится осень. Во рту было сухо, а в голове – пусто, но сердце колотилось так, словно вот прямо сейчас что-то невероятное должно произойти. И это случилось!

Остаётся только вспоминать, как всё это начиналось...

...Асфальт плавился под ногами, и дышать было трудно. А ещё выхлопные газы, кислый запах пота, смешанный с дезодорантом, отчего становилось совсем тошно. Множество людей, спешащих куда-то по своим делам, радовались тому, что наконец-то вот он – долгожданный отпуск!

Я стояла и думала о том, школа позади, и мне надо решать, что делать дальше. Думать было трудно – постоянно отвлекали какие-то посторонние мысли. Учиться мне совершенно не хотелось, работать – тоже: каждый день ходить на работу и от звонка до звонка просиживать свою жизнь, занимаясь не нужным и неинтересным мне делом. Терпеть какого-нибудь придурковатого начальника, тихо его ненавидеть, вздыхать и думать про себя: "Когда же чёрт возьмёт тебя?" и молчать в тряпочку, потому что начальник всегда прав. Но жить-то как-то надо. И я уже додумалась до того, что буду торговать на рынке всяkim барахлом и это меня, честно говоря, не очень-то вдохновляло, как вдруг услышала за спиной приятный мужской голос:

— Начинается новая жизнь? Что делать будешь?

Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела на незнакомца. Ничего особенного. Самый заурядный тип. Ну, если не считать... Глаза – самые необычные из всех, что я видела. Я бы сказала – нечеловеческие! Он улыбнулся и надел тёмные очки.

— Жарко. Может, по мороженому? – спросил он, как будто мы с ним знакомы уже тысячу лет.

— С чего бы? – возмутилась я. – Ступай-ка ты, парень, с Богом! Не мешай думать.

— Тоже дело. Но давай, сначала по мороженому? Охладишься. Обещаю, что грязно приставать к тебе не буду. Не бойся. Смотри, сколько вокруг людей! Да не съем я тебя!

Мы сидели в кафе и ели мороженое. А дело все в том, что глаза у него слишком яркие, жёлтые. Не всякая кошка может похвастаться такими золотистыми глазами – хоть монеты из них отливай! Без всяких посторонних точек, полосок, вкраплений. Нечеловеческие, точно – нечеловеческие!

— Ты – не то, кем кажешься, – сказал он спокойно.

— Ты, юноша, на себя бы посмотрел, когда ты без очков, — обиделась я срочно. — Это ещё вопрос, кто из нас не то!

— Да я о себе и не говорю. Ты лишь наполовину человек, как, впрочем, и я.

— Уже неплохо. И кто я, по-твоему?

— Не "по-моему", а вообще. Ты, как и я — Наблюдатель-Координатор.

Я рассмеялась, потому, что у него это получилось слишком уж торжественно и пафосно, как присяга. Приличные люди так не разговаривают. Пафос вообще довольно неприятная штука — в него не хочется верить. О важных вещах лучше говорить легко и просто.

— Я не знаю, кого ты из себя корчишь и из какого дурдома ты сбежал, но я — самый нормальный человек, без всяких там отклонений. И вообще, знаешь, настроение у меня сейчас не самое подходящее для знакомства. Короче, гуманоид, отстал бы ты от меня, а? Посмотри, сколько вокруг милых девушек, которые согласятся тебе подыграть. А я — обычна, скучная девица, без фантазии.

— Ты в этом уверена? Я своим тоже кажусь самым обыкновенным человеком.

— Своим?

— Я не с Земли.

Мама родная! Психи просто так шарахаются по городу и пристают к мирным гражданам! И откуда их столько взялось? Вся эта шелупонь: экстрасенсы, колдуны, контактеры — плодятся в геометрической прогрессии, как кролики в Австралии. Может, у нас в стране радиоактивный фон повышен и мутанты так и прут, как двухголовые телята? Почему никому не нравится быть просто обычными людьми, без всяких там тараканов в голове? Обязательно нужно строить из себя кого-то, кем ты не являешься.

— Слушай, гуманоид, я так и не поняла, что ты от меня хочешь? Но сразу предупреждаю, что на всю эту байду я не клюю, поэтому ты, друг придумай что-нибудь более оригинальное.

— Я пришел, чтобы тебя раскодировать.

Мне стало скучно. В воздухе еще острее запахло пылью и стало так противно!

— Интим не предлагать! — сказала я и собралась уходить.

— Ты мне не веришь? — по-детски удивился он.

— Верю, верю всякому зверю, а тебе, ежу — погожу. Спасибо за мороженое. Было приятно с тобой пообщаться, но мне уже пора. Интересно, откуда вы, гуманоиды, берёте наши земные деньги? Когда придумаешь что-нибудь более оригинальное — приходи, я с удовольствием выслушаю твою новую версию.

Я шла домой и злилась на себя, любимую. Купилась, как идиотка, на цветные контактные линзы. Пришелец хрено! А я-то уши развесила и слушаю всю эту муть! Как будто мне больше нечем заняться. Хотя, делать-то мне на данный момент действительно нечего. От безделья и неопределенности хотелось выть. А тут еще этот тип!

Дома приняла холодный душ, и мне сразу стало легче. Смыла с себя пыль, пот и недобрые взгляды. А заодно я смыла и мысли о подозрительном незнакомце и его жёлтых глазах. Ерунда всё это!

После выпускного бала я поселилась в бабушкиной квартире, потому что решила стать самостоятельной, да и жить с родителями становилось всё трудней. Они просто взбеленились, когда узнали, что я никуда не собираюсь поступать. Просто ад кромешный! Пилили они меня целую неделю – только стружка во все стороны летела, пока я не собрала свои вещи и не ушла от них в бабушкину квартиру на вольные хлеба, из-за чего разразился очередной скандал. Скандалы у нас в последнее время стали уже нормой. Я повзрослела, и им это почему – то не нравится. Можно подумать, что, когда я писалась в штаны и плевалась манной кашей, я им больше нравилась. Надо понимать, что все дети рано или поздно становятся взрослыми и не всегда такими, какими их хотели бы видеть родители.

— Ты никуда не пойдешь! – кричала мама.

— Пойду. Это моя квартира. Бабушка завещала ее мне.

— Что, будешь мужиков туда таскать? Устроишь там бордель?

Боже мой, ну почему не подумать о родной дочери что-нибудь хорошее, хотя бы для разнообразия!

— Возможно, но это в перспективе, а пока я собираюсь там просто жить.

— Ты поэтому и не хочешь никуда поступать – свободу почувствовала. На что ты собираешься жить? – спросил папа.

— Буду работать, как все. А учиться я не хочу, потому что еще не решила, кем я хочу быть.

— Нормальные дети уже давно с этим определились.

— Так то – нормальные дети, – многозначительно возразила я.

Сейчас они уже немного успокоились. Но, по-моему, здорово во мне разочаровались – я, как всегда, не оправдала их надежд, да и своих тоже. Я даже сама не знаю, на что я, собственно, надеюсь.

Было уже десять часов вечера, когда в дверь позвонили. Так, видимо, мои старики-разбойники пришли проверить, нет ли у меня здесь целой толпы сексуально-озабоченных мужиков. Последние времена они с особым усердием контролировали меня, хотя я пока никаких поводов для беспокойства им не подавала. Вероятно, всё это они делали для того, чтобы окончательно не разочароваться в своём чаде, или наоборот – решили убедиться в моей никчёмности и махнуть на меня рукой.

Я открыла дверь и увидела всё того же подозрительного типа с остановки. Он что, следил за мной? Но, честно говоря, я ему даже обрадовалась, уж лучше он, чем мои родители с их бесконечными нравоучениями. Этого хоть послать можно.

— Ты, что, за мной следил?

— Ну, зачем же? – удивился он

— Откуда ты знаешь мой адрес?

— Да просто знаю и всё. Я всегда знаю, где ты находишься. Я ведь тоже Наблюдатель-Координатор.

Я попыталась закрыть дверь, но у меня ничего не получилось – не так просто закрыть дверь, когда какой-то наглый тип уже почти наполовину просунулся ко мне в квартиру! Я очень старалась, но напрасно, и в итоге он оказался у

меня дома. Вот тут-то я испугалась не на шутку. Странный он какой-то и наглый! Нормальные люди себя так не ведут. А вдруг он маньяк? Кто их знает, этих маньяков, на кого они похожи. Вот сейчас огреет меня по башке чем-нибудь тяжёлым и грязно надругается над моим девичьим телом! Нестрашно, что надругается, страшно, что огреет. Я – девушка нежная и к скотскому обращению не привыкла.

Высокий парень лет двадцати с хвостиком, смуглый, черноволосый, лицо немного грубоватое. А ещё эти чужие нечеловеческие глаза! Я уже не уверена, что это у него линзы. Разглядываю его очень внимательно, нисколько не смущаясь. Пытаюсь понять, что же он собой представляет и чего мне следует от него ждать, какой гадости. Страх уступил место любопытству.

И вот тут-то случилась совершенно невероятная штука! Чем дольше я на него смотрела, тем всё более странным он мне казался. Он преображался! Менялся прямо у меня на глазах!

Нет, он не стал маленьким зелёным человечком – это бы меня не так впечатлило – не превратился в какое-то сказочное животное, он остался человеком. Но совершенно другим человеком. Он стал потрясающим красавцем. Таких поразительных мужчин в природе просто не существует! Люди добрые, на каких грядках растут такие цветы?! Как будто кто-то взял кисточку и краски и нарисовал ему абсолютно другое лицо, очень похожее на прежнее, но другое. Совершенно! И тут-то я ему наконец-то поверила. А как иначе – факты, как говорится, налицо, а точнее – на лице.

— Кофе будешь? — спросила я, чтобы скрыть свою растерянность.

— Буду.

Стало быть, инопланетяне любят кофе. Странно это всё.

Кофе я варила слишком старательно и сосредоточенно, стараясь не смотреть в его сторону – а ну как он сейчас превратился в какого-нибудь монстра. Вот посмотрю, а там – чудовище! Тут-то меня кондрашка и хватит.

— А как тебя звать? – наконец-то догадалась спросить я.

— Соф. Приблизительно так звучит моё имя на твоем языке.

Странное имя, хотя бывают и похуже. И как только люди не называют своих детей! Совсем не думают о том, как бедным детишкам потом жить с такими именами.

— Надо было бы тебя переименовать.

— Зачем?

— Чтобы звучало привычнее.

— И так нормально звучит.

Нормально звучит, видите ли, "Сонька – золотая ручка", какая – то.

— Для тебя.

— Ты тоже быстро привыкнешь.

Он очень красиво улыбнулся. Я заметила, что немногие люди умеют так улыбаться.

— Слушай, а как ты это делаешь со своим лицом? Я тоже так хочу!

О, да! С моей-то внешностью, о чём ещё мечтать?

— Это просто. Понимаешь, я не хочу привлекать к себе внимания. Я ведь знаю, что по земным меркам я очень красив.

Я поперхнулась.

— От скромности ты не умрешь. А не по земным?

— Но это ведь, правда! У нас внешность особой роли не играет – это не существенно. А вот у вас всё по-другому.

— Здесь ты прав. Слушай, но ты мне так и не ответил, а у меня так получится?

— Это могут все, просто не каждый понимает.

— А глаза ты, почему не изменил?

— Чем тебе не нравятся мои глаза?

Мне это становилось всё интереснее и интереснее, но тут явились мои родители с аудиторской проверкой. И на этот раз им повезло – они наконец-то смогут подловить меня. В моей квартире посторонний мужик! Да еще и какой красавец! Сегодня Акела не промахнется. Наконец-то, подтверждатся самые нехорошие их подозрения, а я, раз и навсегда выйду из доверия. Вылечу, как пробка из бутылки.

— Слушай, это мои родители. Скорее всего, они устроят мне разнос по поводу твоего присутствия у меня дома в такое позднее время. Ты молчи в тряпочку, говорить буду я...

— Не объясняй, я все знаю.

— Ну, вот и ладушки.

Я пошла навстречу грозе, на ходу придумывая оправдания. Нет ничего хуже, чем выкручиваться, когда ты ни в чем не виноват. Как же они достали меня своей опекой! Я все еще девственница, а они, похоже, уже записали меня в шлюхи. Могли бы быть более высокого мнения о своей родной дочери. Папа вошел в квартиру с видом победителя.

— Чем занимаешься?

— В пупке ковыряюсь. Пап, но чем я могу заниматься в это время, я ведь правильная девочка.

— Кто у тебя?

— Конь в пальто! – разозлилась я.

— Не груби отцу!

Отцу не груби, а дочери грубить, значит, можно?

К моему удивлению в кухне не оказалось ни коня в пальто, ни Софы! Коня без пальто тоже нигде не было. Очень деликатный парень! Но куда он подевался? Папа, как хорошо натренированная ищейка, обнюхал всю квартиру, но так никого и ничего не нашел. Седьмой этаж. Не улетел же Соф, на самом деле. Может быть, именно так и выглядит настоящий Карлсон?

— А почему на столе две чашки кофе? – спросил отец немного разочаровано.

— Ой, па, как вы меня достали! Просто налила по рассеянности и теперь пью из двух чашек.

— Ты слишком много пьешь кофе. Это вредно.

— Па, а жить вообще не очень-то полезно, но не повеситься же мне.

— Не умничай!

Он уселся за стол и стал пить кофе. А я ломала голову над тем, куда же исчез мой гость. Ведь не испарился же он, не сдуло же его сквозняком?

— …я договорился, тебя возьмут на работу секретарем-референтом.

— Наблюдателем-Координатором, — ляпнула я, ни с того ни с сего.

— Кем? — удивился папа.

— Да это я так, о своем, о детском.

— Так ты согласна?

— На секретаря-референта?

— Нет, — съязвил папа, — на премьер-министра.

— Нет, я не согласна! Не хочу быть премьер-министром! Не буду!

Отец весь побагровел. Я его уже достала не меньше чем он меня. Да и чувством юмора у него в такие моменты совсем туго. Не надо с ним сейчас шутить – добром это не кончится.

Я люблю своих родителей, но проблему отцов и детей пока еще никто не отменял. Мы совершенно не понимаем друг друга, как будто говорим на разных языках.

— Ты прекратишь, над нами издеваться?! Я договорился о твоей работе – и ни спасибо, ни пожалуйста. А ты знаешь, как сейчас трудно с работой?

— Пап, позволь мне самой решать мои проблемы. Все, разговор на эту тему окончен!

— Интересно, а чем ты собираешься заниматься? И как жить дальше?

— Тем же, что и все остальные, – торговать на базаре.

Папуля мой просто вышел из берегов. Буря в стакане воды! Но я уже давно привыкла к этому. Характер у меня тот ещё – тихая сволочь, как называет меня моя мама в минуты праведного гнева. Не повезло моим родителям со мной. Ой, как не повезло! Иногда я сама себя ненавижу за это упрямство, но ничего с собой поделать не могу.

— Идиотка! Баба базарная! – крикнул он напоследок и громко хлопнул дверью.

А в кухне меня уже ждал Соф! Как будто он никуда и не исчезал! Я в очередной раз подумала, что схожу с ума. Но он сидел, а том же самом месте, где только что был мой отец, и улыбался мне своими жёлтыми кошачьими глазами. Просто привидение какое-то!

— Ты настоящий? – спросила я.

— И что я должен сделать, чтобы тебя в этом убедить?

В голове у меня сразу возникла картина: этот желтоглазый красавец подходит ко мне и нежно целует. Я мотнула головой и прогнала эту наглую мысль, которая…

Тут же материализовалась. Голова у меня пошла кругом, и ноги подкосились.

— Ты зачем это сделал?

— Но ведь ты же этого хотела!

— А ты откуда знаешь, чего я хотела?

— Как откуда?

— Я ничего тебе не говорила.

— Зачем нужно болтать, если можно просто слушать мысли и не напрягаться попусту?

Твою мать! Только этого мне не хватало! У меня бывают такие мысли, что уж лучше бы их никто никогда не слышал! Вот свалился на мою голову!

— Почему ты не хочешь, чтобы я тебя слышал?

— Потому, что это слишком личное, и ты не имеешь права делать это без моего ведома! — разозлилась я. — Это просто свинство!

— Хорошо, — покорно согласился он, — я не буду этого делать, если ты не хочешь. Хотя мне трудно тебя понять.

Видимо за день во мне скопилось столько раздражения, что если не открыть клапан и не выпустить его наружу, то это раздражение разнесёт на куски и меня, и всё вокруг. Я схватила чашку и швырнула в него. Он даже не шевельнулся. Просто чашка до него не долетела. Она наткнулась на какую-то невидимую преграду и медленно сползла на пол.

— Да откуда ты свалился на мою голову?! — заорала я в бешенстве. — Чего тебе от меня надо?

Наверное, нервы у меня гораздо слабее, чем я думала. Оказывается, для полноценной истерики мне надо не так уж и много: родительские нравоучения, дурная жара и какой-то шизофреник, который нагло читает мои мысли без разрешения. Всего-то ничего!

Он улыбнулся непонятно чему и... улетучился. Опять, гад, исчез! Просто, без затей, словно его здесь никогда и не было. Тихо шифером шурша, едет крыша не спеша. А ведь этого не может быть, потому что этого не может быть никогда! Ну невозможно такое — и всё тут! Значит, я просто свихнулась, на солнце перегрелась. Грустная перспектива окончить свою жизнь в сумасшедшем доме продлила мою истерику еще минут на сорок.

Успокоившись, я смогла рассуждать трезво. Истерики вообще не по мне — они забирают слишком много сил, но иногда это бывает полезно. Поорешь, поплачешь, и жить становится легче.

Значит так: насколько это всё реально? А был ли мальчик? И, если это не глупости, то кто он такой на самом деле? Возможно, какой-нибудь гипнотизёр ко мне прицепился? А зачем? На кой хрен, скажите, этому гипнотизёру понадобилась вчерашняя школьница? Взять с меня нечего, кроме меня самой, а я, буду честной, не Мисс Вселенная. Внешность самая что ни на есть заурядная. Боже, как же обидно о себе такое говорить! Лицо... Можно сказать, что его у меня просто нет. Нос большой — не то, чтобы очень, но больше стандарта. Глаза. Они у меня красивые, яркие, зелёные, и это единственное, что есть во мне хорошего. А ёщё рыжие, жесткие волосы, которым невозможно придать форму — сколько ни расчёсывайся — торчат, как сорняки, поэтому я всегда стригусь очень коротко. А ёщё — нестандартная фигура. Длинная, как жердь, практически без каких-либо вторичных половых признаков, размер груди — минус единица. Это же надо, какая красота — глазам смотреть больно! Да и интеллект у меня не бог весть, какой. Противно, конечно сознавать, но я получилась у родителей довольно-таки средненькой. Ни румяна, ни бела, ни умом, ничем не взяла. А вот он ко

мне прицепился, что-то нашёл. Ладно, время всё расставит по своим местам и нечего тебе голову ломать.

У меня зазвонил телефон. Кто говорит? Мама.

— Александра, это что ещё за дела? Когда прекратятся твои выкрутасы?

Мамин голос звучал холодно и нервно.

— Ты о чём, ма?

— Ты сама знаешь о чём! О работе. Учиться ты не хочешь, работать ты тоже не желаешь...

— Ма, да буду я трудиться, но это уже моя забота, ладно?

— На базаре торговать будешь?

— Ага. Все работы хороши, если за них платят деньги.

— Будешь торговать на улице в любую погоду...

— Ма. В этой стране на рынке в любую погоду работает огромное количество народа. И никто не умер.

— У тебя отвратительный характер! Ты бы хоть иногда с нами соглашалась, для разнообразия.

— Соглашусь в следующий раз.

— Ты ела сегодня?

Сегодня я ела только мороженое и пила кофе, но маме этого не скажешь.

— Угу.

— Допоздна не сиди. Ложись спать, как все нормальные люди.

А когда я вернулась на кухню, он был уже там! Сидит себе спокойненько, пьет кофе, жрёт мои бутерброды и улыбается.

— Успокоилась немного?

— Опять ты! Чего тебе от меня надо?

— Так я ведь тебе уже говорил.

— Повтори.

— Мне надо тебя раскодировать – разбудить твоего скарра.

— Кого ты будить собрался?

— Скарра. Когда-нибудь ты спасёшь свою планету, и благодарное человечество поставит тебе большой памятник. Как тебе это?

— Нет уж, спасибо! Благодарное человечество поставит мне большой памятник, а неблагодарные голуби будут на него гадить! Что за скарр?

Не очень-то ясно. Совсем неясно! Что за скарр? Зачем его будить? Спит и пусть себе спит!

— Ты не понимаешь... – начал было он мне объяснять.

— И, что интересно, я даже не хочу ничего понимать, – прервала я его. – Мне так легче.

— Но так нельзя! – возмутился он.

— Кто сказал? Можно, – успокоила я Софу. – А если я этого не хочу, что тогда?

— Но ты же не знаешь, о чём идёт речь.

— И не хочу знать. Слушай, у меня и без тебя сейчас полно проблем. Может быть, когда у меня всё устаканится, я поговорю с тобой по-другому. Но сейчас ты выбрал неподходящее время.

И этот гад опять исчез, даже не попрощался. Я уже начала привыкать к его фокусам.

Ночью мне снилось чёрт те что. Спала я плохо, тревожно. Утром проснулась злая и разбитая от Люськиного звонка. Люська — моя подруга с ясельного возраста. Маленькая, кругленькая, как колобок, Люська была просто ненормальной оптимисткой. Мне кажется, что она будет веселиться даже на собственных похоронах.

— Ты где была?

Сначала я хотела ей всё рассказать, но вовремя остановилась. Ясно же, что она мне всё равно не поверит. И я бы усомнилась, не сказать ещё хуже. Может быть, мне всё это приснилось, кто его знает. Иногда бывают очень даже реальные сны.

— Да так, просто немного по городу пошлялась. Достали уже все, даже дома сидеть не хочется.

— Ничего, привыкнут, куда они денутся. Слушай, мы тут решили устроить прощальные гастроли.

— Кто это мы?

— Ты просто дикая какая-то стала. Кто ещё может быть? Все наши. Когда ещё увидимся?

— Когда-нибудь. А где?

— У Сеньки на даче, в воскресенье.

— Ладно, я буду.

— А что ты решила?

— Ничего. Слушай, Люсь, я сейчас занята. Давай я тебе попозже перезвоню.

— Хорошо. Предки твои успокоились?

— Не совсем. Сейчас иду к ним.

— Ну, ни пуха, ни пера!

— К чёрту!

Родители уезжают на целый месяц в отпуск на море, и это значит, что я буду абсолютно свободной и всё это время меня никто не будет донимать. Я смогу всё обдумать в тишине и покое.

Это хорошо, но что же всё-таки происходило со мной вчера? Я никак не могу избавиться от мыслей о загадочном Софе. Всё это очень, очень странно. Находясь в здравом уме и твёрдой памяти, я должна признаться себе, что чертовски жалею о том, что прогнала этого типа и ничего не узнала. Со мной всегда так! Сначала делаю что-нибудь, а потом жалею, но изменить уже ничего нельзя. Нормальный человек от него не отстал бы, пока не выяснил бы всё, а я, как дура... Вопросов море!

Что такое этот скэрр и почему его обязательно надо разбудить? От кого моя мама меня родила, если я лишь наполовину человек? И что это за фигня такая — Наблюдатель-Координатор? И что всё это мне даёт? И, наконец, могу ли я так же, как Соф, перекраивать себе лицо, а также смогу ли ещё когда-нибудь его увидеть? А ведь я этого хочу! Мне неприятно себе в этом признаваться, но он меня заинтересовал, серьёзно заинтересовал. А если быть совсем уж чест-

ной, то скажу так (ух, до чего же трудно это сказать даже себе самой): он мне понравился!

Глава 2

А дальше моя жизнь потекла довольно буднично. С утра шла на рынок. Раскладывала барахло на прилавке и ждала покупателей. Мне не нравилась эта работа, но меня в ней устраивало то, что я ни от кого не зависела. У нас подобралась неплохая компания, но об этом позже. Я нисколько не жалела, что не стала поступать в институт, потому, что, всё, что ни делается – делается к лучшему.

Соф больше не появлялся, и я почти выкинула его из головы. Вспоминала, конечно. Но всё реже и реже – с глаз долой, из сердца вон! Родители мои потихоньку успокоились. Если "в семье не без урода", то я ещё не самая неприглядная уродина из всех возможных. Бывают и хуже. Всё не так уж и плохо, но какая-то смутная тоска не давала мне покоя. Мне постоянно казалось, что я потеряла что-то очень важное и не могла понять что именно. Упустила какой-то невероятный шанс! Что-то странное происходило со мной. Мне снились очень яркие фантастические сны. Что-то в душе дёргалось и возмущалось, пытаясь освободиться от невидимых пут. Иногда мне казалось, что я слышу чей-то голос, странный – нечеловеческий, который говорил, к тому же, на незнакомом языке. Да и не речь это была вовсе. Мысли, какие-то непонятные в голову лезли. Могу сказать наверняка – не мои это были мысли. А чьи тогда?

А вот в сентябре случилось то, чего я так долго ждала.

Я заявилась домой. Пришла поздно и пьяная. Не в дракадан, почти в сознании, но довольно замутнённом. У Розки был день рождения, и это, я думаю, всё объясняет.

Розка – моя соседка по рынку. Обесцвеченная блондинка с зелёными глазами и чудовищным чувством юмора.

Пить мы начали ещё на рынке. И сразу пошла торговля! Видимо, как ни крути, а пьяных на Руси любят. Мы упорно пытались споить Саню-китайца. Вообще-то он не Саня, но мы называем его так, чтобы не напрягаться. Парень он хороший, но стопроцентный трезвенник. Настолько непьющий, что, как мы ни старались, споить его нам так и не удалось. Работать пьяным он наотрез отказался.

А вот уже после базара начался настоящий загул! И даже мой китайский тёзка сдался. С трудом, но нам удалось объяснить, что в России, что касается выпивки, нет слова "не могу", зато есть "надо".

— У себя в Китае ты, Саня, можешь и не пить, а здесь, будь любезен, от коллектива не отрывайся. Будем сейчас водку пить, земля валяться, понял? У нас, если надо, то пьют все, даже грудные младенцы.

— ?!

— Ну, это я немного переборщила. Груднички не пьют (иногда), но ты ведь не новорождённый!

Он смотрел на нас с ужасом, всё ещё не понимая, шучу я или серьёзно.

— Ты видел, как у нас сразу торговля пошла! Нет, ты обрати внимание на этот факт!

Розка лихо хлопнула рюмку водки и продолжила свою мысль:

— Вот вы, было дело, своей атипичной пневмонией весь мир запугали. А в России? По идеи, мы должны паниковать сильнее всех: как-никак, ближайшие соседи. Китайцев в России скоро будет больше, чем в Китае. И никто не заболел!

Саня слушал и покорно пил водку, изо всех сил пытаясь понять, при чём тут атипичная пневмония.

— Да пойми ты, чудак-человек, наши по врачам ходить не любят, у нас всё больше народными средствами лечатся. Вот началась какая-нибудь простуда, если больничный не нужен, то наш сроду к врачу не пойдёт и не станет разбираться, что там у него — грипп куриный или атипичная пневмония. Человек просто перцовку выпьет на сон грядущий. А если такой, как мой бывший, так тот вообще спирт с перцем глушил и никогда не болел! Никакой уважающий себя вирус не выдержит такой гремучей смеси! Зараза даже до места толком добраться не успеет, устроиться, как следует, а тут ей такой вот коктейльчик — и все, хана, угорел вирус.

— Вы развелись? — спросил Саня.

— Да нет, помер он, скончался можно сказать, скоропостижно. Царствие ему небесное!

— От чего, он же не болел? Несчастный случай?

Розка весело рассмеялась:

— Ну, если цирроз печени можно назвать несчастным случаем, то да.

Саня мгновенно поставил рюмку на стол.

— Да ты-то чего боишься? Тебе это не грозит. Мой бывший был, царство ему небесное, потомственным алкоголиком. У них династия алкашей.

— Династия — это когда несколько поколений семьи занимаются одним делом, а вовсе не алкаши! — проявила свою эрудицию Ирка.

Розка снисходительно улыбнулась:

— Вот и я говорю, что вся их семья занималась одним делом — пили. Прадед пил, дед квасил не по-детски, мать с отцом глущили до полного беспамятства и два брата у него тоже алкаши. И чем это тебе не династия? Не цари, конечно, не сталевары, но тоже династия.

— Слушай, Роза, а почему ты тогда за него замуж вышла? — спросила я.

— А потому, что "любовь зла". Вот я козла и полюбила.

Розке сорок пять, но выглядит она гораздо моложе. Голос у неё звонкий, а смех просто оглушительный. Когда она смеётся, птички с деревьев падают. Но есть в ней какой-то странное обаяние, перед которым трудно устоять.

Короче, домой я пришла пьяная и весёлая, и дома на своём диване обнаружила Софу.

— Ба, — развеселилась я. — Какие люди в Голливуде! Давно не виделись. И где же это вы, юноша, пропадали?

— Ты странная, — сказал он.

— Ничего не странная, просто пьяная немного.

Он задумался. Но, очевидно, он неплохо изучил нас, если он действительно пришелец, в чём я уже не сомневалась. Интересно, а у них там выпивают или нет?

— Я никогда не пил спиртное, — сказал он грустно.

— Намёк поняла, но не могу тебе ничем помочь. Дома у меня — сухо, как в пустыне. А как вы расслабляетесь?

— Не так.

— Это я уже поняла. А как?

— Звуки, — просто ответил он.

Я поняла, что ничего не поняла, но сделала умное лицо, чтобы не упасть этим лицом в грязь.

— Что это значит?

— Есть такие звуки, которые приводят нас в состояние блаженства, но их не слышно.

— Если в состояние блаженства, то это хорошо, а остальное я ничего не поняла. Ладно, у каждого свой кайф.

Тут я вспомнила вопрос, который меня, как скромную девушку, сильно волновал.

— Слушай, Соф, а как там у вас сексом?

— Так же, как и у вас.

— Ну, надо же, такой большой космос, а в этом деле никто ничего нового изобрести так и не смог! Ты не удивляйся, что я тебя об этом спросила, я — девственница, и этот вопрос меня очень интересует, но чисто теоретически.

— Я знаю.

— Ты, что, гинеколог?

Пришелец-гинеколог! Такое могло случиться только со мной! Ни к кому больше не заявляются пришельцы-гинекологи! Интересно, этим можно гордиться?

А потом я отключилась — мозг устал бороться с алкоголем. Просто провалилась в глубокую чёрную пропасть, где нет ни звуков, ни света, ничего.

Утром я проснулась от жажды. В горле было сухо, как в пустыне. Голова не просто болела, а разрывалась на мелкие осколки, и каждый кусочек ныл нестерпимо! Ну надо же было так напиться! Зачем? Всегда, после праздников я всегда задаю себе этот вопрос! Рынок отменяется. Никуда я не пойду, тем более, что уволить меня некому, я сама себе начальник.

И тут я обнаружила рядом с собой чьё-то постороннее тело. Я заорала! Это же надо было так налакаться!

Соф смотрел на меня, ничего не понимая.

— Что случилось? — спокойно спросил он.

Мысли читать на этот раз он не рискнул.

— Что было?

— Ничего. Мы спали.

— Ты меня поимел? — страшным голосом спросила я.

— Нет, хотя ты на этом настаивала.

— Не ври!

— Да я и не вру. Я с трудом уложил тебя спать. Ты согласилась при условии, что я буду чесать тебе пятки.

— И ты чесал?

— А у меня, что, был выбор? Чесал, пока ты не уснула.

Господи, откуда же берутся такие идиоты?! А ещё говорил, что сексом у них так же, как и у нас. Ни фига не так! Хотя, с другой стороны, он всё-таки молодец! Очень морально устойчивый молодой человек.

— Тебе плохо? — спросил он.

— Бывало хуже, но реже. Выпил бы столько, и я не знаю, что бы с тобой было.

— А зачем же ты тогда пьёшь?

Вот дундук! Да кто же может ответить на такой философский вопрос?

— А зачем вы свои звуки слушаете?

— Но от них не бывает плохо, только хорошо.

Голова разрывалась на куски, словно в неё забросили гранату.

— Ну и ладно! Может, мы и не такие продвинутые, как вы, но веселимся не хуже.

Он смотрел на меня с состраданием, отчего я бесилась ещё больше. Не можешь помочь — нечего сострадать!

— Давай я тебя вылечу, — предложил он.

— Опохмелиться дашь? Но я этим не злоупотребляю. Перетерплю как-нибудь.

— Да нет же, я тебе немного помогу!

— Всех излечит, исцелит добрый доктор Айболит, — хихикнула я. — Валяй, давай, врачуй мою больную душу, всё равно хуже уже не будет.

Он всего лишь провёл рукой по моим волосам, боль прошла. Я стояла бодрая и свежая, как будто только что родилась на этот свет. И я уже ничему не удивлялась.

Он приготовил мне вполне приличный завтрак и молча смотрел, как я ем. И улыбался мне своими нечеловеческими глазами.

Не знаю, что со мной произошло, но впервые за всю свою сознательную жизнь я почувствовала себя совершенно спокойной и умиротворённой, как будто кто-то оберегал меня и заботился обо мне. Даже странно. Словно кто-то взял пылесос и прочистил мои мозги. Я вообще не могу объяснить, что за странное состояние у меня тогда было.

— Что ты чувствуешь? — спросил он.

— Не могу описать. Мне очень хорошо. Всё так просто и понятно! Так спокойно! А ещё мне кажется, что я могу всё!

— Всё — не всё, но очень многое. В тебе проснулся твой скарр, и этой ночью я тебя раскодировал. Теперь ты наконец-то стала тем, кто ты есть.

— Не спрашиваю тебя, как ты это сделал.

— Ничего особенного, просто позвал скарра, и он проснулся.

Я не поняла, что всё это значит, но решила ничему не удивляться и всё воспринимать, как должное. Где-то во мне шевельнулось незнакомое, чужое,

неземное знание, но пока еще я не научилась им пользоваться. И не чувствовала в себе никого постороннего, ни солнного, ни бодрствующего.

— Но я не чувствую никакого скарра!

— И не почувствуешь, потому, что вы с ним — одно целое, единая и неделимая личность.

Итак, пришло время для объяснений.

— Расскажи всё по порядку. Я тебя внимательно слушаю.

— А ты не могла бы меня угостить спиртным? — весело спросил он.

— Это тебе ещё зачем?

— Мне интересно. Я тебя вчера слушал, но ничего не понял, потому, что ты была странная. Глупая...

Короче, он обозвал меня дурой, но я не обиделась. Переживу, как-нибудь.

— Я не уверена, что тебе это не пойдёт во вред, дружок.

— Я могу позволить себе то же, что и ты.

— И что же, ты готов быть странным и глупым?

Желтоглазый пожал плечами — привычное земное движение. И я откуда-то знала, что специально он ничего о нас не учил. Каким-то непостижимым образом этот странный тип знал всё, что известно мне, хотя что-то не припомню, чтобы я с ним откровенничала. Словно просто прочитал всю мою жизнь, всё, что я знаю, прямо из моей памяти или Бог его знает откуда.

— Знаешь, дружок, давай сначала всё выясним, а уж потом будем пить.

Не знаю, что ему так уж понравилось во мне пьяной, но он упёрся и стоял на своём:

— Нет, сначала мы напьёмся!

Вот навязался на мою голову! Какой-то космический алкоголик! Это мне теперь надо в магазин бежать.

— Иди.

Я поняла, что мне придется уступить. И потом, мне было интересно, что он будет вытворять, когда наберется, как Жучка блох. Любопытство — страшная сила. А пьяных инопланетян мне раньше никогда видеть не доводилось. Трезвых — тоже. До него, во всяком случае.

А дальше было что-то где-то! Я удовлетворила своё любопытство по полной программе! Он летал по комнате, менял лица, устраивал фейерверки из разноцветных огненных шаров, которые возникали из ничего. Дальше — больше! Он немного успокоился и стал ко мне приставать. Пьянство — лучший сводник.

— Ты же вчера этого хотела, — шептал он мне на ухо.

— Вот вчера и надо было приставать, а сегодня я уже передумала.

Его руки оказались какой-то напастью. Мне казалось, что они везде! А парня разобрало основательно!

— Почему ты не хочешь, что в этом плохого?

— Терпеть не могу пьяных мужиков! Творят, сами не знают что.

— Глупости, я всё прекрасно понимаю.

— Что-то я в этом сильно сомневаюсь.

— Пятки почесать?

— Да не хочу я, чтобы ты мне пятки чесал!

— Иди ко мне.

Ой, до чего же это грустно! Даже инопланетяне оказались самыми обычновенными сексуально озабоченными мужиками, без затей. Вот тебе и поэзия космоса. Никакой романтики. Стакан засосал — и сразу в койку. Нет в мире совершенства! Нет и не было.

А он уже схватил меня на руки и поволок в постель. Маньяк!

— Да оставь ты меня в покое! Меня от тебя скоро уже тошнить начнёт. Я не хочу!

— Сейчас захочешь. Я ведь тебя очень хорошо знаю, и я в курсе, что надо сделать, чтобы тебе было хорошо.

— А если ты меня так хорошо понимаешь, то отвали от меня, будь любезен.

Он меня не слушал. Он ласкал меня так, что каждая моя клетка визжала от счастья. Он и вправду знал меня лучше, чем я сама! И не знаю, как мне это удалось, но я сделала то, чего объяснить не могу. Скорее всего, это сделала та моя вторая половина, которую он назвал скарром. Я дотронулась до его лба, странная дрожь пробежала по моим пальцам и вошла в него. Он вздрогнул и сразупротрезвел. Вид у него был виноватый и обиженный.

— Извини, — сказал он тихо и опустил глаза.— Сам не пойму, что со мной.

— Ничего, бывает. Ты в себя-то пришёл?

— Да. Но почему? Я же точно знаю, что ты этого хотела!

Скрывать от него что-либо бесполезно, и я покорно согласилась:

— Было дело, но сейчас не время.

— Время,— грустно улыбнулся он.— Что ты знаешь о нём? Время — это очень относительное понятие.

— Это ещё Эйнштейн доказал. Относительное, но не настолько же!

— Скоро ты сама всё поймёшь. Зачем ты всё испортила? Мне было так хорошо, легко, просто, бездумно!

— Вот именно так, друг мой, и становятся алкашами.

Он вздохнул.

— Да не стану я алкоголиком — скарр во мне этого не допустит. Он всегда знает, когда появляется опасность.

— Тогда считай, что мой скарр эту опасность почувствовал и вовремя отрезвил тебя.

— Скарр — это ты. Смотри.

Он взял два стакана. В один он налил апельсиновый сок, в другой водку.

— Это — ты, — указал он на стакан с водкой,— а это — скарр, — кивок в сторону сока. — А теперь смотри, что я делаю.

Он влил сок в стакан с водкой.

— Что это?

— "Отвёртка" — коктейль так называется.

— А поточнее?

— Водка с соком.

— Теперь раздели их.

— Здрасьте, как я это сделаю? Ты же всё смешал.

— Вот так и мы. Нас невозможно разделить. Не водка и не сок, а всё вместе.

Он дернул свой коктейль.

— Ты зачем меня выпил? — возмутилась я.

— Будем веселиться дальше. Я устал. В последнее время у меня было очень много работы. И сейчас я не готов отвечать на твои идиотские вопросы.

Я смотрела, как он наполняет очередной стакан, и тихо бесилась. Я уже поняла, что не смогу ничего с ним сделать. Раз уж он решил расслабиться, то он все равно не откажется от этой мысли. Я могу его отрезвлять, а он будет снова напиваться. И ещё вопрос: у кого раньше сдадут нервы. Я закурила. Да, каких только засранцев не создаёт природа! И почему так?

Я-то думала, что иные миры населяют совершенные создания, без каких либо недостатков и пороков. И вот, пожалуйста, сидит передо мной этот "совершенный человек" и жрёт водку не хуже Розкиного мужа. Но, что ещё отвратительнее, так это то, что как только он дойдёт до нужной кондиции, то сразу начнёт ко мне приставать, как это часто делал мой бывший одноклассник Мишка Красин — стопроцентный ублюдок. Правда, у этого парня получается лучше, но хрен редьки не слаше. И глаза у него, как у кота и сам он котяра тот ёщё! "Мамы, папы, прячьте девок..."

Но больше он ко мне не приставал. Просто сел на пол, взял мою ступню и начал гладить ее пальцами. Приятно и ни к чему не обязывает. А я сидела и молча наблюдала за ним. Он, видимо, о чём-то задумался и сам не заметил, как начал меняться. Лицо неземного красавчика как будто расплывилось, и сквозь него стали проступать совсем другие черты. Волосы немного посветлели, лицо утратило пугающее и манящее совершенство и превратилось в лицо обычного человека. Симпатичного, обаятельного, но человека, а не какого-нибудь греческого бога. Лицо невинное, но в то же время немного шкодливое, что-то среднее между поэтом и хулиганом. Чем-то он напоминал мне Сергея Есенина, но очень отдалённо. Где-то в глубине его желтых глаз таилась неведомая опасность. Что-то делало его лицо немного жёстким, но что именно, я понять не могла — какие-то неуловимые и неземные черты, которые не улавливались глазом.

Я знаю, что теперь тоже могу читать его мысли, но, во-первых, я не знаю, как именно это делать, а во-вторых, что-то во мне протестовало против такого бесцеремонного вторжения в чужую душу. Он казался мне таким трогательным и одиноким, как потерявшийся ребёнок. Один вдали от родного дома, пьяный...

Я нежно погладила его, как ласкают маленького котёнка или щенка. Он посмотрел мне в глаза. Сначала взгляд у него был усталый и грустный, но потом в его глазах запрыгали жёлтые черти и на губах появилась гнусная ухмылочка. Нет, горбатого даже могила не исправит! Я расчувствовалась, а он — тут, как тут. Встал, обнял меня и стал целовать. Да как! И где их только этому учат?

Всё происходило в полной тишине. Его ловкие пальцы быстро остались меня без одежды, я даже не заметила, когда он это сделал. Очнулась я только в постели, словно кто-то толкнул меня в бок.

— Прекрати это немедленно!

Не могу сказать, что я этого хотела, но надо же было это хоть как-то остановить. А он не собирался останавливаться на достигнутом.

— Прекрати!

— Хочешь. Ведь хочешь же! — шепнул он мне на ухо.

У него такие странные прикосновения, словно ветер касается моей кожи. Я уже почти сдалась, но моё второе я сказало стальным голосом:

— Нет!

И скэрр во мне действительно этого не хотел. Ситуация называется так: и хочется, и колется, и мамка не велит.

Соф остановился. Отвернулся от меня и тут в моей голове появились его мысли. Я их услышала, как будто он произнёс вслух: "Вот оно — раздвоение личности! Он, видите ли, не хочет, ну а ты?".

"Не уверена, что это раздвоение личности. Я просто сама не определилась, действительно мне это надо или нет. Тело требует, а душа почему-то сомневается".

"Это не душа, а всего лишь часть её. Это скэрр. Учи, он может взять над тобой верх, и тогда ничего хорошего не жди".

"Не заводи меня! Ты же сам говорил, что мы с ним одно целое".

Он повернулся ко мне. Губы у него были сжаты, но голос звучал чётко: "Почему ты меня дразнишь? У нас так не делают. У нас всё просто: или "да" или "нет". Это меня просто заводит! Я с такими отношениями никогда не сталкивался. У нас всё намного проще. Всё ясно и никакой игры. А у вас голову сломаешь: хочу — не хочу".

Я погладила его и поцеловала в плечо. Я ведь не могла объяснить ему, что у нас не всё и не всегда так просто. Что это вовсе не игра, а если и игра, то она очень естественная и она в крови. Я лишь сказала ему:

— Привыкай: жизнь — штука сложная. Что должно случиться, то обязательно произойдёт в своё время.

Скарр отрезвил и его, но теперь он уже не чувствовал себя виноватым. Он был занят своими чувствами и находился в полном смятении. Я даже сама почувствовала, что парнишка не в себе. Для меня всё это, хоть и болезненно, но вполне привычно и терпимо. А он ведь ни с чем подобным никогда не сталкивался, у них ведь всё так легко! Настолько просто, что любить-то они, возможно, умеют, а вот о том, что такое страсть, не имеют ни малейшего представления.

— Страсть? — переспросил он. — Что это такое?

— Болезнь души.

Он задумался. Мы лежали в чём мать родила, и каждый думал о своём. Скарры наши никак себя не проявляли.

— Слушай, Соф, а какой ты на самом деле? — спросила я.

Я наконец-то поняла, что меня пугает. Я просто боялась, что вместо симпатичного парня рядом со мной может оказаться какое-нибудь чудовище из фильмов ужасов.

Он встал с постели. Оделся. Пошёл на кухню. Неужели он решил продолжить пьянку?

Он сидел за столом и пил кофе.

— Ты мне не ответил.

— А что тебе отвечать? Ты же видишь меня, что тебе ещё надо?

— Да, но до этого ты был другим.

— Но я же знаю, какой тип мужчин тебе нравится. Блондинов среднего роста ты не жалуешь.

— То есть, ты хочешь сказать, что это твой настоящий вид?

— Да. Ты разочарована?

— Скорее — наоборот.

— Ты думаешь, что к тебе послали бы огромного жука или осьминога? Но мы же не идиоты. Подобное тянетесь к подобному. Тем более что у вас ксенофобия почти у каждого. Так легче общаться. Потом ты, конечно, столкнёшься с самыми разными существами, но к тому времени ты уже будешь готова к встрече с ними. Ко всему привыкаешь однажды.

Я представила огромного жука и поняла, что никогда не смогу к этому привыкнуть. Максимум, к чему я внутренне готова — это к встрече с маленьчики зелёными человечками. Это, кажется, и называется ксенофобией.

— Я тоже так думал, но мой скэрп мне помог. А тебе ещё многому предстоит научиться. Скоро мы отправимся на учебную Базу, и там ты всё узнаешь.

— Да? А меня кто-нибудь спросил, хочу я этого или нет? А мои родители? Они же с ума сойдут, если я вдруг исчезну.

— Ты сначала дослушай. Каждый раз ты будешь возвращаться в тот самый миг, когда ты покинула Землю, в то же самое тело. Ты просто будешь проживать одновременно сразу две жизни, вот и всё. Я же тебе говорил, что время — штука довольно относительная.

Почему-то это не показалось мне странным или невозможным, как будто он говорил о вещах привычных и будничных.

— Так, нам надо всё обдумать. Мы оба столкнулись с незнакомыми для себя вещами. Ты должен мне всё объяснить.

Он посмотрел на меня и ехидно сказал:

— Потом, всему своё время, — он немного смягчился. — Ты права, и тебе, и мне надо всё обдумать. Мы действительно столкнулись с вещами, для нас незнакомыми.

— Ну, конечно, я тебя немного помурлыжила, и теперь ты мне так мстишь.

— Нет, дело не в этом. Я и так знаю, что и на моей улице будет праздник.

Он сказал это и исчез, даже не попрощался.

Вот ведь сволочь! Заморочил девушке голову и испарился. А у меня в голове такой бардак оставил, что хоть пылесось. Теперь у меня не получается думать ни о чём другом. Я же спать теперь не смогу! Садист! А ведь как все было просто! Ну ничего, устрою и я себе праздник, как только он объявится!

Потом звонили девчонки и спрашивали, как рынок. Они тоже устроили себе выходной. И, в отличие от меня, они еще болели.

— Такие дни рождения — лучше вообще не рождаться! — жаловалась Розка.
— Слушай, а Ирка-то нашего китайца к себе поволокла. Я представляю, как бедолаге досталось! Жив ли он еще?

— Ну, — говорю, — вряд ли китайца сексом напугаешь. Их уже миллиард триста миллионов.

— Ну, Ирка! У неё уже сплошной интернационал! Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Кого у неё только не было!

— Что, так много?

— Суди сама: армянин, грузин, кореец, молдаванин, украинец... Да разве всех упомнишь?! Если бы все такими были, как она, давно бы в мире не было никаких войн, потому, что все были бы братьями и сёстрами. Ты завтра выходишь?

— Да надо было бы.

— Ну, значит, завтра встретимся на рынке.

Знала бы Розка, какой я чуть было интернационал не устроила, всем интернационалам интернационал! Уж инопланетянина даже у Ирки не было!

Ну никак он у меня из головы не вылезает! Ладно, всё равно появится, буду ждать. Хотя ждать и догонять трудней всего.

Я прислушалась к себе, но никакого постороннего присутствия не обнаружила. Да и кого я могла там найти, если, как объяснил Соф, посторонних здесь нет. Чужие здесь не ходят! Я и есть скэрр — наполовину, конечно. Может быть, когда-нибудь он себя и проявит, но пока я совсем не изменилась.

Я подошла к зеркалу и стала смотреть на своё лицо. Мне до боли захотелось изменить себя, но ничего у меня не получилось. Соф это делал запросто, а у меня не получается. Обидно!

Я не могла успокоиться, мысли прыгала в голове, как взбесившиеся кузнечики, а тело постоянно вспоминало его прикосновения и тоже маялось дурью. Похоже, "девочка созрела".

Не думаю, что я в него влюбилась, но уж очень сильно он меня взбаламутил. В мои монотонные, серые будни ворвалось что-то новое, яркое, необычное. Тут и крыша может запросто поехать, а я всего лишь немного взъявлена. У меня даже аппетит не пропал. Жрать хочу, как саранча! А дома, кроме остатков водки, сока и засохшей яичницы, ничего нет.

Я огляделась по сторонам, и до меня дошло, как я могу успокоиться — надо срочно заняться уборкой помещения! Нельзя жить человеку в таком хлеву!

Глава 3

И потянулись невыносимо длинные дни! Их было немного, но мне казалось, что прошла целая вечность! Я уже успела его возненавидеть и простить. Нет, скажите, люди добрые, разве можно так издеваться над живым человеком?

Прошла неделя, а он так и не думал появляться. Мне не хотелось ни с кем общаться, мне не хотелось ходить на рынок и слушать трепоню девчонок. У меня даже, в конце концов, пропал аппетит. И всё время хотелось спать.

Я не знаю, как называется то, что происходило со мной в то время, но это действительно было похоже на болезнь. "Господи! — думала я. — Зачем он мне нужен?! Любить я его не люблю. Бред какой-то!"

И вот через неделю я проснулась утром оттого, что кто-то на меня смотрел. Открываю глаза и вижу его. Сидит на полу в позе лотоса и смотрит на меня весь из себя такой загадочный и жёлтоглазый. Сердце моё забилось, как в припадке. Нет, со мной, определённо, что-то не так.

— С добрым утром, Санечка, — вежливо поздоровался он.

— Привет. Я даже не успела соскучиться, а ты уже тут, как тут, — соврала я зачем-то.

— Я не знаю, что со мной, но я почему-то постоянно думаю о тебе. А мне, между прочим, надо думать о другом. Что со мной происходит? Ты не знаешь? Что-то я не могу разобраться в своих чувствах.

— Я тоже, — нехотя призналась я.

— Вот я и решил, что пора возвращаться. А, если честно, то просто не мог усидеть дома. Скажи, у вас часто такое бывает? Как это называется и как вы с этим боретесь?

Можно подумать, что я знаю ответ. Я сама уже неделю ломаю над этим голову и ничего понять не могу. Возможно, нам удалось бы в этом разобраться, но я вновь начала выстёбываться. Права была моя мама, когда говорила, что за мой гнусный характер мне ещё в детстве надо было шкурку спустить. Но не били меня родители на свою голову.

— Ладно, — сказала я, — но сначала ты должен мне всё объяснить.

Он снова прочёл мои мысли и возмутился:

— Но ты же думаешь о другом! Почему ты всё время врёшь?

— А кто мне может это запретить? Я вру! А вот ты без приглашения ко мне в душу не лезь!

— Ладно, как скажешь. Поговорим о деле.

А дело оказалось слишком сложным для моего убогого ума. И вот что мне удалось выяснить в первый раз:

Давным-давно, очень давно, где-то в глубинах космоса появилась цивилизация скарров — существ, состоящих из чистой энергии, без всяких грубых материальных примесей. Это самая древняя и таинственная из всех известных цивилизаций. Никто так толком и не знает, где она находится и на что конкретно похожа. Скарры могут почти всё, но и у них без проблем не обошлось. Будучи бесплотными, они не могли воспроизводить себе подобных так, как это делают все остальные живые существа. Век у них долгий, но и они рано или поздно умирают. Единственный способ, которым они могут размножаться, довольно садистский. Для того, чтобы на свет появился ребёнок, скарру необходимо проглотить чью-то жизненную энергию — это что-то вроде высасывания души. Потом эта энергия растворяется в нём и трансформируется в нового скарра. Мне, честно говоря, наш способ размножения кажется куда более гуманным — никого не надо убивать.

И вот, когда их народ начал медленно вымирать, они разослали Наблюдателей-Координаторов на все известные им обитаемые планеты, чтобы, когда

это станет необходимо, просто сократить нежизнеспособную, деградирующую цивилизацию и спасти свою от вымирания. Бороться с ними бесполезно, потому что убить скарра невозможно. Они прекрасно себя чувствуют и в вакууме и на раскалённой поверхности звезды. Оружия против них не существует. Уничтожить скарра может только кто-то подобный ему. А они, в отличие от людей, никогда не убивают себе подобных.

А поскольку им не надо много миров для воспроизведения своего вида, то они решили попутно помочь тем, кому сочтут нужным. Они координировали, выводили из тупика запутавшиеся цивилизации, а потом объединяли их в Союз Разумных Миров. Я выяснила, что почти на каждой планете, где есть хоть какой-нибудь разум, обязательно найдётся свой Наблюдатель-Координатор. Он и сам не знает о том, кто он такой, как не догадывалась об этом и я, – до тех пор, пока не появится ему подобный и не раскодирует его. Разбудить спящего скарра может только другой скарр! Оказывается, до моего рождения Наблюдателем-Координатором был кто-то из моих родителей, но когда у Н-К рождается ребёнок, то скарр переходит к нему и так бесконечно, из поколения в поколение, пока не появится тот, кто разбудит его. И вот тогда-то и начинается работа – собственно то, ради чего все это и затевалось. А ещё, если дело дойдёт до суда, то мне предстоит защищать там интересы всего человечества. Мы ещё не дошли до критической точки, но случиться это может в любой момент – слишком уж бездумно мы уничтожаем всё вокруг себя. Скарры проявили к нам интерес, но меня это совершенно не радует.

— И этот монстр сидит во мне?! – ужаснулась я.

— Не стоит тебе на ночь смотреть ужастики. Это вовсе не монстр, это – всего лишь разумная энергия. Такая есть в любом человеке, и найдётся немало людей, которые ею питаются. Чего ты удивляешься? Слышала об энергетических вампирах? У вас тут довольно часто об этом говорят.

— Да, но мы не жрём людей.

— Неужели?! А люди, которые едят всех, кого сочтут нужным, по-твоему, не монстры? А скарры уничтожают только тех, кто сам целенаправленно идёт к своей гибели.

— Ладно, можешь считать, что ты почти убедил меня. Давай, рассказывай дальше.

— А что ты хочешь ещё от меня услышать? Дальше ты отправишься на Базу и будешь учиться и работать.

— Послушай, я только что отучилась в школе и не могу сказать, что у меня есть желание учиться дальше. Я решила немного отдохнуть от этого.

— Поверь, тебе это понравится. Всем нравится. Разве ты не хочешь научиться всем тем вещам, которые у вас здесь считаются чудом?

— Допустим… Слушай, а ты женат?

— Господи, ну о чём ты думаешь?! Я не женат. У нас к этому относятся очень серьёзно.

— А к сексу легко?

— Секс – это всего лишь физиология.

— Хорошо вы устроились. А вдруг появятся дети?

— У нас дети "вдруг" не появляются. Только тогда, когда их хотят.

— Удобно. Так, когда я должна отправиться на учёбу?

Всё-таки, как ни крути, а чему быть, того не миновать. Как ни старалась я отвертеться от учёбы, а ничего у меня не вышло. Пусть не в институте, а непонятно где и почему, но учиться я всё-таки буду.

— Через неделю я вернусь. Тебе ещё надо всё обдумать и собраться.

— Обмозгую на месте – жизнь заставит.

Он посмотрел на меня с суеверным ужасом и сказал:

— Вы странный народ. Вокруг вас и внутри хаос. Вы совершаете бессмысличные поступки, вами руководят непонятные страсти. Вы ведь сами себя понять не можете! До меня вообще не доходит, как такая нелепая цивилизация до сих пор существует?! Но самое страшное – это заразно, так мне кажется.

— Это почему же? – ехидно спросила я, прекрасно понимая, о чём он говорит. Ведь сегодня он точно не должен был появляться, но появился же!

Он опустил голову и тихо произнес:

— Я заболел. Я даже не знаю, плохо мне или хорошо. И я совершенно не владею ситуацией. Вы – вирус Хаоса, и вас, я думаю, надо уничтожить.

Ничего себе заявочки! Эк, парня-то разобрало! Кто бы мог подумать, что мои невинные шуточки могут произвести на него такое неизгладимое впечатление?

— Спасибо, добрый дяденька. Может, ты с меня и начнёшь? Значит, если робкая и застенчивая девушка тебе отказалась, то надо уничтожать, к чёртовой матери, все прогрессивное человечество? Какие же вы, мужики, все сволочи!

— Да дело-то не в этом! Это просто нелогично! Если ты этого хочешь, я тоже, и никому от этого не будет плохо, то почему ты отказываешься?

Вот ведь самец! Ну, зверюшка, ей Богу! Я бы так на его месте не бесилась.

— А мораль? – невинно спросила я.

— Идиотская мораль. Вы со своей моралью постоянно убиваете друг друга, а вот обычный, абсолютно естественный биологический процесс – это безнравственно. У нас другая мораль: если от моих действий никому не будет плохо, то это вполне нормально, а, если, кому-то хорошо, то это просто замечательно. Что здесь непонятного?

— Знаешь что, ты мне истерики здесь не закатывай. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Может быть, мы и не Бог весть что, но вы со своей логикой и порядком скоро от скуки загнетсяе. Ты ведь и сам на себе почувствовал, что бывает и по-другому.

Он даже не пытался со мной спорить, а я, в свою очередь, не собиралась ему ничего доказывать. Зачем? Он уже столкнулся с нами довольно плотно и скоро он сам всё поймёт, ведь кое в чём он прав – это действительно заразно. Порок и хаос обладает, к сожалению, гораздо большей притягательностью, чем порядок и добродетель. Хотя я не думаю, что это послужит для нас оправданием, и прихлопнут нас, как муху. Ужас! Лучше бы я всего этого не знала! Но ведь всё может быть иначе! Ведь есть же ещё у нас шанс.

Вообще-то скарры не монстры и не злодеи, кому-то они помогают, ну а кого-то жрут, но ведь это же просто инстинкт самосохранения. Они просто не мо-

гут быть другими, потому что вобрали в себя опыт и знания всех известных цивилизаций.

Итак, через неделю меня ждёт что-то совершенно невероятное. И почему-то я воспринимаю всё это, как должное. Я не боюсь и не удивляюсь. Может, это скэрр во мне научил меня воспринимать всё, как должное, ведь его трудно чем-либо удивить.

— Соф, а что ты ещё умеешь?

— Многое, и ты тоже всему этому научишься.

— Вот чурка с глазами, чему?

— Долго объяснять. Будет лучше, если ты сама всё увидишь.

Я разозлилась:

— Тебе что, трудно хоть что-нибудь показать?

Он пожал плечами. Потом разрезал лимон, выковырял из него зёрнышко и сжал в кулаке. Через минуту сквозь его пальцы пробился зелёный росток. Я с восхищением смотрела, как он растёт, покрывается листьями, начинает цветти. Минут через пять появились маленькие зеленые плоды. Они росли прямо на глазах, желтели, наливались соком. Он оборвал пять лимонов и положил на стол. Потом он прикоснулся другой рукой и оно скружило и рассыпалось в прах.

— Я знаю — город будет! Я знаю — саду цвететь! Когда такие люди в стране советской есть! — прошептала я и завопила: — Тоже так хочу!

— В своё время, — ответил он и исчез в очередной раз.

И я стала терпеливо ждать своего времени. Терпеливо? Ждала я с нетерпением. Так я в детстве ждала Нового года. Запах мороза, хвои и апельсинов приводил меня в состояние восторга и ожидания чуда. Теперь этим символом чуда стал запах лимона...

— Слушай, Саня, ты влюбилась, что ли? — допытывалась Ирка. — Какая-то ты странная стала, загадочная.

— Кто о чём, а вшивый — о бане, — язвила Роза, чтобы скоротать время. — Ирэн, я вот смотрю, тебе любви никогда не бывает много. Когда ты уже успокоишься?

— Надеюсь, что нескоро.

— Я думаю, на Земле ведь столько разных народов, больших и малых — работы тебе хватит до гробовой доски, — не унималась Розка.

Я молчала, мне ничего не хотелось говорить. Я вяло торговала тряпками неизвестного производства и сомнительного качества. А девчата мои продолжали беситься:

— Ты не заболела? — упорно приставали они ко мне.

— Нет.

— Ну и чего ты тогда стоишь, как пенёк? Много ты так наторгуешь? Покупатель и так не прёт валом, как лосось на нерест, а тут ещё ты своим тупым видом последних отпугиваешь! Грузить людей надо. Улыбаться нежно и бархатным голосом впаривать своё барахло.

— Что-то у меня нет настроения — отбрыкивалась я.

Розка даже зашипела от возмущения, как раскалённый утюг.

— Да что такое творится с тобой в последнее время?! Обмороженная какая-то стала.

В этот момент к ней подошёл противного вида дедок и стал нудить:

— Девушка, а этот костюмчик у вас, случайно не китайский?

— А чем вам китайцы не угодили? — окрысилась Розка.

— Там какая-то болезнь обнаружилась. По телевизору передавали, что она через вещи может передаваться.

— Нет, дедуля, костюмчик наш, отечественный. Поддержите отечественного производителя, — бессовестно врала Розка.

Но дед оказался дотошным. Он вывернул костюм на изнанку и на месте вышивки вместо флизелина обнаружил китайскую газету.

— А это что? — ехидно спросил он.

— Газета! — вышла из себя Роза. — Я, что ли его шила?

— А зачем вы врете?

— Потому, что достали вы все меня уже этими китайскими болячками! То у них какая-то пневмония, то грипп у них куриный, а я за них за всех тут отдуваться должна. У меня товар залёживается, а за него, между прочим, деньги плачены. Придумали очередную заразу на мою голову! Да мало ли чем люди на Земле болеют. Не проказа же! А эти братья-китайцы свинью подложили — не могли они, как положено, флизелин проложить. Такое дермо прут сюда, какого никто другой не берёт! А разве они виноваты? Это наши членоки-сволочи завалили всю страну дермом! А китайцам чего голову ломать, если мы любое барахло хватаем, лишь бы по дешевке.

Ну, слава Богу, отстала она от меня! Розку я уже немного изучила: после деда она переключится на китайца Саню и будет он один отдуваться за миллиард с лишним своих соотечественников.

Вообще, рынок — это государство в государстве, здесь свои законы и своя жизнь. Здесь вечно кипят страсти. "Базар — это адреналин!" — утверждает Розка, и она, безусловно, права. Здесь — сплошной экстрим, покруче, чем прыжки с парашютом! То налоговая инспекция нагрянет, то торговая, то обворуют кого-нибудь. На рынке может произойти всё, что угодно. Это ведь не на байдарке плыть по горной реке, это — люди, а люди — существа не самые приятные.

Вчера я училась в школе. Сегодня я торгую на рынке. А завтра я отправлюсь непонятно куда и снова буду учиться непонятно чему. А что потом? Нет, жизнь — слишком непредсказуемая штука, чтобы что-то планировать и загадывать!

Через неделю за мной явится этот странный желтоглазый стервец и начнётся новая жизнь. А я даже не знаю, хочу я этого или нет.

— Слушай, спящая красавица, проснись, к тебе покупатель.

Я пришла в себя. Передо мной стоял какой-то рыжий тип совершенно потрёпанного вида.

— Эй, рыженькая, почём свитерок?

Нет, ну что за гадость?! Он что, себя считает смуглым брюнетом? "Рыженькая". На себя бы сначала посмотрел!

— Пятьсот, — цежу я сквозь зубы.

— А если вместе с хозяйкой?

Вот а не сдох бы ты, любезный? Но промолчала, сделала вид, что не услышала.

— Рыженькая, ты, что сегодня делаешь? — не отставал он.

Я ляпнула, не думая:

— Да вот найду после работы какого-нибудь козла, заманю на пустырь и выпью всю кровь — это омолаживает. Да и жрать хочется постоянно!

Наверное, я так это сказала, что он поверил, хоть в такое поверить сложно.

— Ты, что, дура?

— При чём тут дура? Ты знаешь, сколько мне лет сейчас? Пятьдесят! Я так молодо выгляжу, потому что кровь пью. Да вон спроси кого хочешь.

Мои девчонки, с трудом сдерживая смех, дружно закивали.

— Да ты, мужик, не шарагайся, это сейчас не такая уж редкость. Пора уже привыкнуть. Недавно на пустыре труп нашли, может, слышал? — сказала Ирка.

— Поискали бы получше, так не один нашли бы, — равнодушно сказала я. — В человеке всего-то пять литров крови, надолго ли хватит?

Рыжий заматерился и поспешил уйти. Девчата прыснули. Хохот стоял дикий. Невозмутимый Саня улыбался загадочно.

— Нет, Сашка, так ты точно всех покупателей распугаешь, — Роза успокоилась. — Парень даже свитерок купить не успел. Что ты есть будешь с такой торговлей?

— Ну, я же сказала уже — вот поймаю рыжего выродка и им отужинаю, — отмахнулась я.

— Ага, и заразу подцепишь какую-нибудь.

— Это почему же?

— Потому что через кровь вся зараза передаётся.

И мы, на полном серьёзе, стали обсуждать эту тему. Как бы так нахлебаться кровушки, чтобы не подцепить СПИД или гепатит С? Саня не выдержал:

— Девочки, вы послушайте, что вы говорите!

— Да с такой торговлей не грех и озвереть, — буркнула Розка.

— А вы улыбайтесь, и сразу торговля пойдёт лучше, — посоветовал китаец.

— Не, нашего человека на улыбку не возьмёшь. Ты хоть рот себе разрежь от уха до уха и улыбайся круглые сутки — только разозлишь. Он же, гад, из шкуры вылезет, чтобы настроение тебе испортить и улыбочку эту с твоего лица стереть. Ну, скажи, почему тебе должно быть лучше, чем ему? А раз ты улыбаешься, значит, у тебя всё в шоколаде. Сам посуди, чего он тебе ещё удовольствие доставлять будет? А вот если бы я стояла с таким видом, как будто у меня муж ушёл к моей лучшей подруге, а меня выгнал на улицу с тремя детьми, всю в долгах, без работы, а тут ещё последняя почка отказалась, тогда другое дело! Тогда бы наши добрые люди проявили бы сочувствие и понимание. Нет, когда мне хорошо — пусть себе все улыбаются! Но, когда мне плохо — пусть весь мир скорбит вместе со мной!

Саня замолчал и задумался.

— Нет, вас, русских трудно понять! Иногда я вас хорошо понимаю, а иногда ничего понять не могу!

— И я о том же. "Умом Россию не понять!" Да мы и сами себе плохо понимаем, — сказала Роза. — Вы, китайцы меня ещё больше удивляете — работаете, как муравьи, без перекуров, без загулов! Разве можно так работать?! Если наш неделю работает, как папа Карло, то следующие три недели он вообще ничего делать не будет. В пупке поковыряется и придумает что-нибудь такое, чтобы не работать вообще. Вот у меня сосед — на дачу его не заманишь, там у него жена пашет. А он у себя на балконе взялся клубнику выращивать, заметь, без всяких напрягов и лишних трудозатрат.

Всех нас это сообщение сильно заинтересовало.

— Он в деревянную бочку набрал земли, просверлил по всей окружности кучу дырочек и посадил там клубнику, — объяснила Роза. — Ни полоть, ни ухаживать за ней не надо, только иногда поливать. У него из этих бочек клубника так и прёт! Получается даже больше, чем на грядке.

Много полезной информации можно почерпнуть на рынке. Это как живой Интернет — туда стекается информация со всего города, скучно не бывает. Но иногда зато я бываю просто в бешенстве, потому что люди попадаются разные.

А скоро мне предстоит узнать ещё много нового. Интересно, как это — проживать одновременно сразу две жизни? Пока я этого даже представить себе не могу. Не снесёт ли у меня от всего этого крышу напрочь? Хотя, возможно, всё это не так уж и сложно. Главное в нашем деле — не описаться от страха, а всё остальное я, как-нибудь, переживу. Ведь там наверняка найдётся много неожиданных вещей, а я себя не могу отнести к героическим личностям. Ох, видит Бог, облажаюсь я там по полной программе!

Жизнь на Земле до всего этого казалась мне довольно сложной и непредсказуемой. Но теперь мне кажется, что Земля — тихая гавань, такая уютная, что её и вправду можно сравнить с колыбелью. По крайней мере, здесь всё так привично и понятно!..

— Нет. Это не торговля, это — садомазохизм! Чего мы здесь торчим? Девки, а может, по рублю и в школу не пойдём? — прервала мои рассуждения Ирка.

— Не надо много пить, Ира! — встревожился Саня.

— Не трусь, Санек, я постараюсь выжить

— Голова болеть будет... — угрюмо предсказал Саня.

— Ну, голова. Голова — не задница, перевяжи и лежи, — вмешалась Роза. — И вообще, глаза боятся, а руки делают.

— Ира, не надо много пить! — настаивал Саня.

Ох, видно ему после Розиного дня рождения было совсем плохо! Но, судя по его заботе, Ирка своим интернациональным сексом произвела на него неизгладимое впечатление. Уж очень он в последнее время стал о ней заботиться. Или это он о себе беспокоился?

Глава 4

И вот это началось!

Он появился вечером, очень серьёзный и торжественный.

— Ты готова?

— Всегда готова!

Готова – не готова, какая разница?

— Да, конечно готова. Зачем спрашивать, если ты и сам всё знаешь.

— По-моему, ты боишься?

— Есть немного, но это нормально в подобной ситуации. Было бы странно, если бы я вообще ничего не боялась.

Он взял меня за руки и внимательно посмотрел мне в глаза.

— А теперь молчи и слушай!

Произошло что-то совершенно невероятное: внутри меня зазвучали неестественные голоса. Да и голоса ли это? Это были непривычные электрические звуки, которые имели смысл и были понятны мне. Невозможный, невероятный способ общения! Два загадочных существа беседовали во мне, и я каким-то не-постижимым образом в этом участвовала. Кто-то объяснял мне, что и как я должна делать. Объяснял очень подробно и доступно. Я всё поняла!

Мои глаза заполнила чернота, настолько глубокая, что она казалась почти живой. Потом эту темноту прорезала сияющая бесконечная лента. Она дрожала и вибрировала. А потом появились две пульсирующие точки. Лента дрогнула и согнулась пополам, точки совпали. Яркая вспышка – и чернота отступила. Я пришла в себя и обнаружила, что нахожусь уже не у себя дома, а на незнакомой зелёной лужайке.

— Что это было? – шёпотом спросила я.

— Телепортация. Да ты и сама всё поняла.

— И где я?

— На Базе, где же ещё.

А и то, правда, всё так просто, чего я дурочку ломаю?! Я нахожусь где-то у чёрта на рогах, на незнакомой планете и при всём при этом я даже не имею права, как следует удивиться, потому, видите ли, что и так всё ясно. Кому?

Я осмотрелась. Я находилась на небольшом абсолютно плоском острове посредине бесконечного океана. Хотя, нет, не безграничного – километрах в двух от острова виднелась оранжевая полоса берега. Остров, видимо, был искусственного происхождения. Уютный и ухоженный. Трава, незнакомые цветы и деревья – всё находилось в таком порядке, что это казалось противоестественным. А ещё повсюду виднелись непонятные сооружения разнообразной формы, но я точно знала, что это – дома и в них кто-то живёт. Но пока я не встретила ни одного живого существа.

— Соф, а почему не на суше? Чтоб не сбежали?

Он рассмеялся.

— Здесь не тюрьма и никто никуда бежать не собирается. Сама подумай, разве двухкилометровая полоса моря – это преграда для существ, которые обладают способностью телепортироваться?

Действительно, что я такое плету?

— А в море, потому что многие ученики обитают в воде, и на суше чувствуют себя неуютно. На дне находится их город.

— А где все?

— Увидишь.

Мы подошли к большому пирамидальному зданию.

— Усыпальница местного фараона? — поинтересовалась я.

— Школа.

Вот приехали! Влипла. Не успела расхлебаться с одной школой, как тут же попала в другую. Вот бы мои родители порадовались — их доченька всё-таки учится!

Ох, Владимир Ильич, накаркали вы мне светлое будущее своим "учиться, учиться и ещё раз учиться"!

— Чего ты скисла? — Спросил Соф.

— А чего мне не киснуть? Я здесь ничего не знаю и буду самой тупой. Ты бы очень радовался такой перспективе?

— Сначала все так. А иначе зачем нужна школа?

— Не могу сказать, что ты меня успокоил. Я уже хочу домой!

— Поздно. Да не трусь ты, всё будет хорошо! Потом тебя отсюда не вытащишь — я-то знаю. А сперва все нервничают.

— Нервничают — это ещё мягко сказано.

И первой, кого я увидела, была самая настоящая русалка! Она весело плескалась в бассейне. Не совсем такая, какой её рисуют в сказках, но зато натуральная. У неё тело было, как у дельфина, только у этого "дельфина" были тонкие, но сильные руки и почти человеческое лицо. Волос у неё, правда, совсем не было. Вместо волос разевался пёстрый гребень, переходящий на спине в плавник. Лицо необычное, но, по-моему, красивое. Глаза удлинённые, тёмные и очень выразительные. А носа нет вообще — просто две дырки. За ушами — жабры.

Русалка выбралась из воды и разлеглась на краю бассейна. Кто это — он или она, я так и не смогла разобраться. У сказочных русалок с этим делом проще — они люди по пояс, у них есть вполне человеческие груди, а у этой ничего не разобрать, но я почему-то была уверена, что это — женщина, а точнее — девица: слишком уж молодое у неё лицо.

— Новая ученица? — спросила русалка. — Здравствуй!

Я совсем не удивилась тому, что это фантастическое, невозможное существо заговорило на понятном мне языке.

Нет, русалка уж точно была не с Земли и говорила она не на моём родном языке. Она разговаривала на языке тех древних созданий, которые поселились в нас и стали с нами единым целым, она говорила на языке скарров.

— Как тебя зовут?

— Александра. А тебя?

Бред, какой — то, я разговариваю с русалкой, как будто всю жизнь только этим и занималась.

— Натифь. Я с Гаэзи. А ты?

— А я с Земли.

Мне неудобно было спросить у неё, какого она пола.

— Я — женщина, — ответила она, услышав мои мысли. — Наши мужчины крупнее, и плавники у них не яркие, а серые или чёрные, иногда бывают белые, но редко.

Ну вот, у меня появилась здесь первая подруга. Немного необычная, но обаятельная девица. Мне она понравилась. Я бы с ней ещё поболтала, но Соф дёрнула меня за руку.

— Потом продолжите знакомство. А сейчас тебя надо познакомить с Наставником.

— Это ещё кто такой? — спросила я.

— Мудрец. Самый древний из человекоподобных. У тебя будет тот же Наставник, что и у меня, потому, что мы с тобой — люди. А у Натифи другой Наставник.

Я сразу же представила себе сгорбленного, сморщенного, седовласого старика с длинной бородой, хриплым голосом, сурового и очень серьёзного. Мне даже стало немного страшно — не каждый день знакомишься с древними мудрецами. Я почувствовала себя маленькой, глупой и ничтожной.

— Может, чуть позже? — Попросила я.

— Нет, — категорически возразил Соф — сейчас! Да ты успокойся. Мудрецов бояться не надо.

— Я понимаю, что дураки гораздо опаснее, но мне от этого не легче.

— Я тоже боялся, но мудрость не должна пугать...

— Ладно, давай обойдемся без этой зауми.

Мимо нас медленно и грациозно прошествовала обыкновенная кошка. Я умилилась, встретив здесь знакомое живое существо.

— Ну, надо же, как у вас тут всё хорошо продумано, даже домашних животных сюда приволокли!

Соф даже споткнулся от возмущения.

— Ты, что, совсем дура?! — голос его звенел от негодования. — Это же кошка!

— А что, разве я сказала, что это — бегемот? — испугалась я. — Я вижу, что это кошка. Я их люблю. Может быть, в прошлой жизни я была жрицей богини Баст и обитала в древнем Египте. У меня дома тоже живёт кошка Муха.

— Запомни раз и навсегда — здесь нет никаких зверюшек. Не смей больше никого здесь оскорблять! Все живые существа здесь — разумные, как бы странно они ни выглядели. И многие из них гораздо умнее людей, в частности — кошки.

Да, по-моему, я оконфузилась. Но кто бы мог подумать, что привычный домашний зверёк может оказаться таким сверхразумным? Ко многому мне предстоит здесь привыкнуть.

— Хорошо, я сейчас догоню её и извинюсь. Мне не в падлу извиниться перед кошкой.

— Не надо, — прошёл он сквозь зубы, — я не думаю, что она такая же идиотка, как ты, она всё поняла и не обиделась.

Что-то часто, если не сказать постоянно, он стал меня оскорблять. Может, мне уже пора оскорбиться? Ну уж нет, что я, и в самом деле глупее кошки? Ладно, не буду, но по морде-то я имею право ему дать? Я хотела влепить ему пощёчину, но не смогла даже пошевелить пальцем. Это что ещё за фокусы?! Всё моё тело окаменело.

— Слушай, — сказал он тихо, — агрессия здесь не поощряется. И даже более того — зачтётся тебе в минус. И будешь ты проходить программу-минимум очень, очень долго! Это плохо, потому, что именно от тебя зависит будущее всего человечества.

— Я об этом не просила.

— Я тоже. Но мне уже приходилось однажды спасать свою цивилизацию от уничтожения. Поверь — занятие не из приятных.

— Это еще надо разобраться, кто из нас агрессивней, — огрызнулась я. — Это ведь не я, а ты меня постоянно оскорбляешь. Знаешь, кошка-то, возможно, всё поняла, а вот ты ни фига не рубишься! И я тебе ничего объяснять не собираюсь! Тебя учить — только портить.

— А ведь она права, Соф, ты с ней слишком груб и не учитывашь её эмоционального состояния. Она ведь, в отличие от тебя, ещё ничего не знает, — услышала я у себя за спиной чей-то спокойный голос.

Я обернулась и увидела перед собой улыбчивого мужчину лет пятидесяти или больше, с очень весёлыми и добрыми глазами. Он был настолько похож на землянина, даже его лысина, казалось, говорила о том, что он мой соотечественник.

— Здравствуй, Александра. С прибытием.

— Здравствуйте, извините, не знаю, как вас зовут.

— Смиг. Меня зовут Смиг и я — твой Наставник.

Я слегка ошалела. Вот уж чего не ожидала, того не ожидала!

— Я вас представляла несколько иначе.

— Я знаю. Кстати, у нас здесь принято ко всем обращаться на "ты".

Наставник, надо же! Абсолютно земной дядька, чем-то похож на школьного учителя. Даже больше, чем школьные учителя на самих себя. И, по-моему, весёлый и не такой уж строгий...

Но в кошачьих глазах Софа я заметила такое почтение, более того, благоговение, что сразу поняла, что этот весёлый дядька не так уж прост, как может показаться. Ко всему тут предстоит привыкать заново. Всё здесь очень странно, и это притом, что я ещё ничего не видела.

— Увидишь. И привыкнешь, — Смиг рассмеялся. — Это только сначала всё удивляет. А потом просто устанешь всему удивляться. Я ведь тоже когда-то был учеником, хотя это было очень давно.

— А сколько тебе лет? — спросила я. Мне было неудобно обращаться к этому солидному человеку на "ты", но раз уж здесь так принято...

— Точно сказать не могу, около восьми — девяти тысячелетий. Я уже давно потерял счёт времени.

Я даже присвистнула от удивления. Ничего себе дедуля сохранился! Просто Кощей Бессмертный какой-то!

— Неплохо сохранился, да? — улыбаясь, спросил Наставник.

— Не то слово — хоть жени! Хотя, мне трудно в такое поверить.

— Ну, я здесь не самый старый. Человекоподобные расы — это молодая ветка. Но сейчас тебе надо освоиться на новом месте. Соф, отведи Александру в её дом.

Мы шли по траве, которая была гораздо мягче и шелковистее, чем та, к которой я привыкла на Земле, больше похожа на какие-то водоросли.

— Так оно и есть, — сказал Соф.

— Слушай, а это правда, что он сказал? — спросила я.

— Что? — не понял он.

— Что он живёт уже восемь тысяч лет?

— Может, даже больше. Скарры живут очень долго и людям не дают умереть.

— Нет, но люди...

— Почему нет? Тело — это всего лишь одежда, которую можно снять и выбросить, когда она износится.

— Ага, ясно, это ты про реинкарнацию. Умер человек, и на его могиле вырос огромный лопух. Допустим, можно переселиться в другое тело, но где его взять?

— Как где? Создать искусственно. Можно вырастить какое хочешь тело из любой биомассы. Кстати, ты сейчас находишься не в своём теле. Твоё — мирно спит в твоей постели на Земле.

Я просто обалдела: что ни шаг, то новые потрясения.

— И на кого я похожа?

— На себя, на кого же ещё? Абсолютно точная копия. Подумай сама, зачем тебя шокировать чужим, незнакомым телом?

Надо же, какой гуманист! Шокировать меня не хотят... Да всё моё пребывание на этой планете — это один сплошной шок! И я не верю, что смогу когда-нибудь к этому привыкнуть.

— Самое сложное, Саня, к чему тебе предстоит привыкнуть, — это правильное отношение к своему телу. Когда ты поймёшь, что это всего лишь одежда, а ты — это ты, тогда и учёба пойдёт легче. Плоть — это самая основная преграда для обучения.

Ладно, пока я не буду ломать голову над всем этим. Всему своё время. Для начала с меня и этого хватит: русалка, кошка, восьмитысячелетние дядьки и чужое тело!

Мы подошли к маленькому, совершенно земному домику — белые стены, красная крыша, клумбы с неземными цветами. Такой вот сказочный домик. Вот сейчас войду в него, а там меня встретят семь гномов. Но этому я уже не удивлюсь. Гномы — это слишком банально, русалка меня впечатлила гораздо больше.

— Послушай, чем у тебя голова забита? — возмутился Соф. — Нет там никаких гномов! Это твой дом на этой планете. Тебе там понравится. И ещё раз напоминаю: все живые существа здесь — разумны, как бы они ни выглядели. Хотя первое время ты здесь будешь жить в изоляции.

— Это ещё почему?! — возмутилась я.

Он так и не смог сдержать ехидной ухмылочки.

— Потому, что русалка — это не самое экзотичное существо на Базе, знакомство с некоторыми может впечатлить тебя гораздо больше. У вас, у землян,

ксенофобия – это просто какая-то генетическая болезнь. Ладно, иди, обживайся.

Он развернулся и ушел. А я вошла в свой сказочный домик.

В нем было очень уютно! Я всегда хотела, чтобы у меня было именно так. Все в этом доме было так, словно я сама его построила и обустроила. Каждую вещь я наверняка купила бы, попадись она мне на глаза, и даже цветы в вазе были мои любимые – чертополох! С детства люблю эти колючие лиловые шары.

Здесь, похоже, знают меня даже лучше, чем я сама.

Наступила ночь, и на небосводе засветились целых три луны! Зрелище фантастическое! Небоказалось здесь не таким темным, как на Земле, освещения хватало. Оно было не фиолетовым, не чёрным, а сиреневым. Ночи здесь практически не существовало – сумерки, не более того. И совершенно незнакомый, неземной запах! Только в тот момент я наконец-то осознала, что я нахожусь не на Земле и что это никакая не шутка и не розыгрыш.

Я вышла из дома и пошла к бассейну. В воде отражались все три луны. Мне почему-то стало так печально и тревожно, что я расплакалась. До меня стало доходить, что со мной происходит, и все это не укладывалось в голове. А что ждет меня дальше? Неизвестность просто разъедала меня изнутри. Слезы покатились градом, и сдержать не было никаких сил.

— Не плачь, — услышала я плеск воды и знакомый голос. — Здесь все сначала тоскуют по дому. Со мной было так же. А потом даже понравилось. К этому всему надо привыкнуть, вот и все.

Это была Натифь. Она подплыла к бортику, оперлась об него руками, выбралась на сушу и устроилась рядом со мной.

— А ты разве можешь жить на суше? — удивилась я. — Как ты дышишь – у тебя же жабры?

— И жабры, и лёгкие. А на суше мы жить не можем – кожа сохнет, да и передвигаться трудно.

— Да, — согласилась я, — если кто-то нападёт, ты даже убежать не сможешь.

— Да нет, это нам и не требуется. Мы ведь неплохо защищены. Вот, смотри.

Она протянула мне руку, и я увидела едва различимую складку кожи на запястье, из которой молниеносно выскочил острый длинный шип, похожий на иглу. Я хотела его потрогать, но Натифь тут же убрала его.

— Осторожнее! Он очень ядовитый! И до некоторого времени у нас вообще не было врагов.

В её голосе прозвучала такая тоска, что мне стало её жалко.

Что-то у них там случилось страшное.

— А что теперь? – робко спросила я.

— Шубры, — коротко ответила она, как будто это мне что-то говорило. — Понимаешь, на нашей планете есть две разумные расы: мы, эзи, живём в море, а шубры – они похожи на вас, людей, и живут на суше. И мы неплохо ладили. Мы помогали друг другу. Всё было хорошо.

Она замолчала, я не знала, что произошло на её планете, но мне почему-то стало стыдно за человеческую расу.

— А потом появился Граш. Он объявил себя правителем и заявил, что только они являются действительно разумными существами на Гаэзи. И только они избранные. А мы — эзи, мы всего лишь животные и причём опасные животные. По сути, если верить ему, то выходит, что мы для шубров — конкуренты в борьбе за существование. Хотя какие мы для них конкуренты? Мы живём в другой среде и на сушу выбираться не собираемся. Да и народ наш гораздо старше шубров. А ведь это именно мы обучили их всему, что знали сами и что они способны понять. Именно мы дали толчок для их развития.

— Вот и выучили на свою голову, — заключила я.

— Да, они словно с ума сошли. Откуда в них появилась такая агрессия, о которой мы даже не подозревали? Они стали нас уничтожать.

— Вот сволочи! — вырвалось у меня.

— Они не сволочи. Они просто ещё очень молодые и наивные. Это всё Граш, это он замутит их разум. Из-за него всё пошло кувырком. Скажи, разве можно творить то, что творят они? Ведь мы никогда не причиняли им зла.

— Знаешь, Натифь, для меня это не ново. На Земле такие Граши тоже встречаются. Один такой объявил свой народ высшей расой и устроил такую страшную войну, в которой погибло очень много людей.

— А разве у вас тоже несколько разумных рас, не только люди?

— Да нет, у нас только люди, но истребляют они друг друга нещадно на протяжении всей истории человечества.

— Вы уничтожаете себе подобных!? — ужаснулась она.

— О, ещё и как! Очень даже преуспели в этом деле!

— Этого даже шубры не делают!

— Погоди, вот уничтожат всех вас и возьмутся друг за друга. Слушай, а вы-то хоть сопротивляетесь?

— Нет, конечно. Это значит, что мы должны будем тоже убивать их. Мы себе этого позволить не можем.

Я возмутилась не на шутку. Такое непротивление злу — это просто идиотизм. Ведь надо же как-то себя защищать! Как они собираются выживать в этом жестоком мире? Надо уметь за себя постоять! Ну, хотя бы попытаться!

— Как ты не понимаешь, ведь тогда начнётся настоящая война. И она никогда не кончится. И у нас уже не будет ни малейшего шанса договориться мирно. Всех захлестнет ненависть и жажда мести. Зло рождает только зло. Сама посуди, что может вырасти на отравленной почве? Нет, мы так не можем! Мы ведь так хорошо ладили! Мы помогали им в море. А они нам на суше. Ох, если бы не Граш!

Я с ней не согласилась. Дело вовсе не в каком-то Граше. Даже если его уничтожить, ничего не изменится, просто тогда появится другой Граш, третий... Но и война ничего не решает — в этом она права. И где же выход? Мне бы очень не хотелось, чтобы народ Натифи погиб. Мне очень понравились эти необыкновенные существа.

— Натифь, а что вы будете делать?

— Не "вы". А "мы". Ты тоже. Ты очень похожа на шубра, и не только внешне. Все человекоподобные имеют что-то общее. Вы все одинаково сходите с ума. Мне кажется, что когда ты немного поучишься, освоишься, тебя отправят на Гаэзи.

— Меня?! Да я вообще ничего не знаю!

— К тому времени узнаешь. Может быть, я и не права, но мне так кажется. На суде я защитила шубров от уничтожения, и теперь эту проблему надо как-то решать.

Она защитила своих врагов! Эти русалочки просто пацифисты какие-то! Я бы уж точно не защищала. Уничтожили бы их всех — вот и решение всей проблемы! Видимо, всё-таки человеческая раса слишком порочна и я не исключение. Мне, например, трудно понять, как можно спасать тех, кто уничтожал своих родных и близких. А для Натифи такое положение вещей, похоже, вполне нормально. Я думаю, что её народ гораздо древнее моего. А иначе, откуда такая мудрость?

— Да, мы старше вас, но дело не в этом. Просто мы уважаем жизнь в любом её проявлении. Жизнь — это единственное, что имеет смысл.

— Забавно, — рассмеялась я, — мы у себя на Земле постоянно копаемся в себе, ищем, в чём смысл жизни. Чего только не придумали! А оказывается, что смысл жизни — сама жизнь. Вот так просто и без затей.

Натифь с тихим плеском нырнула. Вода казалась серебряной и густой. Высоко в небе три луны играли в свою непонятную никому из смертных, игру. При свете этих трёх лун её тело казалось ещё более фантастическим, чем днём. Я думаю, что на Земле она вряд ли показалась кому-нибудь красивой, но здесь, в этом невероятном мире, где всё возможно, она казалась мне просто невероятно прекрасной! Болезненное чувство неземной красоты вдруг превратило меня во что-то неуклюжее и даже уродливое. И я опять разрыдалась.

Натифь понимала, что со мной происходит, она взяла мою руку и сказала:

— Не плачь, скоро всё изменится. Ты станешь по-иному смотреть на мир, и внешнее перестанет играть для тебя роль. А красота, поверь мне, понятие нематериальное. Иди — поспи, тебе надо отдохнуть.

— А ты будешь ко мне наведываться? — спросила я, вспомнив, что говорил мне Соф об изоляции. Мне совсем не хотелось оставаться здесь совсем одной, даже первое время.

— Конечно. Да ты не бойся, изоляция не будет такой уж строгой. Просто те виды живых существ, которые ты пока не сможешь воспринимать спокойно, не будут попадаться тебе на глаза до тех пор, пока ты не будешь к этому готова. Держать тебя взаперти никто не собирается. До встречи!

Она исчезла в воде.

Глава 5

Вот уже десять дней, как я нахожусь здесь. Уже стала привыкать. Во многом мне в этом помогал Смиг, мой Наставник. Я восхищаюсь этим человеком! Это совсем не то, что мои бывшие учителя. Нет, Смиг не просто учит нас, он

нас понимает и выслушивает, с ним я могу говорить обо всем. Смиг никогда никого не осуждает, не наказывает. Мне кажется, что он может понять и простить все! Если бы мне было восемь тысяч лет, я, наверное, тоже так бы смогла.

Да и уроки у нас проходят не совсем обычно. Это больше похоже на посиделки старых друзей: шутки, смех разговоры обо всем. А потом, оставшись наедине с собой, обнаруживаешь, что у тебя в голове появилась масса новых знаний, на которые в разговоре никто даже не обратил внимания. Все обучение происходит просто и естественно, как у детей, когда они изучают мир, их учеба – это сама жизнь.

Нас в классе пятеро. Все мы – люди, хотя, конечно, есть в нас различия, и довольно существенные. Ирф почти ничем не отличается от обычного человека, если не считать роста. Он – почти трехметровый гигант с очень серьезным лицом и чересчур правильными чертами. Он похож на какого-то древнего бога. Ирф почти не улыбается, и уж чего я ни разу не слышала – так чтобы он смеялся. С чувством юмора у стриян – а его планета называется Стрия – полнейшая безнадега. Рассмешить стриянина, похоже, дело неподъемное.

Ари же, напротив, ничем от нас, землян, не отличается. Просто лысая девица, не такая уж это редкость для моей родной планеты. Обычная девушка, да и психика у нее, похоже, такая же, как у землян. Мне кажется, что их мир – Шабар – очень похож на нашу Землю. Но, вполне возможно, что я ошибаюсь.

А вот Парэнжика с Тиссы за человека принять трудно. На нас, землян, он похож только в общих чертах. Я подозреваю, что пресловутые зеленые человечки с летающих тарелок – это его сородичи. Мне становится не по себе, когда я смотрю в его черные, без белков, глаза. И никаких эмоций никогда невозможно заметить на его лице. Пулленпробиваемое, как бронежилет, зеленое лицо: ни улыбочки, ни слезинки. Правильный до тошноты и дубовый-предубовый. Не человек, а биоробот какой-то!

Но Парэнжик – это еще не самый худший вариант. А все потому, что есть еще Дра-Гамм, и вот он-то – настоящая катастрофа!

У него на каждой руке по шесть пальцев: три тонких и очень гибких, как щупальца, и еще три обычных, как у любого нормального человека. Противопоставлены у него сразу два пальца с двух сторон, а не один, как у нас. А еще – заостренные уши, хитрые зеленые глаза и рот, непропорционально большой, как у щелкунчика, с мелкими такими зубками. Он похож на тролля или еще какуюнибудь нечисть. И хотя внешность у него не самая приятная, характер – еще хуже. Этот стервец на сексе повернут. Вся его цивилизация на сексе замешена. Его планета Юата – это миллиарды сексуально озабоченных шестипалых засранцев. От Дра-Гамма меня просто тошнит. Он готов трахать все, что попадается ему на глаза. Я вечно обнаруживаю его шустрые пальчики на своем теле. Хотя пристает он ко всем без исключения, кроме Наставника – на это даже у него, охальника, не хватает духа, – но только я так болезненно реагирую на него. Все остальные его поползновений не замечают, и ему это, похоже, неинтересно. А вот меня он донимает по полной программе.

Ну вот и весь наш класс. Скушать нам не приходится. Удивительно, что Смиг умудряется находить общий язык со всеми нами, такими разными. Вот это-

то у меня и не получается. Я успела поругаться и не раз с Дра-Гаммом и вызвать устойчивую неприязнь у Парэнжика. Хорошо я лажу только с Ари и еще нахожу общий язык с Ирфом. Ирф, конечно, скучноват, но он надежный и честный. С Парэнжиком и Дра-Гаммом я предпочитаю не общаться без лишней необходимости.

Один меня пугает своей непрошибаемостью, а о другом я вообще говорить не хочу. Одуревший маньяк, сдвинутый на почве секса до невменяемого состояния. Вполне возможно, что у себя, на своих родных планетах, они производят впечатление вполне приличных ребят и, очень даже возможно, что так оно и есть, но моя хрупкая земная психика на такие потрясения не рассчитана.

Как-то я спросила у Наставника:

— Смиг, а почему скэрр не уговорит Дра-Гамма?

— Саша, его совсем не надо менять. Он такой, каким он и должен быть. Такова их культура. У вас ведь говорят: "Со своим уставом в чужой монастырь не ходят". Просто его надо принимать таким, каков он есть. К нему нужно привыкнуть.

— К нему невозможно привыкнуть — его слишком много, он — везде!

Смиг рассмеялся:

— А ведь у себя дома он считается очень сдержаным и уравновешенным.

— Мама родная! Это какие же все остальные?! Это же просто какое-то биологическое оружие. Выпускаешь их на вражеской территории и все, кранты! Всех насмерть затрахают! Это покруче, чем атомная бомба. Это же — смерть всему живому!

— Зато вы, земляне, чересчур агрессивны. Но вы-то себе кажетесь милыми и симпатичными. А вот для Дра-Гамма ты слишком холодная, почти неживая, такая же, как Парэнжик для тебя. Все относительно.

— Ну, надо же, каким ему тогда кажется Парэнжик?

— Видишь ли, раса Парэнжика не менее эмоциональная, чем твоя, но у них так принято, им нельзя демонстрировать свои чувства, это для них верх неприличия.

— Да-а, нравы!

— Со временем ты многое поймешь и не будешь делать скоропалительные выводы.

Сегодня Наставник учил нас выходить из тела.

— Вы поймите: пока вы не научитесь воспринимать себя вне своего тела, вам трудно будет научиться всему остальному. Еще раз повторяю: вы — это вы, а ваше тело — это лишь подручный материал. Все вы здесь находитесь в искусственных, выращенных специально для вас телах, которые ничем не отличаются от оригинала. Но вы-то, ребята, остались прежними.

— Смиг, а зачем нас вытащили из наших собственных тел? Зачем, если они абсолютно одинаковые? — спросил Ирф.

— Иначе вы не сможете вернуться в тот самый мир, из которого вы ушли сюда. У себя дома вы просто исчезните. Во времени может путешествовать дух, но не тело. Хотя некоторым это удаётся, но вам пока такое не под силу.

— Почему?

— Видишь ли, все: и прошлое, и будущее, и настоящее – уже существует. Оно неизменно. Это, как кинолента или книга. Все уже записано, и изменить ничего нельзя. Ты можешь наблюдать, но повлиять – нет. Хотя существуют и другие варианты развития событий, и их бесконечное множество, но все это уже другие миры. По сути, движения в пространстве не существует, есть лишь движение во времени. Стоит остановиться – и вся Вселенная превратится в один неподвижный кадр. Сюда вы прибыли вне своего тела для того, чтобы, вернувшись, обрести его вновь. Ваши тела остались на том самом статичном кадре.

— Наставник, я правильно понял: в теле невозможно путешествовать во времени? – вмешался в разговор Парэнжик.

— Да, иначе можно было бы менять прошлое или будущее. А это невозможно! Но и здесь не всё так просто. Многие могут себе это позволить, но вот вопрос – в каких параллельных мирах они оказываются? В какой из альтернативных реальностей?

— То есть, все уже предрешено? – ужаснулась я.

— Да, но не дано знать, что именно. Мы свободны в своих действиях и поступках, но эта свобода иллюзорна.

— Но зачем тогда мы? – возмутилась я. – Раз уж мы ничего не можем изменить, то какой во всем этом смысл?

— Смысл? А какой смысл в книжных героях? Мы сделаем то, что нам предназначено. Сделаем это по доброй воле, самостоятельно. Мы здесь, потому, что мы должны быть здесь.

Надо признаться, что мне трудно было все это понять и уж тем более – поверить в это. Лучше нас всех во всем разобралась Ари. Все эти нематериальные понятия доступны ей потому, что она с планеты, где место науки заняла магия. Конечно, ей приходится общаться с вещами непонятными и нематериальными, в которые я вообще не верю. А мне это кажется просто фокусом, мастерски исполненным, но фокусом. И именно поэтому я с трудом въезжала во все это. Я даже ненавидела себя за свою тупость!

Время для меня было чем-то, что показывают часы, а огромное множество миров, в которых обыгрываются различные варианты истории, даже не воспринимаются мной всерьез. Ну и где они все помещаются? Ари попыталась мне все это объяснить, но зря. Может быть, когда-нибудь до меня все это дойдет, но это будет нескоро.

Ари меня очень интересовала. В человеке тяга ко всему необъяснимому, мистическому неистребима. Мы часто ходим друг к другу в гости и болтаем часами.

Я стала привыкать к этому миру, и домой меня тянуло все меньше. Дома все было так скучно и пресно. Я еще не видела остальных обитателей Базы, таких же учеников, как я, но я знала, что скоро с ними познакомлюсь.

— Наставник, почему мы не общаемся с остальными? – спросила я.

— А ты уверена, что сможешь принять их такими, какие они есть? – спросил в ответ Смиг.

— Ну, уж если я смирилась с Дра-Гаммом...

Дра-Гамм просто взбеленился, он вообще был не в духе, кто-то с утра испортил ему настроение.

— По-твоему, хуже меня нет? — вопил он. — Да ты на себя посмотри! Ты же просто эмоциональный инвалид!

— Сам такой! — парировала я. — Вечно ты свои щупальца разбрасываешь везде. С тобой рядом опасно находиться. Оглянуться не успеешь — уже беременная.

— Дура! Мы биологически несовместимы!

— Тогда какого черта ты меня домогаешься?

Наверное, мы с ним передрались бы в итоге, если бы в этот момент в класс не вошло странное существо. Все мы дружно на него уставились. Это была маленькая зверюшка, ростом чуть больше кошки. Покрыт этот зверек был густым белоснежным мехом. Острые, как у кошки, уши, огромные, пронзительные глаза и куцый хвостик. Но вместо лап у этого существа были почти человеческие руки, хоть и покрытые мехом. Существо стояло на задних лапах и смотрело на нас.

Я очень люблю животных, а этот зверек был таким славным, что мне захотелось схватить его на руки и почесать за ухом, но я вовремя спохватилась, что делать это мне не стоит, ведь Соф предупреждал меня, что все живые существа здесь, на Базе, разумны. Я представила себе, как большое незнакомое существо хватает меня на руки и чешет меня за ухом. Я сразу поняла Дра-Гамма. Ведь все мы живем по правилам того мира, где мы родились и выросли. И то, что одним может показаться безнравственным или просто наглым, для других — абсолютно нормально. И мой порыв потискать это миленькое существо — это из той же оперы, что и домогательства Дра-Гамма.

Смиг чему-то улыбнулся.

— Видишь, если нужно что-то объяснить, то не всегда необходимо пользоваться словами. Вы с Дра-Гаммом не хотели понимать друг друга, и никто не смог бы вас разубедить в вашей антипатии и ничего не значили бы здесь слова. А вот появился Дудулик — и все стало на свои места.

Он прочел мои мысли, и это меня не удивило. Видимо и это существо — Дудулик, тоже их прочло, но отнеслось к этому философски. Мое желание почесать его за ухом нисколько это существо нисколько не смущило и не возмутило. Смиг пригласил Дудулика сесть. Существо-игрушка молча уселось и с интересом стало нас разглядывать.

— Ну вот, Александра, ты хотела увидеть представителей нечеловеческой рас, Дудулик — один из них.

— Очаровашка, — сказала я, улыбаясь. — И что меня должно смутить? Почему мне не разрешают с ним общаться?

Дудулик фыркнул, но ничего не сказал. Очень молчаливое создание.

Наставник кивнул Дудулику, и тут произошло нечто! Маленькое существо стало меняться прямо у нас на глазах. У меня волосы на голове зашевелились от ужаса.

Почему-то повеяло холодом. Пушистая игрушка стала расти и доросла до двух с половиной метров. Белый пушистый мех втянулся внутрь, а кожа оказа-

лась неприятного серо-зеленого цвета. Маленькая круглая мордашка вытянулась и заострилась, показались острые клыки. Глазки стали неприятными с узким зрачком, как у змеи. Весь он стал каким-то скользким, лапы огромные когтистые, хвост вырос здоровенный.

Мама родная! Помесь волка, крокодила, динозавра и непонятно, кого еще! Как такое может быть? А я его еще хотела за ухом почесать? Уши-то где? Ушей у существа, судя по всему, вообще не было. Я вздрогнула, представив себе эту картинку – как я его чешу.

А Смиг сидел невозмутимый, словно языческий божок: все происходящее его здорово забавляло. А что ему? За восемь тысяч лет и не такого успел навидаться. Но у меня-то нервы послабее. Кроме Парэнжика, все наши были в шоке. Такого "сюрприза" не ожидал никто. Я думаю, что и Парэнжик тоже обалдел, но разве по нему можно что-то определить.

— Наставник, что это? – пролепетала я.

— Что это за чудовище? – тихим голосом спросил Дра-Гамм.

Несмотря на шок, я получила настояще удовольствие, наблюдая за его очумелой, испуганной рожей. Думаю, что выражение моего лица его тоже порадовало,

— Это, – спокойно сказал Смиг, — Дудулик из расы оборотней. Кстати, это довольно распространенная форма жизни во Вселенной. Они встречаются гораздо чаще, чем люди. Все они разные, но по сути одинаковые. Метаморфоза происходит, как правило, в момент гнева, раздражения или под влиянием внешних факторов. Например, Дудулик живет на планете с очень своеобразным климатом. Полгода там стоит невыносимая жара, а остальное время – сильный мороз, и так они приспособились переносить капризы природы. Когда тепло, они питаются исключительно вегетарианской пищей. А зимой – плотоядные. Удобно.

Дудулик вновь изменился, но умиления он у меня больше не вызвал

— Русалки, оборотни, может, у вас тут и упыри есть? – спросила я и решила ничему не удивляться, какой бы я ответ ни получила.

Но Смиг все-таки смог меня удивить.

— Сколько угодно. В нашей группе есть вампир.

Ну ничего себе! Я уставилась на Парэнжика – он больше других подходил на эту роль. Не зря он мне так не нравится.

— Нет, это не я, – спокойно сказал тисячин. – Я кровь не пью.

— Я – вампир! – Ари сказала это с милой улыбкой и очень нежным голосом. С этой девицей я часами болтала у себя в домике, наедине...

Она моя подруга, и она вампир. Мир сошел с ума. Кому же здесь можно верить? Ведь Ари могла запросто высосать из меня кровь, и всем было бы до лампочки! Как тут можно жить?!

Ари подошла ко мне и дотронулась до моего плеча. Я вздрогнула.

— Не бойся, я совсем не тот монстр, которых вы себе напридумывали у себя на Земле. И уж конечно, я не собираюсь выпивать твою кровь. Здесь в этом нет необходимости. Да и у себя на Шабаре я ничего подобного не делаю. Люди сами дают нам свою кровь, а мы взамен помогаем им во всем. Наша

кровь слишком агрессивна, и мы бы умерли, если бы не были вампирами. Люди касти вардов не могут жить без этого.

— Что за каста вардов? — спросила я враждебно.

— Ну, это каста ведьм. За все в мире надо платить. Когда-то варды приобрели магические способности, но заплатили за это такую вот цену. Мы рождаемся обычными детьми, но как только наступает период полового созревания, наша кровь начинает изменяться. Если не разбавлять ее постоянно нормальной человеческой кровью, то она сожрет нас. Но мы вовсе не монстры.

Умом я это все понимаю, но ничего с собой поделать не могу. Мне необходимо время, чтобы все это переварить.

— Вот видишь, — сказал мой Наставник, — ты еще не готова к встречи с иными, нежели ты, существами. Но это скоро пройдет. Завтра вы отправитесь по домам, вам надо отдохнуть и там, в спокойной, привычной обстановке, вы сможете все обдумать, привести в порядок мысли и чувства.

Ирф наконец-то улыбнулся, впервые за все время. Видимо, его совсем измучила ностальгия, но все это время он не подавал вида. Да и я почувствовала, что пора мне побывать дома. Слишком много чудес свалилось на меня за это время.

— Смиг, а долго мы будем гостить дома? — спросил Ирф.

— Сами решите. Когда почувствуете, что пора возвращаться, тогда и вернетесь. Время здесь, как вы уже поняли, роли не играет.

— А если я вообще не захочу сюда возвращаться? — не унимался Ирф. — Я могу остаться дома? Мне на Стрие комфортнее.

И тут заговорил молчавший все это время Дудулик:

— Сомневаюсь, что так поступишь. От этого трудно отказаться.

Голос у него был такой же игрушечный, как он сам. Интересно, как звучит его голос, когда он превращается в чудовище? Но сейчас я пока не желаю знать ответа на этот вопрос, потому что мои нервы еще одного потрясения просто не выдержат. Я ведь девушка нервная и впечатлительная.

— Я — не вы! — гневно возразил Ирф. — Я — это я!

— А я — это я, — рассмеялся Дудулик. Рассмеялся совсем по-человечески.

— Мне тоже казалось, что я никогда не вернусь, но вернулся. Вот увидишь, что я прав.

А вечером ко мне приплыла Натифь. С ней я чувствую себя почему-то спокойно и уверенно. В этом сумасшедшем мире она была мне просто необходимо. Человеку нужно с кем-то общаться!

Ей-то и все я рассказала. Она слушала очень внимательно. Потом сказала:

— Саша, успокойся. Чаще всего настоящие монстры вовсе не выглядят таковыми. Они такие же, как все остальные, и их трудно выделить из толпы. А тот, кто тебе кажется чудовищем, на самом деле не больше чудовища, чем ты сама. Они не такие, как ты, ну и что с того? Согласись, что и я непохожа на тебя, но я же тебя не пугаю.

— Да, но ты кровь не пьешь!

— А ты мясо ешь?

— Ну, ем.

— Посмотри на себя со стороны. Почему ты думаешь, что это лучше? Все твои монстры — они только в твоей голове. А мне Ари нравится.

— Мне тоже, но как-то не по себе.

Я нырнула к ней в бассейн. Мы плавали в теплой морской воде и болтали. Нервы постепенно приходили в норму. Не знаю, вернусь ли я обратно с Земли или нет, но мне будет очень не хватать этой русалочки! И тут Натифь повторила слова Дудулика:

— Сюда все возвращаются. А мне даже не хочется домой! Дома все стало так плохо!

Если бы русалки умели плакать, то Натифь расплакалась бы. У меня сжалось сердце от жалости к ней. Хуже всего, что я никак не могу её успокоить.

— Кто знает, может быть, именно ты ей поможешь, ей и ее народу, — услышала я знакомый голос над своей головой.

Я подняла глаза, увидела Ари и поймала себя на том, что рада ее приходу.

— Ты меня больше не боишься? — спросила она. — Я ведь не виновата, что я такая.

Действительно, все чудовища — в моей голове. Ничего плохого она мне не сделала.

— Ари, ныряй! — крикнула ей Натифь.

— Ныряй, подруга, — позвала я.

А потом мы сидели на берегу и разговаривали. Я узнала, что помогать Натифи и ее народу поручат, скорее всего, мне, или Ари, или всему нашему классу, потому что мы очень похожи на шубров. Конечно, любому можно вырастить человеческое тело, но это делается крайне редко.

— Понимаешь, все мы привыкли к своим телам. Если тебя, к примеру, поместить в тело Дра-Гамма, ты будешь очень долго привыкать к его рукам. Ведь даже левшам очень трудно пользоваться правой рукой, не говоря уж о совершенно другой анатомии. На задание обычно посылают тех, кто похож по максимуму, чтобы легко было адаптироваться, — объяснила Ари.

— Ты тоже человек.

— Возможно, я тоже буду принимать в этом участие. Скорее всего, нас будет больше. Знаешь, а Дудулик меня напугал, — призналась Ари. — В нашем мире тоже есть оборотни. Отвратительные существа! Дудулик по сравнению с ними — просто милашка.

Натифь лениво шевелила рыбьим хвостом и молчала. Мысли ее были далеко и их нельзя было назвать веселыми. Три луны в небе смотрели на нас холодно и равнодушно. Три луны, где еще такое увидишь? Это завораживает и немного пугает. Они похожи на три весёлые рожи, которые сверху наблюдают за нами и смеются. А я подумала, что совсем не знаю этого мира. Ничего, кроме нашего острова. Интересно, какой он, этот мир? Когда-нибудь я это узнаю.

— Девчонки, а кто-нибудь был на сушке? — спросила я.

— Там опасно. Хищники. Здесь мы в безопасности, а там — нет. Но я плавала к берегу. Там красиво. Но далеко от воды я не могу отползать. На меня напал какой-то странный зверь, и мне пришлось его убить. Поверьте, я не хотела его убивать, но иначе он убил бы меня. Больше я на берег не выползала. На-

ставники знают этот мир, и если они решили поселить нас посреди океана, значит это – самый оптимальный вариант, – сказала русалка. – Наставники никогда не ошибаются.

Глава 6

Я проснулась у себя дома, в своей постели. Лежала и думала о том, что же это было. Не могло мне все это присниться, но не случилось же это на самом деле. А если это сон, то какой-то он очень уж реалистичный. Голова идет кругом. Может быть, именно так сходят с ума?

Я посмотрела на часы. Непохоже, чтобы я спала. Если и спала, то очень недолго. Время я, конечно, не засекала, но прошло всего ничего. И вот в чем вопрос: когда это я успела так выснуться? А между тем, голова совсем неправлялась со своими прямыми обязанностями. Все смешалось в доме Облонских: сон-явь, правда-вымысел...

В полудрёме прошлёпала на кухню. Запах кофе привел меня в себя. Да, это мой мир и пахнет он знакомо, привычно. Все-таки запахи играют огромную роль в жизни человека! Вполне возможно, запахи важнее всех остальных чувств, просто влияют они на нас не так явно, скорее незаметно, постепенно, на подсознательном уровне. А еще говорят: "зомбирование, зомбирование..." Интересно, кто-нибудь пытался влиять на человека при помощи запахов? Это вам не двадцать пятый кадр, не гипноз, это не так явно.

А ведь и правда, запах влияет на все наши чувства: на вкус, на зрение, на слух. Вот взять хотя бы красивый цветок – будет он радовать глаз до тех пор, пока не выяснится, что пахнет он омерзительно. Или клубника – всего-навсего сладкая ягода и ничем бы она не отличалась от других сладких ягод, если бы не запах...

Не знаю, куда бы завели меня эти рассуждения на тему запахов, но это помогло мне успокоиться и привести мысли в порядок. Совет для тех, кто находится в смятении: думайте о чем-то совершенно постороннем, незначительном для вас до тех пор, пока не вернется способность мыслить трезво и спокойно. Эту идею мне подсказал мой скарр, и это сработало. До меня в конце концов дошло, что все, что со мной произошло, было не во сне, а наяву. Ну хотя бы потому, что скарр во мне действительно существует. Не знаю, как, но чувствую его присутствие.

И вот что странно: за все время, что я находилась на учебной Базе, я так ничего и не узнала о скаррах. О них, по-моему, вообще никто ничего не знает. В каждом из нас живет скарр, но при этом их как бы не существует. Загадка. Все, что я узнала об этих существах, я узнала от Софы. И этих знаний слишком мало. А самого Софы я уже забыла, когда видела в последний раз.

Незаметно наступило утро. Пора идти трудиться. На работу, как на праздник! Девчонок своих увижу, нормальных девчонок, а не оборотней и вампиров.

— Здравствуй, Саша, радость наша! – приветствовали меня девчонки. – Ты сегодня торговать будешь или опять станешь мечтательно сопли жевать и отпугивать потенциальных покупателей? – спросила ехидно Розка.

— Это — любовь! — не унималась Ирка.

— Ирка, ты, по-моему, думаешь не головой, а чем-то другим, — возмутилась я. — Проверьте, кроме любви на свете есть много важных вещей.

— Нет, — категорично заявила Ирка, — важней любви нет ничего! Любовь — это основной закон Космоса!

Мать твою! Это что-то новое. Не иначе, как у них с Саней приключилась большая китайская любовь. Уж очень у нее глаза сытые.

— Девчонки, может, соберемся у меня? Отведем душу по-хорошему, — предложила Розка.

— Сопьешься, Роза, — сказал ей ее сосед Артур.

Он торгует итальянской обувью, сделанной в какой-то армянской мастерской. Он давно старательно подбивает к Розке клинья, но все безрезультатно. Розка стоит насмерть, как защитник брестской крепости. Артур бьется, как рыба о лед: кормит ее конфетами и периодически пытается ее споить — но дело дохлое. Это как дождь в Сахаре — сколько ни пои, все как в горячий песок. Поэтому каждые полчаса Артур вздыхает, бросает на Розку тосклиевые взгляды волка-вегетарианца или кастрированного кота и говорит: "Хороша Маша, да не наша".

Розка многообещающе улыбнулась какому-то небритому дядьке, который пытался выбрать подарок своей жене, и ответила Артуру, не глядя в его сторону:

— Мне, Артурчик, чтобы спиться, надо зарабатывать раз в десять больше. Ты же сам знаешь, сколько я могу выпить.

Небритый мужик улыбнулся. Розка ответила ему тем же, потому что умудрилась впарить ему блузку, которую уже очень давно никак не могла продать даже по своей цене.

Надо же, какое все вокруг серое! Грязный асфальт, выцветшее небо, горы разноцветного тряпья, мрачные люди, погруженные с головой в свои проблемы. Скучно, грязно, серо... А где-то там — яркий, необыкновенный остров, похожий на огромный лист кувшинки. Там живут невероятные существа. Там ждет неизвестное будущее. Там все иное! Моя жизнь. Мне кажется, что я оставила ее на Базе. А здесь я всего лишь сплю, и сон этот не самый яркий. Постоянно хотелось проснуться, но не получалось.

Я поняла, почему и Дудулик, и Натифь были так уверены, что все как один вернутся.

Конечно, все — потому что отказаться от этого невозможно! Мы все уже стали немного другими. Земля для меня оказалась слишком тесной.

— Сашка, проснись, к тебе покупатель, — привел меня в чувство голос Розки. Передо мной стояла высоченная девица и крутила в руках синий костюм. Он ей нравился, но мучили сомнения: а не короток ли он ей будет. Я была раздражена. Уставилась на нее, как солдат на вошь, и мысленно приказала: "Купи!". Девица мотнула головой, а я продолжила: "Купи! Это именно то, что тебе нужно". Костюм был ей короток — я это знала. Но она купила его, да она и не могла поступить иначе.

— Ни фига себе, Саня, она его купила, даже не торгуясь, а ведь видела же, что это не ее размер! — восхитилась Розка.

Откуда Роза могла знать, что на Базе нас уже кое-чему научили, например — управлять людьми. Это совсем не сложно: надо сосредоточиться и представить себя тем, на кого ты хочешь повлиять. Когда почувствуешь себя внутри другого человека, думай о том, что тебе от него нужно. Свою мысль надо формулировать категорично, только в приказном тоне. Человек даже не подозревает о том, что это не его мысли, и делает то, что ты от него требуешь. Это безнравственно, но в жизни все может пригодиться. Да и защититься от этого влияния нетрудно: надо просто сказать себе: "это не я" и потом вытолкнуть пришельца. Ну, это я, возможно, слишком упрощенно говорю, хотя смысл тот же.

Я расшалилась. Остановила какого-то неопрятного и неприятного мужика и заставила его купить дурного розового цвета рубашку, которая никому не была нужна. Вот он удивится своей покупке, когда явится домой и разглядит, что приобрел. А главное, ведь даже не поймет, что это я заставила его это сделать.

Девчонка просто попадали от смеха на прилавок.

— Представляю себе его в этой рубашке! Ну, идиот! Видимо, у него глаза в заднице, — веселились девчата. — Слушай, а торговля пошла хорошо. Все дермо расходится на ура.

Торговля в этот день и вправду получилась удивительно хорошая. Мы распродали весь свой товар. Наши соседи смотрели на нас с нескрываемой завистью и почти ненавидели нас за такую удачу. От их недобрых взглядов я раздухарилась окончательно!

Власть над людьми — страшная штука. Этот наркотик страшнее всех остальных. Я с большим трудом заставила себя остановиться. Мне стало стыдно, и я пообещала себе больше этого не делать без крайней нужды. Скажем так: я закрепила полученный урок, и этого достаточно.

С базара мы ушли довольные и веселые. Заходили в магазины и тратили заработанные деньги легко и с удовольствием. Когда есть деньги, их сразу же хочется потратить — карман жгут. Я даже подумала, как бы лихо скакнула вперед наша экономика, если бы у наших людей денег было чуть больше! Ну, любят наши люди тратиться! Товары покупаются, значит, их имеет смысл производить, значит, налоги платятся — и все довольны. Но с нашей покупательной способностью я сомневаюсь, что мы когда-нибудь эту экономику поднимем.

Затарились мы под завязку и пошли к Розке гулять.

Дома оказался Сенька — ее сын. Увидел нас и разулыбался. Я подозреваю, что он ко мне неравнодушен. Он старше меня на четыре года и первое время мне было неудобно обращаться к Розке на "ты", потом привыкла.

Сенька мне тоже нравился, но он был слишком робкий и серьезный — не понятно, в кого.

— Сыночек, мы с девочками немного посидим? — заискивающе обратилась к сыну Розка.

Я заметила, что она очень боится уронить себя в глазах сына и поэтому слишком часто перед ним оправдывается.

— Сидите, — пожал плечами Семен и ушел в свою комнату.

— Так, бабы, — предупредила Роза, — не матюгаться — ребенок в доме.

— А при мне, значит, можно? — съехидничала я. — Ну, конечно, я не ребенок.

— Ты — своя.

— А Семен, что, чужой?

— Ой, ну не цепляйся ты к словам, ты же меня и так поняла. Знаешь, как я за него боюсь? У него плохая наследственность. Его папаша был конченым алкашом. Но Сенька не в него, да и не в меня, он — иной! Сенька действительно другой. Умный, серьезный, в институте он — один из лучших. Скромный, воспитанный парень, так что наследственность наследственностью, а душа — она каждомудается своя собственная, единственная и неповторимая, а не мамина и не папина, что бы там ни говорили генетики.

Я думаю, что когда полностью разгадают генетический код человека, то выяснится, что не так уж многое он и значит. Окажется, что влияет он лишь на физическое тело, а интеллект, характер, темперамент к генам и хромосомам никакого отношения не имеют. Душа — это слишком тонкое понятие, чтобы ее можно было разглядеть даже в самый сильный микроскоп.

Мы стали накрывать стол.

— Ребенка позови, пусть парень поест, — сказала Ирка. — Угу, только ему не наливать.

— Мне можно, а ему нельзя, а он, между прочим, на четыре года старше меня! — возмутилась я.

— У тебя папа — не алкаш.

Тот еще аргумент. Видимо, здорово покойный ныне супруг залил ей за шкуру.

— Нет, девчата, без мужика скучно сидеть, пить. Хоть бы кого-нибудь с собой прихватили — дела бы пошли совсем по-другому.

Саня с нами пить не пошел, и Ирина заскучала.

— Слушай, лахудра, ты, что, не понимаешь, что у нас — девичник. — успокоила ее, как могла Розка.

— Вот и я говорю — фигня!

И вот так может пройти вся жизнь, если ничего не сделать, чтобы ее изменить. Это странно, но мне стало неуютно в моем привычном мире, как будто здесь я не в своей тарелке. Да так оно и есть. Мое место далеко отсюда.

— Девочки, что-то я себя неважно чувствую, — соврала я. — Пойду-ка я домой.

— Ну, началось! — разозлилась Розка. — Одной мужика подавай, второй — плохо. И что мне с вами делать?

— Я простыла.

— Ладно, хватит. С вами тоска, девки.

Действительно скуча смертная. Почему я раньше этого не замечала?

Дома я по-прежнему не находила себе места. Позвонила маме, выслушала ее нотации. Пообещала завтра зайти в гости. А что дальше? Оделась и пошла

гулять по городу. Это успокаивает: вокруг люди, а ты совсем одна и можешь трезво и спокойно подумать о том, что волнует.

Зашла в сквер. Села на лавку и закурила. Скоро зима. Ржавые листья разбросаны по земле, как напоминание о тщетности всего сущего. В лужах отражаются пылающие клёны, и кажется, что это навсегда. Мир умирает, словно его поразила какая-то неизвестная болезнь. А потом белый саван, холод и всё... Как быстро летит время! Да и что это такое человеческая жизнь? Короткая вспышка. И вообще, кто знает, существует ли она на самом деле и насколько реальна?

А Смиг прожил уже восемь тысяч лет! Это целая вечность! Остался ли он человеком и как у него это получилось? Как можно, прожив столько, остаться нормальным? Тут уже в восемнадцать начинаешь уставать от всего. А ведь и я могу прожить столько же или больше. Жуть! Я этого не хочу! Восемь тысяч лет!.. Кому это надо?

— Девушка, сигаретки не найдется? — услышала я рядом незнакомый голос. Парень лет двадцати пяти. Среднего роста с очень обаятельной улыбкой и яркими синими глазами. Я вспомнила тех, кого видела на Базе, и подумала: "Все-таки мы, земляне, красивый народ". Я протянула ему сигарету и спросила:

— Это все или будем знакомиться?

Он растерялся. Он, видимо, сам собирался проявить инициативу, да не успел, я его опередила, и теперь он не знал, как ему вести себя дальше. Меня это немного развлекло.

— Ну, так, что, шустрик, как тебя зовут?

Он уселся рядом.

— Дима.

— А меня Саша. Ну, давай, начинай потихоньку меня грузить. Я, знаешь ли, девушка доверчивая и впечатлительная. Слушаю тебя очень внимательно.

Возможно, у него был подготовлен превосходный текст, но сейчас он все забыл.

— Да ты не робей. Только должна тебя предупредить, что я все еще девственница и не собираюсь ее терять с первым встречным.

Парень совсем схис. Я почувствовала себя садисткой.

— Слушай, Митька, не ломай голову над тем, что сказать, просто будь собой.

— Ты меня ошарашила. Не знаю, как себя вести с тобой.

— Просто и незамысловато, — подсказала я.

Мы сидели на лавке и просто и незамысловато молча курили. Наконец я сказала:

— Знаешь, делай что хочешь. Можешь остаться здесь, а хочешь — пошли со мной. Так погуляем?

Я встала и ушла не оглядываясь. Он остался сидеть там. Ну и фиг с ним! Тоже мне, герой дня без галстука.

Через несколько минут он меня догнал. Решился таки.

— Ладно, мне все равно делать нечего. Погуляем, — сказал он.

— Не боишься? А вдруг я самая настоящая маньячка?

— Похоже, но я умею за себя постоять.

Что ж, уже что-то. Во всяком случае, будет не так скучно. Парень симпатичный, а вдруг окажется, что он еще и не дурак? Возможно, чего только не бывает, мы с ним неплохо проведем время. Я имею в виду только прогулку и беседу.

Вечером, уже дома, я поняла, что не стоит торопиться обратно на Базу, девушки в моем возрасте быстро влюбляются. Нам, молодым и почти красивым, состояние влюбленности необходимо, как воздух. А на Базе я пока не встретила никого, на ком можно остановить взгляд. Ирф, конечно, хорош, но три метра роста — это уже перебор, да и с чувством юмора у него совсем беда. А Соф — сволочь, приволок меня на Базу и исчез неизвестно где. Даже ни разу не поинтересовался, как у меня дела.

У Димки три кошки, и он их обожает. Он убежден, что они разумные существа, но умело скрывают это от людей. Этот парень даже не догадывается, насколько он прав! Живет он с родителями и младшим братом совсем недалеко от моего дома, можно сказать, по соседству. Ему двадцать два и он учится на программиста. У него хорошая улыбка и очень задорный смех. И у него есть все, чтобы нравиться девушкам. А глаза у него — просто фантастика! Звучит банально, но они у него, как море — синие и бездонные. С ним легко, даже слишком.

Я обернулась и увидела *его*. Софя. Желтоглазый стервец стоял в дверях комнаты и, похоже, был зол.

— Ну, конечно, не успел оглянуться, как она уже втюхалась по уши в первого встречного. И эта девица еще смела осуждать меня.

— Тебе-то что? — раздраженно огрызнулась я. — Это моя личная жизнь и с ней я вольна делать все, что хочу. Ты свалил и даже не соизволил появиться. Оставил меня одну на чужой планете! Ничего я тебе не должна!

— Во-первых, я был на работе, а во-вторых, я почему-то подумал, что у нас с тобой что-то намечалось.

Он думал. Надо же! Умник! Он, оказывается еще, и думать умеет. Вообще-то, я тоже так считала и сейчас на это надеюсь. Но у меня здесь мой мир и другая жизнь, а значит, и еще одна любовь тоже может приключиться.

— Не может! — разозлился он. — Любовь должна быть только одна. Ясно?

— Понятно. Но с чего ты взял, что эта моя единственная любовь — ты? Я в этом не уверена.

— Я тоже, поэтому к тебе никаких претензий не имею, просто мне немножко обидно. Ты заинтересовала меня и мне неприятно, что ты оказалась такой легкомысленной.

Он еще меня воспитывать будет, как будто кроме него этого сделать некому. Я подумала, что если я начну рассказывать ему о своих обидах, то у нас получится что-то, вроде семейного скандала, и прикусила язык.

— Что за работа? — спросила я.

— На Шабаре. Собирал информацию.

— Шабар? Это же планета Ари! Что там не так?

— Там много чего не так.

— А Ари знает?

— Ну конечно. Ей предстоит этим заняться, тебе, возможно, тоже.

— И тебе?

— Я уже весь по уши в этом деле. У тебя выпить что-нибудь есть?

— Кофе будешь? — ехидно ответила я.

— Ой, не язви. Мне и без того паршиво. Я сразу сюда, даже дома не был.

Мне это понравилось, и я сменила гнев на милость.

— Имеется немного водки. А ты не боишься спиться?

— Нет. Я тебе уже говорил. Мне надо расслабиться. Я ни разу так не влипал. Эти варды в конец вымотали меня.

От Ари я слышала, что варды — это каста вампиров, но ей удалось убедить меня, что они неплохие ребята.

— Так оно и было до недавнего времени. Так отчасти и сейчас остается. Но все меняется, и не в лучшую сторону.

— Объясни.

— В свое время. Ты мне выпить даешь?

Вот он космический алкоголизм в действии. Сейчас он налакается и начнет по сложившейся уже привычке ко мне домогаться, а настроение у меня не то.

— Да я знаю, о ком ты думаешь! Я ведь не Дра-Гамм, чтобы на этом зацекливаться.

Значит, он в курсе моих дел. Он даже про Дра-Гамма знает и про мои с ним стычки. А ведь, похоже, он и впрямь ко мне неравнодушен. Но сейчас меня интересовало другое. Мне смертельно хотелось выяснить, что же творится на Шабаре. Соф выпил и немного успокоился.

— Шабар, Шабар, там творится что-то непонятное. Понимаешь, на Шабаре варды — это высшая каста. На них все держится: рождение и смерть; поиск преступников и суд; они лечат; помогают в делах; управляют погодой. Варды создали почти идеальный мир, где все счастливы и благополучны. Люди им платят за оказанные услуги своей кровью. Делают себе небольшое кровопускание и приносят кровь в специальных сосудах, где она может храниться долго. Вардам под страхом сметной казни запрещено кусать людей, иначе люди могут заразиться и тоже станут вампирами, а это — катастрофа, ведь прокормить такое количество вардов — проблема. Так было всегда. Но недавно откуда-то появились черные варды — из бывших людей. Настоящие строго хранят свой закон, а для черных закон не писан, и они позволяют себе страшные вещи. Я долго за всем этим наблюдал, но так и не нашел источник всех бед. Трудно до них докопаться, ведь эти существа очень умны, и обладают невероятными способностями, почти как у скарров. Знаю точно, что за всем этим стоит кто-то из вардов. Но кто? Невозможно представить, что кто-то из них может преступить закон! Ситуация выходит из под контроля, и чем все это закончится — даже страшно представить.

— Слушай, Соф, а откуда они взялись? Самые первые когда появились? Ведь кто-то сделал их такими. Кто?

Соф задумался.

— Этого никто не знает. Так было всегда: люди и варды. Но ты в чем-то права, кто-то был первым, тот, от кого они произошли, тот, кто сочинил все их законы.

Соф мгновеннопротрезвел, и я продолжила свою мысль:

— Понимаешь, вполне возможно, что источником всех бед является кто-то другой, а вовсе не варды. Возможно, этот кто-то даже не с Шабара, иначе не было бы известно хоть что-то. Возможно, тот, кто создал первых вардов, теперь создает новых и пишет для них новые законы. Поэтому ты его и не нашел — не там искал. Ты искал среди вардов, а его там нет и не может быть

— Но зачем он это делает? К чему нарушать то, что и так хорошо работает?

— А вот этого я не знаю.

Соф посмотрел на меня по-новому. Похоже на то, что он меня зауважал. Знай наших! А я загорелась так этой идеей, что готова была прямо сейчас отправиться на Шабар.

— Нет, ничего у тебя не выйдет, ты ведь мало что пока умеешь. Это опасно. Я ведь сказал, что варды очень могущественны, им подчиняются силы, которые нам неизвестны и неподвластны. Но я вынесу на Совет предложение о твоем участии в этом деле.

— До чего же ты нудный! — расстроилась я. — Взяли бы с собой Ари и отправились бы на Шабар, выяснили бы, в чем там дело.

— А ты не переоцениваешь свои возможности? — охладил он мой пыл. — Что ты можешь?

— Ах так! Ну, тогда не вмешивайся в мою личную жизнь и не мешай мне отдыхать! Зануда.

— Ну и чего ты злишься? Ты же сама знаешь, что я прав.

— Еще бы, ты всегда прав. Как может быть иначе?

Он притянул меня к себе и поцеловал. Это было так неожиданно, что я растерялась. И пока я приходила в себя, он просто исчез, как обычно. Все ясно: этот алкаш и ловелас просто издевается надо мной. Ему, видимо, это доставляет удовольствие. Садист и извращенец!

Со мной происходят странные вещи: я точно знаю, что мне очень нравится Димка, но Соф почему-то значит для меня гораздо больше. И как во всём этом разобраться? Если мне нравятся они оба, то значит, что ни одного из них я не люблю по-настоящему. Но мне от этого не легче. К тому же, если призадуматься, то обычные человеческие стандарты здесь не работают? Я ведь состою из личностей: скарр и я. Раз нас двое, значит, и любить мы можем разных людей. Мне трудно сориентироваться, где его чувства, а где мои. Мне вообще трудно понять что-либо с этим скарром. Подозреваю, что никто ничего о них не знает. Может, и нет никаких скарров?

— Есть!

Я вздрогнула от неожиданности. Ну что за человек, умеет же он выводить меня из себя!

— Ты опять здесь? Что ты у меня забыл? — возмутилась я.

Соф уселся на пол возле моей кровати, и в темноте я видела лишь его силуэт. Сердце мое почему-то забилось, как сумасшедшее.

— Ну, чего ты от меня хочешь? — спросила я устало.

— Я и сам не знаю. Ничего не могу понять. Ты мне нужна. Ты меня раздражаешь, я бешусь и ...

— И что?

— И я не могу избавиться от мыслей о тебе. У нас не бывает ничего похабного. Это так странно и больно! И хорошо. Что со мной, Сашка?

В его голосе слышалось такое смятение, что мне даже стало его жалко. И в самом деле, ведь у них все просто, без затей.

— Наверное, ты меня все-таки любишь, — предположила я.

— Нет, это совсем другое! Так не любят!

— Много ты знаешь! Человеческие чувства — это такой темный лес, что разобраться в них невозможно,

— Но у нас не так!

Мне показалось, что он сейчас заплачет.

— Иди ко мне.

Он осторожно сел на край кровати.

— Успокойся, Соф, ты ведь на Земле, а здесь все не так, как положено, уж поверь мне. Да я и сама не могу в себе разобраться, что уж о тебе говорить. Не знаю я, что делать.

Он взял мою руку в свою и сжал. Его всего тряслось, и я даже немного испугалась, но ненадолго. Я ясно почувствовала, как его мандраж переходит ко мне. Дурдом!

— Соф, давай разберемся в своих чувствах и не будем форсировать события.

— Я в них никогда не разберусь! — крикнул он. — Никогда!

И я тоже. Я ему этого не сказала, но он это и без слов понял. Нашу земную эмоциональность он воспринимает, как болезнь. Возможно, он в чем-то прав, мне все труднее сдерживать себя, а ему и подавно.

Он дернул меня за руки и заставил сесть рядом с собой. А потом мы уже ничего не соображали. И все бы закончилось совсем естественным образом, если бы наши скарры вовремя не пресекли это безумие. Им, хоть и с большим трудом, но удалось нас отрезвить...

Мы сидели друг против друга, раздетые, растрепанные и ошарашенные. У нас опять ничего не получилось, и это нас бесило.

— Мне надоел этот внутренний надзиратель! — зло сказал Соф.

— Мне тоже. Но ведь эти надзиратели — это часть нас самих, и они нас оберегают. Очевидно, наше время еще не пришло.

— Если так будет продолжаться, то оно никогда не придет.

Я включила свет и, обалдела окончательно. Мы оба были исцарапаны и искусаны так, словно сражались с оравой взбесившихся кошек! Глядя на его искромсаные плечи и шею, я не могла поверить в то, что это сделала я. Но он был ошеломлен больше меня. Он даже испугался.

— Что бы мы натворили, если бы нас не остановили скарры?! — ужаснулся он. — Что с нами было?

Я пожала плечами. Я могла бы ему объяснить, что это называется страстью, но это ему ни о чём не скажет — всего лишь слово. Со мной тоже ничего подобного раньше не происходило. Мы настолько ненормально реагировали друг на друга, что это даже подозрительно.

— Да, — согласился он, — ты права, нам надо немного успокоиться и привыкнуть, пока мы не поубивали друг друга.

Моя прокущенная губа немного припухла. Ничего себе поцелуйчик! Скарры еще немного поднапряглись, и мы окончательно успокоились. Все-таки это хорошо, что скарры никогда не теряют головы. Не уверена, что у них есть голова, но в любом случае, они ее не теряют, в отличие от нас. Не думаю, что они знают, что такое межполовые отношения, ведь даже размножаются они делением, как амебы. Сожрут кого-нибудь, переработают и раз — на тебе, разделились пополам. Высокоразвитая древнейшая раса, а такая примитивная! Может быть, мы все развиваемся по довольно простой схеме: от простого к сложному, а потом от сложного к простому?

Мы спешно оделись. Нет, я не почувствовала никакой неловкости, мне не было стыдно, но мне не хотелось лишний раз искушать судьбу. До чего же странная штука — человеческая жизнь! Это же вечная борьба со всевозможными искушениями и постоянные страдания, независимо от исхода этой борьбы. Поддался искушению — и страдаешь оттого, что не устоял. А, если устоял, то жалеешь, что не уступил. Возможно ли вообще счастье в этом сложном мире? Интересно, а скарры знают, что это такое — искушение? Чем их можно соблазнить?

— Сань, не ломай себе голову. О скаррах мало что известно. Их видели единицы. Никто не знает, где находится их мир, может быть, у них вообще нет постоянного места жительства. Кто его знает, может быть, они просто путешествуют во Вселенной и сами уже забыли, где их дом. А, может быть, они живут везде. Скарры — это загадка. Та еще загадка!

Он замолчал и посмотрел мне в глаза. Я уже привыкла к их цвету. Они оказались не просто желтыми, а скорее золотистыми.

— Санька, — сказал он, — я не знаю, что со мной происходит. Чувство совершенно новое и незнакомое и очень болезненное, но я не хочу, чтобы ты сейчас оставалась на Земле.

— Почему?

Он чувствовал себя неловко, с трудом находил слова, но я и сама поняла, что с ним происходит: просто он приревновал меня к Димке — обычное дело, но не для него.

— Вернемся на Базу, — он умоляюще смотрел мне в глаза, как голодная собака. — Я с ума сойду, если ты останешься здесь, с ним. Я не знаю, что ты со мной сделала.

— Да ничего особенного! Ты ревнуешь, всё просто.

— Но мне же плохо!

Ну конечно, чего же тут хорошего. Я его понимаю. Могла бы я остаться на Земле еще и потрепать ему нервы, но я – девушка добрая, мне стало его жалко. Парень попал из своего эмоционально стерильного мира в такую карусель!

Как он у него с непривычки крыша не потекла.

— Ладно, – великодушно согласилась я, – рванули, что ли, пока ветер без сучков.

И мы рванули.

Глава 7

И вот я снова на Базе. И, честно говоря, я рада. Моя душа требует новых знаний и новых чувств. Она вообще много чего требует. Но Соф-то, Соф, этот мерзавец вновь исчез! Надо же быть такой сволочью! Приволок меня сюда и тихо слинжал. Ну и ладно. Сейчас мне надо найти Ари.

Искать ее мне не пришлось. Она сама заявилась ко мне, задумчивая и расстроенная.

— Саня, мне надо с кем-то поговорить.

— Давай пообщаемся. Я тоже кое-что хочу у тебя узнать. Это насчет Шабара.

— Вот-вот, Шабар. Там было так замечательно! А теперь все изменилось, и мне страшно.

Зато меня уже ничто не пугает. Мне вожжа попала под хвост, и я готова действовать. Не знаю, как именно, но я уже готова.

— Ари, скажи, а как вы сохраняете постоянное количество вардов на вашей планете? Вы детей-то можете иметь?

— Это грустная тема, и ты можешь неправильно понять...

— Не темни, я все пойму, как надо. Меня уже трудно чем-нибудь удивить.

— Да, мы можем рожать детей. Они появляются на свет обычными людьми и остаются ими до полового созревания. Потом организм перестраивается, и мы становимся вардами. Как только ребенок становится вампиrom, одного из родителей убивают.

— Ну, ни фига себе законы у вас! – ужаснулась я. – Судя по всему, больше двух детей у вас не бывает.

— Конечно.

Интересно, как в таких условиях они вообще решаются заводить детей? Не слишком ли дорога плата?

— Вам забивают кол в сердце? – спросила я.

— Что за глупости! Мы вовсе не бессмертны, хотя у нас очень большие способности к регенерации, но, если сильно повредить жизненно важный орган, времени на регенерацию может просто не хватить. Если нужно быстро и эффективно убить варда, достаточно просто отрубить ему голову. Это самый лёгкий и безболезненный способ.

Ничего себе безболезненный! Не так уж к них все легко и просто, на их замечательном Шабаре. Я бы даже сказала, что у нас, на Земле, все гораздо проще. Не так благополучно, но мои родители, слава Богу, могут спокойно тре-

пать нервы не только мне, но и моим будущим детям. Не хотела бы я, чтобы мое появление на свет было оплачено смертью кого-нибудь из моих родных. Как можно жить с такой тяжестью на душе? Возможно, какая-нибудь бедная сиротка решила отомстить всем и каждому за свое сиротство, и перевернула таким вот образом мир.

Ари внимательно слушала мои мысли. Я уже научилась спокойно относиться к этому, это даже удобно – не надо подбирать правильные слова.

— Бред! – сказала она. – Сущий бред! Никто из вардов никогда не нарушал Закон!

Никогда!

— Ну, ты посмотри, какие они законопослушные! Все когда-нибудь бывает впервые.

— Нет, ты не понимаешь, – возмутилась Ари. – Закон – это основа нашего существования. Без него – хаос. По-другому мы бы не выжили. Сама подумай, как сильно зависим мы от людей, гораздо больше, чем они от нас. И, если бы не было Закона, то между людьми и вардами была бы война, и варды погибли бы в любом случае! Либо нас истребили бы люди, либо наоборот, и тогда все равно – смерть.

Я смотрела на нее с сочувствием. Я из другого мира, где законы тоже существуют, но не все торопятся их соблюдать.... Даже десять заповедей, и те частенько нарушаются. Мы народ гораздо более анархичный, чем дисциплинированные варды, для нас закон не писан. Понять вардов мне трудно. И вообще, Земля – очень своеобразная планета, как я посмотрю. Не знаю только, хорошо это или плохо.

Я продолжала свою учебу, но голова моя была занята другим. Шабар не давал мне покоя. Уж очень мне хотелось побывать на этой планете вампиров и колдунов. Видимо, в детстве я много сказок перечитала, и теперь они не дают мне покоя.

В конце концов Смиг не выдержал и решил со мной серьезно поговорить.

— Саня, ты не могла бы отвлечься от Шабара?

— Нет, не могу. Это, как гвоздь в голове сидит.

— Тебе учиться надо. Ты ведь ничего не умеешь еще. Шабар тебе пока не по зубам.

— Ну, это, как сказать. Наставник, а может, стоит попытаться?

Смиг посмотрел на меня, как на больную и я поняла, что сморозила что-то не то, но что именно, я понять не могла. Кажется, все вполне логично.

— Нет. Ты понятия не имеешь, что такое Шабар. Это планета, где люди запросто управляют тонкими материями, по-вашему, это – колдовство. Ты не боишься?

— Нисколечко!

— Ну, конечно, ты же сама страшная, кого тебе бояться, – вмешался Драгамм.

— Сам ты урод!

— Саша, ты еще никогда с этим не сталкивалась. Это может быть очень опасно. Тебе надо поговорить с Ари, она сможет тебе объяснить.

Но мне уже попала шлея под хвост, и меня понесло! В объяснениях я не нуждалась, я превратилась в собаку, которая взяла след. Мне срочно нужно было что-то делать.

Смиг смотрел на меня сочувственно и понимающе. Видимо, скарр выдавал ему какую-то совсем уж чумовую информацию о моем умственном развитии.

И тут в класс ввалилось совсем уж невероятное существо. Мне стало дурно. Это был огромный жук, такой супертаракан. Я их не выношу! Панически боюсь. И, если бы этот тараканище подошел ко мне поближе, то у меня бы случилась настоящая истерика. А Смиг улыбнулся.

— Это всего лишь Жаиз, возможно, это представитель самой гуманной расы. Чего ты боишься? — сказал он. — Ведь Жаиз не причинит тебе зла, он вообще никому не может навредить.

Жаиз подполз ближе, и я вздрогнула. Я-то понимала, что Жаиз появился не случайно, но зачем он здесь? Скорее всего, Смиг позвал его специально, чтобы что-то мне объяснить. Остается только понять, что именно. И до меня дошло!

— Хорошо, — согласилась я. — Я действительно боюсь насекомых. Понимаю, что это глупо. Но ведь Жаиз не с Шабара. Я допускаю, что на Шабаре есть что-то поопаснее жуков, но это совсем не тот страх, не лишенный смысла. А с осознанным я как-нибудь справлюсь.

Смиг вздохнул и сказал:

— Саша, давай договоримся. Ты всё выяснишь у Ари, пообещаешься с Жаизом, подумаешь немного о себе. А потом мы решим с тобой вопрос о Шабаре. Возможно, ты действительно туда отправишься. Но вот сейчас ты к этому просто не готова. Поверь мне. Я вижу это.

И он ушел, оставив меня наедине с чудовищным жуком. Меня прошиб холодный пот. Мало мне Дудулика! С Дудуликом я уже внутренне смирилась. Ну, подумаешь, оборотень, эка невидал! В конце концов, одна из его половин очень даже миленькая. Но жук-гигант!

Жаиз уставился на меня и тихонечко засвистел. Его усики задрожали. Я замерла. Так мы просидели минут десять. Молча. А потом страх вдруг сам собой растворился, и появилось странное чувство покоя и умиротворения. Я вдруг обнаружила, что этот жук совсем не страшный, даже симпатичный. Каким-то неведомым образом он влиял на мое сознание, но мой скарр не сопротивлялся этому влиянию.

— Не бойся, — тихо сказал Жаиз, — я не хищник. Мы — травоядные. Мы работаем в основном педагогами, воспитателями, психологами. Мы умеем влиять на сознание всех живых существ.

В итоге это закончилось тем, что я запросто коснулась его рукой и при этом не испытала никакого дискомфорта. А потом я рассказала ему всю свою жизнь, поплакала немного в его хитиновое плечо и сразу успокоилась. Все мои разбушевавшиеся чувства устаканились. Голова прояснилась. А ведь он мне ничего еще не сказал. Не жук, а очаровашка! Я готова была полюбить весь мир.

— Знаешь, Жаиз, спасибо тебе большое. Я поняла, что насекомые — тоже люди.

Он рассмеялся весело и непринужденно. Если бы во мне не было скарпа, я бы никогда бы не поняла, что он смеется! А вы попробуйте понять, когда тараны смеются. Но вот скарпы легко могут находить общий язык.

Успокоенная и почти счастливая я пошла в гости к Ари. По дороге я вновь столкнулась с кошкой, но на этот раз я воздержалась от всяких там "кис-кис". Теперь-то я точно знаю, что безмозглых зверюшек здесь нет. Киска остановилась и поздоровалась. Я ответила. И все это было нормально, никакой шизофрении.

— Меня зовут Марис, — сказала кошка. — Приходи ко мне в гости.

Не дожидаясь ответа, она пошла дальше по своим делам.

Круг моего общения постепенно расширяется: русалка, жуки, оборотни, вампиры, говорящие кошки... Что еще меня здесь ждет? Марис остановилась, обернулась и сказала:

— Много чего. Все только начинается. Ну, так я жду тебя в гости.

— Я приду.

Ари меня ждала. Похоже, что я самая тупая здесь. Все запросто читают мысли, а мне для этого приходится напрягаться, да еще чувствовать при этом дикую неловкость.

Дом Ари совсем не похож на мой, и домом это назвать трудно. Я бы не смогла бы жить в такой берлоге. Именно берлоге, потому что назвать "домом" обитель Ари, у меня язык не поворачивался. В крайнем случае, это была землянка, скорее всего нора. В жилище Ари прохладно и сумрачно. На полу мягкое красное покрытие. Мебели никакой. В углу только матрас, и все. Я-то думала, что варды живут гораздо более роскошно, все-таки они правящий класс, а они, оказывается, аскеты.

Она сидела на полу в позе лотоса, и лицо у нее было совершенно убитое.

— Ты хочешь поговорить о моем мире? — спросила она.

— Да. Я не все понимаю. Скажи, почему меня не хотят пускать на Шабар, если там все так замечательно, как рассказывала ты? Почему меня пугают вардами, если для меня они не представляют никакой угрозы?

— Варды, обычные варды, действительно не опасны для людей. Но теперь на Шабаре появились черные варды... Что ты думаешь о магии?

— Ничего я о ней не думаю. Все это бабушкины сказки.

— Напрасно ты так. Представь себе, что у всего в мире есть душа, что рядом с материальным миром существует его энергетическая, духовная копия. Твое тело ведь подчиняется твоей душе, так? Но точно так же все материальное в этом мире подчиняется своей духовной сущности. Но люди лишены возможности воспринимать этот невидимый мир. А суть магии в том, чтобы не только видеть и слышать, но и знать, уметь с ним обращаться. Духи — они ведь как люди, все разные. А заклинания и ритуалы необходимы только для того, чтобы привлечь внимание нужного тебе духа, это как приглашение в гости. Одни духи реагируют на запахи, другие на звуки, третьих привлекает одна из четырех стихий, четвертым подавай танец. Одним словом, у каждого свои пристрастия и надо знать, кого и как заманить в гости. Но это только начало. Магия — это сложная наука. Самое трудное — это умение договариваться с духами. Есть сре-

ди них и те, которые согласятся помочь бескорыстно, но это редко встречается, в основном каждый требует за свою работу определенную плату. У всего своя цена. Магия – это умение торговаться с духами. Если ты их не видишь и не слышишь, то ты, конечно, сможешь их вызвать заклинаниями и ритуалами. Нетрудно попросить их сделать для тебя какую-нибудь работу. Но у тебя не получится договориться с ними об оплате. Это значит, они сами возьмут то, что считают нужным и цена эта может быть очень высока. Очень! Это может быть жизнь и здоровье твоё или дорогих тебе людей, может быть удача, личные отношения, все, что угодно. Поэтому, если ты не умеешь договариваться с духами, то лучше их не тревожить, потому что рано или поздно, но платить обязательно придется. Мы, варды, умеем с ними договариваться, знаем и слабости и пристрастия. Вот и все. Черные варды все это умеют тоже. А с помощью магии можно сделать все или почти все. Но мы соблюдаем Закон и ни кому не причиняем вреда. Но для черных вардов никакой Закон не писан, потому, что они и не знают ничего о Законе, ведь они раньше были людьми, воспитывались среди людей. Ясно теперь?

Я внимательно выслушала лекцию. Добросовестно вспомнила все ужастики, которые видела или читала и согласилась с тем, что это дело действительно небезопасное. Но, если честно, то согласилась я с этим очень неохотно.

Вдруг со мной произошло что-то непонятное. Привычный мир исчез, растворяли очертания ариной норы, я оказалась в огромной паутине над бездонной пропастью. Пытаясь выбраться, я в итоге еще больше запуталась. Но настоящая паника началась, когда я увидела чудовищного паука, ползущего прямо ко мне! Ужас сковал меня всю, даже горло, я не могла крикнуть, только хрюпела. Закрыла глаза, чтобы ничего не видеть, и тихо молилась. Когда, наконец-то, рискнула посмотреть, то паук был уже совсем близко. Ужас! Не знаю, что было дальше, но мой скэрр не захотел больше терпеть это свинство, и я вновь оказалась у Ари в норе, на мягком полу. Пот, слезы и дикое сердцебиение – вот и все, что осталось от страшной картинки.

— Неплохо, — сказала Ари. — Можно сказать, что хорошо, хотя и бессознательно, но тебе удалось разрушить иллюзию. Тебе достался хороший скэрр. Но тебе еще надо научиться действовать с ним сообща и не сваливать всю работу на него.

— А-а-а, так это была иллюзия?! — возмутилась я.

— А ты предпочла бы, чтобы это произошло на самом деле?

Я хотела на нее разозлиться, но сдержалась. В конце концов, каким способом еще она могла бы убедить меня в своей правоте, кроме как на вполне конкретном примере? А ведь это было действительно страшно! Но зато я научилась разрушать иллюзии. Я заметила, что стоит моему скэрру показать мне очередной трюк, как дальше я могла уже повторить все вполне самостоятельно, как у меня было с телепортацией или чтением мыслей. Но ведь иллюзии – это не самое страшное, я полагаю, на что способны варды.

— Вот об этом я тебе и говорю все это время, — прервала мои рассуждения Ари. — Тебе надо серьезно подготовиться к этому заданию.

— Это, если меня пошлют. — Буркнула я недовольно.

— А кого еще? Я, ты и Соф. Не Дра-Гамма же. Шабар подобен Земле, а земляне похожи на шабарцев.

Она протянула мне незнакомый фрукт с тонким непривычным запахом. Какое-то синее яблоко.

— Угощайся. Это с Шабара. Бря.

Бря оказался вкусным, сравнить его мне было не с чем. Хотя, не могу сказать, что успела попробовать все земные плоды.

— Бря — это наша главная ценность, — сказала Ари. — Его после термической обработки не отключишь от мяса, а в стеблях содержится сок, который замедляет процессы старения и укрепляет иммунитет настолько, что после нескольких лет употребления человек уже ничем не болеет. Тебе может это пригодиться: листья бря успокаивают нервную систему и дают здоровый сон, а цветы — идеальный афродизиак, все свадьбы на Шабаре приходятся в основной на сезон цветения бря. Кстати, ты скоро заметишь, что плоды тонизируют, и нешуточно, если приходится долго и тяжело работать, то плодами бря люди снимают усталость. Это я тебе говорю на всякий случай, вдруг пригодится.

Что ж, может быть, и пригодится. Сгодиться может все. Сложно только во всем этом разобраться. И я наконец-то испугалась. До меня дошло, что Шабар может оказаться гораздо опаснее, чем я себе это представляла раньше. И если мне придется туда отправиться, то я просто обязана узнать о нем все, что только возможно, а иначе сдуру можно вляпаться по самую макушку.

— Ари, а откуда появились варды?

Почему-то этот вопрос не дает мне никак покоя. Ведь ясно же, что варды не могли существовать просто так, без людей.

— Этого точно никто не знает, но есть одно предание. Говорят, что когда-то, очень давно, люди постоянно воевали друг с другом. Была очередная война. И вот однажды в одном селении, вблизи Драконовой горы, стали пропадать молодые девушки. Их искали, но так и не могли найти. Никто не удивлялся, ведь во время войны люди часто исчезали бесследно. Окончилась война, про исчезнувших девушек все забыли. Прошло несколько лет. И вот однажды пропавшие девушки вернулись. Но все они сошли с ума. Не могли ничего рассказать о том, что с ними произошло. Но все и так понимали, что случилось с ними что-то очень страшное, что-то, чего человеческий разум вынести не в состоянии. В итоге все они покончили с собой, и никто так и не узнал бы, что же с ними было, если бы последняя из девушек однажды вдруг не заговорила.

Она рассказала, что духи заманили ее на Драконову гору в какую-то большую пещеру. В этой пещере ее ждал дракон. Дракон затуманил ее разум, подавил ее волю и овладел ею. Потом она жила в этой пещере, как в тюрьме, дракон никуда ее не пускал. Относился он к ней хорошо, заботился о ней, но то, что произошло с ней, навсегда поселило в ее сердце ненависть к нему. Она несколько раз пыталась сбежать, но ничего у нее не получилось, потому что всегда она оказывалась в каком-то совершенно незнакомом месте. Пещера, видимо, была входом в иное измерение, в мир драконов. Потом она родила ребенка. Обычного. Но, как только она отлучила сына от груди, духи вновь вывели ее к

подножью драконовой горы и оставили одну. Ребенка ей так и не отдали. Она пыталась его найти, но не смогла отыскать даже следов той пещеры.

Это все, что она рассказала. А на следующее утро она повесилась. Конечно, ей никто не поверил. Эту необычную историю люди быстро забыли и вспомнили ее только через двадцать лет, когда с Драконовой горы стали приходить странные молодые люди. Это и были первые варды – дети драконов.

— Чушь! – решительно сказала я. – Бредятина! Дракон и человек... Не думаю, что от такой связи может вообще кто-то родиться, ведь это же совершенно разные виды. Даже технически я не представляю, как они исхитрились все это проделать. Ты в это веришь?

Ари задумалась.

— Саня, я не знаю, верю я в это или нет, но откуда-то появилось же предание. Драконы-существа могущественные и никто не знает границ их возможностей.

Ну вот, и здесь сказки про сверхъестественных существ, которых никто никогда не видел. Откуда это в людях. Наверное, надо человеку верить во что-то, чего нельзя ни увидеть, ни потрогать.

— А драконов кто-нибудь когда-нибудь видел? – ехидно спросила я.

— Видели, в старые времена. Очень, очень давно.

— Нет, я не про старые времена говорю. Я говорю про сейчас.

Ари потупилась

— Никто.

— Что и требовалось доказать. Никто их не видел, но они есть. Никто не видел скарров, но они существуют. Вот ты мне объясни, пожалуйста, почему все эти могущественные существа-невидимки? Почему, чем могущественнее, тем незаметнее?

— Но скарры есть! – возмутилась она.

А меня в свою очередь возмутила ее уверенность, что все так и есть. Ведь надо же хоть иногда сомневаться, а не принимать на веру всю ту лапшу, которую тебе вешают на уши.

— А может быть, и нет никаких скарров, а все эти необычные способности – они наши собственные, просто раньше мы о них не догадывались. Может быть, нам специально врут, чтобы мы чувствовали себя кому-то обязанными и, ничтожные, не смели лишний раз пикнуть что-нибудь против?

В сумрачном жилище Ари повисла гнетущая тишина. Я почувствовала, что задела ее за живое, и мне стало неловко. Ведь не виновата же она, что у меня появился комплекс неполноценности из-за этих невидимых скарров. Бред! Получается, что без них мы сами ничего не стоим, ни на что не годны! Напряжение достигло своего пика, и внезапно исчезло. Это рассмеялась Ари. Смеялась она легко и весело.

— В чем дело? – удивилась я.

— Санька, в вампиров и оборотней ты тоже до недавних пор не верила. А теперь?

Уела-таки она меня! Но все равно я не собиралась сдаваться.

— Хорошо, пусть ты права, но есть еще хоть какая-нибудь версия вашего появления на свет, кроме этой?

— Нет, больше я ничего не знаю.

— Негусто.

Значит драконы. Вот только этого мне для полного счастья не хватало! Не знаю кто как, а я ко встрече с драконами, да еще в чужом неизвестном мире совершенно не готова. Кто знает, может быть, именно поэтому я не желаю в них верить? Вот нет их — и не надо! А начнешь искать, того гляди и найдешь, и что тогда? И без драконов проблем — выше крыши.

Ари внимательно выслушивала мои трусливые мысли. Ее это веселило. Еще бы! Оказывается, я — вовсе не гипсоголовый, тупой скептик, а всего-навсего трусливая девчонка, и не надо доказывать с пеной у рта очевидные для нее вещи, потому что жизнь сама все расставит по своим местам. И когда драконы будут хрустеть моими косточками, у меня уже не останется никаких сомнений.

— Да,— призналась я,— я не хочу, чтобы они существовали. Я совсем не готова к встречи с ними.

— Успокойся, — смилиостивилась Ари, — скорее всего, ты с ними не встретишься. Если их уже давно никто не видел, то почему ты должна увидеть? Наверное, дверь в их мир закрылась навсегда.

— Это с моим-то цыганским счастьем?

Знала бы она, насколько реальность бывает фантастичнее вымысла! Знала бы это я!

Глава 8

И вот однажды на Базе объявился Соф. Сердце мое забилось, но так и не поняла почему. То ли потому, что намечалось путешествие на Шабар, то ли я просто соскучилась по нему. С трудом, но мне удалось унять мандраж и скрить равнодушное лицо. Обмануть этим здесь никого не обманешь, но надо же держать марку.

При встрече мы лишь слегка кивнули друг другу и разошлись каждый по своим делам.

А вечером он заявился ко мне в гости. Вид его мне не понравился, был он какой-то потерянный и совершенно измотанный. И явился он прямиком с Шабара. Что же там с ним вытворяли? Но я уже немного ознакомилась с техникой вардов, и не удивилась.

Он ничего не сказал, просто обнял меня, и я поняла, что он рад меня видеть.

— Мы отправляемся на Шабар, — тихо сказал он.

— Пора уже. Я, в принципе, готова. Ари всю неделю передавала мне всю возможную информацию о Шабаре, которую она сама знает.

Соф скривился, как от зубной боли.

— На данный момент она мало что знает.

Мы смотрели друг на друга, и вокруг нас образовалось облако какого-то незнакомого тревожного чувства. Мы боялись за себя и друг за друга. Никакие скаррлы не смогут защитить нас на Шабаре, ведь скаррлы не знают магии, а варды в ней преуспели. Скаррлы могут просто не понять, что происходит. Да есть ли вообще эти скаррлы?

Он уткнулся лицом в мою макушку и вздохнул.

— Не переживай, все будет хорошо, — сказала я не очень уверенно

— Конечно, — так же неуверенно ответил мне он.

Вся эта обреченность стала меня раздражать. Мы еще ничего не сделали, а уже чувствуем себя, как приговоренные к смерти.

Я не заметила, как вошла Ари, поэтому вздрогнула, услышав ее голос:

— Какая идиллия! Как вард, могу вам точно сказать, что вы идеальная пара. Поэтому вы и на Шабаре будете парой: мужем и женой. Ты, Санька, будешь сбежавшей женой, а Соф будет тебя искать.

— Зачем? — не поняла я.

— Затем, что сейчас на Шабаре такие времена, когда нельзя бесцельно шататься, где попало. А так все будет понятно: ты убегаешь, он догоняет, у нас это часто бывает.

— Почему? — удивилась я. — Зачем выходить замуж, чтобы потом убегать?

— Потому что у нас девушки не сами выбирают себе мужей, это делают варды. Мы видим, насколько люди подходят друг другу. У девушек иногда бывает другое мнение на этот счет, и они сбегают из-под венца или уже от мужа.

— Ну, у вас и нравы! — возмутилась я,

— Зато у нас почти не бывает разводов! — парировала она.

Потом мы уселись в кружок на полу и делились информацией, после чего у меня в голове все окончательно перепуталось. Даже не знаю, как я буду в этом разбираться на месте!

— Не бойся, разберешься, — успокоила меня Ари.

И вот я уже на Шабаре!

Планета потрясающая! Зеленая, яркая, невероятно красивая. Даже поверить трудно, что здесь может твориться что-то неладное. Город, расположенный у подножья Драконовой горы, назывался Астраг, туда мне и предстояло отправиться. Ни Ари, ни Софы со мной рядом не было, у каждого из нас был свой маршрут. Мне стало совсем плохо: оказаться на чужой планете совершенно одной — это не прогулка по городскому скверу.

Первым делом мне нужно найти местный базар. Ари объяснила мне, что там можно разыскать кого-нибудь, кто сдаст мне жилье. В кармане у меня бренчали местные монеты из неизвестного прозрачного материала, деньгами меня снабдила Ари.

Я шла по улицам незнакомого захолустного городка, который мало чем отличался от любого захолустного городка на Земле. Люди, проходящие мимо, не обращали на меня никакого внимания — видимо, я ничем не отличалась от остальных шабарцев.

Базар находился в центре города, такой же шумный и пестрый, как на Земле.

Я выбрала в этой галдящей толпе подходящее лицо. Женщина лет пятидесяти, полноватая и улыбчивая. Она спорила с каким-то торговцем. Спорила она шумно, периодически прерывая свои высказывания громким, заразительным смехом. Я подождала, когда она разберется с торговцем, и подошла к ней.

— Извините, госпожа, — обратилась я к ней робко, — вы не знаете, кто здесь сдает жилье?

Она окинула меня оценивающим взглядом и саркастически хмыкнула:

— Сбежавшая невеста?

— Ну что вы! Как вы могли подумать...

— А вот так и могла. Да ты не суетись. Я сама была такой же дурочкой, как ты. Когда я поумнела, было уже поздно.

— Почему?

— Потому, что моему жениху нашли новую невесту. А моя жизнь не задалась и вот я до сих пор одна. Ладно, я сдам тебе комнату, если ты обещаешь вести себя прилично, не будешь шуметь и вообще не доставишь мне лишнего беспокойства.

— О, госпожа, я буду тихой и спокойной, мне ведь и самой невыгодно привлекать к себе лишнее внимание. Меня ищет мой муж.

Она вновь рассмеялась,

— А ты шустрая девица! Я-то убежала от жениха, а ты уже от мужа. Зря. Но это твоя жизнь. Пошли.

Ее дом находился на самой окраине — чистый, ухоженный, весь утопающий в зелени. Меня не покидало чувство, что я нахожусь где-то на Земле, в другом времени, но на Земле.

Показывая мне мою комнату, она не переставала говорить.

— Смотри, не шляйся по ночам. Сейчас у нас наступили не самые спокойные времена. Странные дела здесь творятся, уж поверь мне на слово. Лучше было бы для тебя вернуться домой к мужу.

— Ни за что! — возмутилась я.

Интересно, что сейчас делает Соф? Скоро он меня найдет? Я бы предполагала, чтобы он был рядом. С ним мне бы было спокойнее. Хорошо бы и Ари была здесь. Зачем понадобилось нас разлучать?

— И что за странные дела творятся здесь? — спросила я автоматически, продолжая думать о своем.

Кариш, так звали мою хозяйку, помрачнела.

— Ты что-нибудь слышала о черных?

— Нет. Кто такие?

— Кто? Черные варды, которые не подчиняются Закону. Здесь у нас они водятся. И если ты не хочешь, чтобы они выпили всю твою кровь, ночами сиди дома и не высовывайся никуда. И уж ни в коем случае не приближайся к Драконовой горе!

А вот это уже интересно. Таинственная Драконова гора почему-то никак не дает мне покоя. И вообще, есть драконы на самом деле или нет?

— Почему? — наивно спросила я.

Кариш нахмурилась. Драконова гора, похоже, внушала ей настоящий ужас, и этому должно быть какое-то разумное объяснение.

— Потому что это священное место и его охраняют духи. Людям нельзя ходить на Драконову гору. Некоторые варды могут там находиться, а люди — нет. Особенно ночью.

"Так, — подумала я, — обязательно нужно прочесать эту Драконову гору! Сначала хотя бы днем. А вот когда объявится Соф, можно будет отправиться туда и ночью".

Моя мама говорит, что упрямство родилось раньше меня. Если уж я вобью что-то себе в голову, то совершенно невозможно меня в этом разубедить.

— А что будет с человеком, если он окажется на драконовой горе ночью?

— Не знаю, никто не возвращался. Говорят, что таких людей духи уводят в другой мир, в мир драконов.

— Вообще-то я в них не верю, — призналась я. — Кто их видел?

Кариш разозлилась. Она стукнула кулаком по столу и гневно сказала:

— Вы, молодые, вообще ни во что не верите, поэтому и попадаете в разные дурные истории. А потом локти кусаете, но поздно, драконов никто не видел, потому, что они не отпускают тех, кто с ним встретился. И они есть. Откуда, по-твоему, взялись варды?

— Не знаю, но эта сказка про драконов меня не очень убеждает.

— Убеждает — не убеждает, а ты делай, как я говорю! Мне тут непонятности с тобой не нужны. Ясно?

— Ладно, ладно, — поспешила согласиться я, — что мне делать на этой горе?

— Что делать? Многие дураки ходят туда за бря. Бря растет только на Драконовой горе. Это растение из другого мира, из драконьего.

— Да не пойду я за бря, — успокоила я ее.

— Надеюсь, что на это у тебя хватит ума.

Она успокоилась и ушла к себе.

Ночью мне не спалось. Я лежала в постели и прислушивалась к звукам за окном. Все было тихо и спокойно. Огромная желтая луна светила в мое окно. И все вокруг было так похоже на Землю, что я на мгновенье забыла, где я нахожусь. Но хуже всего было то, что совершенно не знала, что же мне делать. Ну, хорошо, прибыла я сюда. Устроилась. Что дальше? Правда, я здесь всего лишь сутки, но все равно, надо же иметь хоть какое-то представление о своих дальнейших действиях. Я решила все в своей традиционной манере: будь что будет, сориентируясь на местности.

Заснула я незаметно для себя под шорох своих собственных мыслей.

А утром меня разбудил какой-то дикий крик на улице. Кто-то кричал, кто-то плакал. Эти непонятные звуки меня насторожили. Здесь что-то произошло. Что-то нехорошее. Я быстро привела себя в порядок и спустилась вниз. Кариш была возбуждена. Глаза горели, щеки раскраснелись. — Что там за шум на улице? — спросила я.

— Убили дочку Химса, нашего соседа. Высосали всю кровь и отрубили голову. Странно, почему я ночью ничего не слышала?

— Это они, черные! — гневно выкрикнула моя хозяйка. — Откуда они взялись, эти чудовища?

Вот в том-то и вопрос, откуда?

— А, что, разве варды не могут найти преступника? Это ведь их забота.

— Как же вард может поймать варда? Черные тоже все их хитрости знают. Разве они могут здесь разобраться? Ну, приходили двое. Не думаю, что они кого-то смогут поймать, черные очень осторожны.

Кариш вытерла подолом слезы. До сегодняшнего дня ей не приходилось сталкиваться с подобными преступлениями, она лишь слышала о них. Случившееся ее потрясло.

— Ох, как жалко девочку! Совсем еще ребенок. Как можно такое сотворить?

В этот момент в дом вошли двое — какой-то пожилой вард и Ари. Я хотела, броситься ей на шею, но вовремя вспомнила, что здесь мы с ней не знакомы. Пожилой вард спросил:

— Вы уже знаете, что произошло?

— Знаем. Что ж вы никак не можете изловить этих гадов?! — крикнула Кариш. — Они людей убивают, а вы ничего не делаете. За что мы вам свою кровь отдаем?

— Не ори! — резко сказал вард. — У нас пять человек погибло в поисках этого урода. Мы ищем.

— У вас пять, а у нас каждую ночь кого-то убивают, — не унималась Кариш. — Что вы за варды, если вы ничего не можете?

Я заметила, что Ари нахмурилась. Скорее всего, с таким отношением к себе варды не привыкли сталкиваться. Вот нарвались, и им это не понравилось. Пожилой вард, которого звали Кэр, усадил Кариш за стол и приказал ей успокоиться. Потом он стал задавать ей разные вопросы, а Ари ушла со мной в мою комнату. Начала сразу расспрашивать меня о происшедшем ночью. Выслушав меня, она вдруг спросила:

— А как ты набрела на Кариш? Она ведь почти легенда.

— А что она такого натворила?

— Когда она сбежала от своего жениха, у нее был роман с вардом. А это само по себе событие из ряда вон выходящее. Закон это запрещает. Пожениться они не могли и жили гражданским браком, чего на Шабаре тоже практически не бывает. Когда она родила ребенка, варды его забрали. Я понимаю, что это жестоко, но ребенок родился вардом, и воспитывать его должны варды, иначе он не будет знать Закона и натворит много бед. Кариш долго не могла с этим смириться. Она ходила к вардам, ругалась, скандалила, угрожала, но потом все же согласилась, что так оно будет лучше. А через пятнадцать лет, когда ее ребенок стал настоящим вардом, отрубили голову его отцу, мужу Кариш. А она его очень любила и долго она не могла прийти в себя. Лишиться своего ребенка, потом любимого — согласись, что это многовато. С тех пор она недолюбливает вардов.

— Да, закон у вас, конечно, жестокий. Зачем так-то?

— Знаю я все это, но, как видишь, беззаконие оказалось еще хуже. Ты внимательно следила за всем. Черные в этом районе часто дают о себе знать. Смотри, будь очень осторожна. Да, тебе привет от Софы. Скоро он здесь объявится, так, что готовься встретить своего "мужа".

Я обрадовалась: с Софом мне будет спокойнее. Не нравятся мне здешние дела, совсем не нравятся!

— Но если я буду тебе нужна, можешь спокойно приходить ко мне, когда захочешь. Люди ведь часто обращаются к нам за помощью. В этом нет ничего подозрительного. Я живу в поселке вардов. Спросишь любого, и тебе покажут мой дом.

Работать я устроилась в лавке у Кариш. Она торговала разными снадобьями, которые сама и готовила. Ее жизнь с вардом не прошла даром, она научилась изготавливать бальзамы и мази от разных болезней, косметические средства, одним словом, работы ей хватало.

Она почему-то прониклась ко мне симпатией, и я подозреваю, что причиной этого был мой мнимый побег от мужа. Возможно, я ей напоминаю ее саму в молодости. А может быть, она просто видит во мне свою утерянную дочь. Но, с другой стороны, ее непомерная опека мешала мне, и очень сильно. Все основные события происходили ночью, а именно ночью дверь нашего дома была заперта наглухо, и никакие силы не могли заставить Кариш выпустить меня на улицу, едва только стемнеет.

Но однажды я все же сбежала. Вечерний город казался вымершим, нигде не было видно ни одного человека. Тихие, пустые улицы. То ли все дело в этой пустоте, то ли в воздухе — повисло что-то непонятное и зловещее, и я испугалась не на шутку. Было уже слишком поздно. Я поспешила домой. И вот тогда мы впервые столкнулись с Черным!

Случилось это метрах в ста от дома. Я уже успокоилась, как вдруг что-то невидимое, тяжелое навалилось на меня. Казалось, что сама земля пытается втянуть меня внутрь. Тело стало каким-то липким и тяжелым, навалилась усталость и безразличие. Я просто перестала существовать на какое-то мгновенье. Но что-то внутри меня вздрогнуло и привело меня в чувство. А дальше я уже могла действовать самостоятельно. Я увидела в темноте приближающуюся ко мне тень. Я закрыла глаза и отключилась от своего собственного тела. Я стала существовать независимо от него. И мои новые глаза увидели то, чего мое привычное зрение обнаружить не могло. Я увидела духов!

Очень неприятные рожи облепили мое тело. Одни висли на плечах, другие опутывали ноги, а один, самый противный, закрывал мне своими лапами глаза. Так вот, значит, откуда взялась вся эта тяжесть и усталость. Ну, хорошо, засранцы, я вам сейчас устрою веселуху! Я сконцентрировалась, собрала в кулак всю свою силу и как рванула! Яркий, радужный взрыв разбросал всю эту гнусную шелупонь в разные стороны. Обычный человек ничего бы не заметил, но вард ясно видел все произошедшее: и радужный взрыв, и разметавшихся, как пух, духов. Он остановился, не понимая, что же происходит. Духи потихоньку пришли в себя и стали снова подползать ко мне, но я уже была к этому готова. Приблизившись ко мне на расстояние вытянутой руки, духи наткнулись на не-

видимую стену, которую я соорудила в срочном порядке. Строить защиту нас научили совсем недавно, и теперь это мне как раз пригодилось. "Надо очень старательно учиться", – сделала я для себя важный вывод. Духи остановились в нерешительности. Они кружили вокруг меня на порядочном расстоянии. Черный сделал какой-то знак, и они исчезли. Вард развернулся и стал быстро удаляться.

— Эй, кровосос, только сунься еще, башку снесу напрочь! – раздухарилась я, видя, что опасность миновала. – Клоп-переросток, ты меня понял?

Отвечать он мне не стал и скрылся за углом.

Зато я чувствовала себя просто на высоте! Страх перед неуловимым врагом улетучился. Не так страшен черт, как его малют. Эх, надо было его догнать! Поймала бы кровососа, придавила бы, как следует, глядишь, и раскололся бы. Когда я еще на него нарвусь? Дура безмозглая!

Но несмотря на эту досадную промашку, домой я заявилась очень гордая и довольная собой. Кариш набросилась на меня с упреками:

— Ты что себе думаешь?! – кричала она – Шляешься по ночам. Это же варды! Они так опутают тебя, что ты даже пикнуть не сможешь. Высосут до капельки и отрубят голову. Ты этого хочешь?

— Это еще кто кому отрубит голову! – куражилась я.

— Дуреха, что ты можешь с ними сделать? Ничего.

Мне очень хотелось похвастаться своей сегодняшней победой, но я сдержалась: нельзя. И только тут до меня дошло, что рано я торжествовала. Ведь теперь этим тварям известно, что я не совсем обычный человек, значит, они будут гораздо осторожнее. Хотя, с другой стороны, им ведь обязательно захочется выяснить кто я такая и что здесь делаю. Нет, никуда они не денутся, теперь они будут постоянно крутиться где-то поблизости! Ай да я! Я буду притягивать их, как магнит. Ну, во-первых, простое любопытство, а во-вторых, врага надо знать досконально. А то, что я – их враг, сомнений у них быть не может. Надо будет сходить к Ари и все ей рассказать.

Кариш немного успокоилась, но ворчать продолжала. Говорила что-то о непутевой молодежи, которая страха не ведает, о том, что свалилась я на ее голову и все такое прочее. Она мне здорово напомнила мою маму, даже голос немного похож, не говоря уж о содержании. Я обняла ее и успокоила:

— Ладно, Кариш, все ведь обошлось. Я больше не буду.

— Я тоже так говорила, когда была молодой, и всегда забывала свои обещания, – грустно ответила мне она. – Ты просто не понимаешь еще, насколько все изменилось в нашем мире. Раньше действительно нечего было бояться, а сейчас опасаться нужно всего.

— Нет, – не согласилась я с ней, – нельзя этого делать. Страх убивает и подчиняет. Черные именно этого и хотят. Если у них получится нас запугать, то они легко смогут нас подчинить и установить свой порядок.

— Какой?

— Я думаю, что паршивый. Им не нужен закон вардов – это и так понятно. Я думаю, что они не хотят служить людям. Они просто превратят людей в скот, которым будут питаться. Они сделают из нас в домашних животных. Будут вы-

водить новые породы. Я думаю, что они хотят захватить наш мир. И тогда им не надо будет регулировать свою численность. Только это мне приходит на ум. Ведь они не могут просто уничтожить людей, мы им нужны.

Кариш нахмурилась. А я поняла, что сказала что-то стоящее. Теперь мне хоть как-то удалось объяснить поведение черных, оно стало осмысленным, и цель их прояснилась.

Глава 9

Я оказалась права. После стычки с Черным, я стала чувствовать на себе чей-то взгляд. Кто-то невидимый постоянно следил за мной. Я чувствовала их присутствие повсюду, но никогда не могла определить кто же из окружающих меня людей – вард. Меня это не пугало, даже веселило, ведь я знала о них, и была уверена, что смогу с ними справиться. Несколько раз они пытались прорваться в мой мозг, и я всегда тотчас же их вышвыривала. А еще я чувствовала рядом с собой постоянное присутствие духов. Трудно это объяснить, словно воздух вокруг меня вдруг становился более густым, вязким. За мной следили круглосуточно. Правда, никаких нападений больше не было. Я специально шлялась вечерами по городу, но меня никто не трогал. Это казалось мне забавным. Единственное, то меня огорчало, это то, что я не могу из-за этой слежки пообщаться с Ари, я не имела права привлекать к ней внимание. А, между тем, надзор не ослабевал ни на минуту. Из-за своей беспробудной глупости я не учла одного – их было много, и они могли позволить себе непрерывную слежку. Я же оказалась одна, без поддержки, и не могла постоянно находиться в напряжении. Они знали, что однажды мне все равно придется расслабиться и тогда...

Ведь теперь у меня даже высаться полноценно не получалось. Короче, я очень сильно переоценила свои возможности! Как говорится: "Всяк сверчок, знай свой шесток". Постепенно я стала сдавать. Вся бравада улетучилась и мне уже было трудно решиться наочные прогулки в поисках геморроя на свою пятую точку. Но то, что со мной произошло потом, случилось ясным днем.

Я шла с базара. Голова от постоянного напряжения гудела, она была совершенно пустой. Нестерпимо хотелось спать. Я даже не обратила внимания, что идти стало тяжелее, а глаза слипаются. Надо было включить мое второе зрение, и выяснить, что же происходит на самом деле, но я списала все на усталость. А, когда я поняла, что происходит что-то неладное, было уже поздно – они меня одолели. Серые, противные рожи окружили меня со всех сторон, я тонула в них, как в болоте. Они меняли форму, они текли, как вода, они завязывались узлами. Я отключилась. Никто не мог мне помочь.

Сейчас я понимаю, что Бог наказал меня за мою наглость. Нельзя быть слишком самоуверенным, духи всегда рядом, и это очень большое искушение для них – обломать зарвавшегося человека. Для них это, как спортивное соревнование, кто – кого.

Но тогда я еще мало, что знала о духах. Я даже не обратила внимания на то, что на Шабаре никто никогда не говорит о будущем событии утвердительно, лишь, как о чем – то вероятном, возможном. Шабарцы бояться дразнить ду-

хов. А я распушила хвост, и ну куражиться. Поверила в свою неуязвимость в своего скарра, но ведь он-то всего лишь часть меня. Черные вырубили меня красиво, но, черт возьми, бой был неравный!

Ох, Соф, где же ты шляешься? Боюсь, что когда ты найдешь свою "блудную жену", она будет не совсем в укомплектованном виде: туловище отдельно, голова отдельно. Останутся от козлика рожки да ножки. И я очень сомневаюсь, что кому – нибудь удастся собрать этот пазл.

И всё же мне повезло. Когда я очнулась, моя голова оставалась на месте, она по-прежнему прочно сидела на шее и это главное. Пока я жива, у меня есть еще надежда.

Я села и осмотрелась, место мне совсем не понравилось. Какая-то темная пещера, без всяких удобств – явно жилище варда. Эти славные ребята-кровососы по природе своей – аскеты. Никакой мебели, только мягкое покрытие на полу. Я трезво рассудила, что раз это пещера, а не землянка, то значит, я нахожусь где-то в горах, точнее – на Драконовой горе. Ну, конечно же, запретная зона, хрен меня кто-нибудь здесь найдет! Но хуже всего было то, что у себя в голове я обнаружила кого-то постороннего, не скарра, его я вообще не чувствую. Вспомнила рассказы Ари и поняла, что ко мне подселили какого-то духа. Иными словами: я стала одержимой. Я схватилась за голову, что – может быть хуже. Мой тюремщик находился внутри меня, вот и попробуй от него сбежать. Если даже я телепортируюсь, то он телепортируется вместе со мной. Мои враги всегда будут знать, где я нахожусь. Успокаивало меня одно – мои мысли этот дух читать не может, потому, что скарр этого не попустит. Ладно, пусть пока сидит, потом разберусь, что с ним делать. Вообще-то, если подумать хорошо, то я добилась своего. За что боролась, на то и напоролась. Я у них в логове.

Я сразу повеселела. Все идет пока, по-моему, хотя и не по моей воле. Устроившись поудобнее, я стала дожидаться хозяина этой норы, и он не заставил себя долго ждать.

Среднего роста, хорошо сложенный, с длинными выющимися волосами и синими бездонными глазами. Довольно симпатичный дядька, хотя улыбка у него гнусноватенькая.

— Отдохнула? – спросил он и протянул мне плод бря, – на, подкрепись. Ну, надо же какой заботливый!

— Как тебя зовут? – спросил он.

— А тебя?

— Агри.

— Саня.

— Кто ты?

Я сделала вид, что не поняла вопроса.

— Ты не вард, но ты обладаешь способностями варда. Так не бывает.

— Значит, меня не бывает – съехидничала я.

— Ты не ответила на вопрос.

— Ну, хорошо, – вздохнула я, – если тебе от этого будет легче, в чем я лично сомневаюсь, я тебе отвечу. Я не вард. Я – обычный человек. Просто я

обладаю способностями варда. Разве так не бывает? Я вижу духов, но предпочитаю с ними не общаться, даже с тем, которого ты поселил во мне.

— Откуда у тебя эти способности?

— От рождения. Видимо, с моими предками что-то было не так. Ничего больше не могу тебе сообщить. Я убежала от своего мужа, которого вы мне навязали.

— Я тебе ничего не навязывал.

— Ага, ничего, кроме постороннего духа в моей голове. Ты знаешь, что ваш Закон это запрещает?

Он рассмеялся. Я понимала, что передо мной стоит чужое, враждебное существо, обладающее необычными способностями, абсолютно аморальное и непредсказуемое, но мне он понравился. Почему нас, наивных дурочек, так привлекают всякие сволочи?

— Наш Закон? Мы не подчиняемся этому дурацкому Закону! У нас свой закон!

— Ладно, меня это не интересуют. Я хочу знать, зачем меня сюда приволокли?

Он ухмыльнулся.

— А что тебя тревожит? Уж здесь-то твой муж точно тебя не найдет. Ты жива — здорова, о тебе заботятся, что тебе еще надо?

— То, чего ты мне никогда не дашь. Мне нужна свобода. Или ты собираешься меня отпустить?

— Да ты свободна. Тебя никто не держит.

Я разозлилась не на шутку. Он еще и издевается!

— Свободна? С этой-то хренью в голове?! Да он заставит меня вернуться раньше, чем я соображу, что это не ядвигаю своими ногами, а он.

Вард пожал плечами, похоже, ему нравилось, что я злюсь. Все варды высоконравственны, законопослушны и лояльны по отношению к людям, об этом я ничего подобного сказать не могу. Но, тем немение, именно он больше походил на обычного человека, чём любой правильный вард. Я с трудом поборола искушение показать этому Агри, на что я способна. Нет уж, пусть он думает, что все, что я умею, это видеть духов и их отгонять. Такая легкая победа надо мной настроила его на благодушный лад. А мне и вправду ничего пока не грозит. А если опасность возникнет, я всегда могу телепортироваться на Базу, и там из меня выбрасывают этого квартиранта. До Базы варды добраться не смогут. Я знаю точно, что телепортироваться они не могут, духи могут переносить их по воздуху, но только в пределах их родной планеты.

Агри сел рядом. Я видела, что вызываю у него нешуточный интерес. Я ведь была для него какой-то ошибкой природы, в которой он очень хотел разобраться.

— Так ты умеешь общаться с духами или нет? — спросил он.

— Я не знаю их имен — призналась я честно.

Ари мне рассказала, что для общения с духами надо знать их имена. Которые часто бывают зашифрованы в заклинаниях.

— Забавно. Ты их видишь, но не можешь на них повлиять. Если тебя научить, то ты могла бы с ними общаться?

— Думаю, что да. Ты хочешь меня научить?

— И не мечтай!

Ну, еще бы! Станет он меня учить. Думаю, он еще не определился, что со мной делать и как ко мне относиться. Сидит и смотрит на меня своими ясными очами, весь из себя такой милый и доброжелательный. Кто бы мог подумать, увидев его в толпе, что он самый настоящий вампир, причем, худший вариант. Даже улыбка у него приятная. Чувствую, что пройдет еще немного времени, и я начну относиться к нему с симпатией. Потом брошу ему на грудь и позволю высосать из меня всю кровь, исключительно из добрых к нему чувств. Эта пещера действует мне на нервы. Скоро у меня разовьется клаустрофobia.

И потянулись бесконечные дни моего заточения. Несколько раз я делала вид, что пытаюсь сбежать. И каждый раз я безропотно позволяла духам вернуть меня обратно. Было бы подозрительно, если бы я этого не делала. После очередного неудачного побега, ко мне вновь заявился Агри. Пришел весь из себя такой добродушный, улыбчивый. Приобнял меня, и сказал весело:

— Ну, что ты вытворяешь? Разве я сделал тебе что-нибудь плохое? Я, дуреха, о тебе беспокоюсь. Ты ведь даже не знаешь, что это за гора, а здесь такое водится, что тебе и не снилось. Самые сильные духи живут на этой горе. Поняла? Ты лучше не сбегай — пропадешь.

Ну, надо же, какой белый и пушистый! Он обо мне беспокоится. Я и сама могу о себе позаботиться. Хотя, однажды я уже переоценила свои силы.

— Саня, скажи, ну от чего ты пытаешься убежать? Разве я плохо к тебе отношусь?

— Отвратительно! Держишь меня в этой пещере, а мне здесь не нравится. Я домой хочу! Зачем я тебе? Ты можешь мне объяснить, зачем я тебе нужна?

Пещера внезапно изменилась. Появилась удобная и красивая мебель, разные драгоценные безделушки, дорогие ткани. Я не могла понять, произошло это на самом деле, или это всего лишь очередная иллюзия. Стояла и пялила глаза на все это великолепие. Видимо он решил, что мне не понравилась традиционная вардовская обстановка, вернее отсутствие оной. На самом деле, мне на это было наплевать.

— Так лучше? — спросил он.

— Сойдет.

Он уселся в широкое удобное кресло. Молча осмотрел обстановку, добавил в интерьере больше голубых и золотых красок. Миленько получилось жилище, почти человеческое. Если честно, то вардовский аскетизм меня немного раздражал. Они понятия не имеют о комфорте, просто зверьки какие-то: вырыл норку, устлал пол сеном и рад до безумия, думает, что это — предел мечтаний. И вот, на тебе, оказывается, они понимают, что бывает и лучше.

— Я тебя не отпускаю просто потому, что не хочу этого делать, что здесь непонятного? — заговорил Агри

— Почему?

— Не знаю. Но зато я знаю, что отпускать тебя на свободу не хочу. Более того, никто вообще не догадывается, что ты здесь. Понимаешь, ни один человек!

Я-то поняла. У вардов не принято ничего скрывать друг от друга, да это и невозможно – духи все разболтают. А этот вард нашел mestечко, где у него могут быть свои собственные тайны. Но почему он скрывает меня и от кого?

— Агри, почему ты меня скрываешь?

Агри грустно вздохнул.

— Если о тебе узнает Князь, то тебя у меня заберут.

А вот это уже что-то интересное! Остается только выяснить, что такое этот Князь?

Вдруг дух во мне взбесился. Я уже даже думать забыла о нем и вдруг такая истерика! Оказывается, и среди духов тоже встречаются неврастеники. Дух вдруг дернулся так, что у меня заболела голова, и покинул мое бренное тело. Я с интересом стала его разглядывать. Передо мной в воздухе висело существо с птичьей головой и человеческим телом, за плечами у которого трепетали радужные комариные крыльшки. Вполне симпатичный дух, не монстр какой-нибудь. Но, чего это он так всполошился?

Агри что-то резко ему сказал, и дух с большой неохотой вернулся обратно в мое тело. Ну, по крайней мере, я теперь знаю, что он из себя представляет.

— Кто такой Князь? – Спросила я, и дух во мне вновь запаниковал. Я поняла, что так он реагирует на слово "Князь".

Агри разозлился не на шутку. Глаза его вспыхнули, как пламя, из газовой горелки, губы сжались. Он смотрел на меня с ненавистью, чего раньше никогда не было.

— Никогда, – прошипел он, – никогда не произноси вслух его имя! Если он услышит, то нас уже ничто не спасет!

Повернулся и ушел.

Ёшkin кот, что же здесь происходит?! Кто этот Князь, которого бояться панически и духи и черные? Что это еще за страшилка? Может быть, мне и в самом деле пора линять отсюда, пока не поздно? Но тогда другой возможности мне больше не представится. Я еще толком ничего не выяснила. А как узнать? Агри не колется, а к духу я подхода без имени не найду. Знать бы мне его имя! Я уже не раз пыталась с ним поговорить, но все напрасно, он молчал, как рыба об лед. Как бы вытянуть из него его имя? Ведь не скажет же, ни почём не скажет. Я решила попытаться еще раз. Убрала защиту, чтобы он слышал мои мысли, и стала про себя повторять, как заклинание: "Князь, Князь, Князь..." . Дух забился в истерике. Голова гудела, как колокол, по всему телу побежали муряшки, волосы стали дыбом. "Если ты не скажешь мне свое имя, я буду орать это вслух" – пригрозила ему я. Дух выпрыгнул из меня, как черт из табакерки.

— Не надо! – взмолился он тихим птичьим голосом – Нельзя говорить вслух его имя. Он может услышать.

— Ну, тогда, назови свое! – Потребовала я. – Иначе я позову того, кого ты так боишься. Буду звать, пока он не услышит.

Дух скучожился до размеров кошки. Его всего колотило от страха. Надо же, как боится. Есть и на старуху проруха.

— Ну, — сказала я грозно, — я жду. Назови свое имя!

Дух поник и тихо, почти неслышно сказал:

— Орис. Меня зовут Орис.

Знай наших! Вот теперь я имею над ним власть. Он думал, что будет безнаказанно торчать, как гвоздь в моей голове.

— Орис, мне нужно, чтобы ты выполнил мое задание.

— Какое?

— Мне нужно, чтобы ты нашел Ари и рассказал ей обо мне. Она вард.

— Я знаю Ари. Я выполню твоё задание, но поговорим о цене.

— Ну, и что ты хочешь за это?

Птичьи глазки жадно заблестели, крыльшки затрепетали.

— Твое тело!

— А рожа не треснет?

Я знала, что почти все духи мечтают получить в свое распоряжение какое-нибудь тело. Естественно, о чем еще может мечтать бесплотное существо.

— Ну, на одни сутки всего лишь — заканючи Орис.

Я задумалась. Конечно, это немного. Но и за сутки можно натворить таких дел! Угробит мое тело, а мне потом, куда мне с ним? На Базе мне, конечно, сварганят новое, но это на Базе, а что мне здесь делать?

— Ты что за дух? — Спросила я.

— Я — дух плотских наслаждений — признался он.

Ну, Агри, ну, козел! Это кого же он ко мне приставил! Я, что, не заслуживаю кого-нибудь более серьезного, чем этого птицеголового поклонника камасутры?

— Пещеру, чур, не покидать! — грозно сказала я.

Он, как-то подозрительно быстро согласился. Я прикинула, что здесь, в пещере с плотскими наслаждениями не разгуляешься, и дала ему своё согласие, при условии, что он не причинит вреда моему телу,

Орис весело чиркнул и исчез, как будто его и не было. Полетел выполнять мое задание.

Ну, теперь Ари и Соф будут знать все, что знаю я, и где я нахожусь. Возможно, Ари сумеет вытянуть из него еще какую-нибудь полезную информацию. Меня мало волновало то, что я на целые сутки отдаю свое тело в распоряжение какого-то сомнительного духа, ведь в пространстве он будет очень ограничен — негде разгуляться. И я спокойно заснула.

Пронеслась оттого, что Орис в моей голове устроил настоящий бедlam. Совести у этого охальника совсем нет. Ему спать не надо, так он и другим не дает.

— Я выполнил поручение. Ари велела тебе передать, чтобы ты была осторожна и не покидала пещеру. Она сказала, что, если возникнет серьезная опасность, то беги на Базу. Скажи, что это за База?

— А вот это уже тебя не касается. И запомни, ты ничего не должен рассказывать! Агри о нашем с тобой договоре. Ты никогда не покидал меня. Ясно?

— Более или менее. А теперь ты должна заплатить мне.

Какое же меркантильное существо! Жил все это время во мне, квартплату не платил, а сам готов содрать с меня три шкуры. Три — не три, но одну уж точно.

Если Соф уже в городе, то Ари обязательно ему скажет, где я, и они, скорее всего, рванут сюда, а это, как я поняла довольно опасно. Может, зря я все это затеяла? Рассказал ли Орис о Князе? Скорее всего, нет, разве что, не произнося его имени. И, опять-таки, кто этот Князь? Что он из себя представляет?

— Ты собираешься мне платить или нет? — привел меня в чувство Орис.

Ох, как же мне не хотелось этого делать! Вот так наобещаешь с три короба, а потом голова болит, как все это выполнить.

— Орис, но ты помнишь, что ты не должен причинять вреда моему телу?

— Да помню я! Не бойся, верну в целости и сохранности.

Я не знала можно ли поверять духам, но выбора у меня не было. Эх, надо было с ним поторговаться!

— Что я должна делать?

— Расслабься и ни о чем не думай.

Я послушно расслабилась. Сначала ничего не происходило, потом все вдруг стало дрожать и расплываться. В ушах, зазвучала странная тихая музыка. Мое тело стало наливаться теплом и тяжестью, мне невыносимо захотелось спать. Казалось, что кто-то бросил мой мозг, как кусочек сахара, в стакан с горячим, чаем, где он медленно таял и терял свои формы. Даже, если бы я даже захотела в тот момент взбрыкнуть, у меня бы ничего не получилось — моя воля настолько ослабла, что я уже просто себе не принадлежала.

Первым исчезло зрение, потом я перестала чувствовать свое тело, последним пропал слух. Я провалилась в пустоту и перестала существовать. Мой бедный скарп вынужден был исчезнуть вместе со мной.

Странное птицеголовое существо получило мое тело в свое полное распоряжение. Теперь оно, а не я видело моими глазами, слышало моими ушами, и каждая клетка моего тела теперь верно служила ему.

Глава 10

Когда я очнулась, то обнаружила, что чувствую себя непривычно хорошо. Видимо Орис на радостях обожрался бря. Я прислушалась к своему телу, но не обнаружила в нем никаких дефектов. Молодец, птицеголовый, сдержал свое слово! Не знаю, что он здесь творил, но мне это пошло на пользу. Что-то не давало мне покоя, но я не могла разобраться, что именно.

В пещеру вошел сияющий, как начищенный чайник, Агри.

— Как ты себя чувствуешь? — подозрительно заботливо спросил он.

— Хорошо.

— Ты необыкновенная!

Мама родная, что здесь было?! В душу закралось смутное подозрение, но я отогнала все эти крамольные мысли. Только этого мне не хватало! Агри подо-

шел ко мне и нежно, подозрительно нежно, обнял. Я почувствовала, что ноги у меня, подкосились, и я вот-вот упаду.

— Значит, с мужем у тебя ничего не было? Не повезло парню! Пусть он даже не надеется, что я тебя ему отдаю!

Все ясно! Похоже, я потеряла наконец-то девственность, даже не подозревая об этом. Какая подłość! Твою мать! Чем же еще мог заниматься здесь этот похотливый птицеголовым мерзавец! Какое он имел право?! Да я сама ему это позволила. Убила бы гада! Хотя, чего я бешусь? Это ведь не мое тело, не мой разум, не моя душа участвовали; во всем этом бедламе, а значит, это была не я. Пусть Агри себе думает, что угодно, но я — то знаю, как было дело. Вполне возможно, что это даже пойдет мне на пользу. А, что, Агри изменил свое отношение ко мне, значит, он стал мне больше доверять...

— Саня, ты должна стать вардом.

— ?

— Выслушай меня. У нас нет будущего, если ты останешься человеком, ни в этом мире, ни в том, что будет. Сейчас нам мешает Закон, а потом, в другом мире, людям отведена незавидная роль. Я и без него уже догадалась, что здесь творится.

Некто, кого называют Князем, решил изменить мир. Видимо, ему не по душе подчиниться Закону. Мне бы это тоже не понравилось. Варды, имея огромную власть над силами природы, живут в норах, не позволяя себе ничего лишнего, не могут даже спокойно воспитывать своих детей и нянчить внуков. Варды, имея власть, не обладают больше ничем, кроме этой власти и еще ответственности за все происходящее в этом мире. Рано или поздно, но кого-то это должно было достать. И надоело! Но как изменить мир без вреда для себя, ведь без людей варды не могут существовать? И Князю пришла в голову гениальная идея. Сначала он настроит людей против вардов, и люди начнут их истреблять. И уничтожат всех, ведь людей намного больше и они не очень-то зависят от вардов. Потом он часть людей обратит в вардов, и те захватят власть. Остальных людей постепенно просто превратят в домашний скот. Это не так трудно, учитывая возможности вардов. Миром будут править Черные варды, для которых Закон не писан. А черными вардами будет править сам Князь. А люди... Люди будут жить в хлеву, и варды будут брать у них кровь, как мы берем у коров молоко....

— Саня, ты меня слушаешь? — достал меня голос Агри. — ты согласна?

— Нет, я — человек и останусь человеком. — Ты хорошо подумай.

Вот гад! Мало того, что вампир меня отымел, так теперь он еще хочет, чтобы я сама стала вампиром! Ну, попала девка в переплет, как старые газеты! Надо что-то делать. Если я откажусь, то он сделает это без моего согласия. Мне надо потянуть время.

— Хорошо, — сказала я, — я подумаю. Это ведь очень серьезное решение. Обратной дороги не будет, я так понимаю,

— Думай быстрее, я не хочу тебя потерять.

Мне вот что интересно, что такое Орис вытворял с этим парнем, что он вдруг проникся ко мне такой любовью? Хотя, он ведь дух плотских наслаждений

ний, он много чего умеет. Одно меня огорчает, что все это происходило в моем теле. А еще паршиво, что я ничего не помню, могу лишь догадываться, о том, что же там было. Какое-то непонятное чувство, не то стыда, не то вины. И ведь понимаю, что я тут не при делах, а все равно осадок противный. Ирка бы по такому слушаю сказала бы что-нибудь философское, типа: "Если секс тебе не запомнился, значит, не было вообще никакого секса. " Надо и мне так же относится к случившемуся, тем более что это действительно было не со мной.

Агри ушел, а я решила пообщаться с Орисом.

— Орис!

— Да, чего ты хочешь?

— Чего я хочу? Я хочу надрать тебе задницу, но понимаю, что сделать это невозможно. А еще я хочу, чтобы ты смотался к Ари и предупредил ее, чтобы они меня пока не искали. Пусть сидят пока на месте и ни в коем случае не суются на Драконову гору. И расскажи ей о том, чье имя ты категорически не желаешь произносить. Узнай, что ей об этом известно, и еще, выясни, где сейчас находится Соф?

— А что я буду с этого иметь?

— Спекулянт птицеголовый, говори своё желание!

— Цена та же!

Ну, еще бы, чего еще он может хотеть? Хотя это даже неплохо, ведь. Агри наверняка захочет продолжения, а я как-то к этому не готова. Орис поможет мне решить эту проблему. Что я теряю?

— Хорошо, но на прежних условиях — сказала я.

— Да, да, конечно.

Мне даже показалось, что он замурчал гот удовольствия.

— Ладно, договорились.

Орис не стал долго собираться — мигом выпорхнул из пещеры. Эх, знал бы Агри, что я перевербовала его агента! Но сейчас мне надо решать другой вопрос: как мне продержаться и не стать вампиrom в сложившихся обстоятельствах? Если Агри не получит моего согласия, то он обойдется без него. В любом случае это случиться. На Базе тело-то мне заменят, но я не готова к тому, чтобы пить кровь, есть у меня такой психологический барьер. А, если я не стану этого делать, то я просто погибну. Вот он сейчас наверняка отправился на охоту. Интересно, если я сейчас слиняю, он меня найдет? Это, смотря, куда я отправлюсь.

Вдруг где-то совсем близко раздался жуткий вой. Я похолодела. Кто это может быть? Агри говорил, что на Драконовой горе водятся разные чудовища и это, похоже, одно из них. И вот, я сижу здесь совсем одна и некому меня защитить. Вой повторился. Я замерла. Кто-то полз по длинному коридору, прямо ко мне в пещеру. Руки мои похолодели, а сердце забилось, как ночная бабочка вокруг лампы. Я съежилась и вжалась в стену. Закрыла глаза. Мне не хочется становиться чьим-то завтраком!

Кто-то остановился у входа. Я открыла один глаз и сразу захлопнула. То, что я увидела, мне не понравилось. В проходе стояло невообразимое существо, жуткое и противное. Трехметровое, серо-зеленое чудище с необъятной пастью

и малюсенькими глазками. Что-то вроде огромной обезьяны, слишком уж большой и о-о-очень противной! Местный снежный человек, шабарский йети. Ну и зубы у него, он явно не вегетарианец.

Существо попыталось войти, но у него ничего не получилось, кто-то или что-то не позволило ему это сделать. Агри все-таки позаботился о моей безопасности. Тварь еще несколько раз ударила головой о невидимую стену и окончательно потеряла ко мне интерес. Бросив на меня прощальный голодный взгляд, она недовольно фыркнуло и ушла. Я не очень знакома с местной фауной, но на безобидную обезьянку – игрунку эта мерзкая рожа совершенно не похожа. Я вздохнула облегченно. Не знаю, может быть, это была безвредная зверюшка, но знакомится с ней поближе, мне совсем не хотелось. И вообще, этот Шабар нравится мне все меньше и меньше. Кому-то, возможно, и Земля покажется сущим адом, но это, по крайней мере, привычный, знакомый ад, без затей. Хочу домой! Зачем я ввязалась в эту историю?! Теперь я даже не могу отсюда свалить и послать всех к черту, потому, что здесь остаются Ари и Соф.

Наконец-то появился Орис! И вот, что он рассказал:

— Соф уже в городе и он хотел идти тебя выручать, но я его отговорил. Я рассказал все, о чем ты просила и Ари сказала, что она ничего не слышала о том, чье имя лучше не упоминать. Но Соф о нем слышал кое-что. Они просили, чтобы ты разузнала все поподробнее, но я тебе не советую. Они не знают, о ком идет речь, а я-то знаю! И еще Ари спросила, почему ты общается через меня, а не напрямую с ней? Как это так?

Почему, почему... Да потому, что я не знаю, как это делается. Когда нас учили этому, я думала о своем, о девичьем, поэтому в голове у меня остались лишь обрывки знаний. Но все равно, теперь мне надо учиться самостоятельно. Интересно, а почему они не пытались со мной связаться, раз такие умные? Мне же надо решить еще один вопрос! Агри твердо настроился превратить меня в вампира. То, что я изменюсь физически – это меня мало волнует – по возвращению мне предоставят другое тело, незараженное. Но я психологически не готова пить человеческую кровь! Это для меня табу. Не для того меня: мама с папой рожали. И вот, что мне теперь делать?

Агри появился неожиданно. Я вся ушла в решение своей проблемы, а когда опомнилась, то обнаружила, что он сидит на полу и смотрит на меня.

— Тебя что-то тревожит? – спросил он.

— Все! – честно ответила я.

Я рассказала ему о чудовище, пытающемся вломиться в пещеру, хотя это то меня волновало меньше всего, потому, что я уже поняла, что надежно защищена.

— Это был крашт, – объяснил Агри, – он, конечно опасен, но не здесь. В пещеру он войти не сможет. Никто не сможет, потому, что я поставил охрану.

— Мне от этого не легче. Я четь не умерла со страху!

— Не бойся, здесь тебе никто не сможет причинить вреда, кроме...

И он замолчал, как будто споткнулся, но я поняла, что он говорит о загадочном Князе. Просто какой-то князь тьмы! Я знаю, что в старину древние славяне боялись вслух произносить имя медведя, потому, что им казалось, что та-

ким образом можно привлечь зверя, и они называли его разными другими именами. Вот так было и с Князем, его имя не произносилось, чтобы не привлекать, его внимания.

— Чтобы он тебя не тронул, ты должна стать вардом. Тогда нам ничто не грозит.

— А тебе-то что угрожает? — Удивилась я.

— Смерть. — Просто ответил он.

Этого я ему не желаю, но и вампиром становиться тоже не хочу. Какое из двух зол мне выбрать?

— Почему? Почему ты умрешь? — прикинулась я дурочкой,

— Потому, что я не имею права заводить какие-либо отношения с людьми. Люди-это пища. И тем более я не могу приводить человека на священную гору.

— Да, но я не могу пить человеческую кровь. Я-человек!

— Ты перестанешь быть человеком — "успокоил" он меня.

— Нет, ты не понимаешь, о чём я говорю! Ты-вард и для тебя это естественно, а для меня нет. Я даже думать об этом не могу.

— Я все прекрасно понимаю, — начал, было, он, но я его перебила:

— Куда уж тебе! Что ты вообще может понимать в людях?

— Все. Ведь я — нерожденный.

А вот тут я — дуб — дубом. Что бы это могло значить? Что это такое "нерожденный"? Его, что, в пробирке вырастили?

— Я был точно таким же человеком, как и ты, пока Он не обратил меня.

И он рассказал мне свою историю.

Он был самым обычным человеком, младшим сыном в семье рыбака. Ловил с отцом и братьями рыбу, продавал на рынке и был вполне доволен своей жизнью. Прожил бы он спокойно и привычно свою жизнь, если бы однажды его отец не заболел. Каждый шабарец знает, что масло из косточек плодов бря излечивает многие болезни, за считанные часы убивает все опасные бактерии и вирусы. Но вот достать бря довольно трудно. На Шабаре всего несколько мест, где водится это удивительное растение, одно из таких мест — Драконова гора.

Агри, конечно знал, что Драконова гора-это запретная территория для людей, но отец умирал, и другого выхода у него не было. К тому же Агри не был слишком суеверен, по крайней мере, на сущее. Короче, он отправился на Драконову гору и обратно уже не вернулся. Вот и соглашайся после этого с тем сто "смелость города берет". Если бы Агри хоть немного боялся, то он не поперся бы в то место, о котором ходит такая дурная слава. Хотя, мы сами постоянно лезем туда, куда нормальный человек не сунется, но это ведь наша работа.

В какой-то момент он отключился, он ничего не видел и не слышал, а ноги сами несли его куда-то. Он, словно перестал существовать и им руководил кто — то другой, вернее — его телом.

Очнулся он в пещере. Было темно и сырь. Он не мог ничего разглядеть, но всё прекрасно все слышал. И он понял, что здесь есть еще кто-то кроме него. Ему стало страшно. Но понять причину этого страха он не мог. Просто внутри у него всё похолодело от нехорошего предчувствия. Почему-то болела шея.

— Теперь ты — вард! — услышал он рядом чей-то свистящий шепот, — Я — твой отец и отныне ты принадлежишь мне. От этого шёпота на Агри навалилась такая невыносимая тоска, что он расплакался. Что — то ушло невозвратно, и он это понял. Его был озноб, а внутри было холодно, так холодно, что ему показалось, что он уже умер.

Так Агри встретился с Князем. Он стал вардом. Это было не так просто, как может показаться. Болел он долго, обращение проходило очень тяжело. Ломило не только тело, но и душа. Все это время Князь ухаживал за ним, как за своим собственным ребёнком. Князь знал, как можно облегчить обращение. Кстати, кроме него этого не знает никто на Шабаре. Да и не было на Шабаре раньше нерожденных. О нерожденных даже нельзя было говорить — настолько это была запретная тема! Даже само это слово было пол запретом. И вот на тебе, Агри стал самым настоящим нерожденным — вардом, который раньше был обычным человеком, который родился от нормальных людей. Сначала он воспринимал это, как проклятие, наказание за то, что он сунулся в запретное место. Но потом он привык.

— Мне было ничуть не легче, чем тебе, но теперь все это уже позади и я ни о чём не жалею. И ты не будешь сожалеть. Поверь, я знаю, о чём говорю, я сам все это прошёл.

Он был в отчаянии. Он узнал, что такое страх после встречи с Князем, но было уже поздно. И вот теперь он боялся не столько за себя, сколько за меня. И это заставило меня по-иному посмотреть на него. Он стал вдруг мне понятнее, стал мне дорог. А еще мне до слез стало его жалко. Бедняга Агри! Он стал вампиром, но так и остался человеком.

Я обняла его и сказала тихо:

— Послушай, я должна к этому привыкнуть, к этой мысли, понимаешь? Я тебе скажу, когда буду, готова к обращению. Ты немного подожди, ладно?

Он кивнул и сказал грустно:

— К этому никогда не привыкнешь полностью. Это, как неизлечимая болезнь, которая время от времени обостряется. Но можно смириться и принять это, как данность.

Странные вещи происходят в мире: вот сидим мы с ним в темной пещере, два совершенно разных существа из различных миров и жалеем, друг друга, и понимаем даже лучше, чем своих близких. Значит и верно, что мир скроен по одной выкройке и в нём работают одни и те же законы. Как будто, все разное, но, если присмотреться...

— Саня, я не знаю, кто ты, ты отличаешься от всех, кого я раньше встречал. Я хочу тебя кое о чём попросить.

— Проси.

— Обещай мне, что если вдруг Он найдет нас раньше, чем ты станешь вардом, ты не будешь медлить. Что бы ни случилось, ты постараешься убежать отсюда. Запомни, что бы ни происходило у тебя на глазах, беги!

— Хорошо. Но я думаю, что всё обойдётся. — Легкомысленно согласилась я.

Тогда я даже не догадывалась, о чем он говорит, но пообещала – мне не трудно. Это теперь, когда я все вспоминаю, мне становится так больно и тоскливо, что я сразу стараюсь обо всем забыть. Чувство вины никогда больше не покинет меня. Никогда!

— Агри, объясни мне, наконец, кто он такой этот Князь?

В пещере что-то неуловимо изменилось. Воздух сгустился, звуки все исчезли. Кто-то невидимый тенью метнулся к выходу. Стало холодно. Я, сама не знаю почему, испугалась. Агри посмотрел на меня с тоской и сказал:

— Ну вот, он услышал тебя. Уходи немедленно!

Кто-то приближался к нам, кто-то страшный. Воздух наполнился духами, и они запели странную заунывную песню. От этой песни волосы на голове стали дыбом, мурashki побежали по коже.

— Поздно, он уже здесь – Прошептал Агри.

Он весь сжался, глаза потемнели, голос задрожал.

И вот в пещеру вошел человек. Всего – то. Чего так бояться? С любым человеком я легко справлюсь. Очень высокий, хорошо сложенный, но что – в нем было необычное. Я присмотрелась повнимательней и поняла, что этот тип не вард, да и не человек он вовсе. За спиной у существа трепетали большие кожистые крылья. А еще у него был длинный змеиный хвост. Ноги, руки, плечи и шея его были покрыты сине-зеленой чешуей. Чудище – страшище!

Я остолбенела, ладони стали влажными от пота. Сердце колотилось где-то в горле и готово было выскочить наружу. Черт, да кто же это?!

— Агри, – прошипело существо, – ты прячешь на священной горе человека? Как ты посмел привести сюда это животное?! Агри заслонил меня собой.

— Помни, что ты обещала – шепнул он.

Я поняла, что он хочет, чтобы я постаралась сбежать отсюда. И я бы это сделала, но существо заслоняло собой единственный выход из пещеры.

Агри попятился, и Князь двинулся в его сторону. Жуткий и неотвратимый как сама Смерть. Он протянул свою когтистую руку, и схватил Агри за горло. Я удивилась тому, какая у него огромная рука и какими маленькими кажутся рядом с ним и вард и сама пещера. Осторожно я продвигалась к выходу, во все глаза, наблюдая за происходящим. Страх липкой паутиной спутал мне ноги, идти было трудно.

Чудовище грубо рвануло Агри за шею, и голова варда отлетела в сторону. Силища у монстра была невероятная. Орис во мне завизжал от ужаса. Что же это за зверь такой, если даже духи его панически бояться? Голова от его вопля готова была расколоться на куски. Больше я терпеть всего этого не могла. Последнее, что я успела увидеть, это то, как Князь с шумом лакал кровь, бьющую фонтаном из обезглавленного тела.

Я бежала, не соображая куда бегу и зачем. Я бежала так быстро, как не бегала никогда. Возможно, тогда я побила мировой рекорд по бегу по пересеченной местности. Не знаю, как долго я могла бы так бежать. Я споткнулась и упала. Но страх был так велик, что я уже на четвереньках заползла за большой камень, чтобы монстр не мог меня увидеть, выйдя из пещеры. Сердце колотилось в груди, дыхания не хватало. И напрасно я старалась себя убедить в том, что я –

Наблюдатель – Координатор и мне нечего бояться, было все равно страшно. Я сомневалась, что смогу справиться с этим существом.

И тут заорал Орис!

— Унеси меня отсюда! Он найдет нас! Давай, беги! Ну, беги же! Если ты спасешь меня, я прошу тебе твой долг!

А я даже не подозревала, что духи бывают такими паникерами.

— Быстрей! Он сейчас выйдет!

И он вышел из пещеры, жуткий и великолепный, как стихия, с которой никому не дано справиться и которую можно лишь принимать, как неизбежное зло. Зло ли? Он осмотрелся. Я вжалась в землю. Я хотела стать мышкой или даже муравьём, чтобы он не смог меня обнаружить. Я никак не могла собраться с мыслями, настолько велик был мой страх! Вот сейчас он меня найдет. Как будто услышав мои мысли, чудовище, не мигая, уставилось на мой камень, я была уверена, что он видит сквозь него. Он повернулся и пошел ко мне.

Теперь мне не нужны были вопли Ориса, я сама верещала так, что дух чуть не оглох. Не ожидала от себя такого.

Я с трудом взяла себя в руки и попыталась телепортироваться, но ничего у меня не вышло, слишком уж меня трясло, никак не получалось сосредоточиться. Я закрыла глаза, чтобы не видеть приближающегося монстра и повторила попытку. Опять по нулям.

Чудовище уже совсем близко. Орис метался во мне, как полоумный, и не давал мне успокоиться. Его истерика передалась мне. Все, похоже, и мне пришел конец. Такая идиотская, бессмысленная смерть! Ну, зачем, зачем мне было все это нужно? Ну, чего мне не жилось спокойно? Героиня хренова!

И когда я уже совсем распрошалась со своей бестолковой жизнью, проклонулся скарр. Я уже успела о нем забыть, а он вот – туточки, родненький! Орис тоже почувствовал скарра и удивился не на шутку, но разбираться он ни в чем не стал – не до того было.

Скарр лениво шевельнулся и улыбнулся снисходительно. Не знаю, умеют ли скарры улыбаться, но мне показалось, что все так и было. Скарр, именно скарр, а не я посмотрел на Князя и снисходительно фыркнул. Князь его не пугал нисколько. Возможно, он даже знал, кто такой этот Князь, но не собирался раскрывать мне эту тайну. Он, все так же не торопясь, сделал то, что никак не удавалось мне.

Чернота, сияющая лента и вот я снова у Кариш. У себя в комнате, живая и невредимая! Да здравствуют скарры пушистые! Я спасена!

Орис, удивленный до предела, немного успокоившись, решил, что можно, наконец, меня покинуть. Я почувствовала, что он выпрыгнул из меня, как пуля, я открыла глаза. Я даже не заметила, что сижу на полу с закрытыми глазами.

Глава 11

Это было здорово! Так они смотрели на меня, словно ожидали моего появления именно в этот момент. Увы, ни радости, ни удивления. Какое свинство! Надо же, друг вернулся из опасной командировки, а им хоть бы хны! И их со-

вершенно не волновало, что меня мог бы сожрать какой-то там Князь. Господи, если бы я погибла, они хоть бы немного расстроились или нет? Уроды моральные! На моей кровати лежала Ари – наглость, какая – лежала обутая. А Соф-то, Соф, он выглядел довольно бодро. Похоже, Ари пришлось здорово поработать, выглядела она загнанной и усталой до полусмерти. И все же, обувь могла бы и снять.

— Слушайте, что, так и будем молчать? А хотя бы "здравствуй, Саня", этого не надо? Ладно, я согласна на приветливую улыбку"

— А мы тебя ждали, – спокойно ответил Соф на мою тираду.

— И поэтому вы молчите, как в рот воды набрали? Ну, хорошо, вы меня ждали и что, это все, чем вы все последнее время занимались? Не переработались?

Ари села на кровати. Зачуханная какая-то, никогда ее такой не видела. Измоталась девчонка совсем, вагоны она, что ли разгружала? Нет на этой планете никаких вагонов. Что она мне собирается сообщить?

— Если тебе это интересно, я кое-что узнала о Князе – тихо сказала она, но я не уверена, что этому можно верить.

— Не знаю, что ты выяснила, но я готова поверить чему угодно, когда дело касается этого типа! Колись,

Она вздохнула, а я вздрогнула, вспомнив жуткую сцену в пещере. Что бы та мне не сообщила Ари, я знаю одно: Князь – существо мерзкое и абсолютно порочное и он точно не человек!

— Он – дракон! – сказала Ари в ответ на мои мысли.

Я немного опешила, и есть от чего. У меня с детства сложилось о драконах немного другое впечатление – это такая здоровенная рептилия, изрыгающая огонь. И хотя у этого типа в пещере был хвост и крылья, на рептилию он, как ни крути, похож не был. Ари продолжала:

— Я была у Смотрителей. Они рассказали мне одну легенду.

О, Господи! Опять предания старины глубокой и все о драконах. Неужели, нельзя раздобыть что-нибудь более конкретное, чем эти старые, старые сказки?

— Есть такое сказание у вардов, – продолжала она, не обращая внимания на мой скептицизм, – довольно необычное. Мне его рассказали Смотрители. В нем говорится, что однажды в наш мир явится Князь-дракон беглец. В своём мире он считается преступником. Его заключают в их драконью тюрьму, но он ухитряется сбежать в наш мир, спасаясь от преследования. Здесь он захочет построить свою империю, перевернув с ног на голову весь существующий порядок. И у него бы все получилось, если бы не Тroe. А вот здесь, ребята, уже интересно. Так вот, эти Тroe явятся на Шабар из других миров, вернее двое из них, а третья будет вардом, естественно, с Шабара. Две женщины и мужчина, которого предание называет золотоглазым! Мы обомлели. Я не очень верю во всякие пророчества, но это уже больше, чем всякая зашифрованная белиберда.

— И что дальше? – нервничал Соф.

— Дальше? А дальше Тroe отправятся в мир драконов и приведут оттуда стражников, потому, что победить дракона может только другой дракон. Стражники уничтожат Князя и покинут Шабар.

— А мы? — вырвалось у меня.

— Они покинут Шабар. Это все, что я узнала у Смотрителей.

— Кто они такие? — спросил Соф.

— Смотрители охраняют Драконову нору от посторонних.

— Это еще зачем?

— Затем, что это священная гора, и посторонним там делать нечего-так будет спокойнее для всех.

Тут в комнату вошла Кариш. Увидев меня, она расплылась в улыбке. Славная она тетка и очень искренняя. Интересно, чем я ей так понравилась?

— Надо же, я не видела, как ты вошла — сказала она — Мы все тут исперевивались. Хорошо, что вернулся твой муж и сказал, что ты, скорее всего, вернулась обратно домой.

Я посмотрела на Софу с удивлением. Он быстренько все объяснил, чтобы мы все дружно не запутались в своем вранье:

— Саня увидела меня на улице и поняла, что я ее все равно найду. Вот и решила сбежать из города, пока я здесь. А я знал, что ты все равно вернешься. Ари посыпала духов следить за тобой, чтобы ничего не случилось в дороге. Я молча слушала всю эту трепотню и думала о своем.

Выходит, нам предстоит отправиться в драконий мир. Мало того, что мне совершенно не хочется это делать, но есть и еще один вопрос — как туда попасть? Я так понимаю, что искать его на Шабаре — это приблизительно то же, что на Земле искать Шамбалу, ее даже спутники не могут обнаружить. Спрашивается, как мы туда попадем, и кто нас туда пустит?

— Ты есть хочешь? — прервала мои размышления Кариш — Я вас сейчас накормлю.

В дверях она остановилась и лукаво сказала:

— Точно знаю, что вы все врете, но понять не могу зачем.

И удалилась, довольная произведенным эффектом.

А эффект был! Мы ошарашено смотрели ей вслед, пытаясь понять, где же мы прокололись. Как будто, мы все так ладно врали...

— Вы знаете — улыбаясь, сказала Ари, — ведь Кариш — моя мать.

Ну, ничего себе! Девочка — сюрприз. Интересно, а Кариш это знает?

— И я бы не знала, если бы мне отец перед смертью не рассказал. Он очень любил ее и хотел, чтобы я поддержала ее после его казни. Люди ведь не варды, им трудно понять и принять наши законы и наш образ жизни.

— Вот-вот, мне это тоже трудно понять. Такие могущественные варды, а живете в нищете, в своих норах. Аскетизм, может быть, и неплохая штука, но не, такой же степени! И, потом, это зверство — убивать родителей из-за рождения ребенка... Я этого никогда понять не смогу!

Соф все это слушал молча, я заметила, что ему нравится, когда я завожусь. Он всегда с таким, удовольствием наблюдает, когда я ору и бешусь, что это еще больше выводит меня из себя! Вот сидит и улыбается, как будто ему в здесь понятно. Умник хренов!

Зато Ари не вывести из себя, спокойно так объясняет:

— Я тебе не пояснила, почему нам нужна кровь. Ну, так вот, это своего рода разумное существо внутри нас.

— Еще одно! — возмутилась я, — Мало нам скарра, так теперь и кровь тоже.

— Ты думаешь, что кровь только питает наш организм, снабжает его кислородом? А она еще и уничтожает наших врагов, хранит память о том, что было до нашего рождения, она нам диктует наши поступки и определяет характер.

Ну, понеслось! Здесь на Шабаре, везде и всюду одна сплошная мистика.

— А наша кровь досталась нам от драконов, — продолжала Ари, — она для нас чужая, она слишком агрессивна для человеческого тела. Ты знаешь, что мы никогда не болеем, любой вирус гибнет в нашей крови.

— Ну и что тут плохого?

— А то, что люди не драконы, и если постоянно не разбавлять нашу кровь человеческой, то наша собственная кровь начнет уничтожать нас. Ведь мы для нее чужие. Понимаешь, для нее клетки нашего организма — это нечто чужеродное и враждебное и она с этим борется. Человеческая кровь на какое-то время может обмануть ее, и пока они между собой выясняют отношения, мы можем жить спокойно. Без человеческой крови мы погибнем. Поэтому нас должно быть не больше, чем, то количество, которое люди смогут прокормить. Это очень трудно. Поэтому мы отказываем себе во всем, чтобы не желать большего, ведь, человек устроен так, что никогда не бывает доволен тем, что имеет.

— Не понимаю.

— Варды счастливы тем, что у них ничего нет. Когда ты получаешь желаемое, ты бываешь, счастлива лишь на короткое время, а потом привыкаешь. Мы же, ничего своего не имея, получая лишь на короткое время что-то от людей, можем радоваться одному и тому же постоянно, потому, что у нас нет времени, чтобы привыкнуть. Вот я пришла к Кариш, поспала на мягкой постели, поела вкусную еду, побыла немного в тепле и уюте и я уже счастлива. Потом вернусь к себе, и буду ждать, когда смогу снова все это испытать. А вы все это имеете и не испытываете от этого радости, потому, что уже привыкли к тому, что все это у вас есть и вам хочется уже чего-то другого.

— Бред!

— Не бред — вмешался Соф — Ты попробуй как-нибудь погулять в самую мерзкую, гнусную погоду. Гуляй долго, чтобы промерзнуть и промокнуть до самых костей. Готов поспорить, что когда ты вернешься домой, то обычная горячая ванна, теплая, сухая постель и обжигающий чай сделают тебя счастливой, правда, не надолго. Все познается в сравнении.

Что ж, может быть они и правы, но разбираться в этом будем после. А сейчас нам надо решать другие вопросы.

Потом, поедая вкусный ужин, приготовленный Кариш, я вынуждена была с ними согласиться. Пещерная диета была слишком однообразной, и я тихо млела от кулинарных изысков Кариш. Ну, что еще нужно человеку для счастья?

Кариш вела себя странно. Она не сводила с нас глаз. Мне даже было неловко под ее пристальным взглядом. Она все время хотела что-то сказать, но не решалась. Что-то тут не то.

— Кариш, ты что-то хочешь нам сказать? — спросила Ари. Кариш начала издалека:

— Моим мужем был вард. Но не простой вард, а Смотритель. Ты, Ари, дочь Смотрителя...

— Ты знаешь, что я твоя дочь?! — поразилась Ари. Кариш грустно улыбнулась и продолжила:

— Твой отец меня очень любил и он мне много чего рассказал, даже то, чего не знают обычные варды. И он поведал мне пророчество о Троих. Девушка вард, рожденная от человека и варда и люди из других миров. Ты знаешь, Соф, ни у кого на Шабаре нет таких глаз. Шабарцы — народ темноглазый, поэтому мужчина с золотыми глазами — это ты. А девушка, которой владел дух, не владея ею, обладал вард, не обладая ею — это, я полагаю, Саня. Я не знаю, что это значит, но это точно Саня.

Услышав ее слова, Соф метнул в мою сторону такой взгляд, что мне стало холодно. Потом он бесцеремонно, не заботясь о конспирации, вторгся в мой мозг и узнал все, что происходило со мной до мельчайших подробностей. Я даже не успела возмутиться его наглости, так быстро он это проделал. А потом он повел себя совсем уж по-идиотски. Надулся, как мышь на крупу и демонстративно от меня отвернулся. Приревновал что ли? Ой, да пошел он! Пусть крысится, сколько хочет, но я не его собственность. Ишь, как вошел в роль мужа, никак не может выйти. Тоже мне — Отелло выискался! Как бы он меня не придавил с горя, вон какую рожу скроил недовольную! А, между прочим, это Агри спас мне жизнь, а вовсе не он. И пошел этот Соф в задницу со своей ревностью!

— Дети, — сказала Кариш, обращаясь к нам троим, — вам надо идти на Драконову гору. Найдите Смотрителя, и он расскажет вам, как попасть в мир драконов. Вход в него где-то на горе, не зря же ее так охраняют. Смотрители должны знать, где это.

Мы переглянулись. Ай, да Кариш! Сама того, не подозревая, она подсказала нам решение проблемы. Мы ведь даже приблизительно не знали куда нам идти.

— Отдохните, дети, вам предстоит нелегкий путь. Но вам помогут духи звезд, которые живут в вас.

Я думаю, что она имела в виду скарров, но как она о них узнала?

Мы в полном молчании поднялись в мою комнату. Каждый думал о своем. Не знаю, что творилось в голове у Софы, но меня он демонстративно игнорировал. Молчание тянулось невыносимо долго. Казалось, что все звуки вдруг перестали существовать. Тишина повисла такая густая, что ее можно было намазывать на хлеб.

Первым не выдержал Соф. Бросив в мою сторону испепеляющий взгляд, он сказал ехидно:

— Хорошо отдохнула, теперь надо тебе немного поработать.

— Ой, уел! Тебе бы, мой сладкий, такой отдых. Завтра идем на гору. Там мы и посмотрим, какой ты у нас храбрец.

— Не ругайтесь, — вздохнула Ари, — Выяснить отношения будем, когда вернемся.

Мои мысли сразу повернули в другое русло. Я думала, что мир драконов, как и легендарная Шамбала, находится где-то в другом измерении и поэтому телепортироваться туда нельзя. Я думала о том, что я так и не смогла разобраться в этой множественности миров и никогда не разберусь.

— Слушайте, я чего-то не понимаю. Наставник говорил, что миры накладываются друг на друга, и в них проигрываются различные варианты истории. Значит, они, более-менее, должны быть похожи друг на друга. Тогда скажите мне, пожалуйста, при чем тут драконы?! На Шабаре ведь нет и никогда не было никаких драконов.

Очевидно, моя тупость окончательно вывела Софу из себя, и он даже забыл, что он со мной не разговаривает.

— На Земле тоже ведь нет динозавров, но это вовсе не значит, что их никогда не было, и, кто знает, если бы они не вымерли, по Земле бы ходили сейчас не такие тупые и порочные бабы, как ты, а образованные и порядочные динозаврихи!

Мы с Ари дружно рассмеялись. Посмеявшись от души над Софом, мы перешли к обсуждению дальнейших действий.

— Пешком идти, туда не стоит. Это ведь опасно. Сразу перенесемся в жилище Смотрителя, да и время сэкономим. Я лично знаю пять Смотрителей. К кому пойдем?

— Тебе виднее — пожала плечами я — мне без разницы.

Ари задумалась, перебирая возможные варианты.

— Пойдем к Фрашу, он друг моего отца.

Мне, действительно, все равно. Я не знаю, кто это такие Смотрители, но из разговоров поняла, что это какая-то особая каста внутривардовского сообщества. Чем они отличаются от остальных, я не знаю. Уловив мои мысли, Ари сказала:

— В Смотрителях от драконов больше, чем у остальных вардов. Смотри. Ари стала раздеваться. Я никогда не видела ее раздетой, она даже купается в одежде. Я думала, что у них это принято. Оказалось, дело совсем в другом. Когда она закончила свой стриптиз, я с ужасом обнаружила у нее сходство с чудовищем на горе. Только Князь был гораздо крупнее, хвост у него был огромный, да и крылья не меньше. У Ари и крылья, и хвост были в зачаточном состоянии, но они были! И еще, в отличие от остальных вардов, у Ари не росли волосы, зато на руках и на ногах были небольшие островки, где проклевывалась синезеленая чешуя.

— Я ведь дочь Смотрителя сказала она, оправдываясь, и быстро оделась.

— Вот что-то подобное я видела в горах, но гораздо хуже — сказала я

— Это был дракон. Они умеют принимать человеческий облик.

— Ну, человеческим его назвать можно весьма условно.

Значит, драконы действительно есть и это не выдумка. Что ж, с этой мыслью я уже смирилась. Как-то подозрительно быстро моя психика адаптировалась. Очень быстро она приспосабливается в невероятных условиях, в которых другой человек бы свихнулся за считанные минуты. Да и у меня самой раньше

от всего этого крышу снесло бы напрочь. А сейчас я все воспринимаю, как должное.

Софу было труднее: обнаружить у очаровательной девушки хвост, крылья летучей мыши и чешую, пусть даже в недоразвитом виде...

Он ведь привык видеть в Ари нормальную девушку, пусть и с необычными способностями. Он сидел совершенно пришибленный. Досталось же парню сегодня! Я довольно хохотнула.

— Зато, — оправдывалась Ари, — мне нужно гораздо меньше крови, чем обычным вардам.

— Класс! — сказала я, — Я тоже так хочу! Это красиво!

Я не врала. В этом действительно была какая-то своеобразная красота, не такая величественная и пугающая, как у Князя, но все же она была. Что-то похожее на красоту змеи или акулы, которую люди просто отказываются замечать. Но ведь змеи поразительно красивы!

Ари посмотрела на меня с благодарностью, сама себя она считала уродом. Очень трудно быть не такой, как все.

Соф потихоньку пришел в себя.

— Действительно, красиво. — Сказал он почти искренно.

"Ничего, — думаю, — ты, парень, еще Князя не видел. Увидишь — описаешься от восхищения или от страха".

Наступила ночь. И хотя спать нам совершенно не хотелось, но Кариш права, нам просто необходимо отдохнуть. Кто знает, что ждет нас завтра. Никто не желал расходиться. И у каждого были свои причины, мне просто было страшно. Просто страшно и все. Мне казалось, что, как только я останусь одна и погаснет свет, рядом со мной появится Князь. Так маленькие дети боятся, что в темноте к ним явится таинственный и страшный Бука, которого никто и никогда не видел.

Помню, папа, стараясь меня успокоить, говорил: "Не бойся, дочка, Бука Буке глаз не выклюет", чем доводил меня до истерики, потому, что образ страшного Буки начинал прорисовываться ярче. Я представляла себе косматое чудовище с загнутым большим кловом, выклевывающее у детей глаза, и орала без умолку, пока не приходила мама. Она ругала папу и успокаивала меня, объясняя, что никакого Буки нет и долго, пока я не засыпала, читала, мне сказки Андерсена.

И вот теперь я, как в детстве, опять боюсь Буки, но этот Бука уже вполне реальный и еще более страшный.

В комнату вошла Кариш.

— Дети, вам пора спать — Строго сказала она — Завтра у вас трудный день.

Но мы все равно не хотели спать. Наверное, каждый думал о своем Буке. И тогда Кариш сделала странную штуку. Она тихо и внятно сказала:

— Звездные духи, успокойте, пожалуйста, этих детей, им необходимо спать. И случилось невероятное, скарры послушались ее. Они шевельнулись лениво, зевнули и мы, один за другим провалились в сон без сновидений. Нас, как будто выключили.

Проснулись мы утром, бодрые и веселые. Казалось, что мы спали целую вечность, хотя прошло всего пять часов. И первое чувство, которое мы испытали, было удивление. Ночью мы просто не успели удивиться.

— Слушай, как ей это удалось? Она разговаривала со скаррами, и они ее послушались! — недоумевал Соф.

— Иногда мне кажется, что она не совсем обыкновенная женщина призналась — Ари, — не зря же мой отец выбрал ее. Может быть, это он научил ее чему-то, что не доступно другим?

Но дальше развивать эту тему мы не стали — нам предстояло самое трудное задание на этой планете, то, чего мы все боялись, но избежать не могли — мы должны отправиться в загадочный мир драконов.

Кариш хотела нас проводить, но мы объяснили ей, что никуда не идем, просто перенесемся из одного места в другое. Она нисколько не удивилась. Что может поразить эту женщину?

Она дала нам корзинки с едой и сказала:

— Дети, будьте осторожны со Смотрителями. Они могут свести человека с ума, заставив жить придуманной жизнью. Это величайшие мастера иллюзий. Только они способны создать вечную иллюзию. Всю жизнь человек будет видеть и слышать то, чего не самом деле нет.

— Я тоже умею создавать иллюзии! — гордо сказала Ари.

— Да, — согласилась Кариш, — но не такие. Но ты еще научится этому, ведь ты — дочь Смотрителя. До свидания! Да хранят вас Звездные духи!

Глава 12

И вот я опять на этой чертовой горе. Как же мне все это надоело! Хочу домой. Одна мысль о том, что я могу вновь встретиться с Князем, приводит меня в состояние такой паники, что ноги отказываются идти, а голова — думать. И ничего я не могу с собой поделать. Я перестала считать себя сверхчеловеком, которым я чувствовала себя до этого. И, если честно, то я поняла, что к подвигам я совсем не готова. Можно неплохо прожить и без лишнего геройства. Но отступать было уже поздно: назвался груздем — полезай в кузов. Сама вызывалась, никто меня сюда не гнал в шею.

Нора Смотрителя оказалась совсем рядом, я даже не сразу ее заметила. Нет, ну что они за норные животные?! Почему им не жить в нормальных человеческих условиях? Нет в мире совершенства — прав Экзюпери.

Лысый вард вылез из норы и уставился на нас долгим, немигающим взглядом. Взгляд, надо заметить, тот еще. Никогда не видела, как удав смотрит на кролика, но думаю, что именно так глядел на нас Фраш.

Ари уже открыла рот, чтобы объяснить ему причину нашего визита, но Фраш заговорил первым:

— Я знаю, вы — Трое. Вы пришли, чтобы спасти наш мир. Звездные духи все-таки прислали нам помочь! Проходите.

Мы молча спустились в нору, которая ничем не отличалась от всех остальных вардовских нор – нечем было отличаться. Уселись на пол. После недолгого молчания и рассматривания друг друга, Смотритель заговорил:

— Я всегда знал, что Ари одна из Троих, ведь в ней живет Звездный дух. Я понимал, что скоро начнутся злые времена и вот они наступили. Вы должны уничтожить Князя – так написано в пророчестве. Что вам сказать? Никто не может убить дракона, кроме другого дракона.

— Почему? – хором спросили мы.

— Потому, что у этих существ есть защитное поле, разрушить которое может только подобный им. Любое оружие против него бессильно.

— И где мы возьмем еще одного дракона? – Спросила я.

— В их мире . Я покажу вам туда дорогу. Никто не может просто так по своему желанию проникнуть туда, но в вас живут Звездные духи и они вам помогут. Вход в их мир закрыт для простых смертных, но не для вас.

Не могу сказать, что меня обрадовало это сообщение. Эту почетную миссию я бы с удовольствием переложила бы на чьи-нибудь другие плечи, если бы нашлись подходящие. Мне и одного Князя было многовато, а целый мир, населенный подобными существами это совсем перебор!

Фраш предложил нам выпить какую-то мутно-зеленую жидкость.

— Угощаетесь, это сок бря. Там, куда вы отправитесь, могут водиться неизвестные нам болезни, лечить которые мы не умеем. Сок бря даст вам необходимую защиту от них. Кстати, вы знаете, что бря не с Шабаром, их принесли к нам из мира драконов первые варды. На Шабаре мало мест, где могут расти бря.

Сок, как ни странно оказался довольно вкусным, немного терпким, сладковато-кислым с непривычным запахом.

Фраш принес большой кувшин и целую корзину этих плодов.

— Сейчас вам еще рано отправляться в путь. Когда съедите все плоды и выпьете весь сок, ваши тела будут готовы к этому путешествию. Вот тогда приходите ко мне, и я вас отведу к священному месту.

Мы поняли, что аудиенция закончена, встали, вежливо попрощались и ушли. Брели молча, как похоронная процессия, говорить просто не хотелось.

Уже на подходе к городу я увидела немного жутковатую сцену: два варда столкнули в пруд маленькую девочку и удерживали ее голову под водой. Но и это бы меня не возмутило, если бы на шее у неё не висел большущий булыжник!

— Ну, ни фига себе! – вырвалось у меня, – что это еще за дела?!

— Да не вопи ты! Это ее так лечат – объяснил Соф.

— Ага, – съязвила я, – сразу от всех болезней раз и навсегда. Слушайте, надо спасти ребенка!

Ари ухмыльнулась.

— Успокойся. У нас на Шабаре в засушливые годы вспыхивает эпидемия знойного безумия. Сначала заболевает какое-нибудь животное и начинает кусать всех, кто попадается ему на пути. Укушенные начинают бояться воды –

это один из признаков знойного безумия. Потом люди умирают. Единственный способ вылечить человека – это тот, что ты видишь.

Нечего сказать – хороший способ, а главное надежный.

— Ты смотри, что будет дальше.

— У нас тоже есть похожая болезнь, называется бешенством. Но у нас делают людям кучу уколов, а не топят. – Заметила я.

Тем временем на берегу происходило следующее: варды выловили из воды бездыханное тело девочки и стали делать ей искусственное дыхание. Приведя малышку в чувство, и дав ей немного прийти в себя, они вновь сбросили ее в воду. Девчушка упиралась, кричала. Она извивалась, как змея, но вардов это не трогало. Меня шокировало их спокойствие и безразличие. Что за существа такие?

— Слушайте, ну не могу я спокойно на это смотреть! Что это за маньяки?!

— Успокойся. Эта болезнь боится воды. Но ведь мало просто напоить человека, надо, чтобы вода заполнила его всего, в том числе и легкие. После нескольких процедур человек выздоравливает – успокоила меня Ари.

— Ну да, если не умирает. Да, весело у вас тут. У нас от бешенства делают сорок уколов – тоже не сахар, но чтоб топить человека – до этого не додумались.

— Знойное безумие по-другому не вылечить – возразила Ари. – Вот и приходится идти на риск.

Соф понимающе кивнул. Позже я узнала, что в прошлое его посещение Шабара, его точно также лечили от этой болезни, после того, как он повергся нападению какой-то мелкой зверюшки. Но меня все это жуткое зрелище продолжало возмущать до тех пор, пока варды и девочка, живая и невредимая, не покинули берег.

Я успокоилась и пришла к выводу, что в чужой монастыре со своим уставом лучше не лезть. Видимо и вправду от этой болезни нет никакого другого лекарства. Зато эта мрачная сцена отвлекла меня от неприятных мыслей о драконах и путешествии в их мир. Я заметно повеселела. Ничто не помогает в трудную минуту так хорошо, как сознание того, что кому-то еще хуже. Посмотришь со стороны на такую вот мрачную сцену, сравнишь со своим положением и понимаешь, что жаловаться тебе просто грех.

...Наконец-то мы выпили весь сок и съели все плоды бря. Я чувствовала себя так, словно во мне на полную мощность работала маленькая атомная электростанция. Страх, неуверенность, все это испарились, как роса под лучами плящего солнца. Пора наконец-то идти исполнять древнее пророчество.

Фраш молча вел нас по узким горном тропам. Периодически на нас пытались напасть незнакомые духи. Смотритель лихо отгонял их прочь. Духи были, здесь повсюду. Мы их чувствовали и, если бы захотели увидеть, то обнаружили бы целую толпу, но у нас этого желания как-то не возникало. Ну, их этих духов! Лучше с ними не связываться.

Дорога становилась все труднее, а духи – все навязчивее. Однажды путь нам преградило невероятное существо, состоящее наполовину из живой плоти, а наполовину из дрожащего, расплывчатого тумана. Не могу даже приблизи-

тельно сказать, на кого он был похож – какой-то зверо-человко-дух. Фраш остановился и крикнул существу что-то не имеющее смысла, какой-то набор звуков. Создание вздрогнуло, но с дороги не ушло. Я увидела, что Фраш растерялся и не знал, что ему делать.

— Кто это? – Спросила я.

— Грат-хранитель священной пещеры и он не хочет нас пропускать.

— Ну и ладно, пошли обратно – как-то уж очень задорно сказала я и все посмотрели на меня с упреком.

— А ты не можешь что-нибудь придумать? – Удивилась Ари.

— Грат из другого мира и он нам не подчиняется.

Ну и дела! Выходит, мы не зря сюда перлись! Тоже мне Смотритель, он, что не знал об этом уродце?

Мы стояли в растерянности, не зная, что делать дальше. И тут Соф шагнул навстречу странному существу и заговорил с ним на незнакомом языке, похожем то ли на шипение змеи, то ли на щебетание птиц. Казалось, что он и сам не понимал того, что говорит, видимо, это делал скэрр. Я тоже ничего не понимала, но загадочное бесплотное существо внутри меня все прекрасно понимало. Соф рассказал Грату о том, что из мира драконов на Шабар сбежал опасный преступник и нам обязательно надо привести сюда стражников, иначе он уничтожит все, что сотворили много тысячелетий назад драконы.

Существо попятилось. С ним давно уже никто не говорил на родном языке – Смотрители знали лишь несколько слов. Но оно все еще сомневалось и тогда я, сама не знаю почему, громко произнесла:

— Ксиртч!

Даже не догадываюсь, что это значит, но, видимо, это был какой-то пароль, потому что Грат исчез.

— Дальше я с вами не пойду, мне нельзя. Идите прямо, и тропа приведет вас прямо к священной пещере. Там находится дверь в другой мир и я надеюсь, что вы сможете ее найти.

— Как? – вырвалось у меня.

— Не знаю – Смотритель пожал плечами, развернулся и пошел обратно.

Мы стояли очумелые и не знали, что нам делать дальше.

— Ребята, вопрос остается открытым, как, все-таки, где находится эта чертова дверь? – Не унималась я.

— Разберемся на месте – ответил Соф легкомысленно.

Дальше мы шли молча, никто нам не мешал, даже шустрые духи куда-то исчезли.

И вот она эта загадочная пещера. Ничего особенного, так, небольшая, занюханная пещерка. Я даже засомневалась, а туда ли мы пришли, но тропа обрывалась у самого входа, и значит это именно то, что нам надо.

— Ну, и что же мы будем делать дальше, кто знает? Может, есть какие-нибудь предложения? – Зудела я. Ари и Соф переглянулись.

Мы обшарили всю пещеру вдоль и поперек и не нашли ничего, что хоть как-то напоминало бы дверь. Ничегошеньки. обыскали каждый сантиметр и никакого результата!

— Слушай, Ари, как у вас попадают в другой мир? Может, есть какие-нибудь подходящие заклинания? — не унималась я.

— Да не знаю ничего такого! — раздраженно сказала Ари, — и я понятия не имею, что нам делать.

— А я, — вдруг сказал Соф, — кажется, знаю. Только не спрашивайте откуда, вот этого я не знаю. Давайте возьмемся за руки.

И мы взялись за руки. Что он еще придумал?

— Отключите все мысли и чувства.

Это получилось не сразу, но всё же удалось.

— Пошли.

Ничего не соображая, мы тупо шли прямо на стену. Я зажмурилась. Вот сейчас я рассажу себе башку о камни. Но ничего страшного не произошло. Пещера исчезла, как будто ее и не было. Не думаю, что это иллюзия.

Мы оказались на берегу океана. Это точно не Шабар!

— Как ты догадался? — удивилась Ари.

— Я же сказал, что понятия не имею.

— Ну и что дальше? Что теперь делать будем? — спросила я.

— Будем искать драконов! — вырвалось у Софы.

Легко сказать, а вот где их искать, кто скажет? Я осмотрелась. Нет их нигде! Ни одного, даже самого захудалого дракончика. Вообще никого! А может быть, мы не туда попали? Тогда куда?

Мы шли неизвестно куда, непонятно зачем — безнадежно идиотское положение.

Он появился, как и положено, неожиданно. Мы лишь услышали шум крыльев над головой и увидели самого настоящего дракона во всей красе. Этот, в отличие от Князя, ничего общего с человеком не имел. Настоящий сказочный дракон, жуткий и прекрасный! Он приземлился прямо перед нами и зашипел. Скарр немного помолчал, раздумывая о чем-то, дальше шипение дракона стало осмысленным и понятным.

— Кто вы такие? — грозно спросил нас дракон.

— Мы с Шабара — пролепетала Ари.

— Как вы смогли пройти сквозь барьер?

— Прошли и прошли.

— Зачем вы здесь?

— Это долгая история. Нам нужна ваша помощь. Нам необходимо найти стражников. Как их можно отыскать? — спросила я, дрожа, как осиновый лист.

Дурдом! Если бы кто-нибудь совсем еще недавно сказал мне, что я буду мирно беседовать с настоящим драконом, я бы отнеслась к этому человеку с опаской — мало ли, чего можно ждать от психа.

Дракон улыбнулся. Стоп. Дракон улыбнулся? Боже мой, кто-нибудь видел, как улыбаются драконы? Надеюсь, что никто. Впечатление от его улыбки у меня было не очень приятное.

— Конечно стражники, кто же еще? Сейчас они будут здесь,

Жара стояла невыносимая! Белое, огромное солнце над головой, видимо, решило приготовить из нас бифштекс, причем без крови. Если ждать придется

долго, то Стражникам мы уже ничего не сможем рассказать, потому что мумия – штука не очень разговорчивая.

— Ты вард? – спросил дракон у Ари.

— Да, я – дочь Смотрителя.

— Не повезло тебе.

— Почему?

— Здесь нет людей, совсем нет. Как ты сможешь обойтись без крови?

А, в самом деле, как Ари сможет здесь выжить? Ари побледнела. До этого момента у нее никогда не было подобных проблем. Я почувствовала, что она близка к панике.

— Успокойся, – сказала я, – кроме тебя здесь есть еще мы с Софом. Лично мне не жалко для тебя своей крови, если ты, конечно, не пьешь ее литрами.

— Я тоже поделюсь. Надеюсь, что моя кровь тоже сгодится – вмешался Соф.

Ари немного успокоилась. Да, хреново быть гурманом. В еде надо быть попроще что дают, то и ешь. А все эти изыски, типа кровушки попить – это уже лишнее.

Мы даже не заметили, когда они появились. Три стражника, как две капли воды похожие на Князя, то есть в своем человеческом обличии, если можно так сказать. Драконий вариант мне нравится больше, так хоть понятно кто перед тобой. А то ведь стоят какие-то химеры собора Парижской Богоматери, и людьми не назовешь и на драконов не похожи. Одним словом: вдруг, откуда ни возьмись, появились три здоровенных хвостатых мужика. Наш дракон сразу весь скучожился и отступил на второй план. Да, власть, есть власть, везде. Монстры зашипели и приблизились. Перед глазами у меня вновь возникла эта картинка: Князь, одним движением руки, отрывающий голову бедного Агри...

А дальше произошло невероятное: только что мы стояли на берегу океана и вот уже – в огромной сверкающем зале. Следующий дракон оказался просто великаном, даже на фоне остальных чудищ.

— Говорите! – Грозно произнёс монстр.

И мы зашипели, перебивая друг друга. От ужаса мы даже не соображали, о что именно идёт разговор. Мозги отключились. Скарры говорили за нас, а мы находились в отключке.

— Меня зовут Тшеш. Я командую стражниками, а они следят за соблюдением Закона на Шакте. Шакта – это наш мир. Тот, о ком вы говорите – преступник, он – убийца. У нас на Шакте почти никогда не было убийств, это невероятный, почти небывалый случай. Жизнь для нас священна, поэтому убийство для нас не просто преступление, но еще и богохульство. Вы даже не знаете, что конечная цель Сакра – вашего Князя не Шабар, нет, его цель – Шакта. Он хотел, создав свой собственный мир, целую армию вардов, научив их всему, что знает, передав им свое умение управлять тонкими материями, дальше двинуть эту армию сюда. Будет это, конечно, не скоро, но это будет, если его не остановить. А для этого его необходимо уничтожить. Нам надо было сделать это сразу, но я уже говорил вам, что для нас жизнь священна. Мы надеялись, что он изменится, но он неисправим.

— И что вы собираетесь делать? — наконец-то собрался с силами Соф. Тшеш задумался.

— Видимо нам придется отправиться на Шабар. Мы создали ваш мир, мы создали вардов. Люди были слишком агрессивны и быстро развивались. У людей очень большой потенциал, но его нужно было взять под контроль, иначе они стали бы угрозой не только для себя, но и для нас, достигнув определенного уровня развития. А мы хотели, чтобы в будущем люди стали нашими союзниками, а не врагами. Варды успешно справлялись со своими обязанностями, но этот мерзавец Сакр все перевернул с ног на голову и наши старания могут пойти насмарку. Его надо уничтожить! И мы все дружно с ним согласились.

Мы рассчитывали, что свою миссию мы уже выполнили, а дальше дело драконов. Все оказалось не так уж сложно, как выглядело вначале.

— Ну, мы можем возвращаться? — робко спросила я.

— Завтра. Сегодня отдохните. Я подберу подходящих стражников, и вы вернетесь на Шабар вместе с ними. Ваша задача еще не выполнена до конца.

Меня, как обухом огрели. Оказывается, нам еще предстоит какие-то дела!

Нас отвели в наши апартамент — комната просторная, но вполне человеческая. Видимо, пока мы разговаривали, ее специально подготовили для нас, потому, что драконам она не годилась. Оперативно они здесь работают!

А вечером Ари стало плохо. Ее лицо покрылось белыми пятнами, которые на глазах превращались в страшные язвы. Мы все запаниковали.

— Ари, что это с тобой?

— Кровь. — Прошептала она и застонала.

Язвы на ее теле бурлили и пенились, как море в шторм. Ари становилось все хуже и хуже. А мы метались по комнате в поисках какого-нибудь острого предмета, которым мы могли бы вскрыть себе вены, чтобы напоить Ари.

Ничего подходящего. И тогда, отчаявшись, Соф вцепился зубами в свою руку и рванул изо всех сил. Кровь потекла! Соф поднес руку к губам Ари. Она стала жадно пить. Постепенно кровь свернулась, видимо вену он не прокусил. Соф хотел повторить эту процедуру, но я отстранила его.

— Теперь моя очередь. Если и этого будет мало, тогда повторишь.

Зажмурилась и проделала все то, что и он. Было трудно заставить себя грызть собственную плоть.

Рука болела, но Ари стало лучше.

— Спасибо, ребята. — Сказала она едва слышно.

Вот тебе и вампир! Она умирала, но никого из нас не тронула! Язвы удивительно быстро затянулись, и она заснула. А мы с Софом никак не могли уснуть. Слишком много случилось всего за последнее время! И это, судя по всему, еще не конец. А я то, наивная, надеялась, что уже можно спокойно покидать эту гостеприимную планету и Шабар, и Шакту. Но, видать, не судьба. Застряли мы здесь надолго. Смиг рассказывал, что иногда Наблюдатели-Координаторы застревали в другом мирах на целую жизнь, иногда и не на одну. Так что нам еще повезло.

— Саня, я впервые за все время испугался. — Признался Соф. — Я боялся, что Ари умрет здесь.

— Я тоже, но мы бы все равно ей помогли. А вот чего я не могу понять, так это почему ей не помог скэрп?

— Не счел нужным. Он не захотел работать за нас. В комнате было душно. От духоты начала болеть голова.

— Господи, да что бы такое сделать, чтобы не было так жарко? — взмолилась я.

— Тебе жарко? — удивился он.

— Можно подумать, что ты замерз.

— Не замерз, но мне не жарко. Ты же можешь понизить температуру вокруг себя, почему ты это не сделаешь?

Почему? Что это он городит? Да я даже не знала, что я могу это сделать.

— Ты еще не учились этому?! — удивился он, — да это проще некуда.

Он стал мне что-то объяснять, но я его не слышала, думала о разных вещах и обратила на него внимание только тогда, когда мне стало холодно.

— Что это? — удивилась я,

— То, — раздраженно сказал он, — что ты безнадежно отстала от жизни и мне пришлось все делать за тебя. Теперь тебе легче?

— Холодно. — Заворчала я.

— Ну, тебе не угодишь.

Мне совсем не хотелось с ним спорить. То, что он сделал для Ари здорово подняло его в моих глазах, и я решила, что нам надо хотя бы временно прекратить эти наши перепалки.

— Иногда у тебя появляются светлые мысли. — Тут же испоганил он мое душное настроение. — Ладно, спи давай!

Глава 13

Утром мы проснулись, как по звонку, словно кто-то невидимый подошел к нам и отогнал сон. От болезни Ари не осталось и следа. Она была спокойная и бодрая, как всегда. Это меня не удивило: организм у вардов особенный, он очень быстро разрушается и также быстро восстанавливается. поразило меня другое, то, что на моей руке не осталось даже следов укуса. У Софы тоже. К какой-то неизвестным доктор вылечил нас так ловко, что все произшедшее накануне показалось нам всего лишь сном.

— Наверное, — сказала Ари, — драконы приставили к нам каких-то духов, которые охраняли наш сон и здоровье. Только я таких раньше не встречала. Почему-то эти таинственные духи очень сильно ее заинтересовали, она хотела, во что бы то ни стало, с ними познакомится. Она села на пол и закрыла глаза. Губы ее тихо произнесли незнакомые слова. Но ничего не произошло.

— Я не знаю их имен, ни одно их знакомых не подошло.

— Ну и ладно, дались они тебе.

— Но ведь они очень быстро нас всех вылечили! Это важно!

— Ари, сейчас не время! — заорал на нее Соф.

— Да, но потом у нас такой возможности не будет.

Я дернула ее за рукав и почти потащила ее за собой. Мельком я увидела необычных существ, больше похожих на растения, чем на духов. Это были расплывчатые кусты с огромными белыми цветами и гибкими длинными стеблями. Дальше разбираться во всем этом я не стала.

Нас уже ждали. В сверкающем зале находился Тшеш и еще двое драконов. Знал бы кто-нибудь, как мне все это надоела и как я хочу обратно домой!

— Тшеш, может быть ты нам, наконец-то, объяснишь, зачем мы-то нужны? Разве вы дальше без нас не справитесь? — Спросил Соф раздраженно.

— Дело в том, что мы друг друга чувствуем на расстоянии. — Сказал Тшеш, — где бы мы ни находились. Но на Шабаре нет других драконов, кроме Сакра. Он нас сразу учуяет и станет осторожным. Нам придется ловить его очень долго. Есть только несколько мест на Шабаре, где он не сможет нас обнаружить и одно из таких мест — священная пещера. Вам надо будет приманить его как можно ближе к пещере.

— Ну, уж нет! Ни за какие коврижки! — Сорвалась я, — Я больше не хочу с ним встречаться, не говоря уж о том, чтобы служить для него приманкой. Увольте!

— Иначе у нас ничего не получится. — Оборвал меня Тшеш.

Соф посмотрел на меня, как на врага народа. Еще бы, парень приготовился к подвигам, а тут я порчу ему' всю картинку своими истериками. Ему легко, он ведь не сталкивался с Князем так близко, как я. Так, наслышан о нем немного, а мне-то повезло меньше, потому что я его еще и видела. Но, тем не менее, я заткнулась, но про себя решила, что раз уж он собрался погеройствовать, то я не буду ничего иметь против, если и приманкой тоже будет он. А что, пусть себе геройствует!

Мы оказались вновь на берегу океана, а еще через мгновение мы уже в пещере. Все случилось так быстро и так неожиданно, что я даже не успела ничего сказать.

— Идете. — Сказал один из стражников, — мы будем ждать вас здесь.

— Как долго?

— Сколько потребуется. А вы подумайте, как приманить Сакра.

— Его еще найти надо.

— Не беспокойтесь, он вас сам найдет. Мы будем следить за небом. Когда все будет готово, Ари пошлет весть. Пусть это будет птица.

Ари кивнула, а я так ничего не поняла. На обратном пути Ари объяснила мне, о чем шла речь.

— Видишь облака? — сказала она. — Сейчас они не имеют никакой четкой формы. А вот когда облака имеют четкие очертания, похожи на какой-нибудь конкретный предмет — это значит, что духи желают что-то сообщить кому-то. Научится читать небесные письма — будешь знать, чего хотят духи. Если нам удастся приманить Князя к пещере, то я попрошу духов нарисовать в небе птицу. Из пещеры драконы, увидят этот знак и начнут охоту.

Господи, жила я себе спокойно дома и даже не задумывалась никогда ни о каких духах, а здесь без них вообще ничего не происходит. Не знаю, как я буду жить дальше, зная, что они везде и всюду. Трудно это, знать, что нигде и нико-

гда не бываешь один, что вокруг тебя постоянно находятся целые полчища бесплотных существ.

По пути мы вновь встретили Грата. Непонятное создание без лишних разговоров пропустило нас дальше. Что же он такое я так и не поняла. Куски живой плоти в нем чередовались с обрывками дрожащего тумана. Жаль, что в драконий мир мы больше, скорее всего, не попадем, даже не успели спросить, что это за штука такая – Грата. Да ж вообще ничего не увидели и ничего не узнали. Свинство, какое! Хотя, с другой стороны, мне совсем не хотелось задерживаться там надолго. Драконы, хоть и оказались вполне приличными и миролюбивыми созданиями, но их внешний вид по-прежнему не внушал мне доверия

А ведь где-то здесь живет Князь, может быть он сейчас где-то совсем рядом. Возможно, он нас сейчас видит. У меня даже ноги подкосились от одной только мысли, что я могу с ним повстречаться, Ари и Соф еще не знали, с кем им предстоит иметь дело, им проще.

— Саня, я ведь вижу, что ты чем-то напугана, в что случилось? — спросила Ари.

— Знаешь, Ари, у меня о драконах совсем другое мнение было. Я думала, что это просто большое огнедышащее животное, опасное, но не больше, чем любой другой хищник. Я даже не думала, что они могут быть разумны и плюс ко всему обладают сверхъестественными способностями. Это ведь не зверьки вовсе, А Князь еще и преступник, которого даже сами драконы боятся. И вот теперь с этим милым юношем, который, легким движением руки отрывает людям головы, а потом, еще и пьет кровь из обезглавленного тела, как из бутылки и вот с ним-то нам и предстоит потягаться. Да и заметь, телепортироваться прямо у него на глазах нам нельзя – это его насторожит. Ты быстро бегаешь?

Что-то случилось. Я не сразу поняла, что именно. Я ничего не увидела и не услышала, просто почувствовала каким-то шестым или седьмым чувством, что что-то вдруг стало не так, что-то изменилось. Мы остановились, как по команде, видимо то же самое почувствовали и Ари с Софом.

— Что случилось? — спросил Соф.

— Хотела бы я это знать.

Только Ари поняла, что происходит.

— Смотритель. Это иллюзия.

— Но ведь ничего не изменилось! — Удивилась я – Какая же это иллюзия, если все осталось прежним?

— Ты не понимаешь. Это иллюзия. Сейчас все вокруг ненастоящее. Такие иллюзии люди обычно не замечают и живут в иллюзорном мире, как в настоящем. Давайте сядем.

Мы сели на траву, дураки – дураками. Что делать дальше, не знаем. Взялись за руки. Ари закрыла глаза, тихо, но властно сказала:

— Исчезни!

Иллюзия не исчезла. Хуже того, из-за дерева на нас шел Князь! Но самое жуткое – мы даже не знали настоящий он или тоже глюк. Перепончатые крылья за его спиной трепетали, хвост извивался, как змея. Что делать? Стоп, сон ведь

тоже иллюзия, а Смиг учил нас управлять своими снами, и, иногда, у меня это получалось. Я напрягла свою волю и постаралась заставить Князя остановится, и у меня получилось. Да, он ненастоящий! Фу, сразу стало легче дышать. Потом я включила свое воображение, и Князь стал медленно превращаться в мышь, как людоед из сказки про кота в сапогах. Вот и все дела. Иногда, когда снится кошмар и ты, понимая, что это всего лишь сон, пытаешься вернуться в реальный мир, вдруг обнаруживаешь, что ещё глубже погружаешься в этот тёмный омут. А просыпаться совсем необязательно, надо стать хозяином своего сна и изменить его содержание и вот, пожалуйста, вместо кошмара – приятное романтическое приключение.

И тут иллюзия рассыпалась, мы сразу почувствовали это. Мы увидели ряд с собой Смотрителя, он смотрел на нас с удивлением и восхищением.

— Кто вы? – спросил он.

— Присмотрись, стариk, кого мы тебе напоминаем? – сказал Соф. Ну, надо же какое самомнение! Он думает, что его должны узнавать все во всех уголках вселенной. К сожалению, именно его-то Смотритель и опознал первым.

— Человек с золотыми глазами! Так вы уже вернулись?

— Как видишь

— Фраш говорил мне о вас, но где же драконы?

— Долго рассказывать. Нам интереснее другое – где Князь?

— Недавно он был у горного озера. А что это за духи с вами, я их раньше не видел.

Странные эти варды, они думают, что все видят духов так же легко, как и они. А ведь верно, все могут, помнится, Ари говорила, что любой человек может увидеть духа, если будет смотреть не прямо на него, а боковым зрением. Я не проверяла. Но мне и самой стало интересно, что за духов обнаружил старый Смотритель. Я отключилась и вышла из тела. Нет, надо будет научиться вы-sматривать их как-то иначе. Я их увидела. Это уже не те кустики с Шакты, которых я ожидала увидеть. Возможно, они с Шакты, но только это совершенно другие духи. И зачем они здесь, каково их предназначение? Их было трое: один похож на большую хищную птицу; второй – на ящерицу, а третий – на рыбу, но с ногами. Это, конечно, не совсем точное описание, очень условное, но ничего более подходящего мне на ум не приходило. Вообще-то, птица больше походила на рыбу, а ящерица на птицу, а рыба на ящерицу. Что тут скажешь, это была смесь самых разных представителей фауны. Кто они такие и зачем они крутятся возле нас? Какая разница! Скорее всего, их к нам приставили драконы, непонятно только с какой целью.

— Смотритель, нам нужно найти Князя. – Обратилась Ари к старику.

— Без драконов вы его не одолеете.

— Это уже наше дело.

Смотритель посмотрел на нас с сомнением.

— Мы будем следить за ним, и когда представится удобный случай, мы дадим вам знать. Сейчас идите в город.

— Смотритель, самый оптимальный вариант, это, когда он будет как можно ближе к священной пещере. – Объяснил ему Соф.

— Он не приближается к пещере. Но мы дадим вам знать, когда он будет ближе всего к ней.

Мы попрощались со Смотрителем и уже без приключений, даже скучно как-то добрались до города. Нас не тревожили ни духи, ни люди, ни звери. Я думаю, что нас охраняли те три странных духа с Шакты.

Кариш нас встретила с восторгом. Ясно было, что все это время она не находила себе места и то, что мы вернулись живыми и невредимыми было для нее лучшим подарком.

Мы подробно рассказали ей все, что произошло с нами в драконьем мире, хотя рассказывать особенно-то не о чем было. И она огорчила нас следующим известием:

— В городе исчезает все больше людей. А Черных теперь так много, что они теперь даже не прячутся, Обнаглели совсем. Варды уничтожили уже семерых, а черные убили трех вардов. Жить стало страшно. Что же будет дальше?

— Кариш, успокойся, все теперь будет хорошо. Зря мы, что ли сюда прибыли? — успокоил ее Соф. — Главное сейчас уничтожить Князя. Без его покровительства варды с Черными справятся легко.

— Хорошо бы. Люди уже начали бояться вардов, хотя те защищают их как могут. Мир рушится!

— Не так мрачно, мама, — вмешалась в разговор Ари, — осталось ждать совсем мало. Я, кажется, знаю, как выманить Князя.

Мы все дружно затахли. В глазах у всех был один и тот же вопрос.

— Как? — выдохнули мы.

— Черных ведь стало много. Это хорошо. Древнее пророчество знают, я полагаю, не только варды, но и Князь. Но ведь, он не знает, что мы уже побывали на Шакте. Надо, чтобы Князь обратил на нас внимание.

— Зачем? — спросили мы с Софом хором.

— Вот дурачье! Когда он о нас узнает, он обязательно захочет нас уничтожить. И когда мы отправимся на гору, он решит, что мы собрались в его мир, и обязательно объявится сам, без всяких приглашений, чтобы нам помешать. И не надо будет рыскать по горе, и выискивать его везде.

Мы задумались. Идея неплохая. Я бы даже сказала, что ничего лучше в нашей ситуации придумать невозможно. Но что-то меня тревожило, чего-то мы не учли. И когда я уловила боковым зрением пучеглазую морду духа-рыбы, до меня дошло!

— Ребята, но ведь эти чудики повсюду следуют за нами, а Смотриль сразу определил, что эти духи не местные. Если Князь их увидит, то он сразу поймет, что на Шакте мы уже побывали. Нам надо от них как-нибудь избавиться, иначе они одним своим видом сдадут нас со всеми потрохами.

Ари нахмурилась, еще бы, такая хорошая идея могла накрыться медным тазом из-за того, что имена этой экзотической троицы на Шабаре, скорее всего, никто не знает, а без этого бесполезно их о чем-нибудь просить. Они так и будут ползать за нами, как приклеенные.

Всю ночь мы пытались уговорить их оставить нас в покое, но безрезуль-татно. К утру, мы отключились, раздраженные и злые.

Проснулись мы ближе к обеду и первое, что увидели, едва разлепили глаза – лицо Смотрителя Фраша.

— Сварги ушли – объявил он.

Ну и что я должна на это ответить? Ну, ушли какие-то там сварги, что теперь? Мы молчали и тупо смотрели на Смотрителя.

— Сварги – духи стихий, ваши охранники. Разве вы не хотели от них избавиться?

До нас дошло. Ну, надо же, как они оперативно все провернули!

— Как? – недоумевала Ари.

— Я отправился в священную пещеру и попросил драконов отозвать их.

— А вы-то как узнали?

— Кариш пришла в поселок вардов и рассказала о вашей проблеме.

Ай да Кариш! А мы, идиоты, всю ночь ломали голову! Почему нам на ум не пришло такое простое решение? Наверное, потому, что ума нет. А Кариш-то, какая умница!

Потом мы отправились искать приключений на свою... ну ясно на что. На второй день мы столкнулись с Черным. Случилось это на базаре, прямо среди бела дня. Он подошел ко мне. Его рука легла мне на плечо. Усталые голодные глаза, грустная улыбка. Парень совсем не был похож на вампира, но это был именно кровосос! Он хотел есть, но никак не мог решиться перегрызть кому-нибудь горло. На его лице уже появились бурые пятна, недолго ему осталось жить, если он не насосется кровушки. Я уже видела, что происходит в таком случае дальше, и мне стало безумно жалко бедолагу. Духи крутились вокруг него, готовые в любой момент затуманить мой мозг и увести в более подходящее место, но парень медлил. Он никак не мог переступить через себя.

— Послушай, я знаю кто ты и что тебе нужно. Я могу тебе помочь. Пошли со мной.

Он молча шел со мной в поселок вардов. Он знал, что варды убивают Черных, но он шел. Он хотел, чтобы его убили! Или он не знал, что его ждет, или его превратили в вампира без его согласия.

Ари нас встретила не очень радостно.

— Зачем ты привела сюда этого урода?!

— Не ори. Ты глаза открай! Видишь, парню совсем плохо. Помоги ему.

— Еще чего! Это же Черный!

Тут и Соф объявился.

— Ари, – сказал он, – помоги парню! Если бы он был чудовищем, ему бы не было сейчас так плохо. Он не может убить человека, ты сама, что ли этого не видишь?

Ари пожала плечами и сказала:

— Его все равно убьют.

Я разозлилась. Как они могут так равнодушно говорить о жизни невинного человека! Законы у них садистские и сами они садисты! Человек умирает прямо у нее на глазах, а ей все равно. Стоит ли вообще спасать этот мир? Парень застонал и упал на колени. Лицо его исказилось от боли.

— Ари, — заорал на нее Соф, — что ты за сволочь?! Ему же плохо! Он умирает! Ари, вся из себя обиженная и оскорблена, достала непонятно откуда пузырек с кровью и протянула незнакомцу. Он не стал кочевряжиться и покорно выпил.

— Спасибо, — услышали мы наконец-то его голос, — мне было очень плохо. Я хотел умереть. Меня зовут Ашар. А вы кто?

— Это потом, сначала расскажи о себе. Как ты стал вардом?

Я не просто так все это спросила. Я про себя решала, как можно использовать его в нашем деле. Ну не сволочь ли я? Из нас только Соф остается нормальным человеком. Надолго ли?

И Ашар послушно рассказал нам свою печальную историю.

— Недавно ко мне пришел мой друг и сказал, что хочет меня кое с кем познакомить. Он мне сказал, что, если я захочу, то могу стать вардом. Знаете, — тут он повернулся к Ари, точно определив, что она здесь единственный вард, — люди завидуют вардам, их могуществу. С одной стороны завидуют, а с другой, варды ведь ничего не имеют от своего могущества. Люди — это совсем другое дело. У людей очень большой аппетит и очень маленькая совесть. И я согласился.

Там было много людей, вардов и страшное существо, которое они называли Князем. Он говорил нам, что мы избранники и что будущее принадлежит нам. Он обещал подарить нам силу и могущество вардов и при этом, он сказал, что мы не будем подчиняться Закону вардов. Все мы, люди, находились в необычном состоянии, это было какое-то безумие. Восторг, эйфория и одновременное желание стать вардом. А потом я уже ничего не помню. Очнулся я возле своего дома. Чувствовал себя ужасно. Мне казалось, что внутри меня все горит, болела каждая клетка, как будто ее то растягивали до предела, то сжимали. Я с трудом вошел в дом и тут же вновь отключился. Так я пролежал без сознания несколько дней. А когда я пришел в себя, то чувствовал себя так хорошо, как никогда в жизни! Никогда в жизни я не чувствовал себя лучше! Я стал вардом. Но я стал Черным вардом. Вот это самое страшное! Ведь обычным вардам люди сами приносят кровь, Черным же никто ничего не дает и он вынужден сам добывать себе кровь. У Черных нет иного выхода, они вынуждены убивать, чтобы жить. Когда мне стало плохо, я понял, что со мной происходит. Мне казалось, что внутри меня завелся страшный зверь, который поедал меня изнутри. Когда терпение кончилось, я пришел к своему другу. И он все мне объяснил. Жестоко. Он дал мне понять, что, если я немедленно не выйду на охоту и не выпью крови, то умру мучительной смертью. Вот я и вышел на охоту. Но я не могу никого убить! Что же мне теперь делать?

— Что делать? Головой надо было думать, а не задницей! — Сердито сказала Ари — Тебе уже никто не сможет помочь. Это неизбежно. Надо же, вардом он захотел стать...

Ашар опустил глаза и вздохнул.

— Стоп, — сказал Соф, — есть идея! Ари, если Ашар поможет нам уничтожить Князя, варды смогут принять его в свою общину? Скажи, это возможно?

— Не знаю. Мы ведь контролируем свою численность. Но в последнее время погибло много вардов... Это надо обсудить со всеми остальными. Случай исключительный. Возможно, даже варды согласятся на это.

— Ты уж посторайся, парень-то неплохой.

— Дурак он.

Тут вмешалась я:

— Короче, он может нам помочь. Без него мы будем охотиться на Князя очень долго.

Ашар осталенел. С трудом, взяв себя в руки, он сказал:

— Вы хотите уничтожить Князя?! Но это невозможно!

— Все возможно. Ты готов нам помочь?

— Но как?

Этот парень был мне симпатичен. Ну, сделал он глупость, а кто не делает глупостей? Надо ему помочь. Кроме нас ему не на что надеяться. Ари стало неуютно с нами. Еще бы! Получается, что мы с Софом такие благородные, а она просто садистка и сволочь. Но мы-то не связаны по рукам и ногам их Законом. Мы можем пообещать все, что угодно.

— Значит так, — сказала она, — забирайте эту жертву прогрессирующего слабоумия с собой, а я пойду договариваться с нашими. Обещать я ничего не могу, но обстоятельства такие, что все возможно.

Глава 14

Дома мы решали, что нам делать с Ашаром. Идей было много, но мы решили выбрать для реализации самую простую, чего зря напрягаться. А самая простая было такой: Ашар является на очередную вампирскую тусовку и заявит, что он чуть было, не завербовал троих странных типов и подробно нас опишет, так подробно, чтобы сомнений у Князя не осталось, скажет, что духов мы гоняли запросто, как мух. А потом он наивно спросит, что это за странные люди объявились. Князь, конечно же, знает о пророчестве и поэтому в самое ближайшее время к нам приставит какого-нибудь шпиона, человека или духа, неважно. А когда мы пойдем на Драконову гору, Князь решит, что мы отправились за стражниками, и обязательно попытается нас уничтожить. Дальше начинается самая страшная часть нашего плана, нам надо будет драть когти в сторону священной пещеры. Жаль, что я не занималась легкой атлетикой. Умение быстро бегать иногда может оказаться важнее, чем умение быстро думать.

Ашар, который ничего не знал о древнем пророчестве, засомневался:

— С чего вы взяли, что он вами заинтересуется, он совсем не дурак.

— Именно поэтому и заинтересуется. Мы для него — единственные враги на этой планете. Скажи, кто же своих врагов оставит без надлежащего внимания? Только полный идиот.

Мы немного ознакомили Ашара с пророчеством, так, в общих чертах. Ашар слушал нас очень внимательно. Глаза у него загорелись, как у девицы при виде возлюбленного,

— Я понял! Князь говорил тогда странные вещи, которым я не придал никакого значения. Он говорил: "Главное, помните, что Трое должны скоро появиться. Смотрите внимательно вокруг. Ищите золотоглазого!". Теперь я понимаю, что золотоглазый – это ты, Соф. На Шабаре таких больше нет. Да, Князь боится вас.

Ну, надо же! Приятно знать, что не только я его боюсь, но и он меня тоже. Наварное, мы для него, что-то вроде Фреди Крюгера, снимся ему в самых страшных кошмарах. Я разулыбалась от этой мысли. Страх перед Князем сразу испарился. И то правда, чего ради мне бояться того, кто боится меня? И такой я показалась себе крутой, такой всесильной, что даже голова закружилась. Мы, Наблюдатели-Координаторы на шелупонь какая-то, мы, можно сказать, вселенские судьи...

Возможно, у меня бы в итоге развилась бы мания величия, но Соф очень некстати меня приземлил:

— Боится он нас или не боится, но башку при случае оторвет без лишних церемоний. А я к своей голове немного привык за всю жизнь. Санька, конечно, не считает меня идеалом, ей нравятся шикарные брюнеты, а я – блондин, и меня моя голова вполне устраивает.

Надо же, его еще волнует мое мнение относительно его внешности! А я его все-таки задела за живое! А, что, мы – землянки, девчонки хоть куда! У себя он таких не найдет.

— А я-то думала, что ты у нас такой крутой, что запросто порубаешь этого дракона на колбасу, как Георгий-Победоносец.

— Там был змей.

— Дракон-то круче. Да и какая разница?

— Почему вы все время ссоритесь? – спросил Ашар, – у меня сложилось впечатление, что вы просто влюблены друг в друга.

— Еще чего! – возмутились мы в один голос.

— Точно – влюблены. Знаете, даже, если Ари не договорится с вардами, я все равно вам помогу. Я этого Князя ненавижу!

Не спорю, варды соблюдают Закон, они живут правильно, они обладают невероятными возможностями, но мне, почему-то, люди нравятся больше. Они взбалмошные, у них много недостатков, но они обаятельнее, эмоциональнее, ими движет не столько разум, сколько чувства. Ашар был вардом, но он остался человеком. Он думает и чувствует, как человек. Мне кажется, что варды не умеют ненавидеть, вопрос в том, а умеют ли они любить?

— Ашар – услышала я за спиной голос Кариш, – варды примут тебя. Они тоже иногда нарушают Закон, мне ли этого не знать. Поверь, варды умеют быть благодарными. Когда это все закончится, ты станешь вардом. Но готов ли ты принять их образ жизни?

— Я уже готов к чему угодно. Я ведь даже не видел своего будущего, а теперь оно у меня есть. Я собирался умереть. Я и сейчас готов к этому. В любом случае, все это надо остановить любой ценой.

— Остановим. – Легкомысленно пообещала я.

Ари мы все ожидали с нетерпением. Что же они там решили?

Она появилась под вечер, и по ее лицу ничего нельзя было определить, но Кариш что-то заметила.

— Удача? — спросила она.

— Ашар, варды готовы тебя принять, если ты нам поможешь — сказала она.

— Когда вы собираетесь?

— Через два дня.

— Чтож, через два дня мы, увидев, сработал ли наш план или нет. — Весело крикнул Соф.

— Да не ори ты! — осадила его я.

И началось ожидание. Мы ходили дерганные, время тянулось, как резиновое. Но эти два дня все-таки наконец-то прошли!

Мы ждали Ашара, балансируя между истерикой и ступором. Нервы раскалились до бела. Когда он вернулся, мы набросились на него, как стая голодных гиен.

— Ну, что?

— Ну, как?

— Да не тяни ты!

Ашар выглядел победителем. Он не спешил делиться впечатлениями. Сидел весь из себя такой загадочный и таинственный, улыбался, как Джоконда Леонардо да Винчи или Чеширский кот.

Я не выдержала и заорала на него:

— Слушай, улыбчивый, если ты сейчас же не начнешь свой душераздирающий рассказ, я тебя придушу!

И он нам рассказал вот что:

— Сначала ничего нового не происходило, все, как обычно. И вот я докладываю Князю о вас. Видели бы вы это! Нет, на Князя в тот момент стоило бы посмотреть! Он прямо у нас на глазах превратился в настоящего дракона! Этот фокус я запомню на всю свою оставшуюся жизнь! Из пасти пламя, из глаз искры. Он даже сжег несколько человек. Ребята, за вами будут следить.

— Кто?

— Сначала я, а потом духи. Он будет ждать вас на драконовой горе, он так и сказал: "Если они появятся на горе, то обратно они уже не вернутся. От них даже костей не останется!". Ребята, а вы уверены, что справитесь с ним?

— Да не бойся ты, мы сами боимся. — Выдохнула я.

В комнате неожиданно появился Смотритель Фраш, мы даже не заметили, когда он вошел. Умеют же эти варды производить впечатление своим эффектным появлением!

— Я все слышал. Мы тоже подготовились.

Он положил на стол перед нами карту. Ну, надо же, настоящая военная операция!

— Смотрите, вот эта тропа ведет к пещере. Мы вдоль нее поставили дозоры из духов, они будут помогать вам насколько это возможно в нашем случае. На этой тропе никакие духи вам не повредят — они на нашей стороне, но за ее пределами вы уже не в такой безопасности. Тропу охраняют духи наших предков, они неподвластны Князю. Лучше отправляйтесь в путь завтра, чтобы он не

успел придумать какую-нибудь неожиданную гадость. Кто знает, вас ведь могут убить и в городе. Так, что лучше не тяните.

Исчез он так же неожиданно, как и появился. Мы даже не успели ничего сказать. Как он это делает?

Проснулись мы рано, на заре, с трудом оторвав сонные тело от кровати. Поплелись завтракать. Кариш уже вертелась на кухне, как всегда бодрая и веселая, готовила нам завтрак. Мы угрюмо молчали, говорить в такую рань не хотелось. Глядя на наши сонные и помятые лица, Кариш рассмеялась. Ее бодрость в такую рань меня раздражала, я вообще не переношу ранних подъемов, я – сова. Перспектива переться в такую рань на эту чертову гору радости тоже не прибавляла.

— Удавил бы меня кто – нибудь! – стонала я, – Жизнь – гадость и нет доброго дядечки с берданкой, чтобы пристрелил.

— Будет тебе добрый дядечка, вот только до горы доберемся – мрачно прокомментировал мое завывание Соф, чем окончательно испохабил мне настроение.

— Спасибо, добрый человек, успокоил. Ты хоть оросишь-то мою могилку слезами? – не унималась я.

— Не будет у тебя могилки, – нервно перебила меня Ари, – только горстка пепла.

— Тогда оросите слезами мою пепельницу!

Холодный утренний воздух довольно быстро привел нас в нормальное человеческое состояние. Сон исчез окончательно. По пути нам никто не встретился. Утренний сон – самый крепкий и все нормальные люди, конечно же, спали. Казалось, что спит даже воздух. И только мы, три идиота, премся по утренней росе в поисках неприятностей. Надо заметить – больших неприятностей.

— Ари, – от чего делать пристала я к ней, – а мы и в самом деле с Софом подходим друг другу?

Соф отпустил в мою сторону такой взгляд, словно я была не человеком, а какой то гнусной букашкой, которую он не раздавил исключительно из эстетических соображений уж больно вонюч клопик. Но Ари ответила иначе:

— Идеально. Даже не верится, что вы с разных планет.

— Слышишь, Соф, теперь, как порядочный человек, ты просто обязан на мне жениться.

— Пусть на тебе женится твой Агри – зло огрызнулся он.

— Он погиб, защищая мою бестолковую жизнь. – Сказала я и тихо загрустила.

Дальше мы шли молча.

Гора встретила нас молчанием, но в этом молчании было что-то зловещее. Да, что там что-то, все! Ноги бы моей не было на этой горе!

Мы шли по намеченной Фрашем тропе и чувствовали, как со всех сторон пялятся на нас гнусные рожи, а другие, возможно не менее гнусные, доблестно охраняют наш покой. Хотя, какой может быть покой в таком богомерзком месте?

Мы шли и шли. Уже взошло местное солнце, когда метрах в ста от нас появился Он! В груди моей похолодело. Я споткнулась и упала. Ребята его тоже увидели, но отреагировали не так бурно.

Князь стал медленно приближаться. Воздух вокруг нас сгустился. Стало холодно.

— Эй, вы, трое, вы за мной пришли? Это вы-то собираетесь меня уничтожить?

— А почему бы и нет? — лихо ответил Соф.

— Вы думаете, что попадете в мой мир? Даже не мечтайте об этом.

Как мы рванули! Мы бежали, не разбирая дороги, и я в итоге все-таки сошла с тропы, а за мной и все остальные. Я почувствовала это сразу, потому, что мои ноги сразу прилипли к земле. Я не могла сдвинуться с места. Более того, со всех сторон к нам потянулись хищные ветки незнакомых растений. Они опутывали нас все сильнее. Ари спохватилась первая. Она взяла горсть земли, и что-то над ней зашептала, потом разбросала эту землю вокруг себя, продолжая что-то бормотать себе под нос. Удивительно, но комочки земли в воздухе превращались в горящие угольки. Хищные растения сразу убрали свои ветки, а земля отпустила нас. Мы быстренько вернулись на тропу, от греха подальше.

А Князь был уже близко. До пещеры еще о-го-го сколько! Боюсь, что не успеем до нее добраться, уж больно быстро Князь бегает! И как бы ми не лезли из шкуры вон, он постоянно находился за нашей спиной и дышал нам в затылки. Вернее он находился за моей спиной, потому, что я бежала медленнее всех. До того я медленно бежала, что Князь ухитрился ухватить меня за ногу. Я завизжала так, что кровь похолодела в жилах даже у дракона. Соф остановился. Трезво оценив ситуацию, он шагнул навстречу Князю.

А дальше произошло следующее: лицо Софы как будто окаменело, желтые глаза смотрели на Князя, не мигая. Какая-то невидимая сила толкнула дракона, и он отпустил меня. Князь напрягся. Я поняла, что в этот момент между ними происходит незримая борьба. Желтые глаза Софы и желтые глаза Князя скрестились, как клинки шпаг. Дракон медленно отступал. На первый взгляд могло показаться, что ничего не происходит, просто стоят два человека и смотрят друг другу в глаза, при этом один из них почему-то пятится.

Я поняла, что Соф долго не выдержит, поэтому, пока Князь не пришел в себя, надо драпать. Я схватила Софу за руку и потащила за собой.

А с Князем тем временем происходило следующее: тело его стало вытягиваться в длину, челюсти выдвинулись вперед, он прямо у нас на глазах превратился в настоящего дракона.

До пещеры оставалось всего ничего, но я сомневалась, что мы успеем.

Он распахнул крылья и взлетел в небеса. Пламя вырвалось из его пасти и опалило траву рядом с нами. Еще немного и он зажарил бы нас в собственном соку.

— Ари, все, посытай свою птичку, иначе нам хана! Соф еле ноги передвигает — взмолилась я.

Дракон парил над нами, постепенно снижаясь, неотвратимый, как сама смерть. Соф упал, он потратил все свои силы на то, чтобы спасти меня. И в этот

момент я увидела, как одно облако вдруг стало менять свою форму так стремительно, как в природе просто быть не может, и вот уже огромная белая птица зависла высоко в небе. Князь ничего этого видеть не мог, ведь он был занят только нами.

И в тот же миг, давно ожидавшие этого послания драконы, стремительно вылетели из пещеры.

В небе разразился настоящий воздушный бой! Мы с замиранием сердца наблюдали за этой схваткой, тем более что все это сопровождалось мощными огненными вспышками. Не знаю, почему я всегда представляла себе драконов неуклюжими, громоздкими тварями? Гибкие, легкие, быстрые, они устроили в небе настоящее сказочное представление! И это продолжалось до тех пор, пока обгоревшие останки Князя не коснулись земли.

— Ну, вот и все, — сказал Соф, — наша миссия на этой планете окончена. Мы можем возвращаться.

Драконы спустились. Огромные, сказочные твари подошли к нам.

— Спасибо вам за помощь. — Сказали они, — Запомните, теперь Шакта для вас открыта. Если вам будет нужна помощь — приходите, и мы сделаем все, что в наших силах.

Они ушли, а мы остались сидеть на траве, уставшие и опустошенные. Сил подняться не было. Но мы и не спешили, теперь эта гора была для нас безопасной.

— Соф, — сказала я, — а ведь ты спас мне жизнь!

— Без особого удовольствия — сердито буркнул он.

— Да ладно, не злись. Теперь я — твой должник. Хотя, знаешь, мне приятно, что именно ты спас мне жизнь.

Он не смог сдержать улыбки. А что, может мы и вправду идеально подходим друг другу?

— И не мечтай! — ответил он на мою шальную мысль.

Ари рассмеялась. Ей, со стороны, было виднее, как мы на самом деле относимся, друг к другу и ее забавляли наши вечные разборки. Это мы все никак не могли разобраться в своих чувствах, а ей-то все было ясно уже давно. Только вот, что ясно-то?

Мы решили покинуть Шабар на следующий день, а перед этим закатить произвольную вечеринку.

Скорее всего, мы сюда больше не вернемся, во всяком случае, мы с Софом, а значит, и Кариш мы больше не увидим, и Ашара. Всем стало немного грустно. Здесь многое с нами произошло, и этот мир стал для меня, если и не родным, то двоюродным. Это ведь мое первое задание, так сказать, боевое крещение.

— Еще бы, — язвительно заметил Соф, — ты ведь именно здесь потеряла свою засиженную мухами девственность.

Вот зараза! Мало того, что он позволяет себе копаться в моем мозгу, так еще и оскорбляет!

— А я вот сейчас кому-то плюну в рожу и не посмотрю, что этот кто-то спас мне жизнь! — грозно ответила я.

Нет, надо быть полной идиоткой, чтобы назвать нас идеальной парой!

— Лахудра! — тихо, но очень выразительно сказал он.

И тут я забыла, что он спас мне жизнь и, изо всех сил пнула его ногой под зад, получив при этом просто райской наслаждение! Это покруче, чем "Баунти" жевать!

Соф упал на четвереньки, но быстро поднялся и попер на меня, как Буш на Ирак: любые аргументы в мое оправдание были бы бесполезны и поэтому я просто отскочила в сторону. Но инерции он пролетел мимо меня и упал, не удержавшись на ногат. Во! Знай наших!

Если бы Ари не вмешалась, мы бы с ним передрались основательно.

— Вот это любовь! — рассмеялась она, — я бы сказала, что это скорее даже страсть.

Мы дружно глянули и отвернулись друг от друга.

— Ребята, находиться друг с другом без членовредительства и оскорблений вы можете только в экстремальных условиях. Вы знаете, что это значит?

— И знать не хочу! — сказал он.

— Это значит, что только экстремальные условия могут вас отвлечь друг от друга.

— Ты — дура! — почти искренне сказала я.

— Но не такая, как ты. — Парировала она.

Соф решил помолчать. И правильно сделал — каждое его слово, как сухое полено в костер моего гнева. Вот вернусь домой и загуляю с Димкой, назло врагам. Загуляю так, что и неба будет мало и земли!

Соф передернулся, но промолчал: опять, гад, он читает мои мысли. Совести у парня совсем нет.

— Между прочим, читать чужие мысли без разрешения — это свинство.

— Между прочим, не надо думать о таком, чего нельзя никому слушать — ответил он хмуро.

Долго бы мы с ним препирались, если бы не подошли к дому Кариш. Она встретила нас с распластанными объятьями, вся светилась, как новогодняя елка. В доме пахло так вкусно, что в желудке сразу заворочался какой-то голодный зверь.

— Я знала, — закудахтала она, — я знала, что все у вас получится. Я была в этом уверена.

Дома был накрыт праздничный стол. На Шабаре умеют вкусно готовить. Еда имеет необычный вкус, благодаря местным пряностям. Есть в нашей работе и приятные моменты.

Потом мы сидели за столом и болтали. Мы наперебой рассказывали все, что произошло в горах, а она слушала, как восторженный ребенок.

Уже под вечер она грустно сказала:

— Вы теперь навсегда покинете Шабар?

— Покинем, но не факт, что мы никогда сюда не вернемся. Может быть, мы еще заявимся в гости — сказал Соф.

Всем стало грустно. Мы поняли, что нам пора расставаться. Этот мир стал нам близким, мы уже привыкли к нему. Да, конечно, будут и другие миры ж

другие приключения, но Шабар останется Шабаром – моим первым заданием. Наверное, и на свою родную Землю я буду теперь смотреть по-другому, ведь Шабар очень похож на Землю и возможно у Земли тоже есть своя параллельная Шакта. А., почему нет? Ведь откуда-то появились же все эти легенды о драконах, змеях Горынычах, нагах и прочих сказочных гадах? Причем эти легенды есть у всех народов, на всех континентах.

А ночью мы никак не могли заснуть. Ашар, который стал теперь обычным, а не черным вардом, сказал:

— Мне жалко тех ребят, которые пошли за Князем. Мне повезло, а их теперь просто уничтожают. Они хотели неограниченной власти, а получили только страдание, ненависть и смерть. Их, этих ребят не так уж мало. Но теперь я буду знать, что с искушениями надо бороться не на жизнь, а на смерть. Да, ребята, я уже успел кое-чему здесь научиться, может быть, вам это когда-нибудь пригодится? Каждый раз, начиная новое дело, обязательно искупаетесь, попоститесь и обращайтесь к духам за помощью, можно и не к какому-нибудь конкретному духу, ведь вы не знаете их имен, а к тому, который их всех объединяет. Духи везде, вся вселенная пронизана ими. Это, как колония существ, где каждый индивидуум является лишь частью одного большого организма. Обращайтесь к ним вежливо, с уважением и они, пусть не все, а лишь некоторые, вам помогут.

Я хотела вступить с ним в спор, но вовремя вспомнила все, что произошло со мной здесь, вспомнила Ориса и проглотила свой скепсис.

— Да, но мы не знаем их имен. – Сказала я.

— Это не всегда важно. Иногда духи просто из личной симпатии помогают людям, без всяких условий. Обращайтесь к абсолютному, объединяющему всех духу, ведь вы знаете его имя, хотя бы то, как он зовется в вашем мире.

Я посмотрела на Ари вопросительно. Она ничего не сказала, только одобрительно кивнула.

Кто знает, может быть, это и впрямь мне когда-нибудь пригодится, тем более что Ашар говорил мне не такие уж незнакомые вещи. Он говорил о Боге и о молитве, просто говорил он это другими словами.

Вот и утро! Нам пора покидать этот мир. Мы попрощались с Кариш и Ашаром. Я даже немного всплакнула. Поцеловала Кариш, обняла Ашара. Он шепнул мне:

— Спасибо тебе за все. Я никогда не забуду того, что ты для меня сделала! Если вдруг тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, я всегда буду рад тебе помочь.

Вот и еще одно существо предлагает нам помочь. Мир не так уж скверно устроен, если благодарность существует везде, где есть жизнь.

Кариш взяла нас за руки и сказала:

— Вы берегите мою Ари. И еще, дети, не ссорьтесь – вы ведь очень хорошая пара. Вы даже сами не понимаете, как вы нужны друг другу!

Ну, вот и она о том же! Все, как сговорились. По-моему, все, кроме нас, видят в нас: "очень хорошую пару". Не могут же все ошибаться. Может быть это мы ошибаемся?

Я последний раз окинула взглядом этот мир. В нем уже не было ничего страшного, он вновь стал тем почти идеальным местом во Вселенной, где нет ни войн, ни преступлений. Хорошо бы было вновь сюда вернуться, не по заданию Базы, а просто так, в гости.

— Прощайте. — Сказали хором Ашар и Кариш.

— До свидания. — Ответили мы.

И уже привычная процедура: серебристая линия, кивая и вибрирующая. Вспышка. И вот мы уже на Базе! Я рада, но к радости примешалось еще незнакомое мне чувство-тоска, грусть, что-то безумно щемящее и больное. Боль – от потери чего-то очень важного.

Часть вторая.

Рыжий – рыжему глаз не выключает.

Глава 15

Жизнь снова вошла в свое привычное русло. Для начала мы отправились по домам. Это было кстати. Нужно было собрать мысли в кучу. За это время я уже успела отвыкнуть от дома. Я-то отвыкла, а там все осталось, как прежде, ничего не произошло, да и не могло произойти, ведь я вернулась в тот самый миг, из которого отправилась в свое путешествие.

Но на этот раз я почувствовала, что это уже другое тело, не то, что было у меня на Шабаре. Исчезли царапины и шрамы, которые я заработала, удирая от Князя на Драконовом горе. А еще запах. Впервые я узнала, как пахнет Земля. Оказывается, у планет, как и у людей, есть свой неповторимый запах, это, как запах мамы. В детстве я знала запах мамы и любила, а когда выросла, я его забыла и перестала обращать на него внимание.

Зазвонил телефон.

— Александра, ты не забыла, что у мамы в среду день рождения? — голос отца звучал, как гром с ясного неба.

— Конечно, не забыла, что у меня, по-твоему, склероз?

На самом деле я, не то, чтобы забыла, нет, просто запуталась во времени. Какое свинство! Даже возможная гибель целого мира вместе с его людьми, драконами и вампирами, не дает мне права забывать о мамином дне рождения, тем более что мир все-таки не погиб. Надо подумать, что ей подарить.

Опять звонок, на этот раз в дверь.

— Привет. Как спалось? А я не спал. Почему-то всю ночь думал о тебе. А ты?

На пороге стоял Димка. Наивный. Можно подумать, что мне больше нечего было делать, кроме, как думать о нем. Нет у меня других забот. В руках у него был букет чертополоха. Ну, правильно, кому-то дарят розы, а мне можно рассчитывать только на чертополох.

— Правда, красивое растение, необычное? Как будто с другой планеты! — торжественно объяснил он.

"Много ты знаешь, малый юноша, какие растения растут на других планетах. Спросил бы меня": — подумала я, но промолчала. Я была рада Димке, но мое отношение к нему за это время очень изменилось. Раньше мне казалось, что я в него влюблена, а теперь я поняла, что мне это только казалось. Короче, я готова видеть его в роли друга, товарища и брата, но никак не больше. Вот только как мне ему это сказать? Хотя, зачем что-то говорить, он и сам все поймет.

Наверное, я — мазохистка, и не умею любить человеку, с которым мне легко и просто. Мне надо кого-то, вроде Софы, с которым, кроме постоянных раз-

борок, ссор, скандалов и прочего негатива, у нас ничего больше не получается. Но вот именно его-то я и...

— Санька, ты меня слушаешь? О чём ты думаешь?

— О драконах.

— О чём?

— О драконах. Дим, почему у различных народов, живущих на всех континентах, есть легенды о могучих, крылатых гадах? Неважно, что их называют по-разному: змей Горыныч; дракон или Кетцелькоатль — не суть важно, но они есть у всех. Странно, правда?

— Ну и что тут странного?

— А то, что, я думаю, что драконы на самом деле существовали.

— Ну и куда они делись?

— А куда делся дронт или сумчатый волк? А может быть, они просто приходили к нам из другого мира?

Он посмотрел на меня немного странно, как на иностранную шпионку.

— Дались тебе эти драконы.

— Мне просто интересно.

— А мне нет. Странные у тебя интересы.

— А кошки-инопланетянки, по-твоему, не странно?

На меня, как волна нахлынуло раздражение. Он в этом не виноват, просто я обнаружила, что я не могу с ним говорить о том, что меня волнует больше всего. Да я и сама-то не могу разобраться во всем том, что в последнее время происходит в моей жизни. Я даже не пытаюсь вникать в это, чтобы крыша не поехала. А как, скажите, можно объяснить постороннему человеку, что я одновременно проживаю сразу две жизни? Как можно это понять?

Вот я сейчас сижу с ним у себя дома, мирно беседую о драконах и в то же время я сейчас нахожусь на Шабаре и веду охоту на этого самого дракона.

И тут в дверь очень активно позвонили. Так звонит только моя подруга Машка, с которой я не виделась несколько месяцев.

Открываю дверь и точно, она.

— Варвара, волчица старая и мерзкая при том, ты куда подевалась?! — заревопила она с порога.

— Заходи и не ори прямо с порога, у меня гость.

Обнаружив Димку, Машка сразу сделала свои выводы:

— Ааа, все ясно, любовь-морковь; здесь не до старых друзей.

— Слушай, да угомонись ты. Познакомься, это Дима. Дима — это моя подруга Мария.

Машка бесцеремонно осмотрела его с ног до головы, мне даже стало неловко. Потом отправилась на кухню и поставила кипятиться чайник. Без всякого предисловия запричитала:

— Саня, я в депрессии. Мое сердце разбито вдребезги — она даже всхлипнула — жизнь кончилась, не успев начаться.

Я уже давно привыкла к подобным выступлениям, а Димка смотрел на нее с удивлением и, я бы сказала, страхом. Я решила его успокоить.

— Не обращай внимания, просто Маха — вечная жертва несчастной любви. Она вообще, вечная жертва.

Машка посмотрела на меня с осуждением.

— Да? Так значит? Подруга называется, никогда у тебя сочувствия не допросится.

— Ну и не проси, — пожала я плечами, я уже давно перестала обращать внимание на ее трагедии.

— Все мужики — сволочи! — продолжила она, не придав моим словам никакого значения. — Я ему отдала всю себя без остатка, а он просто взял и исчез.

— Вот-вот, видать многовато отдала, надо было что-то и себе оставить — съязвила я.

— Дима, — обратилась она к моему гостю голосом, полным нечеловеческого страдания, — скажи, что во мне не так? Почему они всегда исчезают?

Дима тактично промолчал. А я заметила, что у Махи хищно загорелись глаза — она нашла новый объект для несчастной любви. Мне кажется, что Машка любит вообще всех мужчин, без исключения. Не какого-нибудь конкретного человека, а мужчину, как явление природы. Вот сейчас она начнет ему исповедоваться, расскажет ему обо всех своих бедах, и будет ждать сочувствия и понимания. Ох, и трудное это дело — сочувствие и понимание! Димка, видимо, тоже понял, что ему предстоит, и поспешно вышел из кухни.

— Кто это? — сразу же приступила к делу Машка.

— Это мой друг.

— Друг или больше?

От моего ответа уже ничего не зависало, потому, что Маня уже объявила сезон охоты. Да, тugo придется Димке! Я-то к ней уже привыкла за столько-то лет, но новому человеку это испытание выдержать трудно, потому, что Мани всегда очень много! Обычно она выбирает себе жертву и начинает травлю: висит часами на телефоне, заявляется в гости в любое время суток, подкарауливает после работы, короче — облава.

Когда мы пили кофе, Машка вдохновенно рассказывала о своей несчастной любви, хотя лицо ее уже не выглядело таким уж несчастным, а мы сосредоточенно молчали. У меня уже начала болеть голова, но Маня не успокаивалась. Выпроводить ее было невозможно, как и заткнуть фонтан ее красноречия. Когда в поле ее зрения попадает подходящий объект, Машка перестает реагировать на все, ее несет. Теперь выпроводить ее можно только вместе с Димкой.

Так мы просидели до позднего вечера и я, наконец, не выдержала:

— Извините, гости дорогие, но не надоели ли вам хозяева? Мне ведь завтра с утра пораньше на базар.

Они ушли, а я задумалась о том, что подарить маме. В голову лезла всякая ерунда. И вдруг я вспомнила, что умудрилась прихватить с Шабара духи из цветов бря! Сделать это было довольно сложно, но я сумела, да и пузырек был маленький. Мы ведь путешествуем не в материальном теле, и переправлять на большие расстояния что-то материальное довольно сложно и все-таки я умудрилась это сделать. Вообще-то, это были не духи, а ароматическое масло и включало оно в свои состав не только цветы.

Маме неплохо было бы подарить немного молодости. Куплю еще букет цветов и подарок готов! Машка бы за такой подарок Родину бы продала, ведь цветы бря делают любую женщину, даже уродину и конченую идиотку желанной для любого мужчины! Но давать Maxe в руки такое мощное оружие опасно, это, как обезьяна с гранатой.

Забавно, с детства у меня сохранились две подруги: Люська и Машка, две полные противоположности. Вечно веселая и бодрая Люська, которая, если когда-нибудь и плакала, то только в младенчестве, такой непотопляемый корабль оптимизма и Машка-кладезь тоски, страдания и несбывшихся надежд. Странно, но не отличающаяся особой красотой Люська, притягивала к себе мужиков, как магнит, но относилась к ним, как я ко всему вообще – очень легко и не очень серьезно. У красавицы Мани все было с точностью до наоборот. В ее вселенском горе тонули все симпатии и привязанности.

А среди ночи меня разбудил взбесившийся телефон. Какая сволочь звонит в три часа ночи? Кому, не спится?

Не спалось Димке.

— Ты спиши? – спросил он.

— Уже нет. – Зло ответила я – И чего тебе не спится?

— Саня, я никак в себя прийти не могу.

— Верю.

— Саня, если Маша будет спрашивать мой телефон и адрес, будь другом, не говори.

— Что, так достала?

Димка горестно вздохнул. Ха, знаю я Маньку, замордует до полусмерти,

— Утомила. Я ничего плохого сказать не хочу, но, сама понимаешь, к такому надо привыкать годами.

— Слушай, Митя, я, конечно, понимаю, какое неизгладимое впечатление на тебя произвела Машка, но ведь сейчас три часа ночи!..

— Саня, я подумал, что она может меня опередить, и ты ей скажешь.

Во страху-то нагнала! Я ее даже зауважала. У меня бы так не получилось.

— Она может! – согласилась я – Ладно, буду молчать, как Мальчиш-Кибальчиш. А теперь давай баюшки.

— Спокойной ночи. Ага, дадите вы мне поспать спокойно.

Просыпаться было трудно, мучительно трудно. Совершенно невменяемая я шарахалась по квартире с закрытыми глазами, пытаясь досмотреть сон, натыкаясь на мебель и тихо материла своих бесцеремонных друзей.

— Это ты обо мне?

Я даже вздрогнула от неожиданности.

— Опять ты! Тебя слишком много, Соф.

— Решил узнать, чем ты занимаешься.

— Оно тебе надо? Ну, какое тебе дело, это ведь моя жизнь.

Он расселся в моем кресле и просвечивал меня насквозь своими кошачими глазами.

— Соф, если ты опять будешь копаться в моей голове, я тебя загрызу.

— Уже. – Признался он.

Я запустила в него подушкой. Он рассмеялся и исчез. Вот и на тебе! День еще не начался толком, а уже безнадежно испорчен. Торговли сегодня не будет. Но денег у меня с гулькин нос, зарабатывать надо.

Ирка решила, видимо, устроить себе выходной. Розка-базарная наркоманка была уже на месте и оформляла прилавок. С блаженным выражением на лице она развешивала и раскладывала везде, где еще оставалось место, разноцветные тряпки. Я не понимаю, как можно вообще чему-то радоваться в такую рань. Такое впечатление, что у нее внутри вечный двигатель.

— Чего такая злая? — спросила она весело.

— Не выспалась — друзья приходили.

— Пили-веселились?

— Если бы. Подруга детства грузила меня своими проблемами и пыталась снять моего друга.

— Вот стерва!

— Да нет, к этому я уже привыкла. Но она так его задолбала, что он позвонил мне в три часа ночи, чтобы она, не дай бог, не вышла на его след.

— Вот бабы пошли! Одна такая терроризировала моего Сеньку. Убила бы сучку! Ребенок от нее прятаться начал. Она меня чуть до психушки не довела. Ну не баба, а старая жвачка — не отлепить никак.

Видно таинственная террористка действительно здорово достала Розку, которая за своего сына глотку перегрызет любому.

— И как ты от нее отвязалась? — заинтересовалась я.

— Я ей сказала: "Маша, я тебе говорю, как его мать, если ты не оставишь в покое моего сына, я тебе рожу кислотой оболью, потому, что Семен собирается жениться на матери своего ребенка и мешать его счастью я никому не позволю!".

Я поняла, кто терроризировал Семена! Значит, вот кто разбил Машке сердце!

— А, что, Семен собирается жениться? — спросила я.

— Еще чего! Ему еще надо доучиться.

Я не стала говорить, что знаю Машку, не захотела драконить Розу.

Но надо торговать, а покупателей что-то не густо. Похоже, что торговли сегодня точно не будет. Розка бесилась.

— Ну, что ты скажешь! — Мне надо платить за Сенькину учебу, а денег с гулькин нос.

Зарекалась свинья в грязь не лезть... Я надеялась, что больше не буду использовать свои способности в корыстных целях, но деваться некуда — надо.

И пошла торговля! Розка разрумянилась, как маков цвет, вот уж точно — базарная наркоманка! Надо будет отработать с ней неделю-другую, чтобы она смогла оплатить учебу парню. Какое свинство: парень умница, а за него приходится платить, как за какого-то дебила! Нет в мире совершенства! Прав Экзюпери.

— Много тебе не хватает? — спросила я.

— Не, недельку так поторговать и все тип-топ.

Приятно сделать человеку приятное.

— Слушай, Санька, ты, наверное, какое-нибудь заклинание знаешь для торговли. Поделись с подругой.

Я пожала плечами. Ну, в самом деле, не рассказывать же ей про скарра. Я вспомнила прощальный совет Ашара и начала вешать Розке лапшу на уши:

— Ты прежде, чем идти на базар, разложи все свои тряпки и поговори по душам с духом каждой тряпки. Говори вежливо, уважительно, закрой глаза, представь себе его, попроси его, чтобы он полог пристроить вещь в хорошие руки, можешь пообещать что-нибудь, что в состоянии выполнить.

— У тебя совсем крыша поехала! — возмутилась Розка, — Ну что я могу пообещать этой вот блузке? Что, скажи ей надо? Как можно разговаривать с барахлом?

Я посмотрела на блузку и обнаружила, что пуговицы висят на соплях.

— Ей ты можешь пообещать, что пришьешь понадежнее пуговицы. А потом помолись своими словами, попроси хорошей торговли и пообещай, что какую-то сумму от продажи ты раздашь нищим, пусть и у них будет хороший день.

— Бред какой-то! И я во всю эту фигню верю.

Конечно бред, но что она еще хотела от меня услышать, какое-нибудь волшебное слово, так откуда я ей возьму это волшебное слово? Я разозлилась.

— Можешь не верить, но тогда не приставай с дурацкими вопросами. Что ты от меня хочешь? Разговаривай с духами, как разговариваешь по телефону: ты его не видишь, но кто тебе не мешает верить в то, что он есть на другом конце провода.

— Ерунда!

— Как знаешь, ничего другого я тебе предложить не могу.

Розка немного помолчала, переваривая услышанное. Взвесила все за и против и в итоге решила, что от нее не убудет, если она все-таки попробует. Вообще, базар — это такое место, где все становятся очень суеверными. На базаре, как на Шабаре, есть свои неписанные правила и даже самый прожженный атеист знает, что после первой продажи, полученными деньгами надо помазать весь товар. Не могу сказать, что это помогает, но делают это многие. Кроме этого у каждого есть свои фишki. Я ко всему этому отношусь довольно скептически, но тем не мнение часто, чисто автоматически провожу деньгами по своему товару.

Розка атеистка, но не настолько, чтобы это мешало делу,

— Ладно, а вдруг и вправду что-то получится.

Товар, у нас расходился, как. Горячие пирожки! Совесть меня немного мучила, но я заставляла людей покупать только те вещи, которые им действительно шли. В два стали собираться по домам.

Я ожидала увидеть дома Софу, но его не было. Зато у подъезда меня поджидала Маня. И главное, никуда от нее не спрятаться — она меня уже увидела.

— А я тебя уже час жду! — заныла она.

— Ну, не ждала бы.

— Мне надо с тобой поговорить.

Да знаю я, знаю ее разговоры! Сейчас начнет меня пытать. Но делать нечего, назвался груздем, полезай в кузов. Привела ее домой, напоила кофе, и приготовилась слушать очередной "плач Ярославны". Долго ждать не пришлось.

— Саня, скажи мне его адрес или номер телефона! — потребовала она в самой категоричной форме.

— Чей? — прикинулась я дурочкой.

— Слушай, ты не строй из себя идиотку, ты же знаешь о ком я говорю.

— Даже не догадываюсь. — Продолжала я "строить из себя идиотку".

Машка демонстративно закатила глаза.

— Я говорю о Диме. Я поняла, что он — это моя судьба.

— А он это понял?

— Поймет, если не понял.

Ну, надо же, жизнь ее ничему не учит! Видимо, ей и в самом деле нравится страдать. Ну не может она иначе!

— Слушай, Маня, а тебя нисколько не смущает, что Димка мой парень?

— Не смущает.

Еще бы, когда ее это смущало? Сомневаюсь, что ее вообще возможно смутить. Она отхлебнула кофе и продолжила:

— Саня, я не сволочь какая-то, просто я же вижу, что ты его не любишь. Так ведь. Значит, ты не очень расстроишься, если он уйдет ко мне.

Ну и наглость она уже все решила за нас обоих!

— С чего ты взяла, что я его не люблю?

— Я тебя знаю с детства, и я знаю, как ты себя ведешь, когда влюбляешься.

Знает она! Нет, главное, я не знаю, а она знает. Иногда мне кажется, что у Мани с головой совсем беда. Но мне интересно, как, по какому такому рецепту варится та каша, которой наполнена ее башка.

— Хорошо, я тебе объясню. Я ведь знаю тебя с детства, и видела, как ты влюбляешься. Ты превращаешься в маленькое чудовище. Не припомню, чтобы ты когда-нибудь относилась к объекту своей любви спокойно и доброжелательно. Ты его постоянно шпионяешь, подкалываешь,ечно грызешься. Ну, Сашка, ну ты сама вспомни. А тут ты сама любезность, такая милая, добрая подруга. Когда такое было? И ты пытаешься доказать мне, что ты его любишь?

Надо же, не такая уж она дура. Все правильно излагает.

— Короче, Маня, я тебе не могу дать его координаты. Если он сам этого не сделал, то и я воздержусь. Но, если он заинтересуется тобой, то я, конечно, дам ему твой телефон.

Машка разозлилась.

— Да он и без тебя его знает!

— Значит, теперь жди, когда он объявится. Я не хочу портить из-за тебя с ним отношения. Ты опять начнешь его доставать, а все претензии будут ко мне.

Мания обиделась, она готова было меня придушить.

— Ты просто ревнуешь. Ты, как собака на сене, ни себе, ни людям.

— Нет, я просто не хочу, чтобы ты замордовала Дамку своим вниманием. Ты же меры не знаешь.

Она вспыхнула.

— По-твоему, я — навязчивая?

— Ты сама это сказала.

— А ты, ты просто стерва. Все, не хочу с тобой общаться!

Она ушла, громко хлопнув дверью. И это уже в который раз мы с ней часто скучаемся, потом опять миримся, и это уже вошло у нас в привычку. Мы привыкли друг к другу. Но почему-то всегда после ссоры я чувствую себя словоцю и мучаюсь угрызениями совести, даже, если я права. Маня обладает удивительным талантом делать всех вокруг виноватыми. Создается такое впечатление, что ее окружают только подлецы и мерзавцы. Я думаю, что даже, если бы все ее знакомые и друзья выполняли все ее прихоти и причуды, она все равно нашла бы повод для страдания.

— А ведь она права — услышала я знакомый голос.

— Опять ты! Достал ты уже меня!

Соф сидел в кресле и ехидно так улыбался. Он был доволен собой и жизнью вообще. А я почувствовала, что злость накрывает меня с головой, как волна.

— Не любишь ты его. Не знаю, любишь ли ты вообще кого-нибудь, но его точно нет!

— Можешь не радоваться, тебя я вообще не выношу на дух!

— Вот это меня и радует — ухмыльнулся он, и его дьявольские глаза сверкнули нехорошим огнем.

— Радуйся где-нибудь в другом месте, я тебя не приглашала.

— Ага, и видеть меня не хотела?

— Я на тебя уже насмотрелась на Шабаре. Не очень-то ты мне нужен.

— Можно подумать. Да ты меня ждала!

— Я? Тебя? И не мечтай.

— Знаю, точно знаю. Ты можешь шипеть и исходить ядом, но все это лишь подтверждает мои слова.

Я готова была вцепиться ему в глотку. Я хотела порвать его, как Тузик грелку, но вовремя поняла, что он именно этого ждет, ведь именно так описывала мою влюбленность Машка. А вот фиг тебе, мой сладкий!

Улыбаясь приторно — сладко, я нежно ему сказала:

— Свали, животное!

Он был рад безмерно. Чему, спрашивается, он радовался? До чего же малоприятный тип! Вот на кого бы Маню натравить. Я представила это зрелище. Интересно, а как бы Соф отреагировал на нее, все теки он — инопланетянин. Может быть, выдержать Машку может только инопланетянин.

— Далась мне твоя Машка и ты вместе с ней!

И исчез. В очередной раз. Я вздохнула облегченно. Все, спровадила и одну занозу и другого паразита. Можно успокоиться и расслабиться.

Глава 16

Я проснулась ночью от странного чувства, мне было тесно. С трудом разобралась, что в постели я не одна. Я заорала, как резанная. Лежащее рядом со мной тело вздрогнуло и село.

— Ну и чего ты так орешь?

Опять он! У меня скоро разовьется мания преследования.

— Кто тебе позволил?

— Ты.

Я чуть не захлебнулась слюной от негодования.

— Я?!

Я включила свет. Его желтые глаза смотрели на меня невинно и беззащитно — ну просто младенец в люльке!

— Я почувствовал, что тебе не хочется, чтобы я ушел, и я решил вернуться.

— На этот раз чувства тебя подвели.

Он встал с постели и пошел в кухню. Вернулся с сигаретой, Он уже и курить научился! Эй, так он, пожалуй, останется здесь навсегда! И тут до меня доходит, что он стоит передо мной, в чем мать родила. Я смутилась и отвернулась. Ну, сволочь! Мое сердце, словно с цепи сорвалось, руки стали влажными. Я слглотнула слюну и зашипела на него:

— Оденься. И убирайся отсюда немедленно, видеть тебя не могу.

Он покорно оделся, только до половины. Дышать стало немного легче. Но уходить он не собирался. Я поняла, что сегодня парень настроен решительно. Не надо даже напрягаться, чтобы понять чего он хочет.

— Саня, — он сел рядом и обнял меня за плечи, — я понимаю, что с тобой происходит. Успокойся. Согласись наконец-то, что ты сама этого хочешь. Давно.

Я собралась с мыслями, напряглась и как шарахнула его! Он отлетел к противоположной стене. Со стороны это выглядело довольно странно: сидят парень и девушка, обнимаются и вдруг парень отлетает на два метра и стукается головой об стену. Мощный поток энергии, исходящий из меня, мог бы отбросить его и дальше, если бы стена не помешала.

Он упал и отключился. Сначала я обрадовалась, но потом, увидев, что он не шевелится, испугалась. Неужели я его убила? Даже в глазах потемнело от ужаса. Я наклонилась над ним, пытаясь услышать, бьется ли его сердце или нет. Оно не билось!

— Софик, миленький, очнись! — умоляла его я, чувствуя, как истерики охватывает меня — Я не хотела! Не умирай!

Слезы потекли из моих глаз сами по себе. И тут, в этот драматичный момент, я увидела, как его губы растянулись в довольной улыбке. Он открыл глаза и сказал:

— Между прочим, сердце у меня находится справа.

И рассмеялся, гад! Нет, уж лучше бы я его убила!

— Признания в любви я от тебя так и не дождался, но мне пока хватят и этого.

— В следующий раз, — сказала я тихим зловещим голосом — ты уж мне поверь, я тебя точно убью!

Он радостно рассмеялся и исчез.

Сон, словно мои девичьи грёзы, растаял без следа. Все! Он меня достал! Более гнусного существа нет во всей Вселенной! Он даже хуже Князя! И, если он думает, что я его люблю, то он глубоко ошибается! Видеть его я больше не могу, нигде, ни на Земле, ни в Космосе. И на Базу я тоже больше не вернусь! Все, я уже сделала доброе дело и довольно. Эта работа не по мне. Я увольняюсь!

Приняв это решение, я сразу успокоилась.

Все это время я не хотела себе признаться, что боюсь того, что выпало на мою долю. Сначала мне было интересно, но на Шабаре, не помню точно в какой момент, я поняла, что все это не игра. Вполне возможно, что впереди меня ждет что-то еще более ужасное. Ведь Вселенная бесконечна! Сколько в ее глубинах, таится разных ужасов? И я, что, должна во всем этом участвовать?

Проснувшись утром, я чувствовала себя удивительно хорошо. Я сбежала в магазин за цветами, привела себя в порядок. Мама должна быть довольна: я даже смутила джинсы на юбку, что для меня было почти подвигом. Джинсы для меня — это почти вторая кожа, но мама почему-то их терпеть не может.

Я заявила к родителям вся из себя такая белая и пушистая на радость папе и маме. Надолго меня, конечно, не хватит, но я постараюсь сегодня сильно не ругаться.

— Доча, ты давно к нам не приходила! — мама даже расцеловала меня от умиления.

А дальше все было, как обычно: нравоучительные разговоры за праздничным столом и тихое раздражение в глубине моей не очень покорной души. Но, когда мама надушилась моими духами, все вдруг сказочно изменилось. Мои родители как-то сразу помолодели. Внешне это было не заметно, но вот настроение у них резко изменилось. Они перестали меня пилить, и все свое внимание переключили друг на друга. Я еще немного посидели, и ушла.

По дороге меня вновь стали мучить сомнения. Конечно, в Космосе много всякой жути, но ведь и сколько еще всего замечательного! Например: вот такая мелочь, как эти духи. И еще много чего, но я об этом никогда не узнаю. Жаба начала меня потихоньку давить. Как же теперь они без меня? Нет, как я буду без них? Я прогнала жабу и решила ни о чем не жалеть.

Домой идти совсем не хотелось, вдруг там уже ошивается этот бесцеремонный мерзавец. Я немного подумала и пошла к Люське. С Люськой всегда все легко и просто. В мире найдется немного вещей, способных испортить Люське настроение. С Люськой можно говорить о чем угодно и это именно то, что мне сейчас нужно!

Люська завизжала от радости, увидев меня:

— Санька, морда, совсем пропала и не подаешь никаких признаков жизни. Ты, наверное, живешь на этом базаре.

Тетя Маша быстро собрала на стол.

— Да я не хочу есть, я только что с дня рождения, маме сегодня сорок.

— Боже, — вздохнула Люськина мать, — как время-то летит! Совсем еще недавно мы были такими же, как вы, а вот уже половина жизни позади. Вот так оглянуться не успеешь, а вся жизнь уже прожита. Да, девчонки, цените молодость, она очень быстро проходит, хотя в ваши годы в это не верится.

Я почувствовала ее грусть. В последнее время я заметила, что умею улавливать чужие чувства, и иногда это бывает довольно мучительно.

И опять меня начала давить жаба. Еще бы, ведь Наблюдатели-Координаторы живут очень долго, и старость им не грозит. Здесь, на Земле, я бы прожила свою жизнь, а когда бы пришло время умирать, то я просто переселилась бы из одного тела в другое и покинула бы на время Землю. У меня были бы другие тела и другие жизни... Неужели я собираюсь отказаться от таких чумовых возможностей?

— О чём задумалась, девица? — прервал мои рассуждения голос Люськи.

— Обо всем понемногу. Преимущественно о том, как правильно сделать выбор.

— И что ты выбираешь?

— Ничего конкретного.

— Не ломам себе голову, Санька, я думаю, что выбор уже давно сделан за нас.

— В смысле?

— Ну, я — фаталистка, Все уже давно решено и мы лишь выполняем волю какого-то высшего существа. Ничего мы в этой жизни не решаем на самом-то деле. Поэтому не думай себе голову, какое бы решение ты ни приняла — это будет единственное возможное решение.

Знакомые песни. Что-то это мне напоминает.

Поедая фирменное печенье Люськиной мамы, я старательно гнала от себя, все мысли, связанные с Базой. Ведь я уже приняла решение!

— Слушай, Санька, какая-то ты странная. Что творится у тебя в башке?

Я хотела ей все рассказать, но поняла, что никогда и никому я не смогу этого рассказать, во всяком случае, здесь на Земле. Ни с кем я не смогу поговорить о том, что волнует меня больше всего! И я соврала:

— Да познакомилась я тут с одним парнем, а теперь на него положила глаз Маня и мне это неприятно, хотя я знаю, что она ему не нравится.

— Брось, ты же знаешь Маньку! Ты уже давно должна к этому привыкнуть.

— Дело в том, что я поняла, что этот парень мне не нужен и мне немного грустно, я чувствую себя виноватой.

Люська посмотрела на меня, как на больную. Она меня всегда очень хорошо понимала и именно поэтому не поверила мне. Чуяла она, что я вру.

— Сашка, колись, что не дает тебе покоя?

Ну, я что я должна ей сказать? Что много веков назад в кого-то из моих предков вселился древний, нечеловеческий разум? Что разум этот передавался из поколения в поколение по наследству до тех пор, пока не попал ко мне? Что

он – это часть меня? Я бы точно не поверила, ее ли бы кто-нибудь мне рассказал подобную чепуху!

— Есть один человек, — я решила не врать, насколько это возможно, — я не знаю, как я к нему отношусь. Он меня так бесит, как никто другой! Но, с другой стороны, меня к нему почему-то тянет. Люська, я не знаю, что мне делать. Иногда я готова его просто убить, но когда я подумаю, что он может исчезнуть из моей жизни навсегда, меня такая тоска берет!

Я говорила честно, просто не уточняла, что этот загадочный человек – инопланетянин.

Люська вздохнула:

— Не ломай себе голову и не порть нервы, если он действительно твой человек, то никуда он от тебя не денется, и ты от него.

— А, может быть, я хочу, чтобы он куда-то делся?

Люська рассмеялась:

— Слышишь, Чебурашка, ты сама-то знаешь, чего хочешь?

Я улыбнулась. Надо перестать об этом думать! Если Люська права, то все, что должно произойти – произойдет.

Мы еще долго болтали обо всем, что произошло за последнее время, выяснила, что у Люськи появился новый ухажер, которого она нещадно эксплуатирует. Люська всю жизнь эксплуатирует своих кавалеров, утверждая, что с паршивой овцы – хоть шерсти клок. В школе ребята писали за нее контрольные, а во дворе – делали любую домашнюю работу, которую ей поручали сделать ее родители. Никто, как правило, не роптал.

Когда я уходила, Люська сказала:

— Слушай, Санька, ты меня заинтриговала. Покажи когда-нибудь своего загадочного кавалера, который смутил твой покой.

Я лишь махнула рукой и ничего не ответила.

На этот раз Соф не появился. Не знаю, обрадовалась я этому или огорчилась. Почему-то все, что касается его, вызывает у меня противоречивые чувства.

Жизнь потихоньку стала входить в свое русло. Пролетела неделя-другая. Мир и покой стал меня утомлять. Даже родители перестали меня пилить: они переживали внезапно свалившийся на них медовый месяц. Все было слишком гладко.

Удивила меня только Розка.

Заявилась ко мне и сказала с порога:

— Знаешь, Сашка, поразительно, но твой метод действует!

— Какой еще метод? – не поняла я.

— Ну, этот, с духами. Торговля наладилась. Я им теперь подарки покупаю. Я опешила.

— Кому?

— Духам.

Нет, девушка явно тронулась!

— Они ведь духи, какие ты им подарки даришь? Совсем уже сбесилась?

Розка смутилась.

— Ты только не смеяся, но я с ними наладила отношения. Иду с базара домой я говорю: "Ну, чего ты хочешь, показывай. "Он мне говорит, чего бы ему хотелось

— Как говорит?!

Неужели Розка в варды подалась, с духами общаться научилась? Ну вот, приволокла я с собой на Землю всю эту чертовщину!

— Да проще пареной репы. Я иду домой, полностью отключаю мозги, автоматически захожу в любой магазин и так же автоматически покупаю то, за чем рука потянулась. И, знаешь, духи довольны.

Боже! Безумие, оказывается, заразное! Что я натворила! Розка так вдохновилась, что ее уже от этого дела за уши не оттащишь. Скоро она уже и дни рождения духов будет отмечать. Она уже к ним, как к родственникам относится.

— Знаешь, Саня, я тебе так благодарна!

— Да за что?!

Она достала бутылку водки, какие-то консервы, батон колбасы.

— Будем гулять. Не знаю сама, что я тут купила, но, похоже, Муря хочет, чтобы мы за него выпили, праздник у него какой-то.

— Роза, что это еще за Муря? — вздохнула я, догадываясь каким, будет ответ. Розка ловко накрыла стол.

— Муря — это дух, мой помощник. Я без него, как без рук.

— Роза, откуда ты знаешь, что его зовут именно Муря, а не Чуня, к примеру?

— Он мне сам сказал.

— Ооооо, девушка, это уже клиника.

— Да нет, ты меня неправильно поняла. Я никаких голосов не слышу, просто он мне приснился, и сказал, как его зовут.

Надо же, Розка оказалась настоящей ведьмой! Может и правда, есть у нее такие способности? Только интересно: чем это все закончится?

— Знаешь, со мной тут недавно интересный случай приключился. Ты не поверишь.

Розка сделала загадочное лицо, и, не дождавшись моей реакции, продолжила:

— У меня, тут, недавно украл деньги. Я даже не заметила, когда вытянули. И, главное, я в тот день так хорошо поторговала! Так было обидно! Но решила плюнуть на все и не психовать. Укради, значит так нужно. И вдруг, возле своего дома я нахожу кошелек. Пришла домой, посмотрела: а там точно такая же сумма, что у меня украл, тютелька — в тютельку!

Розка — натура увлекающаяся. Просто удивительно, как в ней скептицизм уживается с поразительной доверчивостью! Она никому не верит и в то же время готова поверить всем и каждому, Как такое возможно?

Когда мы немного опьянили, пришел Димка.

— Милый юноша, — сказала Розка, — но мой Сенька лучше. Ты только не обижайся.

— Да я и не обижаюсь. — Димка вообще редко обижается, не хочет трепать себе нервы по пустякам.

Они мирно трепались, а я тихонько ушла в себя. Краем уха слушала Розкины рассуждения о духах и прочей ерунде. Когда это она успела так подковаться? Она просто гениально промывала мозги Димке, он ее слушал, не перебивая и с большим интересом. Она бы и мне промыла, если бы я ее слушала. Димка уже поверил во всю ее мистическую бурду и теперь интересовался деталями: как надо вести себя духами, их привычки и пристрастия.

— Розка, хватит! Надоела вся эта чепуха? — не выдержала я.

Розка вспылила, искры из нее посыпались, как из бенгальского огня. Пожалуй, что я задела ее за живое.

— Знаешь, Сашка, ты все-таки дура. Я тебе говорю чистую правду, ничего не выдумываю. Я рассказываю тебе то, что произошло со мной. И, между прочим, это ты меня научила.

— На свою голову. Игры с духами — это опасные игры. С ними надо уметь обращаться, иначе можно, сильно вляпаться.

Розка ехидно ухмыльнулась.

— А я умею с ними обращаться.

Какое свинство! Я ни с кем, кроме Ориса не могла договориться, а она уже науськалась! Что за лажа? Неужели, я совсем бездарная?

— И как ты это делаешь? — поинтересовалась я.

— Элементарно. Я сажусь на пол и отключаюсь. Не всегда это получается, иногда посторонние мысли-таки, проскакивают, но когда получается, то я начинаю слушать голоса — это говорят духи. А иногда я вижу их во сне. Это, когда только-только начинаешь засыпать, на границе сна и бодрствования.

— Надо попробовать. Может и у меня что-то получится. — Воодушевился Димка. Фу, просто банда каких-то сектантов. Как же мне все это надоело!

Дальше я уже участия в разговоре не принимала. Когда они ушли, я ни с того, ни с сего разревелась. Мне стало себя жалко. Ну, почему так? Почему у себя дома я чувствую себя не на своем месте? Почему здесь, у себя дома, на своей родной планете, я превращаюсь в бездарную, никому ненужную истеричку?

— Потому, — услышала я его голос, — что здесь ты действительно не на своем месте.

Он явился! Ха, а куда бы он делся?

— Никуда.

— Я тебе уже сто раз говорила, что это свинство — читать чужие мысли. Я же твои не читаю.

— А кто тебе не дает?

— Совесть.

Он задумался, как будто я сказала какую-то глупость. Но я все равно была ему безумно рада! Все мои сомнения рассеялись, как дым. Тоже мне, приняла верное решение. А кто сказал, что именно оно верное?

Он старательно доедал все, что осталось на столе. Надо же столько жрать! И жрет, и жрет... Что у него за метаболизм такой, если он до сих пор не стал шире, чем длиннее?

— Нормальный метаболизм. И ем я не так уж много.
— Если бы я, столько ела, я бы уже в дверь не могла войти.
— Не язви. Тебе жалко?
— Не жалко.
— Тогда заткнись, пожалуйста. Я к тебе по делу.
— Конечно по делу: нажраться и напиться на халяву.
— Фу, какая ты жлобина!
— Я же сказала, что мне не жалко, просто меня раздражает, что ты ведешь себя, как у себя дома.

Он только пожал плечами и с сожалением посмотрел на окончательно опустевший стол.

— Так, что у тебя за дело?

Он достал из кармана маленький голубоватый кристалл, потер его пальцами и кристалл загорелся мягким, голубоватым светом, потом в воздухе появилось изображение.

Я знаю эту штучку. Этот кристалл впитывает в себя любую информацию и передает ее в трехмерном изображении с мельчайшими подробностями, плюс звук и запах. Это вам не видеокамера.

В воздухе висела штуковина, похожая на большую банку, герметично запаянную. В банке была какая-то мутная жидкость с кусочками разбухшего желатина, во всяком случае, очень на это похоже.

— Ну и что это за консерва? – спросила я.

— В том-то все и дело, что никто не знает, что это такое.

— Бред какой-то! Откройте и выясните. Зачем волну поднимать по каждому пустячному поводу?

Соф мне ничего не сказал, но я мигом сообразила, что он обозвал меня идиоткой или что-то в этом роде. Хорошо хоть вслух не сказал.

— Радость моя, – ласково, как больному ребенку, сказал он мне, – ты думаешь, что ты одна такая умная? Мы пытались открыть эту штуку, но она не открывается.

— Разбейте.

— Она не бьется. С ней вообще ничего нельзя сделать. Никто на Базе не знает что это такое.

— Ну и Бог с ней! Положите на место. Она, что, жить вам мешает?

— Саша, подумай сама, что нужно было так закупоривать, чтобы никто не смог это открыть и зачем это делать?

— Ну, не знаю.

Действительно, странно это все. Ведь на Базе находятся представители самых разных цивилизаций, многие из которых высокоразвитые и никто ничего не смог сделать. Определённо, здесь что – то не так! Может и не надо эту хрень открывать?

— А зачем все это нужно?

— В нашей работе мелочей не бывает. Эту, как ты называешь "консерву" нашли на одной из недавно открытых планет. Нашли, в древнем храме одного

из местных богов. Скарры ничего не знают об этой штуке. Скарры не знают! Ты можешь себе представить, чтобы скарры чего – то не знали? Но некоторые из наших, кто хоть как-то связан с мистикой и всем таким сверхестественным, в один голос заявили, что в этой емкости находится зло. Никогда бы не подумала, что зло похоже на желатин, замоченный в грязной воде. И что это за зло такое несерьёзное? Банка холодца на чёрный день.

— Может это какое-то химическое оружие? Слушай, Соф, но если эту штуку нельзя открыть, то чего вы суетитесь?

— Затем, что как-то ее туда засунули, значит и достать ее оттуда можно. Видишь ли, эта штука, тысячелетиями находилась спрятанной в недоступном месте и вдруг она вышла наружу.

— Как?

— Ее нашли в руках у мертвого парня. Он был из тех ребят, которые проникают в древние храмы, раскалывают могилы в поисках различных ценностей. Так вот, эта штука покинула свое убежище, и мы очень хотим знать, с чем мы имеем дело.

— Странный ты человек, а я-то чем могу помочь?

— Ты? Скорее всего, ничем. А вот твой скарр... Скарры ведь самый древний народ во Вселенной. Они обшарили весь Космос, они везде. Вполне возможно, что кто-то из скарров знает, что это такое. Короче, тебе надо на Базу.

И тут я решила показать зубы. В конце концов, это мне решать, что мне надо, а чего не надо. И меня уже давно раздражает его командный тон. Нет, капитан, никогда ты не будешь майором!

— Я и не подумаю.

Он вышел из себя по-настоящему.

— Слушай, хватит выстебываться! Отложи это на потом. Мне уже до чертиков надоели твои хреновы выкрутасы!

Я опешила. Ничего подобного я от него не ожидала. Чего это он так взъеропенился?

— Ты чего орешь на меня?

— А того, что я не собираюсь с тобой торговаться. Если ли ты не желаешь выполнять свою работу и не собираешься вернуться на Базу – это твое право, но ты должна понимать, что в этом случае твой скарр тебя должен будет покинуть и перейти в кого-нибудь другого.

— Это как же? Он ведь часть меня самой.

— Вот ты и лишишься своей части.

— А ты мне не угрожай!

— Я не угрожаю, но ты меня уже достала!

— А ты меня достал! Появляется, когда захочет, подслушивает мысли, лежит, куда тебя не просят, настроение портит...

— Так ты отправляешься на Базу?

— А куда я денусь?

Глава 17

И вот я опять на Базе! И как же мне легко! Я на своем месте и я дома! Может быть, моя судьба действительно уже кем-то определена, и каждый мой шаг расписан по минутам, но вот именно это решение я приняла абсолютно самостоятельно. Потому, что уже не представляю себе иной жизни. Я – Наблюдатель – Координатор и всё тут!

Очухаться мне не дали, сразу повели на территорию Наставников. Я уже привыкла к самым невероятным существам, но в огромном зале собралось такое количество самых невероятных существ, что голова пошла кругом

А посреди зала стояла эта загадочная банка. От нее исходила угроза. Объяснить этого я не могла, но я точно знала, что она опасна, очень опасна! Угроза нешуточная. У меня даже мороз по коже пробежал, хотя, казалось бы, чего тут бояться? Что – то в ней такое было.

Ко мне обратился Смиг:

— Посмотри внимательно на этот предмет и скажи знаком он тебе или нет?

Чем дольше смотрела я внутрь банки, тем тревожнее становилось у меня на душе. И я, сама не зная почему, сказала:

— Ящик Пандоры! Вернее, банка. Наступила тишина, потом Смиг сказал:

— Объясни.

Я обнаружила, что абсолютно точно знаю, что это такое. Я знала это потому, что когда-то, очень давно, на Земле было что-то подобное. Это был ящик Пандоры, в котором находилась программа саморазрушения. Стоит открыть этот сосуд, и на мир свалятся все возможные беды. А, если уж точнее, то эта фигня полностью сбивает программу нормального развития человечества. Сбивает настолько, что даже физическое состояние людей изменилось: они стали болеть и продолжительность их жизни сократилась. От былого иммунитета остались жалкие ошметки. Зависть, алчность, агрессивность, все возможные пороки овладели людьми. В этом случае, если человечество не погибает сразу, то постепенно приспосабливается к новому порядку вещей. Но, рано или поздно, это все равно приводит к самоуничтожению. И я думаю, что что-то подобное происходило не только на Земле, но и в других мирах тоже. И я точно знала, что открыть эту штуку может только тот, кому она предназначена.

Однажды, боги создали прекрасную женщину и наделили ее всеми возможными достоинствами, назвали ее Пандорой и подсунули в жены титану Эпиметею, а вместе с ней прислали закрытый сосуд и строго-настрого запретили его открывать. Так боги захотели отомстить Прометею и людям. Пандора была, конечно, красавицей, но засранка была та еще! Терпела она, терпела, но любопытство победило и она – таки открыла этот сосуд. Из него в мир выплыли несчастья. На дне сосуда осталась только надежда. Если бы эта сволочь не оказалась такой любопытной, то сейчас мы бы жили совсем в другом мире. Я не знаю, какими мы были изначально, но точно не такими, как сейчас!

Весь этот паноптикум, состоящий из самых невероятных существ, в полном молчании смотрел на меня. Все это было похоже на какой-то чудовищный

сон, но проснуться я никак не могла. Я стояла посреди огромного зала, и все эти монстры и очаровашки плялились на меня. Ууужас!!!

Кто-то мелкий, летучий выпорхнул из этой живописной толпы и спросил:

— Что же нам делать?

— Ну, что тут можно сделать? Выбрать безлюдную планету где-нибудь в самой глухой глухомани, такую, чтобы даже микроскопических признаков жизни на ней не было никогда. И чтобы вокруг тоже ничего не было. И вот там-то и зарыть эту штуковину очень-очень глубоко! — Это все, что я могла посоветовать. Эльф, как я назвала про себя летучую мелюзгу, занервничал.

— Но ведь нет никакой гарантии, что ее когда-нибудь совершенно случайно не найдут. Ее надо уничтожить!

— Ну и уничтожьте.

— Как?

— А я почем знаю. Мы на Земле с этой задачей не справились. Все, на что хватило ума — это открыть ее.

Существо с четырьмя грустными глазами и коротким хвостиком, похожее на огромного ежа-мутанта, спросила:

— А кто это создал?

И то верно. Кто эту гадость создал? По легенде — боги, а на самом деле? Это биоинформационное оружие замедленного действия могли создать только очень высокоразвитые существа, такие как скарры, такие же древние и не очень доброжелательные. Скарры точно этого не делали. Боги? На кого были похожи боги древней Греции? На людей. Но лично я думаю, что ничего общего с людьми они не имели, просто приняли наиболее привычную для нашего мира форму. Жили они на горе Олимп, а потом исчезли неизвестно куда. От них остались только легенды.

Ежик выдержал паузу и сказал:

— Все во Вселенной имеет свою противоположность! Есть день, и есть ночь, есть добро и есть зло. А еще есть скарры. О скаррах мы мало, что знаем, но знаем, что их целью является сохранение и усовершенствование разумных миров. Во всяком случае, это одна из их целей. Почему бы нам ни допустить существование не менее древней цивилизации антискарров, чья цель — разрушение и уничтожение этих самых миров? Скарры присутствуют во всех известных разумных мирах. Я думаю, что и антискарры тоже. Я предлагаю вам вот что давайте, попытаемся вспомнить легенды своих миров, которые можно сопоставить с той, которую рассказала Саша. Я полагаю, что во всех неблагополучных мирах можно встретить что-то подобное. Но это вовсе не значит, что благополучные миры антискарры. обошли своим вниманием. Просто там еще не нашли свой ящик Пандора.

Ай да Ежик! Вот тебе и четырехглазый! Ведь это все похоже на правду. Позже я узнаю, что ежика зовут Ламс и он с планеты, где проповедуют учение противоположностей. Забавная, надо сказать штука, но не бесспорная. Суть ее в том, что можно изменить свою жизнь, если научиться привлекать противоположности. Это не так уж сложно.

Если в жизни что-то наладится, то надо вести себя так, чтобы поведение было противоположно тому, как человек ведет себя в подобной ситуации. Сородичи считают, что таким образом можно обмануть судьбу. Если проблемы с деньгами, то ни в коем случае нельзя экономить, надо вести себя так, словно у вас мешок денег, неплохо было бы дать кому-нибудь в долг, даже, если это последние деньги. Если в этой ситуации начать экономить и считать каждую копейку, то ситуация затянется надолго. Больной должен, насколько это, возможно, быть бодрым и активным. Но и здоровый может заболеть, если будет вести себя, как больной. Ну, у них там многое еще всяких фишек, в которых я еще не разобралась. Не могу сказать, что я разделяю их философию – уж больно она сомнительная. "Ежиков" на Базе уважают. Еще бы, их цивилизация одна из немногих благополучных. И у них, судя по всему, никто никогда не находил подобных контейнеров. Возможно, где-то на их планете где-то хранится подобная "бомба" и ждет своего часа, чтобы приступить к разрушению. Ламс очень боится этого.

— У нас тоже может найтись много любопытных, которые могут вскрыть подобный контейнер и это страшно!

Как я его понимаю! Мне-то чего уже дергаться, у нас ведь все уже давно произошло. Поздно пить "боржоми", когда почки отказали. Мы с Ламсом позже поговорили на эту тему довольно обстоятельно, но я не уверена, что смогли понять друг друга – слишком уж отличаются наши миры друг от друга!

В зале поднялся невообразимый гвалт. Это было похоже на птичий базар. В один голос все неблагополучные стали вспоминать свои мифы и легенды о том, как на их миры свалились беды и несчастья. Я еще припомнила выражение "выпустить джинна" из бутылки" и приплюсовала его ко всем остальным. Получается, что в словах Ламса что-то есть! Благополучные угрюмо молчали

Удивил всех Жаиз. Он слегка пошевелил усиками, и все дружно замолчали. Жаиз вышел вперед и сказал:

— В нашем мире есть кое-что подобное и это уже не легенда. У нас есть камень, его называют обителью демонов. Говорят, что внутри камня живут демоны. И всем строго-настрого запрещено к нему прикасаться. Этот камень существует столько же, сколько существует наша цивилизация. Это очень долго! За все время до него никто так и не дотронулся. Мы создали вокруг камня демонов мертвую зону, где долго не может находиться ничто живое, но даже без этой меры, никто бы даже не подумал нарушить этот запрет. Так почему же другие нарушают?

С остальными-то, как раз все понятно, а вот жуки меня не перестают удивлять. Ну, это же надо, на протяжении всей своей истории ни разу не нарушить это табу, даже из любопытства! Как человеку, мне такое понять трудно. Мы ведь, люди не такие законопослушные. На Земле это табу уже раз сто бы нарушили. Все-таки насекомые – самые организованные существа во Вселенной, чего нельзя сказать о людях. Нам только скажи, что чего-то делать нельзя – сразу найдется куча желающих сделать то, что запрещено. У нас ведь запретный плод сладок, даже, если он – горький.

Жаиз продолжил:

— Может оставить его там, где оно было и просто запретить всем к этому прикасаться?

Ну и наивное существо!

— Ты сам-то понял, что сказал? — взъерепенился кто-то из толпы — Тебе же говорят, что это только у вас может сработать. У нас, например, не сработало. Ага, ясно, это какой-то брат по несчастью. Не знаю кто это и на кого похож, но душа-то явно родственная, существо безбашенное, как и большинство здесь присутствующих.

Потом, у себя в домике, я беседовала с Софом. Мысли у меня в голове были странные, незнакомые и я поспешила поделиться ими с желтоглазым.

— Соф, мне кажется, что скарры уже не раз проявляли себя на Земле и антискарры тоже. Вот послушай: Советский Союз — это изобретение скарров?

— Не знаю, ты спроси у Смига.

— Нет, ты мне скажи, скарры могут как-то влиять на нашу историю?

— Да, если это необходимо.

— Вот и я говорю, странно все у нас на Земле происходит. Внезапно появляется новое государство. Заметь, появляется незадолго до появления фашистской Германии. У нас есть такая поговорка: "клип клином вышибают", а еще говорят, что подобное лечится подобным. Заметь, в тридцатые годы в Союзе начались репрессия — идеальная почва для создания диктатуры, а вслед за этим появляется фашизм. Думаю, что фашистскую Германию мог победить только кто-то очень похожий на нее. А потом была изобретена атомная бомба. Что было бы, если бы ей обладал кто-то один? Думаю, что ничего хорошего. Вслед за Америкой атомная бомба появилась у Советского Союза. Странно. Как будто две разные силы уравновешивали друг друга. Союз просуществовал ровно столько, сколько было необходимо и развалился, когда в нем отпала нужда. Если посмотреть на все это со стороны, то выглядит это все более чем странно. Соф, антискарры у нас на Земле и скарры — тоже!

— Ну и что? Все равно ты их никогда не увидишь, и не узнаешь где они, и что делают.

— Соф, ты не понимаешь, ты не понимаешь, это значит, что скоро на Земле могут появиться новые монстры.

— Ну, значит, появится кто-то, кто будет бороться с монстрами.

— И как долго это будет продолжаться?

— Пока кто-то из них не победит.

— Кто?

— Откуда я знаю. Да и зачем тебе это? Будем разбираться по ходу дела.

Я рассвирепела. Конечно, какое ему дело до моей маленькой планетки! Эгоист!

— Идиот, да пойми ты, это касается и тебя тоже. Если они не убрались с Земли, то почему ты думаешь, что они покинули твою планету? Нетушки, сидят себе тихонечко и планируют новые гадости. И мы никогда не сможем предугадать, что это будет за гадость.

Он нахмурился, хотел, было что-то сказать, но тут в дом вползла Натифь. Ей действительно было очень трудно передвигаться по суше, мне даже было больно на это смотреть.

— Привет. — Поздоровалась она — Ребята, я хочу вам кое-что рассказать. Дело в том, что на Гэзи недавно открыли пещеру богов. Это было запрещено. Я думаю, это то, о чем вы говорите. Пещера богов существует очень давно, и открывать ее, было запрещено под страхом смертной казни, но шубры открыли. Вот с этого момента и начались наши беды. Эзи не изменились, ведь мы живем под водой, а вот шубры... Они уничтожают нас! Они, как будто сошли с ума! Я поспешила ее успокоить:

— Не бойся. Мы вон, когда открыли свой ящик, но до сих пор так и не перебили друг друга, как ни старались. Всех не перебьешь!

— Знаете, что — вдруг зло оказал Соф, — эти скарпры и антискарпры играют друг с другом в войну, а мы все страдаем. Мы для них — куклы или шахматные фигуры. Они играют друг с другом в свои игры, а целые миры при этом страдают. Это подло!

— Согласна. Ребята, пошли к бассейну — попросила русалка. Было видно, что находится на суше ей не очень приятно. И мы отправились в сад. Соф помогал русалке передвигаться, потом просто взял ее на руки и понес. Иллюстрация к сказке Андерсена "Русалочка", но, наоборот — там русалочка помогла принцу спастись. Я его даже немного приревновала, ну, совсем чуть-чуть.

На дереве, возле бассейна сидела кошка Марис. Она ничем не отличалась от обычной домашней кошки, но я здесь уже научилась относиться ко всем, как к равным, поэтому я вежливо поздоровалась с ней:

— Привет, Марис! Ты хочешь о чем-то поговорить?

— Да. Я о сегодняшнем Совете. Видишь ли, мой народ очень любопытный и, если что-то такое появится на Масе — это моя планета, то оно тут же будет вскрыто. Я этого не хотела бы.

— А кто хотел бы?

— Ты не понимаешь. На моей планете разумной расой являются кошки. Но мы, ничего не можем создать — анатомия у нас неподходящая. Но на моей планете живут приматы, похожие на людей и они, по сути, работают на нас. У нас разделение труда: мы думаем, а они работают физически. Интеллект у мавсов довольно убогий и, как мы ни старались сделать из них полноценных разумных существ, ничего у нас не получилось. Мавсы остались животными, сообразительными, но животными. У вас на Земле все получилось иначе. Мы прибыли на Землю, когда люди еще не были людьми, так, нечто вроде мавсов. Но, кроме нас на Землю прибыли и другие. Сначала все было — лучше не бывает. Вы сообразительный народ и учитесь довольно быстро. А вот то, что стало происходить потом, мы не учли. Мы не учли, что приматы-существа довольно агрессивные. В итоге нам пришлось изображать из себя животных, чтобы вы — люди не уничтожили нас, как конкурентов. Вы стали доминирующей расой, а мы уже приспособились к вам. Нынешняя Земля — это уже не древний Египет и мы на ней уже не боги, хотя именно мы дали толчок для развития человеческой цивилизации на Земле. Так вот я о чем, если что-то подобное вскроется

на Масе, то нам оно не сможет принести особого вреда, но оно сможет сильно повлиять на мавсов. Физически мавсы превосходят нас. Я думаю, что они просто уничтожат нас, а сами не смогут ни во что стоящее развиться. Мася станет дикой планетой.

Я слушала ее очень внимательно. Надо же какая-то сомнительная банка смогла навести шороха на Базе! И почему о существовании антискарров узнали только сейчас? Ну ладно, мы о них ничего не знали, но скарры-то, они ведь наверняка о них осведомлены. Почему они молчали?

— Интересно, — сказала кошка, — скарры собираются нам помочь?

— Интересно другое, — вмешался Соф, — скарры вообще существуют? Я имею не тех, что живут в нас, а самостоятельных. Есть ли вообще цивилизация скарров? Где она находится?

Я вообще ко всей этой суete отнеслась легкомысленно, да и чего мне-то суетиться, ведь мы живы до сих пор. Не могу сказать, что у нас все хорошо, но ведь мы выживаем, как умеем, да и не мы одни,

— Ты не понимаешь, — перебила меня Натифь, — ты ведь не знаешь, какой была бы жизнь на Земле, если бы не это событие. Тебе просто не с чем сравнивать! А вот я могу представить, какой будет жизнь на Гэзи, если нам ничего не удастся сделать. Сейчас у нас есть две расы разумных существ, но постепенно шубры нас просто уничтожат и через несколько тысячелетий мы станем всего лишь сказочными персонажами, в которых никто даже не будет верить. И заметь, доказательств того, что мы когда-то существовали, не будет никаких, потому, что все доказательства поглотит море.

Мне стало грустно. Мне нравится Натифь, и я очень бы не хотела, чтобы ее народ исчез. Кто знает, может быть, и у нас на Земле когда-то жили русалки...

— Я была дома. Недавно у нас погибло целое племя. Но, знаете, что самое ужасное? Они нас не просто убивают, они нас едят! Мы для них стали просто животными!

Вот тут-то мне стало совсем плохо! Я примерила эту ситуацию на себя, и от моего легкомысленного настроения не осталось и следа.

— Едят?! — ужаснулись мы все хором.

— Да, — грустно сказала Натифь, — едят, как рыбу. Что ж, пусть Наставники решают все эти масштабные проблемы, а наше дело маленькое — спасать каждый отдельно взятый разумный вид. Пусть они ломают головы над тем, что делать с антискаррами, а у нас задачи более конкретные — что делать, например, с шубрами?

Забавно, что Димка оказался прав, когда убеждал меня в том, что кошки разумные существа и что они прилетели с другой планеты...

Соф дернулся и так посмотрел на меня, словно я и не человек вовсе, а какой-нибудь клоп-вонючка. Значит, он продолжает ковыряться в моих мыслях. Ну, не сволочь ли?

— К вопросу о любопытстве — произнесла я гневно, — Мы ведь пока не знаем, сколько цивилизаций оно погубило.

Я многозначительно посмотрела на Софу, но это его почему-то не смутило, Сто к одному, что он будет меня подслушивать и дальше, все рассмеялись. Думаю, что подслушивать здесь привыкли все и не считают это чем-то непорядочным. Видимо, здесь так принято. А вот я никак не мог к этому привыкнуть.

Ночью шел дождь. А я почему-то думала, что дождя здесь не бывает. Оказывается – бывает. Дождь шел всю ночь. Настроение у меня было соответствующее, Мне чертовски хотелось домой. На Земле, у себя дома все так просто и понятно. А здесь вечно какие-то проблемы и потрясения. И постоянно надо все это как-то решать. Принимать решение – занятие мучительное.

Кто-то прыгнул на мою постель, я чуть не заорала. Это было так неожиданно, что я взвизгнула.

— Да тише ты! – услышала я голос Марис.

— Ты чего? – прошипела я,

— Пришла поболтать.

— Да вот только что болтали.

— Наедине, без посторонних. Как ты думаешь, можно помочь эзи? Вы, люди очень похожи на шубров, поэтому я тебя спрашиваю. Ну, вот, мы оказывается, похожи на маньяков, едящих своих собратьев по разуму.

— Тебе-то что?

Кошка недовольно зашипела.

— Между прочим, на Гаэзи мои сородичи тоже живут. До сих пор к ним относились, как к посланникам богов и все было хорошо. Но ведь и в древнем Египте мы тоже были в почете. Нас очень поддерживали эзи. Если эзи исчезнут, то и нашим тоже достанется.

— Вы-то приспособитесь, – пообещала я, – ведь вы же приспособились у нас на Земле.

— Да? Но на Земле мы стали просто животными!

— Ну а чего вы поперлись на Гаэзи? Она вздохнула.

Мы не можем обходиться без приматов. Мы привыкли жить в комфорте. Нам ведь не надо править, мы хотим сотрудничать.

Ой, да мало ли чего мы хотим! Жаль, что не все получается. Меня немного возмутил кошачий эгоизм. Им плевать, что уничтожается целая разумная раса, их, волнуют только свои. Не зря говорят, что кошки – законченные эгоистки.

— А вот это ты зря. Мы готовы на все ради тех, кого мы любим, но любим мы не всех, а лишь немногих. И не больше. Я вообще не могу понять этой глобальной любви, которую вы здесь демонстрируете. Невозможно любить всех! Если ты любишь всех – это значит, что ты вообще никого не любишь! Или ты хочешь сказать мне, что к Дра-Гамму ты относишься точно так же, как к Софу?

А вот ехидничать совсем не обязательно.

— А кто тебе сказал, что к Софу я отношусь как-то по-особенному?

Марис скептически мяукнула.

— Кто спорит? И он к тебе относится так же лояльно, как ко всем остальным?

— Да.

Марис начала долгую процедуру умывания. Не могу понять, почему кошки постоянно моются. И еще не могу понять, почему все подозревают меня в каких-то особенных чувствах к Софу?

Кошка хмыкнула совсем по-человечески. Ну и язва!

— Видишь ли, моя раса и без всяких скэрров обладает телепатией. Ты, на всякий случай, запомни — все кошки умеют читать мысли! Все до одной! У вас на Земле мы тщательно скрываем свои способности, порой даже ценой своей жизни, потому, что вы — люди для нас опасны. Стоит вам только понять, что мы не просто домашние животные, а нечто большее, как ваше отношение к нам сразу же изменится и не факт, что в лучшую сторону. А ведь вы, люди, многому у нас научились! Знаешь, есть такая примета: если хочешь что-нибудь попросить у человека, но боишься отказа, надо просто незаметно для него обойти его по кругу? Так вот, этому людям научились у кошек! Да! Ты разве не замечала, что, когда приходишь на кухню, твоя кошка постоянно вертится вокруг тебя?

— Ну и что из этого следует?

— А то, что я знаю, что с тобой происходит даже лучше, чем ты сама, потому, что наблюдаю за всем со стороны.

Почему это все нас сватают? Неужели не видно, что мы друг друга с трудом переносим? Да он меня порой просто бесит! Но все — настойчиво говорят о какой-то там любви. Ну, уж нет, не дождется!

— Киса, слушай, давай спать. Думай о чем хочешь, но поверь мне, ты ошибаешься, Марис свернулась клубочком и замурчала.

Шуршание дождя и мурчание Марис действовало на меня, как снотворное. Медленно и плавно я погрузилась в сон. А во сне я видела страшные рожи. Они смотрели прямо мне в душу своими огромными желтыми глазами. Они ничего мне не делали, просто смотрели и все. Но мне все равно было страшно. Я пыталась проснуться, но не могла. Глаза не открывались. Я пыталась закричать, но сквозь сон услышала только мычание. Чего я так переживаю, ведь я все равно проснусь. Но сон затягивал меня все глубже, как в трясину, выбраться из него было невозможно. Я подумала, что я могу умереть во сне. Почему — то мне показалось, что я так и останусь в этом сне навсегда. Я застонала. Страшный сон прогнала Марис, коротко мяукнув, она разбудила меня. Я облегченно вздохнула и тут же снова заснула, но уже нормальным, спокойным сном.

Глава 18

Когда утром я проснулась, Марис уже не было. Зато был Соф! Сидел в кресле, нога на ногу и молча смотрел на меня. От этого взгляда я и проснулась.

— Ну и чего мы тут сидим? — с места в карьер завелась я. — Чего мы тут ножкой болтаем-то? Ты нарушаешь мое жизненное пространство. И вообще, у меня от тебя скоро паранойя приключится. Мне уже кажется, что ты везде.

— Ничего с тобой не случится. Я жду, когда ты проснешься,

— А тебе какое дело?

— Сволочиться будешь потом, а сейчас мы отправляемся на Гаизи.

Какое свинство! Какая нечеловеческая наглость! И то верно, нечеловеческая.

Меня даже не спросили, хочу я этого или нет.

— А я могу подумать?

Соф гаденько ухмыльнулся. Может и не гаденько, но в тот момент я решила, что именно так.

— Видишь ли, подруга, думать ты можешь сколько тебе угодно, но по ходу действия.

— А не воткнулся бы ты?! Хоть отвернись, что ли, мне надо одеться.

Он фыркнул, как Марис, но отвернулся. Знаю, знаю, что он, стервец, подумал: мол, видели мы тебя во всей красе и нечего выпендриваться. Но я для себя уже решила: с ним, чем хуже, тем лучше.

Он нагло рассмеялся, но я на это никак не отреагировала. Я уже привыкла, что все, кому не лень могут копаться в моей голове без зазрения совести, и мне это уже даже стало казаться вполне удобным.

— Почему — мы? — задала я идиотский вопрос, потому, что сама знала ответ.

— Мы, а еще Ари, Дра-Гамм и Парэнжик.

Ну, все, путешествие будет веселеньким! С такой-то компанией разве может быть иначе? Один Дра-Гамм чего стоит. Уж лучше бы Ирфа отправили. Он, конечно, зануда, слов нет, но это все-таки лучше, чем шустрые ручки Дра-Гамма и пулленепробиваемая рожа Парэнжика.

В зале заседаний нас ждали Наставники и все остальные члены нашей команды. Но как они изменились! И Дра-Гамм и Парэнжик теперь ничем не отличались от обычных людей. Им скроили такие ладные тела, что просто загляденье. Два молодца одинаковых с лица. Они будут близнецами! А у Ари на голове были волосы, и это ей здорово шло.

Кто-то плавающий в бассейне и скрытый — от моих глаз, сказал:

— Постарайтесь найти решение этой проблемы или хотя бы, для начала, соберите максимум информации. Ари, ты должна запомнить, что в этом теле тебе не обязательно пить кровь — в этом нет необходимости. Но и с духами ты общаться тоже не сможешь. Дра-Гамм, а ты немного умерь свой темперамент. И еще, никто не должен даже догадываться, кто вы такие на самом деле. Никто!

Существо, вынырнувшее из бассейна, оказалось дельфином. Самым обычным дельфином. И, как все дельфины, он сразу вызвал у меня умиление. Рядом с ним плавала Натифь.

— А сейчас, — сказал Смиг, — вы обменяетесь информацией с Натифь, вернее, это она передаст вам информацию о своем мире, все, что вам нужно знать.

Когда мы все вместе бродили по острову, обсуждая предстоящую командировку, мы столкнулись с Ирфом. Как же он был зол! Он был вне себя от бешенства! Он бросился нам навстречу и заорал:

— А почему меня не взяли? Чем это я хуже вас?

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос. Ирф ведь гораздо больше похож на шубров, чем Дра-Гамм или Парэнжик. Правда, ростом он великоват. Ответ был у Парэнжика, он тихо сказал:

— Ирф, ты слишком большой. Ты будешь чувствовать себя неуютно в маленьком теле, а времени на то, чтобы ты привык, у нас нет... Из воды вынырнула Натифь. Она помахала нам рукой, и мы поспешили к ней, оставив возмущенного Ирфа. А он ещё долго бушевал и орал всякие гадости в наш адрес, как будто мы в чём – то перед ним виноваты.

Интересно устроен этот остров: куда бы ни пошел, везде есть маленькие и большие бассейны. Он похож на большой сыр-весь в дырках. Да и бассейны оказались вовсе не бассейнами, а чем-то вроде проруби. Внизу был, океан и не было необходимости соединять эти водоемы между собой каналами. Нырнул, проплыл под водой и вынырнул, где надо. Очень удобно и рационально. На дне океана находится город водных существ. Я не знаю, на что он похож, но думаю, что это очень красиво! Когда-нибудь я закажу себе подходящее тело и отправлюсь туда в гости! Если я, конечно, доживу до этого радостного дня.

Мы расселились на берегу и отключились от внешнего мира. Мое сознание отправилось путешествовать по сложным лабиринтам памяти русалки. Впоследствии я удивлялась, как просто и естественно выпрыгивают из ниоткуда самые разнообразные знания, потому, что, когда я пришла в себя, я не могла ничего вспомнить, только какие-то бессвязные обрывки и только. Они лежали где-то меня в голове и не мелькали перед глазами.

Я знала, что у шубров нет никаких устоявшихся традиций. Каждый шубр вел себя так, как считал нужным и при этом чувствовал себя, как ковбой "Хаггис" – сухо и комфортно. Я знала, что никакой централизованной власти у них нет, есть власть только внутрисемейная. Живут они, как волки, большими семьями – вот и весь их общественный строй. Одним словом, это был народ неиспорченный цивилизацией. И вот сейчас у них все начало очень быстро меняться. У шубров в семьях царил матриархат. Сейчас же на власть претендует мужчина. Причем на власть не в какой-то отдельной семье, а над всеми шубрами. Аппетит у парня хороший. Все или ничего!

Мы разошлись по домам. На Гээзи нам предстоит стать одной семьей и жить вместе, поэтому мы хотели хотя бы в последний день на Базе побывать наедине с собой и не видеть друг друга. Но не тут-то было! Соф. Как всегда заявил без приглашения – есть у него такая дурная привычка. Интересно, он ко всем так заваливается, в любое время дня и ночи?

— Не ко всем. К тебе у меня особенное отношение.

— Вот не повезло бедной девушке! – вздохнула я.

— Это, как сказать. Кто-то же должен тебя опекать здесь, пока ты привыкнешь.

— Можно подумать. Мне и без тебя здесь неплохо. Мы еще немножко погрызлись, чтобы не терять навыков и разошлись. Вечером мы были уже на Гээзи.

Планетка, надо заметить, та еще! Думаю, что так выглядела первобытная Земля: ни тебе городов, ни тебе более-менее крупных поселений. Совершенно

дикая планета. Небо слишком сумрачное, солнца почти не видно из-за бесконечных облаков и очень большая влажность. Местное солнце, которое называлось Зор, светило сквозь облака, как сквозь очень грязное окно. Сырая, сумрачная планетка. Хотя, вполне возможно, что мы попали в неудачный день, но мне кажется, что здесь редко бывает по-другому.

— Да, — вздохнул Дра-Гамм, — я надеялся, что здесь будет поуютнее.

— Я тоже — подхватил его Соф.

Натифь, сидевшая у самой кромки воды, взглянула на нас обиженно. Это ведь ее родная планета и ей хотелось, чтобы она нам понравилась.

— Здесь просто очень много воды, — сказала она, оправдываясь, — Но скоро наступит сухой сезон и вам здесь понравится.

— Вообще-то на Земле тоже воды хватает, — возразила я ей, — но там не так сыро. Не везде, во всяком случае.

— У нас только один материк. Кроме небольших островов, больше суши нет, — сказала обиженная русалка. — Я не могу идти вместе с вами, поэтому общаться будем телепатически.

У меня с телепатией были на тот момент проблемы, и я недовольно кивнула. Хорошо, пусть другие общаются.

Нам надо было как-то устроиться на ночлег. Но Натифь нам объяснила, что жилье нам надо соорудить самим, потому, что шубры не любят пускать в свои семьи посторонних. Этот народ не отличается гостеприимством. Как и волки, они предпочитают изгонять чужих со своей территории.

Натифь уплыла, а мы остались совершенно одни на чужой планете, и это нас здорово напрягало.

— Ну и что мы будем делать? — спросила я уныло. Все это мне не нравилось все больше и больше. Эта планета вызывала у меня довольно противоречивые чувства.

— Надо вырыть себе дом где-нибудь подальше от берега — сказала Ари.

— Ари, это ты привыкла жить под землей, а мы все создания более ка-призные, нам необходимы свет и тепло, — возразил Соф.

— Можно пока построить шалаш, а завтра будем сооружать что-то более основательное. Надо только найти какую-нибудь подходящую местность — предложила я.

— Только вот где эта подходящая местность?

Все время молчавший Парэнжик наконец-то заговорил:

— Надо найти подходящее место, и я сам построю нам дом.

— Один? — вырвалось у меня.

— Да. У нас на Тиссе это делается просто.

Вот и ладненько. Я никогда не была у него в гостях, и не знаю, на что похожи их дома, но тут выбор, у нас невелик. Все равно где-то нам жить надо.

Подходящее место мы нашли довольно быстро, в небольшой рощице. Пейзаж уже не казался таким уж мрачным.

— Остановимся здесь — уверенно сказал Парэнжик.

Мы остановились, и все дружно уставились на него. Всем было интересно, как он собирается строить дом в одиночку.

Отвратительно! И мне придется жить в этом доме?! Он наклонился и отрыгнул. Несколько минут ничего не происходило, а потом почва вдруг запенилась и превратилась в вязкую жижу. И эта гадость стала длинными нитями тянуться вверх. Нити переплелись между собой и застывали, образуя прочную, янтарного цвета стену. Дом рос прямо у нас на глазах. Парэнжик внимательно следил за процессом, видимо, мысленно управляя им. Дом получился ничего, даже красивым. Нам всем понравилось это фантастическое сооружение.

— Это так вы строите свои дома? — Ошарашено спросила Ари.

— Как это у тебя получилось?

— Просто. У нас в желудке есть особенные бактерии, которые перерабатывают абсолютно все. То, что вы видели — это работа этих бактерий. На свету эта биомасса умирает и затвердевает. Через час бактерии погибнут, они не могут жить вне нашего организма.

— Лихо! — восхитилась я. — Но ведь тебе скроили новое тело, как же ты ухитрился сохранить эту способность?

— Это мое собственное тело, я просто его немного трансформировал.

Да и Дра-Гамм тоже. Вообще, по-настоящему тело заменили только Ари.

Как удобно устроились сородичи Парэнжика! Вот уж у кого не существует жилищных проблем. Как все удобно иrationально! Немного поблевал и на тебе — готовый домик. И не надо никакой ипотеки.

Изнутри дом понравился нам еще больше — теплый, светлый и прочный.

— Слушайте, ребята, мы ведь теперь одна семья и надо решить, кто кому и кем приходится. — Сказал Дра-Гамм.

Я поняла, почему он задал этот вопрос. Ну, уж нет, голубчик,екса ты не получишь!

— Чего голову ломать. Все мы здесь будем братьями и сестрами — быстро ответила я.

Дра-Гамм скривил недовольную мину, и все дружно рассмеялись, даже Парэнжик, который не смеялся нигде, никогда и ни при каких обстоятельствах.

Пока мы обживались, нами заинтересовались шубры. Это была семья из пяти-шести человек. Обитали они недалеко от нас, и наше соседство их здорово возмутило. Еще бы, шубры ведь не отличаются доброжелательностью. Высокий черноволосый мужчина лет сорока, подошел к нам, когда мы сооружали из подручного материала нехитрую мебель.

— Вы кто? — спросил он грозно.

— Сам что ли не видишь? — не очень любезно ответил Дра-Гамм.

— Это наша земля! — произнес незнакомец раздраженно.

— Места хватит всем — вмешалась я.

— Но вы ведь даже не опросили у нас разрешения!

— Но мы вас впервые видим — сказала я почти нежно. Незнакомец смущаясь. Я знала, что шубры благоговеют перед женщинами. Матриархат, с приходом Граша, хотя и пошатнулся, но все еще был довольно силён. Для шубров женщины были приблизительно тем же, что кошки для древних египтян, то

есть существами священными. И только это примирило меня с этой неуютной планетой.

— Сколько вас? — спросил шубр.

— Пятеро. Я хотела бы поговорить с вашей хозяйкой. И тут же к нам подошла маленькая поразительно красивая женщина. Она выглядела потрясающе! Глаза цвета ночи, тонкие аристократичные черты лица, царственная походка и волосы цвета апельсина. Я сама рыжая, но она перекрывала меня по всем позициям!

— Меня зовут Юнка — сказала красавица — А тебя как?

— Меня — Саша, — ответила я. — А это моя сестра Ари братья: Соф, Пар и Гамм.

— Вы хотите здесь жить?

— Да, если вы не возражаете.

Юнка задумалась. Она внимательно рассматривала нас. Ее мучили сомнения.

Стоит ли пускать на свою землю чужаков?

— Скажите, вы не являетесь последователями этого сумасшедшего Граша? Она мне понравилась еще больше, потому, что когда она произносила имя Граша, ее лицо исказила гримаса отвращения. Не все на этой планете восхищаются этим маньяком.

— Нет, — самозабвенно врала я, — мы ушли из семьи именно поэтому. Наша семья перешла на его сторону, а мы — нет.

— Мы тоже. — Улыбнулась Юнка. — Хорошо, живите. Времена меняются и нам сейчас тоже надо объединяться, иначе нас всех перебьют по одному, так ведь?

— Да, — согласилась я — не то сейчас время, чтобы жить особняком.

— Что ж обстраивайтесь, потом мы еще поговорим. — Сказала Юнка. Она ушла, а наши мужики так и остались стоять раскрыв рот и глядя ей в след. Я усмехнулась — еще бы, такая женщина не оставит равнодушным ни одного мужика! Даже Парэнжик был потрясен. Я не ожидала, что шубры окажутся такой красивой расой. Мне они представлялись сберищем грязных, уродливых дикарей, а тут такое чудо!

— Значит, это ты будешь нашей хозяйкой? — недовольно спросил Соф.

— Или я, или Ари. Больше я не вижу среди нас женщин.

— Лучше уж ты! — Быстро свалила на меня бремя ответственности Ари. Выбор был невелик, поэтому мужчины не стали очень активно возмущаться. Я знала, что эта планета им не нравится именно потому, что здесь правят женщины. И как правят!

— Муравейник какой-то! — возмутился Соф. — У муравьев тоже правит царица. А вы знаете, какие у шубров семейные отношения? Это просто мерзость!

Еще бы, на Гаэзи женщина выбирала себе мужчину, а мужчина не имел права ей отказать. Более того, на этой планете процветала полигамия, но не многоженство, а как раз наоборот. Объяснялось это довольно просто: нескольким мужчинам гораздо легче было защищать и кормить многочисленное семейство.

ство. О многоженстве здесь не могло быть и речи! Еще бы, здесь очень заботились о здоровье потомства! Ведь один испорченный самец может перепортить весь род! Если в семье рождался больной ребенок, то виновного просто, без лишних затей стерилизовали. Если же плохая наследственность досталась ребенку от матери, то стерилизовали ее, а ее мужей отпускали на свободу, тем, кто этого хотел.

— А, что, это разумно — сказала Ари. — Женщина ведь может за один раз родить только одного дефективного ребенка, а мужчина может их наделать сколько угодно.

Наши мужчины угрюмо засопели. Я уже поняла, что единственное, что их примиряет с этой планетой — это соседство с красавицей Юнкой. Я заметила, что у них разве что слюни не текли при одном только взгляде на нее.

Мы немного обстроились. Сегодня надо отдохнуть, а завтра мы постараемся подружиться с семьей Юнки. Хотя шубры и не очень общительные ребята, но я чувствовала, что она готова к общению. Она очень напугана, и скрыть это ей не удается. И еще, она сразу же спросила о Граше, поддерживаем мы его или нет: она боится того, что происходит сейчас на Гаэзи и, я думаю, что таких, как она наберется немало. Это надо как-то использовать. Вопрос только, как? Мы только собирались спать, уже сон потихоньку стал наваливаться своей тяжелой тушей, как мозг прорезал дикий крик. Я не сразу поняла, что это кричит Натифь. Она молила о помощи! "Нас убивают!": пульсировал в мозгу ее голос. Мы повскакивали с кроватей.

— Быстро к морю! — крикнул Соф.

— Надо позвать семью Юнки. Я думаю, что они нас поддержат. — Сказала я. — Выбегите к океану, а я позову Юнку и ее семью.

Они побежали, как угорелые, а я рванула к дому Юнки.

Дом был большой и аккуратный, охранял его здоровенный парень с внешностью "мистер Вселенная". Он молча преградил мне дорогу.

— Мне срочно нужна Юнка! — запричитала я, — срочно!

Видимо у меня было такое лицо, что он нехотя посторонился и впустил меня

в дом.

Юнка еще не спала. Она просто лежала на огромном ложе, и два шикарных мужика чесали ей пятки.

— Юнка, там, на берегу убивают эзи! — Заорала я прямо с порога.

Юнка нахмурилась. Она не сказала ни единого слова, но, видимо ее подшefным достаточно было одного ее взгляда. Это же надо, как она выдрессировала своих мужиков! Это талант. Я, вон, с одним Софом справиться не могу. Собралось семь человек, вооруженных длинными иглами и дубинками с шипами. Пять мужчин и две женщины, не считая самой Юнки.

— Заза, ты останешься с детьми — приказала Юнка высокой красивой блондинке с яркими зелеными глазами.

Мы помчались к морю. Я очень боялась за своих рябят, словно они и вправду были моей семьей. В этот момент я даже забыла, что им сам чёрт не

страшен – скарры спасут, если вдруг что. Впрочем, так оно и было. Они здесь такие чужаки, как и я. У нас одна цель, один дом и еще нас объединяют скарры.

— Там мои люди и я за них боюсь! Юнка понимающе кивнула.

На берегу разгоралось настояще сражение. Врагов было человек двадцать. Запутавшиеся в сетях эзи жалобно стонали. В воздухе висел запах рыбы и крови. От этого запаха меня чуть не стошило. Даже в темноте было видно, что весь песок залит кровью. Подонки уже многих из них убили, проломив головы дубинками. Мои ребята лихо орудовали ножами, они могли бы справится со своими противниками, за считанные секунды, но нам нельзя было демонстрировать свои способности на людях и привлекать к себе лишнее внимание. Конечно, если бы у нас не было другого выбора, мы бы с ними расправились по – своему. Потом в толпу вклинились мы, и началась настоящая Варфоломеевская ночь. Юнкины люди не цацкались, они лихо орудовали своими спицами и дубинками, оставляя на своем пути сплошные трупы. Минут через десять все уже было позади. Мы освободили эзи из сетей. Они были испуганы и ошарашенны.

— За что? – шептали они.

Что можно было им ответить? Что какой-то гнусный тип решил захватить власть на планете и теперь действует по старой проверенной схеме это все уже не раз происходило в разных мирах, здесь нет ничего нового.

Эзи поблагодарили нас и уплыли. Остались только Натифь и двое парней. Мы повыбрасывали трупы в море. Кровь ушла в песок, а скоро и песок смоет волнами и ничего не останется от ночной трагедии.

— Почему они нас убивают? Мы ничего плохого вам не делали. – Спросил один из эзи.

— А как, по-твоему, еще можно захватить власть? Нужна какая-нибудь бредовая идея, нужен какой-нибудь враг, чтобы можно было объединить остальных шубров и повести за собой. Нет врага – нет смысла объединяться, нет идеи – некуда вести. И тогда, кому он нужен этот Граш?

— Но мы не враги! – возмутились наивные русалки,

— Ну, что вы, как дети, в самом деле? Врагом можно сделать кого угодно. Все подавленно замолчали. Две луны в черном ночном небе смотрели на нас, как два огромных глаза. Казалось, что там вверху притаилось неведомое, могущественное существо и следит за нами. Мне стало страшно, страшно до боли. Я не привыкла видеть в небе сразу две луны. Днем здесь слишком сумрачно, зато ночью гораздо светлее, чем на Земле.

— Надо убить Граша! – решительно сказала Юнка. – Он не человек, он просто гнусное чудовище! Гаэзи не знала еще подобных монстров!

Ну, Гаэзи, может быть, и не знала, зато на Земле они появляются как-то уж очень часто! И ведь Земля сама по себе такая миленькая планета, а монстров плодит просто без перебоя!

Поэтому я грустно сказала:

— Не думаю, что это поможет. Ну, появится новый Граш, только и всего. Зараза уже пустила корни. Здесь надо придумать что-то особенное.

— Что? – дружно спросили все.

Нашли самую умную. Откуда мне знать, что делать? Я задумалась. В голову абсолютно ничего не лезло. Но тут заговорил Дра-Гамм:

— Надо сделать так, чтобы бредовые идеи Граша не привлекали шубров, а пугали, чтобы никто не шел за ним.

Умник хренов! Легко сказать, лучше бы посоветовал, что именно сделать. Чтобы уничтожить Гитлера и похоронить фашизм понадобилась вторая мировая война и миллионы жертв! А как иначе дать понять людям, что за красивыми словами прячется чудовищное преступление?

— Я видел, как шубры убивали шубров. Они уничтожили целую семью, даже детей и женщин! И знаете, чем они их убили? – сказал один из эзи. Он поднял руку и вытащил свой ядовитый шип.

— Вот этим. Я думаю, что они убили эзи и вырезали шипы с ядовитой жестью, чтобы все подумали, что убийцы эзи, Юнка расвирипела.

— Это невозможно. Шубр никогда не поднимет руку на детей и женщин!

— Вот-вот, именно на это они и рассчитывают. Никто не поверит, что это сделали шубры, потому, что шубры этого сделать не могли. Вот и получается, что это сделали эзи. Чем не повод для войны? Разве в пылу гнева кто-то станет разбираться, как и почему это могло произойти? Разве кто-то задаст себе вопрос, как эзи могли выбраться на сушу, и как они могли справиться на суше с шубрами? Нет, все будут желать только одного – мести. Безотказная схема и всегда очень хорошо работает. Вас, ребята, просто подставили и по-крупному. – сказала я, обращаясь к эзи, – И я думаю, что это не единичный случай.

— Надо убить Граша! – упрямо повторила Юнка.

— Это уже не поможет, – согласился с иной Парэнжик – Даже, если мы расскажем, что убийства совершили люди Граша, нам все равно никто не поверит.

— Сейчас мы ничего не решим, – сказал Соф. – Нам надо хорошо выспаться и подумать над этим на свежую голову. Все, что я могу посоветовать эзи – это держаться подальше от берега и быть внимательными, чтобы не попасться в сети. Давайте пока разойдемся. Эзи уплыли, а мы отправились по домам.

— Может и вправду грохнуть этого Граша и дело с концом? – робко спросила Ари уже дома.

— Ну и, что дальше? Свято место пусто не бывает. Да и как изменить настрой шубров на войну, тем более после такой подставы? – мрачно сказала я. – Давайте спать. Утро вечера мудренее.

Но спать мне не хотелось совсем. Два огромных глаза в ночном небе пристально наблюдали за нами, словно какое-то огромное существо вышло на охоту. Мне стало, совсем неуютно. Одна луна в небе – это нормально, две – уже перебор. Я поняла, что не усну. Наспех оделась и вышла из дома. Страх сдавил мне горло. Что со мной? Чего я боюсь?

Я чуть не завопила дурным голосом, когда кто-то за моей спиной тихо кашлянул.

— Не спится? – спросил Соф, это был именно он.

— А тебе?

— Я все думаю, но ничего придумать не могу — признался он.

— Брось. Мы ведь еще ничего не знаем об этой планете. У меня есть предчувствие, Соф, что решение найдется само собой, просто и неожиданно. Оно уже существует, просто мы его пока не видим, Он обнял меня за плечи, и я стала потихоньку успокаиваться.

— Саня, самое странное, что здесь мне даже страшнее, чем на Шабаре. А ведь должно быть наоборот. Там было нечто сверхъестественное, непонятное, а здесь все довольно обыденно.

— Вот в этом-то все и дело! То, что происходило на Шабаре. Могло произойти только на Шабаре. То, что происходит здесь, может произойти везде. Это-то и страшно. Вдруг из кустов появился темный силуэт. Я поежилась, Соф же вообще никак не отреагировал.

— Кто там? — тихо пискнула я.

— Это я, Юнка.

Значит, не только нам двоим не до сна. Ее-то что тревожит? Соф расплылся в блаженной улыбке. Меня сильно колынуло в сердце. Неужели я его привновала? Чувство совершенно непонятное и неприятное. Но самое неприятное это то, что Соф, мерзавец, даже не удосужился подслушать мои мысли. Теперь он полностью переключил свое внимание на Юнку. Нет, все-таки какие сволочи эти мужики! Везде, во всей Вселенной! Настроение мое резко упало.

Юнка подошла и уселась рядом с Софом. Я даже зачесалась от раздражения.

— Мне вот, что пришло в голову — сказала она — Граш объединяет шубров вокруг себя и в этом его сила. А мы все разбиты по семьям. И что мы можем с ним сделать? Они передавят нас и свалят нашу смерть на эзи. Нам надо тоже объединяться. Видимо пришли такие времена, когда уже нельзя жить самим по себе.

Все верно, но лучше бы она сейчас спала у себя дома, а не шлялась под лунами, выбирая себе нового мужа. Точно, она положила глаз на Софя! Я это чувствую каждой клеткой своего организма,

— Юнка, ты права. Надо собирать семьи, которые не поддерживают Граша. Но как разобраться, где эти семьи? Надо их искать! — восторженно поддержал ее Соф. Меня он так никогда не поддерживал! Все-таки, правильно я делаю, что иду у него на поводу? Смотрю на него и ничего положительного не вижу — кобель и засранец! Распустил слюни при виде первой же красивой бабы, и все-мозги отключились. А ведь строит из себя такого умного, такого правильного! Противно! Козёл. Одно слово — козёл!

Глава 19

Утром голова у меня раскалывалась. Если бы только голова, душа у меня болела. Рожа у меня была кислая, как лимон. Стоило мне только вспомнить, как Соф распинался перед этой рыжей красоткой, как все мое существо начинало дрожать от бешенства. А он ходил с идиотской улыбкой, ничего и некого вокруг себя не замечая. Козел!

— Что с тобой? — спросила Ари.

— Голова болит. Ночью не могла заснуть.

Ари понимающе кивнула. И тут на горизонте появилась Юнка со своими мужиками. Я вздрогнула и Ари это наверняка заметила. Не знаю, поняла ли она в чем дело, но ухмыльнулась она довольно ядовито. А наши-то, наши, засуетились, замельтешили... Это же надо, даже пуленепробиваемый Парэнжик. А я, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, принялась рассматривать юнких сопровождающих. Ребята были все один к одному, как на подбор. Высоченные, широкоплечие, длинноногие. Еще бы, генетический контроль на Гаэзи на высоте! Получился ребеночек с дефектом — виновного сразу кастрируют и вот он результат! "Все равны, как на подбор, с ними дядька Черномор!" Лицезрение красавцев шубров отвлекло меня от суety вокруг Юнки,

— Я нашла поблизости две семьи, которые нас поддерживают. — Сказала красотка. — И мы собираемся установить дежурство на берегу. Что-то же надо делать. Сейчас подойдут.

И действительно, подошли две женщины, слава Богу, вполне преклонного возраста, иначе бы у наших мужиков совсем крышу сорвало бы. Да и я бы еще парочку красоток не выдержала бы. Сама-то я далеко не совершенство. Не то, чтобы я завидовала, но комплекс неполноценности появился бы точно. Почему это мне не соорудили какое-нибудь новое тело, краше прежнего? Нет, надо обязательно научится трансформировать свое тело! Какая-то я совсем уж тупая! Ничего у меня не получается!

Вместе с женщинами пришли четверо мужчин.

— Эрка. — Представилась одна.

— Айка. — Сказала другая.

Мужчины не представились, они просто сопровождали, дам и их слово здесь, роли не играло. Научить бы этому Софа! Это же, какое счастье было бы, если бы он постоянно не вставлял куда надо и куда не надо свои пять копеек! И правильно, нечего им мешаться. Надо бы и наших приструнить: все равно от них сейчас толку никакого.

Мы обсудили график дежурства. Потом пришли к тому, что нам надо объединить наши территории. Территориальный вопрос на Гаэзи — штука, очень важная. Любой нарушитель границы может быть не просто изгнан, но и безнаказанно убит. Даже родственники погибшего не имели права мстить, если он умер на чужой территории. Объединившись, мы могли таким образом контролировать довольно большую полосу берега.

— Я знаю, кто этой ночью напал на эзи! — сказала Айка — Мой сын — она кивнула в сторону одного из сопровождающих, — видел, как Тарги вышла группа людей и направилась в сторону моря. Тарги поддерживают Граша, и сама Тарга уже ничего не решает у себя в семье. Юнка встрепенулась.

— Нам нужно быть очень осторожными, потому, что они могут напасть и на нас и обставить все так, как будто это сделали эзи.

— Как бы нам их уличить в этом? — воскликнула Ари. — Чтобы все знали. "Да, паршиво, что здесь еще не изобрели телевидения. Телевидение — великая

штука, оно ведь может сделать преступником даже того, кто не имеет ни малейшего представления о самом преступлении". – Подумала я.

— Друзья, – вмешался Дра-Гамм, – а кто вскрыл пещеру Богов? Все остолбенели.

— Граш? – тихо сказала Эрка. – Я это точно знаю, потому, что пещера находится на территории моей сестры. Она рассказывала мне о том, что тогда произошло. Сестра очень боялась гнева Богов.

А ведь не зря. Вот он "гнев Богов"! Это Граш! Какого черта он туда полез?

— Сестра рассказывала, что, когда Граш вышел из пещеры, лицо у него было ужасное, словно в него вселились все Боги и рвали его на части. Он кричал от боли и ужаса и смеялся диким, нечеловеческим смехом. А потом он объявил, что теперь он – пещера Богов и боги теперь говорят его голосом. Сестра решила тогда, что Боги наказали его, лишив разума.

Так вот откуда уши растут! Значит, теперь Боги живут в Граше. Антискары живут в нем! И что еще хуже: он обладает их знаниями и их способностями, так же, как мы обладаем знаниями скарров. И теперь он не простой шубр. Конечно, нас учили на Базе пользоваться своими способностями, а Граша не учил никто, но он быстро освоится.

И тут с дерева спрыгнула кошка. Она важно прошествовала по поляне и уселась напротив нас. Ну конечно, ведь Марис говорила, что ее сородичи живут на этой планете.

— Вестница Богов! – прошептала Юнка. – Нужно позвать жриц, чтобы они перевели то, что она собирается нам сказать.

Я, конечно, не жрица, но пообщаться с кошкой могу – мне не впервые. А кошка сказала вот что: "Сегодня будет совершено нападение на семью Юнки. Шубры перебьют всех, а саму Юнку отправят Грашу – у него много жен и Юнка станет еще одной. Будьте готовы к этому".

Кошка ушла, а Ари передала все ее слова. Юнка побелела так, что ее кожа стала почти прозрачной. Ее ребята подобрались, как хищник, высматривающий добычу. В их глазах полыхал адский огонь, а мускулы напряглись так, что казалось, они вот-вот порвутся.

Мы стали готовиться к нашествию. Знали точно, что нападение произойдет поздно ночью, и время у нас еще было.

Расположились вокруг дома Юнки. Саму же Юнку мы спрятали у себя.

Она возмущалась, рвалась в бой, но мы быстро ее укротили. Особенно старался Соф, просто из шкуры вон лез! Мне противно было на него смотреть; он разве что в бантик перед ней не завязывался!

Было уже очень поздно, когда появились они. Их было одиннадцать человек. Шли они тихо, и первый дозор их почти пропустил. А потом началась веселуха! Мы их переловили, как мышей, по одному. Первые два упали в вырытую нами яму, третий запутался в сети, четвертый попал в петлю, троих слегка придушили ребята Юнки. Я до сих пор удивляюсь, как это они удержались и не свернули им головы? Когда оставшиеся четверо поняли, что происходит что-то подозрительное, было уже поздно.

— Надо было всех их поубивать! Зачем вы оставили их в живых? — Шумели все наши шубры в один голос — Уничтожить и все! Еще немного и они привели бы свой приговор в исполнение, особенно ребята Юнки, но тут вмешался Дра-Гамм:

— Да чего же вы такие кровожадные?! Подумайте сами, как мы потом сможем доказать, что шубров убивают именно шубры, а не эзи? Мы заставим этих во всем признаться!

Юнка недовольно фыркнула — эта затея ей не понравилась. Еще бы, нравы на этой планете простые, без затей и врагов здесь просто убивают, в плен не берут, до этого просто еще не дошли.

— Куда мы их будем девать? — спросил один из парней Юнки. Вот, что интересно: имен мужчин мы до сих пор так и не узнали. Они почти не разговаривают при посторонних, ведут себя тихо, в глаза не бросаются. Я подумала, что такое пренебрежительное отношение к мужчинам и без антискарров рано или поздно привело бы к бунту. Муравьи и пчелы, правда не бунтуют, но шубры — то — люди. Дождутся местные девочки лютого патриархата! Потом им долго придется бороться за равноправие.

— Ну, и куда мы их денем? — раздраженно повторила вопрос Эрка.

— Вопрос, конечно, интересный. Тюрем на Гэзи нет. Куда девать толпу здоровенных, агрессивных мужиков?

— Не переживайте, я найду, где их разместить, — уверенно заявил Парэнжик.

Айка нахмурилась.

— Почему это ваши мужчины вмешиваются в разговор без спроса? — спросила она гневно.

— Потому, что мы считаем, что и мужчин и женщин надо потихоньку уравнивать в правах. Иначе все это, рано или поздно приведет к серьезному бунту. Мало вам Граша? — Сказала я.

— Глупости!

— Лучше сразу всех уравнять в правах, чем ждать, когда эти права у вас отнимут силой.

Мне очень хотелось рассказать им, что и у нас на Земле все начиналось с матриархата, а чем закончилось? Но ничего такого я, конечно, сказать не могла.

Айка хотела еще немного поспорить, но промолчала, вспомнив, что происходит сейчас на планете. Кто знает, что еще может произойти и кто прав.

Я видела, как Парэнжик строит "тюрьму". Метод все тот же, только на это раз домик рос не в высоту, а в глубину. Получилась глубокая просторная яма, разделенная на секции — камеры. Когда пленников спустили вниз, у всех возник один и тот же вопрос — кто будет кормить вою эту свору? Решили, что кормить будем все дружно. Правда, решение приняли со скрипом. Юнка бушевала особенно усердно.

— Они собирались отдать меня своему взбесившемуся вождю, а я буду отрывать кусок у своей семьи и отдавать этим уродам?!

— Твоя семья голодает? — спросил Соф.

— Нет, но мы не обязаны кормить этих!

— Но, если мы не будем их кормить, то они умрут от голода, — уговаривала ее Ари.

— Вот и хорошо! Меня это почему-то не огорчает.

В конце — концов, пленников накрыли сверху хворостом, травой и прочим мусором и даже вблизи нельзя было догадаться, что внизу находится самая настоящая тюрьма с пленниками. Эх, чему мы учим этот неразвращенный цивилизацией народ! Впрочем, они и сами уже подошли к этому этапу своей истории.

Я посмотрела, как все мужики вертятся вокруг этой Юнки, стараясь изо всех сил ей угодить, и меня захлестнуло дикое раздражение. Она командовала всеми, капризничала, а они лишь преданно смотрели ей в глаза, выполняли все ее прихоти и не обращали никакого внимания на всех остальных.

— С каким бы удовольствием я бы ее сейчас придушила! — шепнула я себе под нос.

— Ну и придуши! Зачем отказывать себе в удовольствии? — услышала я за спиной голос Ари.

Мне стало стыдно, но, увидев, что Ари тоже раздражена, я немного успокоилась. Не оговариваясь, мы отошли в сторону.

— Уж лучше бы они ее украли и уволокли бы к Грашу — с глаз долой, из сердца вон! — Страстно сказала Ари.

— Вот именно, — согласилась я. — Какого черта она здесь раскомандовалась? И, что самое обидное — нам придется ее терпеть — она наш союзник.

— Таких союзников и врагов не надо.

Я понимала Ари. Ведь она из высшей касты Смотрителей — ничего более крутого у них на Шабаре нет, но даже она у себя дома не позволяла себе такой наглости, которую позволяла себе Юнка. Эта рыжая стерва вела себя, как королева, как будто вокруг нее были только ее подданные, Да, до демократичных вардов шубрам очень далеко.

— Гнусная планетка с не менее гнусными отношениями! — Сказала Ари сердито — Здесь сплошные хозяйки и их бессловесные рабы. Здесь бы все равно ничего хорошего не получилось. Все, что сейчас здесь происходит, все равно должно было произойти.

Толпа незаметно рассосалась. Все пошли заниматься своими делами. А я побрела к морю. Хотелось побыть одной и никого не видеть. Я решила никому не демонстрировать свое плохое настроение, потому, что все сразу поймут его причины и начнут издеваться. Мне это надо?

Море было спокойным и я, глядя на него, тоже понемногу успокоилась, Из бархатного ночного неба, торчали бриллиантовые булавки звезд. Тишина и покой! Пусть Соф пускает слюни, глядя на Юнку, я больше этого замечать не буду! Надо поберечь свои нервы. И я уже почти достигла умиротворения, когда из моря выполз эзи и уставился на меня.

— Что скажешь? — спросила я его.

— Это вы нас вчера спасли? Да, это вы. Спасибо вам! Его роскошный гребень переливался в свете двух лун всеми цветами радуги. Прекрасные синие

глаза смотрели на меня с нежностью. А еще был роскошный хвост, блестящий и сильный и мощный торс.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Эй. Я брат Натифи. А ты ведь рыжая? — вдруг заметил он.

Я уже готова была окрыситься, но воздержалась.

— Ну, рыжая, что с того?

— Рыжие — избранницы! — сказал он бессмысленную, на мой взгляд, фразу.

— Объясни.

— Что объяснять, все итак ясно. Рыжие избранны Богами для власти над людьми.

— Бред какой-то!

— Не бред. Вы отмечены. Вас любит удача, вам дана свобода выбора, и вы не зависите от воли Богов!

Ага, ну тогда все ясно! Вот чего они все так суетятся вокруг Юнки! Она ведь избранная. Фу ты — ну ты, цаца, какая! Я тоже рыжая, мог ли бы и вокруг меня немного попрыгать.

— Эй, а зачем Юнка Грашу?

— Как зачем? Все его жены рыжие и все они обладают большей властью, чем все остальные женщины.

— Ну и что?

— А то, что за ними пойдут не только их семьи, но и другие. Я думаю, что и тебя он захочет получить в жены.

Ну, ни фига себе! На Шабаре меня уже воровали, но Агри-то хоть гарем себе не устраивал. А этот Граш — стопроцентный говнюк! Я его ни разу не видела, и видеть не хочу. То, что он здесь творит, уже заранее вызывает у меня бешенство. Не думаю, что он может мне понравится. Эзи-то чем ему помешали? Они ведь даже не сопротивляются, когда их убивают — безобиднее существ трудно найти.

— Эй, я думаю, что вам надо держаться подальше от шубров. Вам лучше не попадаться им на глаза, пока все это не утрясется.

— А, ты думаешь, что все утрясется?

— Да, я так думаю!

— Почему ты так уверена?

Как ему объяснить, что иначе просто быть не может. Не зря же мы здесь оказались? Все равно что-то проклонется. Я еще пока не знаю, как, но все будет хорошо. Представить себе не могу, что мы проиграем! Это что же получается, с драконами разобрались, а с людьми не сможем?

— Эй, я в этом не просто уверена, я знаю это точно! Он улыбнулся мне одними глазами.

— Вот и Натифь говорит так же, как ты. Мне бы вашу уверенность. Вы очень похожи с моей сестрой, я даже не могу понять, как такое может быть, ведь вы разные биологические виды, а так похожи!

Я не стала ему ничего объяснять, но мне было приятно, что он так сказал. Мне очень нравятся эзи!

— Ты передай своим, чтобы они не крутились возле берега.

— Хорошо, я передам своим, чтобы они ушли, далека в море и не попадались шубрам на глаза. Я не знаю, что это решит, но раз ты считаешь, что так надо.

— А было бы еще лучше, чтобы вы сделали вид, что вас больше нет, что вы просто исчезли. Это реально?

— Вполне. Мы не будем покидать свои города и не станем подниматься на поверхность.

— И не забывайте про сети.

— Да уж не забудем. Поживем на дне и уйдем охотиться в открытое море, подальше от берега, где шубры не смогут нас достать.

— Вот и хорошо! Если что-то будет нужно, я свяжусь с твоей сестрой. Он хитро посмотрел на меня.

— Хотел бы я знать как? Но спрашивать не буду – все равно ты совершишь. Натифь приучила меня не задавать лишних вопросов. Я почему-то уверен, что действительно сможешь с ней связаться.

Он вдруг вздрогнул и стал всматриваться куда-то вдаль. За деревьями кто-то двигался. Наученный горьким опытом, Эй, быстро нырнул в воду и уплыл от греха подальше. Мне стало совсем неуютно. Я здесь одна, а какая-то сволочь бродит совсем рядом, в кустах.

Этой "сволочью" оказался Соф. Его медовые глаза смотрели на меня с откровенным злорадством.

— И чего это ты, милая девушка, грустишь в одиночестве на берегу? Кто тот мерзавец, который разбил твое хрупкое сердце? – начал, было изгаляться он.

— Я здесь была не одна, и я не грущу. Я здесь общалась с Эем, братом нашей Натифи. Но ты его спугнул. Что, Юнка потеряла интерес к твоей особе? Обидно, да?

Он ухмыльнулся. Эту его ухмылочку противную я хорошо знаю, он так ухмыляется, когда не очень уверен в себе. Правильно, нечего хвост распускать перед каждой красавицей!

— Да нет. Просто я обнаружил, что тебя нигде нет, и забеспокоился. Чужая планета, всякое может случиться.

— А я думала, что тебе не до меня.

— Ну что ты! Куда же я без тебя!

— Ой, ли?

Он расплылся в потрясающей улыбке, весь без остатка. Он даже не пытался скрыть свои чувства.

— А все-таки ты меня ревнуешь!

— Даже не думаю, просто мне неприятно видеть, как ты на глазах у всех превращаешься в полного идиота из-за этой девицы.

— Ну конечно!! когда ты делаешь из меня идиота, тебе это приятно?

— Из тебя ничего не надо делать, все уже сделано.

Обратно мы возвращались, ссорясь непрерывно. Похоже, это стало для нас уже добной традицией. Мне кажется, что без грызни нам уже будет невозможно общаться, мы просто не найдем нужных слов.

Я вспомнила своих девчонок. Они прекрасно ладили друг с другом до тех пор, пока дело не доходило до еды. В этот момент они превращались в грызущихся собак. Дело в том, что Розка – любительница мяса, а Ирка-вегетарианка. Надо было слышать их, когда они обсуждают свои гастрономические пристрастия! Мне тоже доставалось. Ирка обзываала нас хищницами и трупоедками, а Розка орала, что Ирка ест труху и опилки, имея в виду мюсли. "Что это за фигня?! – орала Розка, – Ты посмотри, они же похожи на опилки или труху. И слово же, какое противное – "мюсли"!" Ирка белела и шипела по-змеиному: "А жрать трупы, по-твоему, лучше? А запихивать себе в брюхо Куриных зародышей это нормально?" А потом шли долгие и нудные рассуждения на тему, что всему свое время и свое место. Розка была уверена, что поскольку страна наша северная и наши далекие предки не имели возможности круглый год питьаться растительной пищей, то наши организмы генетически запрограммированы на всеядность. "В Индии, – рассуждала она, – можно позволить себе быть вегетарианцами – у них лето круглый год. А вот ты попробуй их чукчи сделать вегетарианца! Ну, не растут в тундре бананы, не растут!" Я рассмеялась, вспоминая их грызню. Мы с Софом тоже постоянно ругаемся, и мне это кажется абсолютно нормальным, наверное, я – конфликтный человек. Когда все вокруг тихо и спокойно, мне почему-то становится неуютно и скучно.

— А это все потому, – прервал ход моих мыслей Соф, – что ты ненормальная, зловредная девка!

— Ты-то чем лучше?

— До того, как я познакомился с тобой, я был абсолютно нормальный человеком! Это ты заразила меня безумием вашей планеты.

— От психа слышу!

Внезапно мы замолчали, обнаружив, что стоим возле своего дома, а вокруг нас столпились: Ари, Дра-Гамм и Парэнжик и все они с интересом слушали нашу ругань. Мне стало неудобно, захотелось провалиться сквозь землю.

— Ну и чего вы развесили уши? – спросила я нервно.

— Видишь ли, – сказал Парэнжик, – мы не хотим пропустить самый интересный момент.

— Какой, это? – Спросила я с подозрением, потому, что ничего приятного от этой компании в данной ситуации не ожидала.

— Это, когда вы наконец-то объяснитесь, друг другу в любви, – рассмеялась Ари.

— Не дождитесь! – ответили мы в один голос. Они почему-то рассмеялись.

— В золотой клетке сидела маленькая золотая бабочка с изумрудными крыльями. Жить ей оставалось один день. Ей надо было успеть коснуться своими крылышками рыжеволосого мальчика, чтобы вылечить его от страшной болезни, которая с каждым днем все сильнее разъедала его душу и тело. Бабочка знала, что, если она не успеет, то этот мальчик уничтожит весь этот мир. Все! Но, даже, если бы день этот длился бы целую вечность, она ничего не

смогла бы сделать, потому, что клетка была заперта, и находилась на далеком безлюдном острове, и некому было открыть ее...

Я оглянулась и увидела Эрку, которая рассказывала сказку своей внучке. Девочка слушала ее очень внимательно.

— Эрка, а бабочка все-таки спасла мальчика? — спросила я.

Эрка посмотрела на меня как-то странно и сказала:

— Это не сказка. Это действительно было! Очень давно, до того, как в этом мире появились и шубры и эзи. Когда-то здесь жили другие люди. Но бабочка так и не успела и не смогла спасти их. Она умерла и вслед за ней погиб целый мир.

Мне стало грустно. Я уверена, что сказки должны иметь счастливый конец.

— Где-то есть остров и на этом острове можно найти золотую клетку с мертвой бабочкой. И эзи знают, где это. Они видели. Однажды здесь уже погиб целый мир, и это повторится снова.

— Бабочки, тряпочки... Бред полнейший! Красивая сказка, но грустная.

— Эрка разозлилась:

— Я же сказала, что это не сказка! И еще у нее есть продолжение. Однажды новый мир, который появится, на месте погибшего, тоже заболеет и должен будет погибнуть. И золотая бабочка, перед тем, как умереть, оставила рядом с собой подсказку, как спасти этот новый мир. Когда она умерла, клетка исчезла, но не навсегда. Когда бабочка была жива, она не имела плоти, когда же она умерла, она стала материальной.

Да, лихо у них все закручено! У нас все наоборот: пока ты жив — ты материален, как только умер — все, ты уже бесплотный дух. А тут замутили покруче.

Эрка ушла. Ко мне подошла Ари и сказала тихо:

— Слушай, а может быть, в этом что-то есть?

— Ну, конечно, — взъерепенилась я, — сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок. Ари, ну нельзя же верить во все сказки! Чушь это полнейшая! Красивая, но чушь.

— А вдруг? В драконов ведь ты тоже не верила.

— Ну, драконы, все-таки, казались мне более реальными, чем какая-то там золотая бабочка где-то на море — океане, на острове Буяне!

— А я думаю, — вмешался Парэнжик, — что нельзя придумать ничего такого, чего не могло, было бы быть. Все, что продуманно, где-то существует.

Мне надоело с ними спорить. И чего это их всех на романтику потянуло? Нам надо решать реальные проблемы, а мы тут сказочками забавляемся. Их послушать, так у нас на Земле давно уже надо снарядить экспедицию за молодильными яблоками или за живой и мертвый водой. Можно также поискать ковер-самолет, или скатерть- самобранку, или шапку-невидимку...

— Ну, шапку-невидимку и искать особо не надо. Могу ее тебе подарить. — Услышала я голос Дра-Гамма.

Он подкрался незаметно. Стал в стороночке и развесил уши по ветру.

— Слушайте, почему это все засранцы, без исключения, шляются у меня в голове, как у себя дома? — возмутилась я, но уже просто по привычке. — И что ты сказал про шапку-невидимку?

— Ничего не сказал, только то, что она уже есть. У вас на Земле ее разве еще не изобрели?

— Нет.

— Значит, скоро появится. Устройство-то не очень сложное.

С ума с ними сойти можно! О самых невероятных вещах говорят, как о чем-то само — собой разумеющемся и я должна им подыгрывать...

— Это ты про обруч Дра-Ста? — спросила Ари. — Ну да.

Ничего не понимаю и, видимо, никогда не пойму.

— И как она работает? — спросила я.

— Ну, это такой обруч: одеваешь его на голову и тебя не видно. Да, надо только включить. Вот.

— Как? Я, что, прозрачной стану?

— Да не станешь ты прозрачной, какие глупости! Но тебя не станет видно, по тому, что вокруг тебя образуется экран, который будет отражать окружающий фон. Ясно?

— Нет, не ясно.

— Какая же ты тупая! — Вздохнул Дра-Гамм.

— Нет, это ты тупой, раз не можешь мне все объяснить так, чтобы я поняла. — Ну, хорошо. Вот ты встань на фоне дома. Вот, а теперь представь себе, что перед тобой появилось изображение того, что находится за тобой и так из любой точки пространства. Вот, если бы ты сейчас наденешь обруч Дра-Ста, то вместо тебя я увижу лишь наш дом. Ясно теперь?

— Почти.

— Что почти? Ну, это, как зеркало, только отражать оно будет то, что находится

за тобой.

— Ладно, не напрягайся, я поняла. С трудом, но поняла.

— Слава Богу! Ты очень медленно соображаешь. С этим нужно что-то делать.

— Ничего не надо делать. Соображаю, как умею.

Я очень разозлилась и обиделась одновременно. Может быть я и тупая, но не настолько, чтобы иностранный извращенец меня оскорблял! Я ушла в дом, чтобы не заводиться, Мне было грустно, очень грустно. Конечно, я занимаюсь не своим делом и нахожусь не на своем месте. И я родом с планеты, где даже шапку-невидимку еще не изобрели. Я уже готова была разрыдаться от жалости к себе, любимой, но тут во дворе раздались какие-то крики и ругань. Что там у них стряслось? В дом ворвался Соф, глаза его метали огонь.

— Санька, пленники сбежали!

— Как?

— Кто-то сбросил им веревку.

— Кто?

— Но не наши же! Кто-то другой. Надо немедленно поговорить с Юнкой!

— Ну конечно! Мог бы хоть сейчас немного усмирить свою кобелинью натуру.

— Да при чем тут это?!

— При том, что когда ты с ней говоришь, у тебя текут слюни.

— Ну, что ты за дура?

Пока мы с ним препирались, Юнку уже позвали. Она пришла одна, без сопровождения и была очень расстроена.

— Мои люди не могли этого сделать! — уверенно сказала она — Мои люди мне верны. Вы должны разобраться с вашими людьми.

— Мои тоже не могли! — Сказала, только что подошедшая, Эрка. Айка тоже уже была здесь и тоже отрицала причастность своих людей.

— Люди, все мы такие правильные и надежные и, тем не менее, кто-то это сделал! Жестко сказала Ари.

Возле двери раздался шорох. Мы все, как один повернулись к двери.

— Кто там? — спросила я грозно — Входи!

Вошла маленькая очаровательная девчушка.

— Шарна, что ты здесь делаешь? — воскликнула Юнка.

— Мама, я знаю, что это Саркт выпустил пленников. Я сама это видела. Я пошла за ним и видела, как он сбросил веревку.

Юнка вздрогнула, как от пощечины. Она только что поручилась за своих людей, а один из них ее предал. Ее темно-фиолетовые глаза метали молнии. Она была похожа на какое-то мифическое существо, какую-то древнюю богиню.

— Шарна, иди домой. — Сказала она тихо — И передай Траю, чтобы он пришел сюда. И никому ничего не говори. Ясно?

— Да, мама.

Девочка повернулась и ушла.

Юнка обхватила голову руками и замерла, словно окаменела. Мне даже стало ее жалко. Ведь сейчас весь ее мир рухнул! Как она была уверена в своих людях, в своей семье и вдруг такое!

— Саркт — мой брат, — сказала она еле слышно — Мы с ним двойняшки. Я его так любила! Никто и никогда не понимал меня так, как он. Что же случилось? Почему он? Скажите мне, почему он сделал это?

Мы промолчали. Не думаю, что ей нужен был ответ.

— Кому же теперь можно верить?

— Юнка, успокойся. Сейчас совсем не до истерик и слез, — сурово сказала ей Эрка.

— Я не плачу. Просто он ведь знал, что эти люди хотят отдать меня Грашу в жены! И он меня предал.

В дом молча вошел высокий сероглазый брюнет — один из людей Юнки. Вошел и стал у стены.

— Ты меня звала? — обратился он к ней.

— Трай, ты знаешь, что Саркт меня предал? Он освободил наших врагов.

Трай был искренне удивлен, я бы даже сказал, что он был ошарашен.

— Саркт не мог этого сделать! — уверенно сказал он.

— Шарна все видела. Это он. Пойди и убей его!

Этот приказ дался ей с трудом, она любила своего брата, очень любила.

— Юнка, может не надо? — робко вмешалась я. — Он ведь твой родной брат! Зачем его убивать?

— Больше он мне не брат! — жестко сказала она. — Он — предатель! Иди и выполняй приказ.

Трай ушел, а Юнка сразу осунулась и мигом постарела. Я поняла, что она на самом деле намного старше, чем кажется, но увидеть это можно только в такие вот страшные моменты. Ей, по нашим меркам, около сорока или чуть больше. Она вовсе не юная девушка, которой слегка за двадцать. На ее лице отразился не только ее возраст, но и ее усталость, отчаяние и страх. Все мы были поражены этим превращением! А я в один миг избавилась от ревности и раздражения.

Мы молчали, понимая, что сейчас происходит настоящая трагедия и слова здесь бес смыслены. Да и что можно сказать, если сейчас по ее приказу убивают ее брата? Вот так в полном молчании прошел целый час. Юнка не хотела возвращаться домой, я ее понимала.

Наконец-то вернулся Трай. Он был мрачный и весь какой-то потерянный, словно он внезапно потерял зрение, слух и осязание.

— Саркта больше нет, — сказал он глухо.

Юнка вздрогнула и наконец-то разрыдалась. Никто не стал ее успокаивать, понимая, что это не поможет.

— Он сказал, что хотел, чтобы ты стала женой Граша, он хотел с ним поклониться, — угрюмо сказал Трай.

Юнка ничего не ответила. Она поднялась со стула и угрюмо сказала:

— Мне надо домой. Завтра мы будем хоронить моего брата. Приходите на похороны. Он был предателем, но он умер, и мы будем с ним прощаться и сами простим его.

Они ушли. Всем нам было неуютно и грустно. То, что сейчас произошло, всех нас придавило. У меня нет ни сестры, ни брата и я всегда завидовала тем, у кого они есть. Нет, нет и еще раз нет! Даже, если бы я оказалась на месте Юнки, я никогда бы не смогла сделать то, это сделала она! Жуткие здесь законы! Да здесь вообще никаких законов нет! Они творят все, что им стрельнет в голову.

— Ребята, — сказала Ари, — зачем она это сделала? Она же все знала, и он для нее был уже не опасен. Мы ведь разобрались кто он, так что он не смог бы больше причинить никому вред...

— Дело не в этом. Дело в том, что он — предатель, а такие вещи прощать нельзя. Хуже всего то, что он предал свою родную сестру. Вот в чем дело!

— Ребята, у меня такое впечатление, что этот мир тяжело болен. Его разъедает какая-то страшная болезнь, и он скоро не сможет существовать. Он умирает совсем, как человек. Я вот думаю, а не поздно ли мы сюда явились? — сказал Соф печально.

У меня тоже возникло чувство, что мы опоздали, разве можно как-то остановить процесс распада? Но я сама себя одернула, уж это творится на моей

родной Земле, и ничего мы до сих пор как-то существуем. Здесь, можно сказать, ягодки.

— Давайте спать. Завтра, на свежую голову, будем решать, что нам делать дальше — разумно предложил Парэнжик.

Ушли и Айка и Эрка, а мы все никак не могли уснуть. На этой планете бессонница становится для нас нормой. Я не могу понять, почему здесь нам так трудно заснуть, возможно, во всем виноваты две луны. Две луны — это перебор и с этим я, например, никак не могу смириться. На Шабаре я спала нормально, а здесь ни в какую!

Чем этот мир страшнее моего? Если, быть честной, то на Земле все гораздо опаснее. Ну, разве можно сравнить вторую мировую войну с тем, что происходит здесь? Да здесь, если подумать, просто курорт! Здесь людям не сбрасывали на голову атомную бомбу и не сжигали тысячами в крематориях. А еще здесь не изобретают все более и более смертельного оружия. Нет, здесь все только-только начинается.

— Вот и я о том же подумал — услышала я в темноте голос Софы — Непонятно, чего мы так распаковались?

— Соф, ты постоянно меня подслушиваешь?

— Время от времени. Мне интересно. Но ведь мы одна команда!

— Только и всего?

— А если не только?

— Не морочь мне голову!

— Нет, это ты мне не морочь.

Зашевелились все остальные, если они и спали, то мы их разбудили

— Слушайте, вы, придурки, — забурчал раздраженно Дра-Гамм, — может вы все-таки дадите нам немного поспать? Может, вы отложите выяснение отношений до утра?

Мне стало неловко. Почему-то я постоянно грызусь только с Софом. Даже Дра-Гамм не вызывает у меня такой реакции.

— Я-то чем тебе не угодил?! — взвился Дра-Гамм.

— Тоже уши греешь? Спал бы ты.

— Ага, с вами тут уснешь.

Ари и Парэнжик молчали-молчали и наконец-то взорвались бурей негодования:

— Хватит трепаться! — раздраженно прошипел Парэнжик. Ох, что за невидаль такая! Впервые вижу, как он выходит из себя. — Я спать хочу. Если вы психологически несовместимы, то держитесь друг от друга подальше.

— Что ты! Напротив, они слишком совместимы — в этом их проблема — съязвила Ари,

Мне все это надоело, и я заорала:

— Все, хватит нас обсуждать! Спать пора! Чего вы не спите? Спокойной ночи!

Глава 20

Нет, утро вечера не мудренее. Утро-это продолжение вчерашних проблем. Утром мы пошли к Юнке. Всем было грустно. Никто из нас не хотел идти на эти похороны.

Саркт оказался красивым, сильным мужчиной, но, увы, совсем мертвым. Он лежал посреди двора на алом покрывале, белый, как мел с перерезанным горлом. При жизни он много смеялся, но сейчас его лицо было навеки искасано, застывшим на нем страданием! Видела я этого парня раньше, и он мне нравился, но теперь он мертв и его семья прощается с ним. У него была такая хорошая улыбка, но никто и никогда больше не увидит этой улыбки... До чего же сволочные нравы на этой планете! Зачем Юнка это сделала?!

Они по очереди подходили к нему,сыпали лепестками цветов и говорили только одну фразу: "Я прощаю тебе!" Молодцы, сначала угробили человека, а теперь они его прощают! Я тоже взяла горсть цветов, подошла к мертвому Саркту и сказала:

— Я прощаю тебя!

А что я должна ему прощать? Не знаю. Он не сделал мне ничего плохого. Он очень рано умер! Но таков был их ритуал и не мне нарушать заведённые не мной порядки.

Потом процедура повторилась, но слова немного изменились, и лепестки были другого цвета – не белые, а синие.

— Прости меня!

И я тоже попросила у него прощения. Я чувствовала себя виноватой перед ним, потому, что не отговорила Юнку от этого чудовищного поступка. Прощения я просила искренне.

Никто не плакал. Странные похороны: без слез, стенаний и прощальных речей – очень тихие и потому еще более мрачные. И затянутое тучами небо было таким же мрачным и тихим, как перед грозой. Только в глазах Юнки и Зазы дрожали, так и не пролившиеся слезы. Потом, так же молча, тело завернули в покрывало и сожгли. Пепел Юнка собрала и высыпала в вырытую в земле ямку. Потом она посадила туда небольшое деревце. Поливая это деревце, Юнка шептала:

— Теперь душа Саркта будет жить в тебе. Теперь ты будешь Сарктом!

Я знала, что шубры верят, что душа умершего переселяется в дерево. Наблюдая за деревом, они узнают, что происходит с душой близкого человека. У шубров считается, что, если дерево не прижилось, то это значит, что душа умершего выполнила полностью свою земную миссию и Создатель миров забрал ее к себе. А вот если дерево заболело и зачахло, то это наоборот – душу забрал себе Разрушитель миров. Если дерево погибло от избытка воды, душа возродится в эзи, если от огня – в шубре. Если родовое дерево срубил человек, то это значит, что этот человек взял на себя грехи умершего, и должен будет отрабатывать не только свою карму, но и карму усопшего. Если дерево сломает ветер – это очень плохо – это значит, что душа не найдет приюта до конца дней, останется неприкаянной. Лучше всего, считают шубры, если в дерево ударит

молния – это знак того, что душедается право самой выбирать свой дальнейший путь. То время, пока дерево живет, дается душе для покаяния и очищения. Шубры очень бережно относятся к своим родовым деревьям. Я бы сказала, что они больше ухаживают за деревьями, чем за собственными детьми.

К себе мы вернулись совсем подавленные, всем до слез было жалко Саркта. Он, конечно, предатель, но кто из нас без греха?

После полудня к нам прибежала Заза и запричитала:

— Скорее. Там вокруг чужие. Они задумали это-то плохое!

Вот зараза! Дома я была одна, ребята отправились на охоту. Ари пошла к морю, а я осталась на хозяйстве. И вот спрашивается, какого черта я рванула туда одна? Даже обдумать все как следует, не успела. Просто подорвалась и понеслась к дому Юнки. Ох, и дура!

Я даже не знаю, что там происходило, потому, что вдруг почувствовала слабый укол в шею и отключилась.

Очнулась я в незнакомом месте. Я оказалась в клетке под землей. Рядом лежала Юнка. Куда это мы попали? Юнка открыла глаза, увидев меня, она вздохнула.

— Нас похитили. Скорее всего, мы находимся в замке Граша.

— Что произошло, Юнка? – спросила я.

— Она на нас напали. Усыпили всех соком цветка липса. Надеюсь, они не убили мою семью. А ты-то как здесь оказалась? Я все ей рассказала. Юнка побледнела.

— Заза! Это она предала нас. Я не посыпала ее за вами. Я не могла этого сделать, потому, что спала, все спали, кроме нее. Она – жена Саркта, и она мне не простила. Дрянь!

— Ну, возразила я, – Я бы ее за это не судила строго. Ты ведь приказала убить ее мужа, а не каждая женщина может простить подобное.

— Можно подумать, что это её первый и последний муж! Вон их сколько – выбирай себе любого! Нет. Просто подобное тянется к подобному. Саркт был предателем и его жена тоже предатель. И вообще, не говори глупостей! Он ведь мне тоже был не чужой. Он мой брат! Но он предал семью! Ты понимаешь, семью! Каждый шубр должен заботится о благе своей семьи, даже дети. Все должны быть единым существом и работать ради общего блага. Так было всегда.

Господи, да куда же я попала? Шубры ведь – люди, но живут по законам каких-нибудь общественных насекомых или стаи гиен: доминирующая самка и все остальные подчиненные ей и общей идей. Ясно, почему на Земле не построили коммунизм: они хотели построить большой муравейник, а мужикам это не под силу, это дело женское. Ох уж эта битва полов! Спрашивается, а чего соперничать – то?

— Юнка, но люди же все равно разные и желания у всех разные!

Она пристально посмотрела на меня и сказала:

— Странная у вас семья. Я таких не встречала. Ты называешь себя хозяйкой, но я видела – ты не хозяйка. В вашей семье вообще нет хозяйки. У вас каждый делает все, что захочет и разобраться в ваших отношениях невозможно.

Я с ней согласилась, а она продолжила:

— Вы больше напоминаете эзи, а не шубров. Это у эзи такие порядки. Ну, ясное дело! Эзи ведь более древняя раса, чем шубры. Эпоху матриархата и эпоху патриархата они оставили далеко позади. Они ведь древнее моего земного человечества. Здесь, на Гээзи, они существовали еще тогда, когда на суще правила другая цивилизация, и они ее пережили.

— Давай лучше подумаем, что нам делать — предложила я.

— Надо отсюда бежать.

— Надо, но как?

— Пока я не знаю.

"Давай-ка, — подумала я, — сначала посмотрим, что будет дальше, а потом и побежим, если у нас будет такая возможность".

Я-то сбежать могу в любой момент, но не могу же я бросить здесь Юнку. И потом, нельзя упускать такую возможность, чтобы понять, что здесь творится. Мы находимся в логове самого Граша и этим надо воспользоваться.

Вскоре к нам пришли бравые ребята и под конвоем повели нас вверх по ступенькам. Как я понимаю, нас повели к Грашу. Я шла и внимательно смотрела по сторонам. Замок был так себе: мрачное средневековье, чтобы не сказать еще хуже. А ведь Граш наверняка уверен, что его хоромы — это предел мечтаний. Если бы он увидел некоторые домишкы у нас на Земле, его бы разбил паралич от зависти. А, что, скоро парень станет самым первым на Гээзи монархом. Соорудит самое первое государство, и я бы не стала ему мешать, если бы при этом не погибли эзи, эзи тут вообще не причем.

Убогая комната с претензией на роскошь — вот апартаменты Граша. А сам он оказался довольно нескладным типом. Я уже привыкла к тому, что все шубры красавцы, как на подбор, а этот был с брачком. Приземистый и непропорциональный. Слишком мощный торс на коротких кривых ножках, грязные, неопределенного цвета волосы спадают на плечи, а нос, как сучок на ветке — смешной и нескладный. Губы у Граша были слишком полные, чувственные, я бы сказала — слюнявые. Но зато глаза у него — это шедевр! Глаза у Граша роскошные! Большие, неестественно синие и глубокие, с длинными черными ресницами.

— Добро пожаловать, мои красавицы — сказал он необыкновенно красивым голосом.

Глаза и голос. Голос тихий, спокойный, с легкой хрипотцой и очень выразительный. Ясно теперь, что с таким голосом и с такими глазами он легко промывает мозги своим фанатам.

— Мы не твои красавицы! — взбрекнула Юнка.

— Значит, вы будете моими очень скоро. — Спокойно и уверенно сказал он.

— А вот тебе! — Я показала ему фигуру из трех пальцев, значение которой здесь никто не знает.

— Не понял, — улыбнулся он, — но догадываюсь в чем смысл этого жеста. Но, милые дамы, здесь было много таких же ретивых, как вы, а теперь они все мои жены и вполне довольны этим. Все! И это лишь вопрос времени — для каждой свой срок.

— Этого не будет НИ-КОГ-ДА!- гневно крикнула Юнка.

Он ничего не ответил, лишь кивнул своим стражникам, чтобы они нас увести, давая понять, что аудиенция закончена.

Нас увели в небольшую, но довольно уютную комнату. Стражники удалились. Юнка бесновалась. Она металась по комнате и ругалась.

— Ты видела этого урода? — орала она, — Что он себе возомнил? Ничтожество!

— Ну, не такое уж он ничтожество, раз сумел заварить такую кашу — возразила я.

— Большого ума не надо, чтобы быль подонком!

У меня было другое мнение, но я оставила его при себе, Юнка и без того уже вышла из берегов, чего ее еще раздражать.

В нем было что-то завораживающее. И дело было не в глазах, не в голосе, в нем была сила! Сила духа и сила физическая. В нем было что-то, что выделяло его из всех и это не его неудачная внешность.

— Если он попытается взять меня силой, я его убью, просто перегрызу ему горло — с яростью сказала Юнка.

— Ты же сама знаешь, что он не станет этого делать — возразила я. — Такой мужик, как он никогда никого насиловать не станет. Он слишком сильный я телом и духом, чтобы сделать что-то подобное. Граш не страдает комплексами неполноценности, он итак в себе слишком уверен и знает себе цену.

— Ну, тогда он от меня ничего не дождется!

Я не стала с ней спорить.

Вечером нам принесли еду. Устраивать голодовку в знак протеста мы не собирались. Ночью я впервые на этой планете хорошо выспалась. Меня больше не тревожили огромные глаза в ночном небе. А еще я чувствовала уверенность! в том, что здесь мне нечего бояться — Граш сумеет нас защитить. Его силой было пропитание все в этом замке. Только я никак не могу понять, откуда она у него взялась. Это было что-то нечеловеческое, что-то, чего я не могла объяснить. С этими мыслями я и заснула.

Утром мы проснулись оттого, что в комнате кто-то был. Это был он.

— Утро доброе, мои красавицы!

Мы не ответили, хотя это было невежливо с нашей стороны.

— Вы все еще злитесь на меня? — рассмеялся он.

Видимо он почувствовал, что я отношусь к нему более лояльно, чем Юнка и протянул мне руку, приглашая идти с ним. Привел к себе и усадил на кровать.

— А ты ведь не злишься на меня? — спросил он.

— А что толку?

— И ты понимаешь, что я не монстр. Просто пришло время, что-то менять в этом мире. Пришло мое время!

Да, от скромности он не только не умрет, но даже не заболеет. Какое сомнение!

— Я вижу, что ты способна меня понять. Скажи, ты считаешь справедливым то, что делается в нашем мире? Справедливо, что людей сортируют, как фрукты? Все должны быть совершенными. А что такое совершенство? Да, я не

красив, ну и что? Я силен и духом и телом, но я – человеческий брак и не имею права иметь собственных детей только потому, что я не совсем пропорциональный и недостаточно красив для них. Но разве я бесполезен? Разве я идиот? Чем я хуже других?

— Все верно, но ведь ты убиваешь эзи. Они-то чем тебе не угодили? – возразила я.

— Девочка, а кого ты предлагаешь убивать? Шубров?

— Никого! Зачем нужно кого-то убивать?

— Разумно, но объясни тогда, как объединить шубров? И люди и животные объединяются только перед лицом общей беды, общего врага. Так кого же мы, детка сделаем нашим врагом?

Мне было приятно слышать его голос и чувствовать его странную силу. Мне нравилось смотреть в его яркие, умные глаза. Я мотнула головой, чтобы отогнать наваждение. Я здесь не для того, чтобы очаровываться этим прохиндеем! И эзи мне нравятся больше, чем он. И даже, если он тысячу раз прав, не могу я ему позволить их уничтожить.

— Но эзи совсем не подходят на роль врагов!

— Ну, – рассмеялся он, – было бы желание и врага можно сделать из кого угодно, даже из эзи. Неприятно, но придется убить несколько семей шубров. Мне это не доставляет никакого удовольствия, но иначе, как убедить шубров, что эзи опасны? Как заставить их сделать то, что мне нужно?

Он пытался обратить меня в свою веру, мешая правду и ложь, играя на моих чувствах. Я пыталась сопротивляться этому. Я вспомнила Натифь и ее брата Эя и, словно туман рассеялся у меня в голове, все вдруг стало ясно и понятно.

— Да? А как ты объяснишь людям, зачем эзи это делают? И почему целые семьи оказываются на берегу так поздно ночью? Почему они не убегают? Он вновь рассмеялся.

— А ничего объяснять и не надо, потому, что никто не потребует никаких объяснений. Месть не требует никаких объяснений. Когда гнев и страх затмевают людям разум, они не ищут объяснений, они требуют мести! Разве не так? Маленькие несоответствия и странности они просто не заметят. А ведь он, мерзавец прав! Тот еще психолог. Вот так на Гаэзи появился первый политик, и эта планета потеряла свою невинность. Космос огромен, но почему-то везде работают одни и те же схемы: и на Земле, и на Гаэзи... Он стал мне противен, а когда он с горящими глазами и совершенно одержимым лицом сказал:

— Мой народ станет самым могущественным в мире! Он будет править и на земле, и в море, и в небе! – я поняла, что он просто псих. Мне стало грустно и противно.

— Граш, – сказала я, – возможно шубры никогда не узнают правды. Возможно, ты сумеешь так затуманить их разум, что они сами не захотят знать эту правду. Но Создатель миров знает все! Он подождет подходящего момента и накажет тебя за все! Я не знаю, когда это будет, но точно знаю, что будет! Он скривился, словно съел лимон, он понял, что в моем лице он союзника не найдет. Он почувствовал, что я раз и навсегда отвергла и его самого и его идею. Лицо его стало меняться: глаза потемнели, губы сжались. И если до этого его

лицо было просто некрасивым, то в этот момент оно стало просто отвратительным. Он стал похож на злого, безобразного тролля.

— Ну что ж, если ты думаешь, что ты сможешь сбежать отсюда, то ты ошибаешься. У тебя есть только два варианта: стать моей женой или стать трупом. Выбирай.

Он позвал своих стражников и велел им меня увести. Напоследок бросил мне в спину:

— Хотя, есть и третий вариант — сгнить в подземелье, в клетке. Подумай об этом. Я тебя не тороплю, я терпеливый. Если ты решишь стать моей женой, то ты приведешь ко мне свою семью и это будет знаком того, что я могу тебе доверять. Ты меня поняла?

— Ага, как же! Уж кому-кому, а мне я бы не советовала тебе доверять, козел! Я получила моральное удовлетворение. Я сказала это на своем родном языке, и он ничего не понял, но это ничего не значило.

Да, он сумасшедший и бесполезно проводить с ним разъяснительные беседы: он сам себе так промыл мозги, что фактически превратился из человека в машину, запрограммированную самим собой. Он самый настоящий фанатик, а я фанатиков за людей не считаю, просто потому, что человек не может быть таким ограниченным, у человека всегда должна быть свобода выбора. Человека нельзя вогнать в узкие рамки какой-то одной идеи. Я так думаю.

Но вот Юнку он сможет сломать! Сможет, я это знаю точно. Я ведь с планеты, где все эти гадости цветут буйным цветом на протяжении всей ее истории, меня трудно удивить всячими бредовыми идеями. А вот Юнка — существо неискушенное. Ведь шубры даже слова такого "политика" не знают. Юнке он сможет навешать лапшу на уши. Он ее сломает. Не сразу, конечно, а когда она немного успокоится. Да, надо нам отсюда драпать, пока не поздно. У нас есть немного времени, чтобы изучить обстановку и подготовится к побегу. И зря он думает, что отсюда невозможно сбежать. Это всего лишь примитивный замок примитивного мерзавца.

Ничего, ничего, что-нибудь придумаем.

Самое обидное в таких ситуациях — это то, что обладая сверхъестественными способностями, мы не можем их использовать направо и налево, только в самых экстремальных случаях, когда ничего другого не остается. А ведь как хочется!

— Что он тебе сказал? — с порога спросила меня Юнка.

Я пересказала ей всю беседу в общих чертах. Юнка потемнела, как небо перед грозой. Ее сжигал гнев и собственное бессилие.

— Я лучше сдохну в клетке, но ни меня, ни моей семьи этот урод не получит!

— Не знаю, как ты, а я сдыхать не собираюсь. Пусть он сам сдыхает, если уж кому-то обязательно надо это сделать. Мы выберемся отсюда. Слушай, Юнка, если он начнет тебе обрабатывать, ты не сдавайся. Держись до последнего.

Она посмотрела на меня с негодованием.

— Мне можешь это не говорить. Уж я-то к нему не побегу.

Где-то с неделю нас никто не трогал. Приходили мрачные ребята, приносили еду и так же молча уходили. Мне стало скучно. Юнка все время порывалась сбежать, но вырваться за пределы нашей комнаты ей не удавалось.

Здесь было уютно и почти красиво. Кроме нас, здесь было еще пять женщин – это я пишу о женской половине замка, куда нас привели однажды утром. Молча проводили нас сюда и молча свалили.

Все женщины оказались рыжеволосыми красотками. Надо же, как его замкнуло на рыжих! Меня удивило то, что все, кроме нас были вполне довольны своей участью. Мы как-то не вписывались в эту благополучную компанию.

— Я вас понимаю. Вы не хотите смириться с действительностью. Я знаю это состояние. Вы ищите выход, но его нет. – Сказала нам молодая женщина, почти подросток.

Она была спокойна, но где-то в глубине ее глаз осела тоска, словно кофейная гуща на дне чашки.

— Смиритесь, и вам сразу станет легче. Он совсем не такой, каким кажется.

— Ага, – согласилась Юнка, – Он гораздо хуже! Он урод и мерзавец!

— Меня зовут Роча. – сказала девушка – Я люблю Граша. Поверьте, он замечательный, необыкновенный. К нему нужно только привыкнуть.

Юнку перекосило.

— Как он вас обработал? – спросила она.

Роча опустила глаза и ничего не ответила. Зато Юнка молчать не собиралась.

— Как? Ты мне скажи, как ты могла стать его женой?! И ты, что же, привела к нему свою семью? Вижу – привела. Ты предала свою семью! Я ненавижу предателей!

Ну, это-то я знаю. Только зря она набросилась на бедную девушку. Ну, подумала бы сама, что ей оставалось еще делать?

Остальные женщины с нами не общались, делали вид, что нас тут вообще нет. Да мы и не стремились им особенно понравиться. Чего нам слушать, как им всем здесь хорошо, и какой замечательный парень этот Граш.

Вскоре привели шесть детей. Дети были удивительно похожи друг на друга – все рыжие и у всех были разные глаза: один синий, другой черный. Странно.

— Почему все дети разноглазые? – спросила я у Рочи.

— Потому, что от Граша рождаются почему-то только такие дети. У него самого глаза одинаковые, а у его детей – разные. Вот ты спрашивала – обратилась она к Юнке, – почему я с Грашем. Все очень просто, потому, что он – отец моего ребенка. Нет, он меня не насиловал, все получилось как-то само собой. Ну что тут скажешь? Это ее выбор и не нам ее упрекать за это. Мы сами еще не знаем, что будет с нами.

— Здесь слишком много рыжего цвета – раздраженно сказала Юнка.

— Да, чего много, того много.

Так прошло еще две недели. Мы по-прежнему ни с кем не общались, кроме Рочи. О нас забыли даже стражники. Мы ничего не делали, просто бестолково шлялись по замку.

Наверное, Грашу все доносили, и он от души смеялся над нами в своей мрачной комнатке. Дав нам относительную свободу, он лишний раз хотел нам доказать, что отсюда нам никогда не сбежать. Видимо, он надеялся, что, убедившись в этом, мы быстренько сломаемся и станем покорными овечками. Зря он так уверен в себе! Бог любит обламывать таких вот самоуверенных типов. Думаю, что и этого обломает.

А ночью я услышала Софу:

"Как вы там?" – звучал у меня в голове его голос – "Вам помошь нужна?"
"Нет, сами справляемся".

"Вас не обижают?"

Знаю я, что его больше всего волнует! Боится, что Граш меня охмурит. Нет, он неисправим!

"Семья Юнки хочет идти к замку Граша. Что делать?"

"Отговорите их. Обратно они не вернутся. Скажи им, что мы скоро сами вернемся".

"А вы вернетесь?"

"Да я-то могу хоть сейчас, но не могу же я оставить здесь Юнку. И вот еще, что я почему-то уверена, что, если мы сумеем отсюда сбежать, то все здесь будет хорошо".

"Долго не задерживайтесь там. Не нравится мне этот Граш."

Мне Граш тоже не нравится, но совсем по другой причине. Я его не боюсь, но мне не нравится его сила. Откуда она и что из себя представляет? Я считаю, что сильным должен быть только добрый человек, а мерзавец просто не имеет права на силу!

Всю оставшуюся ночь я не спала. Безумно хотелось оказаться дома, на Земле, где и воздух такой знакомый и небо знакомое и все понятно. И я могла это сделать. Ведь никто ничего бы не заметил, никто, кроме меня, А я, вернувшись обратно, на Гаэзи, что-то забыла бы, что-то пропустила бы, не здесь, нет, в себе самой. Я вернулась бы совсем другим человеком, как это бывает всегда.

Думаю, что Граш вновь захочет пообщаться и мне надо что-то решать.

Я уже знаю, что мы сделаем, но сначала мне надо кое-что проверить. Если моя смутная догадка верна, то очень скоро мы отсюда сбежим. Только бы все оказалось так, как я думаю!

Блин, живу в этом гареме, дохну от скуки, ничего не делаю. Скоро крышу сорвут от всего этого.

Все! Сомнения меня совсем замордовали. Это нечестно по отношению к Юнке, ведь она лишена такой возможности, но я должна немного отдохнуть на Земле и пообщаться с нормальными людьми. Никто ничего не заметит, ведь я никуда не исчезну, я вернусь в тот же миг, из которого уйду...

Вдруг в солнечном сплетении у меня появился пульсирующий комок, так бывает когда, что-то неожиданно меня пугает, но сейчас я поняла, что это бунтует моя вторая половина – скарр. Он категорически не хотел, чтобы я возвра-

щалась домой до того, пока не выполню это задание. Мой скарр – очень обязательный парень, а вот я – нет. Для него "первым делом – самолеты, ну, а девушки – потом". Но он – скарр и он может себе позволить быть универсальным солдатом, а я всего лишь человек и тоже йогу себе позволить быть всего лишь человеком.

Я посмотрела на спящую, на соседней кровати Юнку и почувствовала угрызения совести – она ведь не может устроить себе такие каникулы.

Господи! Как можно привыкнуть к тому, что я сейчас нахожусь сразу в трех местах?! Сейчас я нахожусь на Шабаре, на Земле и здесь! Как нормальный человек может понять и принять такое? Эти игры со временем не вмещаются у меня в голове. Нет, вполне возможно, что когда я проживу восемь тысяч лет, как Смиг, я научусь воспринимать все, как должно, но не раньше.

Итак, на Землю или нет? Я вновь посмотрела на Юнку. Уж лучше бы не смотрела – совесть снова зашевелилась.

Значит так, сначала я кое-что узнаю, а потом на свободу с чистой совестью.

Я закрыла глаза и отключилась от своего тела. Я перестала чувствовать его, оно медленно таяло, словно горящая свеча и вот я уже вне его. Я легка и бестелесна. Удивительное чувство! Все можно и ничего нельзя. Но мне и не надо ничего делать, мне надо просто немного попутешествовать, всего-то.

Но для начала я посещу этого выродка – Граша. Мне интересно, что он сейчас делает. Спит, конечно.

Но он не спал. Он сидел в своей комнате, сжимая руками голову. Лицо его было искажено страданием. Грашу было очень плохо!

— Что вы от меня хотите, что? – почти беззвучно шептал он. – Я делаю все, что вы мне говорите. Не мучайте меня!

Что это с ним? С кем он говорит? Неужели парень и вправду сумасшедший?

— Боги, не мучайте меня!

Все понятно, с богами он говорит и беседа, судя по всему не из приятных. Знаем мы, что это за боги. Не хотела бы я с ними общаться. Мой скарр, например, никогда меня не терроризирует, сидит тихо, как мышка, а в нужный момент очень ненавязчиво поможет и опять в норку. А вот антискарры, судя по тому, что я вижу, не церемонятся с нами, убогими.

Он закричал от боли. По всему телу пробежала судорога, лицо исказилось до неузнаваемости, а глаза вдруг стали разного цвета, как у его детей. Он весь дрожал, по телу катился пот. Бедолага, что же с ним происходит?!

— Я все сделаю!

Интересно, что он еще собирается здесь натворить? Хотелось бы мне это узнать, но мое присутствие рядом с ним в таком бестелесном виде становится опасным, ведь антискарр может меня обнаружить и тогда...

Так, я должна кое-что проверить, а с Грашем я разберусь чуть попозже.

Глава 21

Я дома! Нет, все-таки на Земле хорошо! Плевать на выхлопные газы и пахнущую хлоркой воду! Земля-самая лучшая из планет! Это дом, мой родной дом! Конечно, и у нас полно проблем, но это наши проблемы и кого еще они касаются? Даже воздух здесь другой – вкусный, земной.

Я рассмеялась: этот дурак Граш думает, что меня можно так просто посадить под замок. Знал бы он, с кем имеет дело! Нет, лучше пускай не знает!

Я искупалась. Потом завалилась на диван с книгой. Что может быть лучше? Зачем мне нужна вся эта космическая одиссея? Зачем-то ведь нужна. Ох, я даже догадываюсь зачем – приятно осознавать, что ты распоряжаешься судьбами целых миров, чувство избранности – это самый сильный наркотик в мире и самый опасный. И именно поэтому мне понадобилось вернуться на Землю, где я в данный момент ничего не решаю, и где от меня сейчас мало что зависит. Мне надо немного прийти в себя и почувствовать себя обычным человеком.

Мне стало грустно и одиноко. Почему-то здесь, дома я чувствую себя совсем чужой. Я никому не могу рассказать, что со мной происходит, просто потому, что никто в это не поверит. Никто! Даже, если я продемонстрирую кое-что из своих способностей, даже это никого ни в чем не убедит. Вот так мне и предстоит прожить жизнь на своей родной планете – непонятой и одинокой.

Уж не знаю, куда бы меня завели все эти мысли, в какую пучину безысходной тоски, если бы в дверь кто-то очень настойчиво не позвонил. Я открыла дверь и обнаружила за ней какого-то невероятного типа. Он был очень худым и высоким, с улыбкой до ушей и очень, очень пьяным.

— Привет – выдохнул он в мою сторону перегаром. – Юзика позови.

— Какого Юзика? – удивилась я.

— А что, здесь много Юзиков? – не понял он.

— Да здесь одни сплошные Юзики! – сказала я и попыталась закрыть дверь, но ничего не получилось.

— Тогда зови их всех! – сказал он и протиснулся в дверь. Я должна была испугаться, но почему-то не испугалась.

— Вообще-то, – сказала я, – все юзики куда-то ушли.

— Куда?

— Видимо, на фронт.

Он вошел в квартиру и осмотрелся.

— Действительно, никого нет. А чего же ты, дура, впустила в дом незнакомого пьяного мужика? А вдруг я – маньяк?

Я осмотрела его скептически.

— Не, не маньяк – сказала я.

— Почему?

Я пожала плечами и ничего не ответила. А он уселся в кресло и объявил:

— Вчера мы праздновали новоселье. Еде-то в этом районе мой друг Юзик купил себе квартиру. А сегодня я не могу вспомнить, где именно мы вчера пили.

— Сильно пили?

— Не слабо, как всегда. А Юзик мне нужен. И ты мне скажи, где мне его теперь искать?

— Ну, уж точно не у меня.

Он осмотрел меня очень внимательно. Что-то во мне ему, видимо понравилось. Он поудобнее устроился в кресле, взял пульт и включил телевизор. Ну, до чего же наглый тип! Везет же мне на всяких придурков! Перед глазами сразу возникло лицо Софа — тот еще любитель выпить.

— Тебя как зовут? — спросила я.

— А, — махнул он рукой, — как ни назови, мне без разницы. Но, ее ли тебя, это так волнует, то ты можешь звать меня Казиком.

— Это как же будет полностью? — поразилась я.

— Это будет — Казимир.

— Господи, имя — то, какое экзотическое! Это не ты, случайно "Черный квадрат" нарисовал?

— Умная. Не, я нарисовал "белый треугольник". Ты не знаешь, почему мне в последнее время постоянно попадаются рыжие бабы? Все бы ничего, но у рыжих баб, я заметил, скверный характер. Да, а еще тараканы в голове. Ну, надо же, явился ко мне без приглашения и меня же еще полощет в хвост и в гризу! Что-то мне стало катастрофически не везти в этой жизни. Вот и сейчас мое хрупкое девичье тельце лежит на Гаэзи в мрачном замке Граша, на Шабаре я сейчас, скорее всего, нахожусь тоже в пленах, в пещере у Агри, а здесь, на родной планете, ко мне завалился наглый алкаш и говорит мне гадости. Мне все это не нравится.

По телевизору вспоминали теракт 11 сентября. Мой пьяный гость внимательно все выслушал и вдруг сказал:

— Вот ты мне скажи, как террористы сумели захватить самолет так, что на Земле диспетчеры ничего не заметили? У них, что, с самолетом нет никакой связи? Но больше всего меня смущает, почему ушлые террористы, которые смогли провернуть все это, так бездарно не учли фактор времени? Ну, бред какой-то!

Везде, во всем мире террористы устраивают теракты в том месте и в то время, когда собирается максимальное количество людей, а тут... Провернуть такое и не учесть фактор времени... Чушь! Ведь, если бы они взорвали все это дело, скажем, в обеденный перерыв или вечером, то жертв было бы намного больше. Гуманизмом террористы не страдают, идиотизмом тоже, раз уж умудрились провернуть такое дело. Рано утром теракты лучше проводить в общественном транспорте, а не в торговом центре.

— Знаешь, а ведь итак жертв было очень много.

— Но не по максимуму.

— Чего ты такой кровожадный?

— Я просто не разучился думать.

Странный у нас народ, его почему-то всегда тянет на философию тогда, когда внутри плещется достаточное количество водки. А достаточное количество водки — это тоже очень странная штука, оно никогда не бывает постоянным. А Казик между тем продолжал разглагольствовать.

— Вот ты мне скажи, каким образом все это дело удалось заснять на пленку? Кому это вдруг приспичило с утра пораньше ходить по городу и снимать на камеру крыши небоскребов? Он, что, все заранее знал?

— Слушай, у тебя, что, своих проблем нет? — спросила я раздраженно.

— Есть. Но это неинтересно. Как-то слишком мелко. Скажи, кого волнует, что меня бросила любимая женщина? Два года трепала мне нервы и вдруг бросила без всякой причины.

— Без причины не бывает — возразила я.

— Вот и я говорю — ничего не бывает без причины!

Мне стало интересно. Я решила выяснить, что еще роится в пьяном мозгу? Вот уж точно "сон разума порождает чудовищ".

Не знаю, почему я сделала то, что сделала. Я сосредоточилась и создала иллюзию. Это была шикарная женщина в длинном белом платье, с густыми черными волосами. Она взмахнула руками и стала танцевать странный, ни на что не похожий танец. Это было чудесно! Потолок исчез, и вместо него появилось яркое синее небо, а с неба падали белые цветы, как снег. Растворились стены, а вместо них появился зеленый ле.

Мне и самой понравилась эта иллюзия. А Казик, тот просто очумел. Он замер и сидел, не двигаясь с широко открытыми глазами. Похоже, он боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть чудесное видение. Он ничего не понимал, да и не старался ничего понять, просто сидел и смотрел.

Мне не хотелось разрушать эту иллюзию, но я это сделала.

— Что это было? — шепотом спросил он.

— Что? — изобразила я на лице удивление. Он посмотрел на меня и прошептал:

— Все ясно! У меня белая горячка. Белочка собственной персоной. Все, допился!

— Пить надо меньше — сказала я.

— Еще чего! — возмутился он, — Если у меня будут такие глюки, то я согласен пить все двадцать четыре часа в сутки!

И тут я решила исповедоваться. Как-то само собой пришло это решение. Этот человек случайно появился в моей жизни, и он очень скоро исчезнет. Какое мне дело до того, как он на это отреагирует. Он, возможно, завтра даже не вспомнит о том, что с ним было сегодня. Случайным людям всегда легче исповедоваться. Хотя, ничего случайного на самом деле не бывает

— Вообще-то, то, что ты видел, сделала я. Извини.

Он почему-то не удивился.

— И то, верно, не мог я свихнуться из-за двухдневной пьянки. Не, я серьезно, это не то количество, чтобы у меня съехала крыша. Гипноз что ли? Я задумалась, как ему все это объяснить. Иллюзии бывают разные: длительные, которые возникают в мозгу человека и заставляют его видеть и слышать то, чего нет, и кратко срочные, которые, подобно миражам возникают в пространстве и исчезают, как только о них перестает думать. Моя иллюзия была из последних.

— Ну, — сказала я, — это что-то вроде миража.

— Очень конкретный мираж. Мне понравилось.

Я поняла, что он не собирается воспринимать мои слова всерьез. Ну, что ж, у меня есть в наличие и другие фокусы.

— Смотри на меня! — приказала я.

На глазах у него мое лицо стало меняться. Через минуту я превратилась в темноволосую девочку — подростка, коротко стриженную, похожую больше на мальчишку, чем на девушку.

— Очередной глюк — тихо констатировал он.

— Ты думаешь?

Он обхватил голову руками и застонал. Парень решил, что у него напрочь снесло крышу. А что еще он мог подумать?

— А вот сейчас я тебя отрезвлю — пообещала я.

И отрезвила.

Абсолютно трезвый он смотрел на меня с благоговейным ужасом. Я уже успела принять свой привычный вид.

— Ты кто? — спросил он шепотом.

— Саня, если это тебе о чем-нибудь говорит. Или тебя интересует что-то другое? Ну, тогда я — человек, обычная девушка с необычными способностями. Правда, я не совсем человек, лишь наполовину, потому, что моя душа объединяет двух существ, одно из которых я, а второе — непонятно кто.

И я рассказала ему все. С самого начала. Иногда я подкрепляла свои слова разными забавными штучками, типа левитации или телекинеза. По моей комнате летали: вазы, утюг, настольная лампа, тапочки и прочая ерунда.

— Копперфильд отдыхает — сказал он.

И вот тогда он наконец-то поверил! Попробовал бы он мне не поверить!

— Зря ты меня отрезвила, — сказал он, — такое нужно слушать только в сильном подпитии. Мне надо напиться, чтобы все это осмыслить.

Я предоставила ему эту возможность. Пил он старательно, как будто выполнял какую-то важную работу. Надо — значит — надо! Придя в нужную кондицию, он важно изрек:

— Знаешь, что я тебе скажу?

— Да уж скажи что-нибудь!

— Бабочка.

— Что?

— Вот, почему ты не придаешь никакого значения золотой бабочке с изумрудными крыльями? Ничего не бывает бессмысленного. Все, что возникает неожиданно в таком деле — это знаки судьбы.

Ну, вот, трезвый он ничего не воспринимает, а пьяного его несет непонятно куда.

— Нет, ты послушай меня! Когда вернешься обратно, обязательно свяжись с русалками и узнай у них, что они знают об этой сказке. Возможно, они знают, где этот остров. Что бы там ни было, но подсказка должна быть на этом острове.

— А, если и острова-то никакого нет?

— Значит, есть что-то другое. Главное – это начать задавать вопросы, а ответы сами появятся. Ты только ничего не усложняй, что первое придёт в голову, то, скорее всего, и истинно.

Мне сразу полегчало, словно большую часть своих проблем я переложила на его пьяные плечи. И я интуитивно почувствовала, что в его словах есть что-то важное. Но меня теперь тревожило другое – что мне теперь делать с этим Казиком? Что мне делать после того, как я ему все растрепала?

Он, видимо понял, о чём я думаю, и забеспокоился.

— Ты, что, теперь меня убьешь? Я ведь теперь все о тебе знаю.

— Вот дурак! Насмотрелся боевиков. Я, что, по-твоему, на убийцу похожа? Скорее всего, тебе никто не поверит, но кто-то, возможно, поверит. Мне совсем не хотелось бы, чтобы ты трепал языком обо всем, что я тебе рассказала.

— Не буду.

Я вздохнула. Не верю я ему. Не, не верю и все! Он обязательно будет всем и каждому рассказывать обо мне. Я бы обязательно рассказала.

— Что же мне с тобой сделать? – спросила я его.

— Придумай что-нибудь гуманное – попросил он – верно, я не могу тебе гарантировать, что буду молчать, но не убивать же меня за это!

Вот ведь осел упрямый! С чего он взял, что я обязательно должна его убить? А Казик, между тем, трезвел прямо на глазах. Он боялся меня. Он так меня боялся, что этот страх просто растворял алкоголь у него в крови.

— Слушай меня внимательно, – сказала я грозно. – Я не убийца. Я никогда никого в своей жизни не убивала. Ясно? Я придумаю, что можно с тобой сделать, но обещаю, что ничего ужасного с тобой не произойдет.

— Хотелось бы верить, но у меня это плохо получается.

У меня бы на его месте, получилось бы еще хуже. Мне было его жалко. И я решила его успокоить.

— Слушай, Казик, я знаю, что я сделаю! Ты просто все забудешь. Ты выйдешь за дверь и все, что ты здесь видел и слышал, сотрется из твоей памяти. Навсегда! Он быстро согласился. Но беда в том, что я не была уверена, что у меня все получится, потому, что никогда еще я не делала ничего подобного. Весь процесс я знала лишь в теории. А человеческий мозг – это такая непредсказуемая штука! Мне надо уничтожить все воспоминания с того момента, как я открыла ему дверь. Но ничего другого мне в голову не приходило, и надо было рискнуть. Я взяла его голову в руки и стала внимательно смотреть ему в глаза. Я видела, как это происходит. Воспоминания, как кинолента стали прокручиваться перед моими глазами. Они становились все бледнее и размытие, пока не исчезли совсем. Я взяла его за руку и вывела за дверь. Он все еще находился в прострации, ничего не видел, не слышал и не понимал. Когда дверь за ним закрылась, я села в кресло и закурила. Интересно, получилось у меня или нет?

Через минуту раздался звонок в дверь. Я открыла. За дверью стоял Казик, пьяный в стельку.

— Привет – Он вновь обдал меня запахом перегара, – Юзика позови.

— Какого Юзика? – спросила я, с трудом сдерживая смех. Я поняла, что у меня все получилось.

— А, что, здесь много Юзиков? — удивился он.

Дальше я решила изменить сценарий.

— Извините, молодой человек, но вы ошиблись адресом — Сказала я и попыталась закрыть дверь, но не тут-то было!

— Мы знакомы? — спросил он тупо.

— Сомневаюсь. Уберите ногу, мне надо закрыть дверь. Ногу он не убрал.

— Ну, а где же Юзик?

— Мать твою! Откуда я знаю, где твой Юзик! — Крикнула я и оттолкнула его. Дверь наконец-то закрылась. Ну, вот, дело сделано. Жаль, конечно, что все так получилось, мне понравилось с ним общаться, но ничего не поделаешь, он все равно не стал бы молчать. А так, и волки сыты и овцы целы и все довольны. Он ушел, и мы с ним никогда больше не встретимся, а, если и встретимся, то он меня не узнает. Но больше всего меня порадовало, что я все-таки сумела стереть память. У меня редко, что получается с первого раза. А здесь все получилось, как нельзя лучше. Я сразу выросла в своих собственных глазах.

На Земле я побуду еще денек-другой и на работу. Надо будет все-таки проверить идею Казика насчет этой сказки, ведь не зря же говорят, что "сказка — ложь, да в ней намек".

Я умылась. Вода показалась мне почему-то живым существом: она дышала и шевелилась в моих руках. Она смыла с меня память Казика, которую я забрала у него.

Мне вдруг стало плохо. Дышать мне стало нечем, руки ж ноги дрожали, во рту появился неприятный горький привкус. Еще немного и я бы потеряла сознание. Но я быстро сориентировалась: села на пол, расстегнула на груди пуговицы и глубоко и часто задышала. Стало легче. Я с трудом поднялась. Меня пугало то, что я не понимала, что же со мной происходит. Впечатление было такое, что я отравилась. Может быть, я и в самом деле отравилась, например — памятью Казика. Я ведь делала это впервые, что-то, наверное, я все-таки сделала не так. С чужой памятью надо быть очень осторожной.

Звонок в дверь заставил меня подняться. Это был Казик.

— Ну, что тебе еще? — недовольно спросила я.

— Извините, леди, вы не знаете, у вас в подъезде нет новых жильцов? Мой друг где-то здесь купил квартиру.

Меня затошили. Я мотнула головой и побежала в туалет. Надо будет узнати у Смига, что именно я сделала не так. Когда вышла, то увидела в комнате Казика.

— Я здесь точно не был? — Спросил он немного удивленно.

— Не был. Кто позволил вам войти?

— Мне показалось, что вам плохо.

— А вы, видимо, врач? — ехидно спросила я.

— Нет, но, может, вызвать скорую?

— А может лучше вам уйти поскорее?

Нет, он не уйдет! Я его уже немного знаю. А мне так хочется, чтобы он ушел!

— Я не уйду, девушка. Меня будет мучить совесть, а вдруг вы умрете. У вас совершенно зеленое лицо.

Я разозлилась, и мне сразу полегчало.

— Это мое лицо! Мне оно такое нравится. Зеленое.

Он пожал плечами, но не ушел.

— Послушай, уйди, а? Чего ты заперся ко мне? Иди к своему Юзику.

— Я не знаю куда идти — вздохнул он и не ушел.

Выглядел он каким-то взбудораженным.

— Не могу понять, почему я здесь? — Тихо спросил он.

— Я тоже — процедила я сквозь зубы.

Его взгляд блуждал по мне, по комнате и он ничего не мог понять. Его глаза то темнели, то светлели. Он уже не казался таким пьяным.

— Я сейчас заору! — предупредила я его.

— Зачем?

— Затем, что ты должен уйти.

— Уйду, но мне кажется, что я здесь уже был.

— Не был.

— Вам точно не нужна скорая?

— Не нужна.

Он собрался уходить, но у дверей остановился и спросил:

— Вас зовут Сашей?

Ну вот, выходит, не все я стерла. Но теперь уже ничего не поделаешь. Остатки я стирать не стану.

— Откуда вы знаете? — не очень искренно удивилась я.

— Понятия не имею.

Пока он не передумал уходить, я быстренько вытолкнула его за дверь и облегченно вздохнула.

Ох, ну не могу я ничего сделать правильно! Что-нибудь обязательно недоделаю. Упала на кровать и отключилась.

Проснулась утром. Болела голова, но терпимо. Выпила кофе, сразу полегчало. Собралась на базар. Возвращаться на Гаэзи мне никак не хотелось. Но базар пришлось отменить, потому, что началась гроза. Я как-то заметила, что утром редко бывают грозы.

Позвонила Ирка.

— На базар не идешь? — сказала она не столько вопросительно, сколько утвердительно. Может, зайдешь ко мне?

Она вдруг зарыдала, да так, что я испугалась.

— Что случилось? — забеспокоилась я.

— К тебе можно прийти?

— Да, конечно. Что случилось?

— У меня Дунька заболела!

Дунька — это Иркина дочка. Ей десять лет и она потрясающая девчонка. Ирка ее обожает и постоянно ругается с родителями, которые забирают внучку к себе. Ирка считает, что родители портят ребенка, а родители считают, что Ирка сильно нагружает Дуньку всевозможными секциями и школами. Дунька

учится в музыкальной школе, ходит на плавание, на танцы, учит английский и много еще чего. Иркина мать возмущается: "Все равно из одной двери не сделаешь, а здоровье ребенку подорвешь".

— Так, давай ко мне! — сказала я.

Ирка приехала через полчаса, и я даже не узнала её — она была вся зареванная, какая-то потухшая.

— У Дуньки опухоль мозга — тихо сказала она и заплакала обреченно. У меня похолодело внутри.

— Как ты это узнала?

— Врачи сказали. У Дуньки последнее время стала часто болеть голова. Прошли обследование, и томограф показал, что у Дуньки опухоль мозга

— Они меня убили — прошептала Ирка.

Я поняла, что так оно и есть. Я не долго сомневалась, решение приняла почти сразу. Да и когда мне было думать? Дуньку я люблю, как родную. Небыкновенный ребенок.

— Ирка, слушай меня внимательно.

Она кивнула.

— Ты сейчас привезешь ко мне Дуньку. Я смогу ей помочь.

Она с надеждой посмотрела на меня. Как робот поднялась и, не спрашивая ни о чем, ушла.

Вернулась она с Дуняшкой, непривычно тихая и постаревшая. Казалось, что она лет на двадцать старше, чем есть на самом деле.

— Значит так, сейчас ты уйдешь на кухню и не будешь мне мешать — приказала я — И запомни — ты никогда и никому не должна об этом рассказывать! Она покорно кивнула и вышла из комнаты.

— Так, Дуня, ложись на диван.

Дуня послушно легла. Ей было интересно, что я собираюсь делать

— Голова болит? Она кивнула.

— Слушай, Дуняша, сейчас я тебя вылечу, но ты не должна никому ничего об этом рассказывать. Ладно?

— Я никому ничего не скажу. Тетя Саша, я умираю?

— Вот уж чего не будет, того не будет!

— Я вам верю.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Когда я была готова видеть, не открывая глаз, я приступила к осмотру. У Дуни действительно была опухоль мозга. Я увидела небольшое, но черное зловещее пятно, похожее на какое-то насекомое. Мое сердце забилось учащенно, по рукам пробежал ток. Руки мои стали почти невесомыми. А дальше все происходило без моего участия, само собой. По рукам побежали маленькие светящиеся точки, золотые по правой руке и голубые — по левой. Точек становилось все больше, и больше и скоро мои руки светились, как неоновые. Руки сами обхватили голову Дуни, и сияние стало еще более интенсивным, а кончики пальцев завибрировали. Я немного отвела руки в стороны, чтобы они не касались головы девочки, выглядело это очень красиво, как будто над ее головой светился двухцветный нимб. Я выдохнула, и мои пальцы дрогнули, голубой поток хлынул с моей руки в ее голову. Я увидела,

как крошечных светящиеся точки разрушают страшное черное пятно в ее мозгу, они его поедали. Вскоре на месте черного пятна появилась пустота. Тогда за работу принял золотой поток – он заполнил эту пустоту, он создавал новые здоровые клетки. Как жаль, что кроме меня никто не мог этого видеть! Это было фантастическое зрелище!

Минут через десять все было кончено. Дуня была здорова.

— Ирка, иди сюда – позвала я подругу.

— Мама, голова больше не болит – радостно сообщила Дуняша. Глаза Ирки осветились надеждой. Она посмотрела сначала на дочь, потом на меня.

— Это правда?

— Ира, Дуня здорова. Пройди еще раз осмотр, чтобы успокоить нервы. – Нет, она действительно здорова?

— Да. Ты только ни о чем меня не спрашивай. Я ничего не хочу объяснять. И помни, что ты мне обещала.

Ирка все еще мне не верила, но она очень хотела поверить.

— Санька, если ты говоришь правду, я буду тебе ноги мыть и воду пить!

— Это лишнее. Ноги я в состоянии вымыть сама. А Дунька абсолютно здорова.

Ирка заулыбалась, она наконец-то поверила.

— Ты только никому об этом не говори, – напомнила я ей.

— Саня, я буду молчать, как рыба об лед! И, хотя мне все это очень интересно, я ни о чем не буду тебя спрашивать. Но ты меня сегодня удивила. Здорово удивила!

Глава 22

"Где ты была?" – не успела я вернуться, как Соф тут же принял меня допрашивать.

"Я тебя искал, но на Гаэзи тебя точно не было".

"Ну и чего ты врешь? Я ведь вернулась в тот же миг, из которого ушла. Когда ты успел заметить мое отсутствие?"

Я тихо лежала, изображая спящую красавицу. Интересно, как он узнал, что я покидала планету?

"Как узнал? Да очень просто. Я постоянно за тобой наблюдаю. Но не обольщайся, просто я должен знать, что с вами происходит. Я сразу уловил, что ты покинула тело".

"Я хочу спать" – оборвала я его.

Заснула незаметно и проспала долго, без сновидений. Разбудила меня Юнка. Она тормошила меня, как куклу.

— Саня, хватит спать. Слушай меня.

Я открыла глаза и не сразу поняла, где я нахожусь.

— Что случилось? – недовольно пробормотала я.

— Меня водили к Грашу. Он сказал, что мы должны принять решение. Завтра мы или присоединимся к нему, или погибнем.

— Или сбежим, — я спокойно продолжила её монолог.

— Как? Отсюда невозможно сбежать!

Нас по-прежнему никто не охранял, никто за нами не следил. Здесь, в замке нам некуда было деться. А из замка выбраться невозможно: охрана, ловушки... Но зря Граш так уверен в себе, зря! Известен мне еще один выход отсюда, о котором никто даже не догадывается. Перед посещением Земли, я все проверила и точно знаю, что выход есть!

— Слушай, Юнка, ни о чем меня не спрашивай, просто делай, как я. Ясно?

— Ясно.

До завтра нас никто не хватится, а завтра мы уже будем далеко.

Мы немного поскитались по замку, чтобы помозолить глаза тем, кто, возможно, следит за нами. Потом тихо, не привлекая к себе никакого внимания, спустились в подземелье.

— Зачем это? — прошептала Юнка.

— Молчи. Я же тебя просила, чтобы ты ни о чем меня не спрашивала.

Она вздохнула — она не привыкла подчиняться. Ну, привыкла — не привыкла, а другого ей не дано в этой ситуации. И вообще, у нее, между прочим, гораздо более выгодное положение — ведь это мне, а не ей надо принимать решение. И кому из нас легче?

Еще, когда мы сидели в клетке, я заметила в самом темном углу подземелья узкий, почти незаметный лаз. То, что лаз узкий я проверила, когда путешествовала вне своего тела, но это выход,

— Слушай, постарайся сжаться насколько это, возможно, можешь даже воздух выдохнуть. Ты помельче меня, тебе будет легче.

Лаз был настолько узким, что я ободрала себе все плечи и бедра. Мы проирались чудовищно медленно, иногда казалось, что мы вообще не двигаемся. Юнка запаниковала:

— Мы здесь погибнем! Мы застрянем в этой норе!

— Не ори — прошипела я — не застрянем. Двигайся потихоньку — все получится.

Да что там Юнка, мне самой в какой-то момент стало страшно. Не хватало еще здесь застрять. Такая смерть меня не радует.

Но постепенно нора становилась все шире и шире. Вот уже можно встать на четвереньки и дышать полной грудью. Страх уступил место надежде.

— Хвала Создателю миров! — облегченно воскликнула Юнка — Я думала, что мы здесь застрянем и погибнем. Откуда ты знала, что мы выберемся?

— Ну, во-первых, я ничего не знала, а во-вторых, мы еще не выбрались.

— Умеешь же ты испортить настроение!

Вскоре мы смогли идти, как нормальные люди, на своих двоих. Настроение повышалось, как температура у больного ангиной.

— Слушай, Саня, а вдруг это тупик? Что, если выхода нет? — забеспокоилась Юнка.

Ну, конечно, я такая дура, что сунулась непонятно куда! Я этот подземный ход изучила досконально, но ей-то, откуда это знать? Ладно, пусть немного покривичает.

— Саня, а вдруг мы останемся под землей? Как ты можешь быть такой спокойной?!

Хм, могу, еще, как могу! Я много чего могу!

— Слушай, Юнка, давай не будем паниковать раньше времени.

— Постараюсь.

Запахло морем. Подул легкий ветерок — значит мы уже почти на свободе. Юнка тоже это учудила и сразу повеселела. Интересно, наше исчезновение уже заметили? Не знаю, сколько прошло времени с момента нашего побега, а под землей в этом трудно разобраться, но сутки прошли — это точно, потому, что, когда мы плюхнулись в море со скалы, а именно там был выход, был ясный день. Соленая вода обожгла ссадины, и я невольно вскрикнула. Юнка тоже заорала, но по другому поводу.

— Я не умею плавать! Я тону! Только этого мне не хватало! Мне даже в голову не могло прийти, что она не умеет плавать.

Я попыталась ее спасти, но она запаниковала, вцепилась в меня и мы дружно пошли ко дну. Мне показалось, что сама вода обвила мое тело, словно петля и тащила меня ко дну. Вода действительно казалась мне живым существом, и это существо не хотело нас отпускать. Сознание медленно покидало меня. Глупо. Ах, как глупо! Ведь я же могла спастись сама и спасти Юнку, но что-то со мной случилось, и вовсе не страх, а какое-то равнодушие парализовало мою волю. Мне просто было все равно. Я уже почти отключилась, когда чьи-то сильные руки обхватили меня. Перед глазами вспыхнул и погас удивительный и прекрасный образ эзи! Вода — их стихия, в воде они — боги. Движения его были плавными и невыносимо грациозными, гребень переливался всеми цветами радуги, а лицо его было настолько благородным и чистым, что больно было смотреться отключилась и пришла в себя уже на берегу и совсем в другом месте. Рядом лежала Юнка, а чуть в сторонке, у кромки воды сидели эзи — два потрясающе красивых, парня. Даже цвет их кожи был не мертвенно зеленым, а веселым, изумрудным, живым. Удлиненные выразительные глаза смотрели на нас с нежностью и сочувствием.

— Как вы себя чувствуете? — спросил один из них.

— Спасибо, уже гораздо легче. Где мы?

— На острове. Мы не можем появляться вблизи материка — там шубры. Но мы поможем вам добраться до материка.

Очнулась и Юнка. Как же она обрадовалась, что осталась в живых! Можно сколько угодно геройствовать, рассуждая о смерти, но когда столкнешься с ней нос к носу, жизнь становится самый бесценным и желанным даром из всего, что существует в этом мире. Смерть не страшна только на приличном расстоянии.

— Эзи? Спасибо вам! Я даже не надеялась спастись, — призналась Юнка.

— Как же вас зовут? — спросила я.

— Сил — представился один из эзи.

— Ювай — сказал другой.

И тут я вспомнила Казика и его идею о золотой бабочке. Интересно, а эзи знают эту сказку? Что они об этом думают?

— Ребята, — спросила я — скажите, а правда есть остров, где...

— Ты о золотой бабочке? — перебил меня Сил. — Я был на том острове.

— Так, что, это правда? — удивилась Юнка — А я думала, что это сказка.

Ювай подполз ближе. Он мог бы ходить на руках, такие у него были они сильные!

— Остров есть, — голос у него был красивый, мне такие голоса нравятся — низкие, с легкой хрипотцой — и бабочка есть, но нет никакой подсказки. Мы искали, но ничего не нашли. Есть даже следы от клетки — расплавленный песок по кругу, но нет подсказки, как спасти мир.

Я задумалась. Если сказка оказалась реальностью, то и подсказка должна быть. Должна, просто ее не замечают. Здесь нужен свежий взгляд. Взгляд того, кто ничего не знает об этой странной планете, и для кого даже самые обычные мелочи кажутся чем-то невероятным и значительным. Короче, я это все к тому, что на остров должны отправится мы. Видимо, именно для нас и было оставлено это послание, и только мы сможем его прочитать. А, что, возможно и фигуры на плато Наска и круги на полях — это загадка лишь для землян, а кто-то из другого мира сможет без труда их расшифровать. Кто-нибудь, но не мы.

Ювай слегка коснулся меня рукой.

— Не придавай значения этой сказке. Мы решили навсегда уйти в море и никогда не сталкиваться больше с шубрами... Вот и все решение этой проблемы.

Юнка вскинула голову и почти закричала:

— Вы ничего не понимаете! Это не решение, это лишь отсрочка приговора. Скажите, что вы будете делать, когда мы научимся выходить в море, далеко в море? А ведь рано или поздно, но это случится. Нет, все надо решать сейчас, раз и навсегда, пока этот узел не затянулся слишком сильно! И я с ней согласилась. Эзи чересчур наивные. Сами наивные и доверчивые, они не могут понять чужого коварства и подлости. Все происходящее кажется им лишь времененным недоразумением и не более того.

— Ювай, нам надо побывать на острове — сказала я.

— Тебе же говорят, что нет там ничего! — возмутилась Юнка.

— Знаешь, что, ты не вони. Раз есть остров, раз есть бабочка, значит, есть и подсказка, как спасти этот мир. Просто эзи не видят ее.

— А ты увидишь? — съехидничала она.

— Все может быть. Так, нам пора домой!

И они отнесли нас к нашему берегу. Это было необычное чувство. Сильные, гладкие руки Сила обхватили меня, и я даже чувствовала его тепло и запах его тела: непривычный и ни на что не похожий, но приятный. Движения были плавными, но быстрыми. Наши тела были прижаты друг к другу, и мне это нравилось. Что-то со мной было не так, гормональный взрыв, что ли? Я готова влюбляться во всех подряд и никак не могу влюбиться по-настоящему. На меня это совсем непохоже. За последнее время я без пяти минут влюбилась в Димку,

потом был Агри, но тоже не очень удачно, а потом я чуть было не клюнула на эту сволочь – Граша. Уж этого могла бы пропустить! И вот теперь я почти влюбилась в Сила. Я уже не хочу выходить на берег. Мне приятно вот так плыть с ним и ни о чем не думать. Конечно, мы с ним генетически несовместимы, как говорил Дра-Гамм, но я, видимо, извращенна. Мне почему-то нравятся разные странные типы: вампиры, русалки и рыжие маньяки. Кто будет следующим? Инфузория-туфелька? Может быть, какой-нибудь мифический сатир или шестикрылый серафим?

На берегу нас ждали: Соф, Дра-Гамм и Парэнжик. Значит, они следили, за нами все это время и точно знали, где и когда нас ждать.

Мы попрощались с эзи, и я еще минут пять с тоской смотрела им вслед.

— И кто тут у насексуально озабоченный извращенец? – ехидно спросил Дра-Гамм.

— Много ты понимаешь! – огрызнулась я.

Соф хмуро молчал. Заговорил он только тогда, когда Юнка спросила:

— А как там моя семья?

— Все живы – здоровы. Хозяйка у вас теперь Заза.

Сообщение это задело ее за живое. Глаза налились кровью, а губы задрожали.

— Заза?! Эта продажная стерва? Эта мерзкая сучка, которая предала нас Грашу? Да я с нее живьем шкуру сдеру!

Она побежала к себе, а мы молча поплелись к себе.

Ари обняла меня и рассмеялась.

— Я по тебе соскучилась.

— Я по тебе тоже.

Все расселись вокруг меня и стали ждать, что я им скажу.

— Ну и чего вы уставились? Вы же и так все знаете. Нам надо на остров. Темнее самой темной тучи, Соф отвернулся, хотя я видела, что он очень хочет мне что-то сказать.

— Что за блажь? – спросил за него Парэнжик.

— Ничего не блажь! Я чувствую, что тут что-то есть.

— А может быть, ты просто хочешь еще раз повстречать своего хвостатого возлюбленного? – все-таки не сдержался Соф.

— У меня вообще нет никакого возлюбленного, ни хвостатого, ни бесхвостого. А вот ты, дорогой мой, меня сейчас просто ревнуешь. Или я не права? И я говорю по существу.

Дра-Гамм ухмыльнулся.

— Знаем мы все. Ни на какой остров мы не поплырем. Свои амурные дела проворачивай без нас.

Как они меня достали! Я не позволяю себе шарить в их мозгах, а они – всегда, пожалуйста. Надоело!

— Стоп. Саня, я поплыму с тобой. – Ари не стала надо мной изгаляться, она мне поверила.

Парэнжик тоже решил нас поддержать.

— Я тоже с вами. Даже если мы ничего не найдем, все равно надо проверить. Дра-Гамм с Софом переглянулись

— Кто-то должен остаться здесь. Мы остаемся, — сказали они хором.

— Надо связаться с Натифь. Без эзи мы этот остров не найдем. Я думаю, что Парэнжик не прав и эзи не надо искать — кто-то из них наверняка дежурит где-то у берега. Думаю, что и Натифь где-то совсем рядом.

— Так, чего кота за хвост тянуть, пошли к морю — просто сказала Ари. Действительно, надо действовать.

И мы пошли. На берегу нас уже ждали Натифь, Сил и Ювай. Я угадала — они действительно наблюдают за берегом. А Натифь еще телепатически следит за нами.

Увидев меня, Сил заулыбался. Я пыталась сдержать улыбку, но у меня ничего не вышло. Все остальные сделали вид, что ничего не заметили.

— Вы не уплыли? — задала я идиотский вопрос.

— Я им сказала, что вы вернетесь уже сегодня — рассмеялась Натифь.

Она отозвала меня в сторону и сказала:

— Я понимаю, что с тобой происходит, но сама ты себя не понимаешь. Ты ищешь любовь, а она уже в твоем сердце, но ты выливаешь ее не на того парня. Сил тебе нравится только потому, что он не похож на тебя. Тебе кажется, что ты его полюбила, но любишь ты не его. Просто он сильный, необычный и абсолютно безопасный для тебя.

— Все, хватит! Не лезьте в мою душу. Я сама разберусь со своими чувствами, — оборвала я.

А потом мы плыли по морю, и мне было так хорошо в объятиях Сила, что на сушу выходить вообще никогда не хотелось. Пусть между нами ничего не может быть, но мы можем просто так плыть по морю, касаясь, друг друга телами.

Остров был просто великолепен! Он весь утопал в зелени и был диким и необитаемым. На берегу эзи выглядели гораздо хуже, неуклюжие и беззащитные. Смотреть на них было больно. Существа, которые в море практически неуязвимы, на суще были, как грудные младенцы. Мне даже захотелось взять Сила на руки, но сомневаюсь, что мне это было под силу. Мы вышли на небольшую поляну, посреди которой был ровный песчаный круг.

— Вот оно это место, — сказал Ювай.

Мы осторожно подошли к песчаному кругу. Удивительно, но внутри него действительно находилась золотая бабочка с изумрудными крыльями. Она была похожа на произведение неизвестного ювелира, но это было не ювелирное изделие. Никакой ювелир не сумел бы сотворить такое чудо! От настоящей бабочки ее отличал только материал, из которого она была сделана.

— Удивительно! — выдохнула я.

Парэнжик осмотрел песчаный круг и обнаружил странные ямки по всей окружности. Песок внутри ямок был сплавлен в стекло. Ясно, вот она — "клетка". Ямки — это следы от "прутьев", которые держали бабочку внутри круга.

— Ну, вот видите, здесь больше ничего нет. — Сказал Сил.

— Как знать, как знать, — сказала Ари, опускаясь на колени и разглядывая что-то внутри круга.

— Что это? — У нее в руке оказался странный круглый предмет. Натифь взяла предмет в руки и рассмеялась.

— Это всего лишь морской орех! И вдруг все эзи, как по команде замерли.

— Эй, ребята, что случилось? — спросил Парэнжик — Что это еще за орех? Да что с вами?

— Морской орех! — прошептал Сил — Вот она подсказка! Почему мы не обратили на него внимания?

— Потому, что, — ответила ему Натифь, — мы так к ним привыкли, что перестали обращать на них внимания. Я разозлилась.

— Да объясните же вы, наконец, в чем дело?!

Эзи тупо переглядывались и молчали. Что творилось у них в головах, я не знаю! Но вид у них был ошарашенный. Ари взяла Натифь за руку и попросила:

— Объясни же, что это такое? Почему вы так удивились?

— Это морской орех — моллюск, который обитает в открытом море на очень большой глубине, — объяснила Натифь.

— Ну и что? Мы по-прежнему ничего не понимаем.

— Это единственное лекарство от пустынницы!

— ?

— Пустынница — это такая болезнь, смертельная. Сначала постоянно хочется пить, потом шелушится кожа, густеет кровь. Ну, ребята, что вам непонятно?

— Все! — сказали мы хором.

— Вся вода из организма исчезает, полностью. Больной умирает через две-три недели — полностью мумифицируется.

— Стоп! Я что-то начала понимать, — сказала Ари — Значит, только этот орех лечит эту болезнь? А где шубры берут эти орехи?

— Мы им их приносим, когда у них начинается эпидемия. У нас их целые плантации — объяснил Сил.

Меня осенило. Я поняла, почему Ари так заинтересовалась этими орехами.

— А что будет, если вы не принесете орехи? — спросила я.

Видимо Натифь усомнилась в моих умственных способностях, но терпеливо объяснила:

— Перемрут все, ну, или почти все. Но то, что многие умрут — это точно. Теперь мысль окончательно оформилась и стала понятна всем. Мы переглянулись. Ай, да Казик! Если бы не он, я бы и не вспомнила про эту сказочку. Пожалуй, что решение проблемы нашлось,

— Ребята, все, решено! Вы уходите в море и даже не показываетесь на глаза шубрам. Вас нет, ясно? — сказала я. — Будем ждать эпидемию. Когда она будет?

— Да вот уже должна начаться, — ответила Натифь — Слушай, но, если мы им не поможем, то погибнет много людей.

— Вот ведь гуманисты хреновы! Что ты с ними поделаешь?

Ювай оказался не таким гуманным, как Натифь и сразу все понял.

— А, если мы им поможем, — грустно сказал он, — то они перебьют нас.

— А вдруг болезнь не объявитя? — спросила я.

— Куда она денется? Это, как у вас грипп, — объяснила Натифь — В одно и тоже время, каждый год она появляется из пустыни. В пустыне живут насекомые, которые разносят эту болезнь. В это время у этих насекомых начинается миграция.

Что ж, я думаю, что нам здесь осталось быть недолго. Скоро все решится, и мы покинем эту планету. А я только начала к ней привыкать.

— Пора возвращаться, — сказала Ари — Посмотрим, что из этого получится.

Русалки вернули нас на наш берег и собрались уже уплывать, когда Соф сказал:

— Ребята, а ведь и мы можем — заболеть.

Да, это мы как-то не учли. Что-то не хочется мне умирать такой вот смертью, молодая я еще! Может быть, нам прямо сейчас свалить отсюда? Парэнжик метнул на меня гневный взгляд, как будто беспокойство о своей собственной жизни — это что-то абсолютно безнравственное.

"Если у вас кто-то заболеет, — услышала я у себя в голове голос Натифь, — позовешь меня, и я принесу лекарство. Только не запускайте болезнь".

— Мы вам поможем, — вслух сказал Сил.

И все-таки нам стало не по себе. Воображение рисовало страшные картины: вот все мы превращаемся в мумии, и никто нам не может помочь — поздно. А дома лежат наши тела, и им тоже никто не может помочь. И такое настроение было у всех нас, когда мы пришли к себе домой.

— Соф что-то неважно себя чувствует. — Угрюмо объявил Дра-Гамм.

Мы все остолбенели. У всех голова была занята одним — пустынница.

— Что с ним? — спросила я, не теряя надежды, что это просто легкое недомогание.

— Он постоянно хочет пить. Куда только эта вода вмещается?! Во мне все оборвалось — сомнений никаких быть не может — это пустынница. И почему именно Соф? Только сейчас я поняла, как он мне дорог!

Я подошла к нему и села рядом. Все остальные деликатно удалились. Мы остались в комнате одни. Я взяла его руку в свою, рука была горячей и сухой.

— Ну, что ж ты так? — тихо спросила я. — Ты заболел мне назло. Ты ведь знал, что я расстроюсь. Ты все делаешь мне назло. Соф, миленький, не бойся, мы тебя спасем.

Он посмотрел мне в глаза и улыбнулся. Зря он это сделал, потому, что губы у него потрескались, и на них проступила кровь.

Как такое могло случиться?! Когда мы отправлялись на остров, а это было всего три дня назад, Соф был абсолютно здоров, вернулись и тут такое...

— Пить. — Прошептал он.

Пил он так, словно лил воду в бездонную бочку. Куда девалась вся эта вода? Ему стало легче, но не надолго.

— Саня, я умру и хочу тебе кое-что сказать.

— Ничего не говори. Ты не умрешь. От этой болезни есть лекарство. Послушай, сейчас ребята свяжутся с Натифь, и она принесет нам морской орех —

это и есть лекарство. Сам посуди, разве может умереть от какой-то болезни Наблюдатель-Координатор?

— Это правда? — спросил он и потерял сознание.

Я выскочила во двор и увидела, что ребята сидят тихие и совсем потухшие. Сердце мое оборвалось.

— Вы связались с Натифь? Когда будет лекарство? Они опустили глаза. Что бы это значило? Ари подошла ко мне, обняла и сказала:

— Саня, сейчас лекарства нет. Морские орехи еще не выросли. Они будут готовы только недели через полторы — две. Сейчас они молодые и в них пока нет того вещества, которое лечит пустынницу.

— Почему он так быстро заболел? — спросила я потерянно.

— Потому, что у него совсем нет иммунитета, его организм не знает эту болезнь

— Значит, — сказала я, — он не дождемся лекарства. Он не доживет до того, как эти орехи созреют. Я разрыдалась. Ребята подошли и стояли молча, как в почетном карауле.

Почему его скэрр его не защитил? Я-то думала, что скарры могут все, а они даже не могут защитить от болезни.

— Ребята, а почему его скэрр не лечит его? Я ведь, когда была на Земле, смогла вылечить дочь своей подруги. В чем дело? Дра-Гамм смутился и опустил глаза.

— Я пытался его вылечить, но бесполезно. Наши скарры не знают этой болезни. Они не могут ее лечить, потому, что незнакомы с ней. Но мы ведь можем поддерживать его до тех пор, пока не будет готово лекарство. И это все, что мы можем для него сделать.

Мир зашатался у меня перед глазами, как карточный домик. Я так верила в могущество скарров, что не допускала даже мысли, что они чего-то не знают и не умеют.

— Может, отправить его на Базу? — робко спросила Ари — Ему там дадут новое тело и все будет в порядке.

Но и это оказалось невозможным — Соф был не в состоянии совершить переход. Впервые за все время мы столкнулись с безнадегой.

Ночью я сидела возле него и пыталась вылечить. Я из кожи вон лезла, но все было бесполезно, все, что мне удавалось — это лишь на время облегчить его страдания... Он засыпал, но через какое-то время вновь начинал просить пить. К утру, его кожа начала шелушиться.

— Желтоглазый, держись, все будет хорошо. Ты не имеешь права умирать! Ты ведь втравил меня в эту историю, а теперь хочешь меня бросить. Он ничего не отвечал, скорее всего, он меня не слышал.

За ночь я выдохлась. Поддерживать в нем жизнь было непросто. Болезнь получила в свое распоряжение неподготовленное тело и пожирала его со скоростью лесного пожара. Я смачивала его тело мокрой тряпкой, но вода уходила в него, как в горячий песок.

— Соф, я была дурой! Такой беспространной дурой! Если ты выживешь, а ты должен выжить, то я никогда больше не буду с тобой ругаться. Я буду белой

и пушистой, робкой и покладистой. Послушай, я никогда не буду с тобой спорить.

Местное солнце поднялось над горизонтом, и начался новый день, не самый радостный в моей дурацкой жизни.

— Санька, — вдруг заговорил он, прия в сознание — даже не вздумай исполнять свои обещания! Оставайся такой, какая ты есть, иначе мне нет смысла выживать. Если ты вдруг станешь такой расчудесной, мне не к чему будет стремиться. Это неинтересно! А ты и сама не сможешь измениться, и мне это нравится.

Вот и пойми их, мужчин, чего им надо?!

Я наклонилась и поцеловала его. И вдруг услышала за своей спиной крик Дра-Гамма:

— Что ты делаешь?! Эта болезнь заразная. Хватит нам одного больного! Он пришел меня сменить и застал эту картину.

— Идиотка! Мало нам проблем, и это она имела наглость осуждать меня! Он еще долго ворчал, но я его уже не слышала. Волнение и усталость пали о себе знать и я заснула.

Глава 23

На следующий день мы узнали, что в семье Юнки тоже заболели два человека. Она пришла к нам испуганная и растерянная.

— Пустынница — только и сказала она — Трай и Капи, мой муж и моя дочь.

— У нас тоже. Соф, — сказал Дра-Гамм.

— Что мы будем делать? Эзи ушли в море. Да и чего они будут нам помогать? Шубры уничтожали их ни за что ни про что, — вздохнула Юнка.

— Но ведь не все шубры! — воскликнула Ари.

Юнка осмотрела Софу и вздохнула. Она ничего не сказала, но я и без слов поняла, что его дела плохи. Сердце мое сжалось так, что дышать стало больно, навалилась тоска. Как же я могла так по-хамски себя с ним вести?! Я возненавидела эту планету, как своего злейшего врага. Я ненавидела Граша, шубров, из-за которых мы оказались здесь. Я уже даже хотела, чтобы проклятая болезнь уничтожила их всех!

Потом пришли Айка и Эрка, у них тоже были заболевшие. Что зашевелились? Хорошо было бы, чтобы и на шайку Граша напал этот мор. Всех бы их засушить! Всем бы им передохнуть!

Я с невероятной скоростью превращалась в сволочь. Воздух этой планеты для души опасен, здесь нельзя долго находиться.

Парэнжик отозвал меня в сторону и сказал:

— Я понимаю твое состояние, но ты должна взять себя в руки. То, что с тобой происходит — это нехорошо.

— То, что происходит с Софом — еще хуже.

Мне не хотелось ни с кем разговаривать. Я, как будто проснулась от долгого сна, все виделось мне не так, как раньше.

И небо здесь слишком темное, и воздух слишком сырой, и деревья чересчур мрачные, а люди – те вообще больные на голову. Здесь мне нравятся только русалки. Надо узнать у Натифь, что это за болезнь, надо же знать, с чем мы имеем дело.

А пустынница, между тем, набирала силу. И шубры запаниковали. Но меня по-прежнему интересовал Граш. Добралась ли болезнь до его замка? И поэтому я выбралась из тела и отправилась в путешествие.

Сначала я увидела мрачную громадину замка. Вообще-то, это мало было похоже на замок – скорее всего, на большую муравьиную кучу. И в этом муравейнике обитал мой враг.

Он окружил свое сооружение глубоким рвом, везде сновали охранники. Казалось, что все здесь было пропитано магией, черной, опасной магией. Как он умудрился соорудить такое неприятное сооружение? Или это соорудил не он, а те, кто населяют его тело, кого он называет богами?

Болезнь здесь разгулялась не на шутку. Я ужаснулась, увидев, что творится в замке.

Двоих детей Граша уже умерли. Их даже не похоронили, оставив две маленькие мумии лежать на полу в темном, пыльном углу. Умерла и одна из жен Граша. Роча и еще одна женщина были больны и уже давно. Они лежали на полу, на шкурах, без движения и к ним никто не желал подходить. Живыми у них были только глаза, но и они умирали, а темные сухие тела уже не могли двигаться.

Не понимаю! Я не могу понять, как можно так относится к своим близким?! Граш – мерзавец, сволочь и какая угодно другая мразь! Но, как можно вот так бросить умирать без помощи и поддержки своих жен и детей?! Детей он не соизволил даже похоронить, согласно традициям шубров.

Сам Граш был здоров. Какая досада! Зараза не пристает – это точно. Сидел в своей сумрачной комнатушке, уставившись в стену и по его лицу ничего нельзя было понять.

В комнате был еще один человек, молодой, высокий стройный. Его можно было бы назвать красивым, если бы не унылое выражение лица и потухший взгляд.

— Объясни мне, Ган, что все это значит? Почему болезнь не прекращается?

— У нас нет морских орехов, господин.

— Почему?

— Эзи исчезли. Они больше не попадаются нам на глаза. Они ушли далеко в море. Нам не на что надеяться.

— Они не могли это сделать!

Ган промолчал.

— Ган, – заорал Граш – эзи не могли так поступить! Это не в их природе. Мы и раньше убивали их, но они всегда спасали нас. Что могло с ними случиться? Что вообще происходит? Я чувствую, что в мире что-то изменилось, но не могу понять, что именно.

"Ну, конечно, – подумала я – ты решил, что все будет именно так, как ты себе понапридумывал, но жизнь – штука сложная!"

— Сначала исчезли две эти девки. Скажи мне, куда они могла деться? Как они могли сбежать? А, Ган? Ведь это ты меня убеждал, что отсюда невозможно сбежать.

Что ему мог ответить Ган? Я бы нашлась, что ему сказать, но воздержусь.

— Я недоволен тобой! – сказал Граш и подошел к Гану. Ган вздрогнул. Граш прикоснулся пальцами к виску Ган. Я увидела, как из рук Граша в Гана поползли черные, похожие на струйки нефти, змеи. Конечно, это были не змеи, просто так выглядела та энергия, которой было наполнено все существо Граша, и которую он передал Гану. По телу Гана прошла судорога, глаза его закатились, он захрипел и замер.

— Что ж, – сам себе сказал Граш – одним покойником больше, одним меньше – это ничего не меняет.

Ну, не козел ли? Своих же убивает. Мне кажется, что он уже и не человек вовсе, ведь нет никого, кем бы он дорожил и кого любил. Разве человек так может?

Главное, чтобы эзи не сорвались. Люди будут умирать и эзи могут не выдержать. И Соф тоже может умереть. И все мы тут можем умереть. Будем надеяться, что наши скарры нам все-таки помогут. Они должны найти выход! Мне не верилось, что они не могут нас излечить. Они все могут, но почему-то в этом случае ничего не делают.

Я вернулась обратно. Ко мне подошел Парэнжик.

— Софу совсем плохо. Долго он не продержится. Что будем делать? Темное небо стало еще темнее: и время, и пространство сгустилось. Впервые я почувствовала запах смерти. Это трудно описать. Нет, это был не запах трупа, а именно запах смерти. Запах был немного сладковатый, и от него кружилась голова. И еще было какое-то болезненное чувство под рёбрами.

— Парэнжик, почему скарры не хотят нам помочь? Ты сам-то веришь, что они не могут?

Он задумался. Ненадолго. Я наблюдала за его лицом и видела, как оно меняется. Не такой уж он бронебойный. Лицо его сначала было хмурым и сосредоточенным, но постепенно оно прояснилось. Наконец он заулыбался. Редкое явление.

— Саня, я думаю, что Соф выживет; Скарры просто хотят, чтобы мы сами научились управлять своими способностями. Сами! Соф должен сам себя вылечить.

— Не понимаю.

— Чего ты не понимаешь? До сих пор мы не сами себя спасали, а это делали за нас скарры. Сами мы так и не научились разбираться во всем этом. Мы все еще не стали Наблюдателями-Координаторами. А ведь скарры – это лишь часть нас самих. Мы должны стать единственным целым, чем мы и являемся, а не делить себя пополам. Поверь, скарр не даст Софу погибнуть.

Мы пошли к Софу. Он лежал обессиленный и похудевший. Скоро он превратится в мумию, если и дальше все будет продолжаться так. Но больше всего

меня поразили его глаза мутные, почти бесцветные. Я взяла его руку и поразилась тому, какая она сухая и горячая.

— Соф, ты меня слышишь?

— Да. — Ответил он почти беззвучно.

— Соф, ты должен собраться. Скарр должен знать, как тебя вылечить. Он хочет, чтобы ты сам нашел в себе это спасение. Соф, постараися.

Он кивнул и закрыл глаза.

Я вышла из дома, оставив его одного. Возле нашего дома столпились какие-то незнакомые люди. Что им надо? Чего они заявились?

Похоже, собирается гроза. Небо совсем покернело. И люди тоже все были хмурыми и испуганными. Из толпы вышла старая женщина.

— Меня зовут Кайя. В моей семье все заболели. Я тоже больна. Куда делись эзи? Кто вы такие? Почему, когда появились вы, исчезли эзи? Мы давно наблюдаем за вами. Вы не похожи на остальных шубров. Кто вы?

Ага, за нами, значит, наблюдали? Это уже интересно. Но вот что им ответить? Ответил Дра-Гамм:

— Мы — шубры. Мы жили далеко отсюда, поэтому наши обычай отличаются от ваших. Эзи исчезли только потому, что вы их уничтожали, и у них не было другого выхода. Мы сами видели, как ночью шубры убивали эзи. А еще они убивают своих — же — шубров, инсценируя эти убийства так, как будто их убили эзи. Скажите, вы верите, что эзи могут убить? Чего же вы от них хотите?

Хлынул дождь, и шубры немного зашевелились, но расходиться не стали. Да и куда им идти? дома их ждут больные родственники, которым они ничем не могут помочь.

— Мы не убивали эзи. — Робко сказал какой-то юноша.

— Не вы, так другие, но тоже шубры. — недовольно буркнул Дра-Гамм.

А дальше произошло нечто. Это нечто имело вид крылатого льва с орлиным клювом. Ну, вот вам еще одно доказательство того, что невозможно придумать ничего такого, чего не может быть. Все, что мы насочиняли, все это где-то существует. Перед нами было еще одно мифическое существо-грифон. Шубры бросились врассыпную, остались мы и грифон. Он смотрел на нас, а мы на него. А ведь он этим клювиком запросто располосовать человека так, что потом не соберешь. Несколько бесшумных шагов в нашу сторону. Мы вздрогнули. По спине пробежал холодок.

— По-моему, он решил пообедать нами. — Шепотом сказала Ари. Но крылатое существо не спешило нападать, оно скользнула по нас взглядом, выбирая подходящую жертву. Мне стало плохо, когда он выбрал меня. Вот ведь сволочь! Грифон прыгнул, но до меня он не долетел. Я даже не поняла, что произошло: он ударился об какую-то невидимую стену и упал. Ничего не понимая, он затряс головой, вид у него был совсем пришибленный. Он поднялся и попытался вновь напасть, но и на этот раз у него ничего не получилось.

— Что происходит? — спросила я удивленно.

Ари с улыбкой кивнула в сторону нашего дома. Возле дома стоял Соф. Живой и здоровый.

— Это он создал защитное поле вокруг нас, — объяснил Парэнжик.

Мы все дружно завизжали от счастья. Соф был все еще слаб, но уже вполне бодрый и здоровый. Его желтые глаза вновь полыхали бесовским огнем. Он выздоровел! Соф без страха подошел к грифону. Крылатое существо забеспокоилось. Он слегка попятился. Соф подошел к грифону и погладил его. Грифон почти вжался в землю. Соф тихо что-то говорил ему, продолжая гладить. Мы расслабились и подошли ближе. Грифон угрожающе зашипел.

— Соф, как ты себя чувствуешь? — спросила я.

— Отлично. Правда, красивая птичка?

"Красивая птичка" по-кошачьи замурчала и подставила голову Софу для того, чтобы он ее гладил.

— Ты ему понравился. — Удивился Дра-Гамм.

— Как ты это сделал?

Соф пожал плечами.

Из зарослей вышли шубры. Лица у них были очумелые. Грифоны приводили их в священный ужас, но еще больше они боялись человека, который подчинил себе грифона.

— Кто вы? — на все голоса принялись они нас расспрашивать — Как вы это сделали? Орсы никогда не подчиняются людям. Только древние люди могли ими управлять.

Орсы — это, видимо, грифоны.

Мы не стали ничего объяснять. Молча ушли домой. Грифон шел рядом с Софом. Шубры смотрели нам вслед. Все были мокрые, но уходить не спешили. Да они вообще не замечали, что идет дождь — не до того им было. Они ведь стали свидетелями настоящего чуда.

Позже Натифь нам объяснила, что орсы — вечные враги шубров. Стая орсов за считанные минуты может расправиться, с довольно большой семьей шубров. Шубры их панически боятся. Орсы живут на границе пустыни и гор. Горы не очень высокие, поэтому орсы довольно легко перелетают их и вторгаются на территории шубров. Убить их трудно, потому, что шкура орсов очень твердая, и они всегда нападают неожиданно. Только эзи легко расправляются с орсами при помощи своих ядовитых шипов. И только эзи бояться орсы, больше у них нет врагов. Сильные, кровожадные, наглые, грифоны сеют ужас везде, где появляются. Никто не может так напугать шубра, как орс. А еще считается, что грифоны умеют читать мысли.

Возможно, они не животные вовсе, не совсем животные. Если грифоны и не разумны, то уж полуразумны — это точно.

Дождь продолжал лить, как из ведра. Начался период трех бед: пустынница, орсы и дожди. Это период, когда смерть собирает самый большой урожай.

— Ребята, я вот о чем подумал, — вдруг сказал Соф — Выходит, что шубры самые слабые существа из всех мало-мальски разумных на этой планете. И эти самые слабые оказались самыми агрессивными.

Грифон недовольно зашипел. Он явно претендовал на роль самого агрессивного существа на Гаэзи. Соф потрепал его по загривку и грифон успокоился.

В дверь постучали. Маленькая девочка, явно больная, вошла к нам в дом.

— На нас напали воины Граша. Они забрали всех здоровых женщин. Помогите!

— Ну, и как мы вам поможем? — спросила Ари.

— Позовите орсов.

Что они себе возомнили? Как мы позовем грифонов? И как мы сможем ими управлять?

Но Софу эта идея не показалась такой уж фантастической. Он сел напротив грифона и пристально посмотрел ему в глаза. Тоже мне гипнотизёр! Слишком много он о себе возомнил! Мне даже показалось, что между ними пробежала искра. Грифон мотнул головой и поднялся. Подошел к двери и толкнул ее мощной лапой. Вышел. Мы последовали за ним. Могучее существо прыгнуло, расправило крылья и взмыло в небо. Как по команде повернулись все мы к Софу.

— Что бы это значило? — спросила Ари.

— Увидите — коротко ответил он.

И мы увидели! Стая из семи грифонов приземлилась перед нашим домом. Так, в ход пущена военная авиация. Трепещите враги!

— Слушай меня, — обратился Соф к девчушке — веди стаю к себе и покажи им людей Граша. Она вам помогут.

Мокрые шкуры животных блестели, ноздри дрожали! Да, такие существа могут нагнать страха.

— Скажите, кто вы? — спросила она перед уходом.

— Люди — только и ответили мы.

Когда она покинула нас, мы решили наконец-то взяться за Софу. Пора выяснить у него, что все это значит.

— Я должна тебя поблагодарить — ты спас мне жизнь — нехотя сказала я.

— Это мое хобби. Меня хлебом не корми — дай только спаси Санечке жизнь.

— Ладно. Ты не юли. Скажи лучше, как ты выздоровел?

Мы все напряглись. Все захотели узнать его секрет. Он даже смущился немного от такого внимания.

— Ничего особенного. Просто я понял, что никто не может мне помочь, кроме меня самого. А мне так не хотелось огорчать Сашку, что я решил выжить, чтобы посмотреть, чем все это закончится.

— Что "это"? — спросила я враждебно.

— Как это "что"? Наши с тобой отношения.

Я покраснела, но быстро взяла себя в руки.

— Запомни раз и навсегда: Никаких "наших" отношений нет и быть не может!

Все поняли, что сейчас мы по старой, доброй традиции переругаемся и конца истории о чудесном выздоровлении мы так и не услышим, поэтому Ари оборвала меня и сказала Софу:

— Ты не отвлекайся. Давай, но существу.

— Да чего там говорит? Вышел я из своего тела, посмотрел на себя и увидел, как эти бактерии высасывают из меня всю воду. Жрут и размножаются,

жрут и размножаются. Сначала я разозлился, но потом успокоился. Я сосредоточился. Трудно сконцентрировать энергию в одной точке, когда у тебя нет тела, и сначала у меня ничего не получалось. Энергия расходилась веером, и лишь крохи достигали цели. Но потом мне удалось собрать ее в луч. И этим лучом я всех их выжег. Всех до одной! Потом я много пил, а, когда напился, то понял, что выздоровел.

— Ты рада? — он вновь прицепился ко мне.

— Слушай, тут есть еще люди, кроме меня.

— Ага, есть. Но я, вдруг, вспомнил, как ты меня поцеловала и обещала мне быть милой и послушной.

Я покраснела. Вот ведь свин! Все рассмеялись, а я взбеленилась.

— Ты, милок, не обольщайся. Я просто хотела тебя поддержать. Ты умирал, и я подумала...

— Я-то, наивный, думал, что ты меня поцеловала, потому, что и тебе самой этого хочется, и ты просто воспользовалась случаем, чтобы...

Я бы его убила, но до нас вдруг дошло, что уже несколько минут какие-то странные звуки нарушают привычную тишину местной ночи. Мы выскочили из дома и услышали вдалеке страшные крики и завывания. Там происходило что-то страшное, мы сорвались с места и достигли своей цели минут через десять.

То, что мы увидели, потрясло нас!

Мы увидели орсов, терзающих тела воинов Граша. Мощными клювами они буквально разрубали шубров пополам. Несколько грифонов парили в небе и внимательно следили за тем, чтобы никто не смог сбежать. Увидев беглеца, орс камнем падал, вниз и мгновенно убивал свою жертву. Грифоны не спешили пировать до тех пор, пока не расправились с последним воином, и вот тогда началось самое неприятное. Орсы принялись за еду. Сильными когтями они рвали тела своих жертв на куски, острыми клювами выхватывали куски теплой еще плоти и глотали по-птичьи. Все вокруг было залито кровью. Те из воинов, кто оставался еще жив, орали от ужаса. Меня от этого зрелища стошило. Остальным тоже было не по себе.

Один из грифонов заметил нас и издал пронзительный крик. Все остальные орсы, как по команде подняли головы и посмотрели в нашу сторону. Мурашки побежали по моей спине, внутри все похолодело. Но тут один из грифонов зашипел, и все они вновь принялись за еду. Видимо тот, который всех утихомирил, был нашим грифоном, тем, которого приручил Соф.

— Ребята, пошли отсюда, — прошептала я — От греха подальше.

А ночью я никак не могла уснуть. Перед глазами стояла картина сего дняшнего побоища. Я домашняя девушка и не привыкла видеть сразу столько крови и боли в одном месте, в одно и то же время. Возможно, я когда-нибудь смогу к этому привыкнуть, но сомневаюсь. К этому привыкнуть невозможно никогда!

Дождь не прекращался и чего ради я выползла из дома и поперлась к морю? Я разделась и вошла в воду. Две луны протянули в море две блестящие дорожки. Я поплыла по одной из них. И вдруг я увидела, что по второй лунной дорожке навстречу мне кто-то плывет. Я почему-то не испугалась даже тогда,

когда чьи-то сильные руки обняли меня за талию. Я закрыла глаза, и отдалась во власть моря и этих сильных рук. Я уже догадалась кто это.

Он плыл бесшумно и быстро. Он баюкал меня и тихо что-то напевал. Не-привычный покой наполнил мою душу. Все тревоги и страхи улеглись. Вот так же, не открывая глаз, я обвила его шею руками и почувствовала запах его тела. Я коснулась губами его плеча и почувствовала его горько-соленый вкус. Я открыла глаза и увидела, что мы находимся в открытом море, очень далеко от берега.

— Сил, откуда ты узнал, что я приду?

— Я не знал, я просто тебя ждал.

Он целовал меня очень нежно, едва касаясь губами моей кожи. Его руки ласкали мое тело и оно отзывалось легкой дрожью.

— Я люблю тебя — шептал он.

— Я тебя тоже.

Я не соврала. В тот момент я действительно любила его, хотя понимала, что это глупо. Но в его объятиях мне не хотелось думать о будущем, о том, что мы слишком разные. Я даже хотела утонуть, чтобы последнее, что было в моей жизни — это его руки и его глаза. Вот так, не разжимая объятий, опуститься на дно и там остаться навсегда.

А ведь русалки защищены куда лучше, чем шубры. Если они уйдут в море, то смогут еще долго спокойно жить там, не сталкиваясь с шубрами. Пустынница и орсы, в конце концов, сделают свое дело и шубры исчезнут навсегда. Но эзи этого почему-то не хотят. Ничего удивительного в этом нет, ведь и мы тоже постоянно ищем братьев по разуму. Разум притягивает, завораживает. Ведь и на Земле у животных к людям особое отношение, не такое, как к другим животным. Человек для них не охотник, не жертва, а друг или враг. Дельфины довольно часто спасают людей и ищут общения с ними. Эзи, хоть и не животные, но хотят того же.

— Сил, как ты относишься к шубрам?

— Хорошо. Они просто не понимают, что делают. Они ведь намного моложе нас. Они позволили думать за себя Грашу. Они сами не хотят ничего решать и даже не желают задавать себе вопросы. Эзи не позволяют себе принимать что-либо на веру, пока не обдумаем все, как следует,

— Мне жаль, что я не эзи.

— Мне тоже.

— Скажи, Саня, почему твоя семья так отличается от всех остальных?

— Можно я не отвечу?

Море меня пугало и успокаивало. Может быть, эзи потому и отличаются от шубров, что живут в море?

Мы еще долго плавали. Потом он поплыл к берегу. Мы выбрались на сушу. И вдруг с неба на нас упал орс. Я ничего не успела сделать, потому, что острый шип выскочил из руки Сила и пронзил шкуру грифона. Грифон зашипел, как змея и отскочил в сторону. Он был очень сильно испуган. Через несколько минут орс зашатался и упал. Он еще несколько раз дернулся и замер. Я действовал очень быстро!

— Будь осторожна — сказал Сил — Почаще смотри в небо. Для нас орсы не опасны, но вы с ними не справитесь.

Ну, я бы не стала этого утверждать. Видел бы он, как Соф подчинил себе грифона.

— Ты не слишком увлеклась ночными купаниями? — услышала я в зарослях голос Софа. Надо же, не спится ему! Шпионит за мной. Стартается.

— Что ты здесь делаешь? — наивно спросила я.

— А ты? — спросил он раздраженно.

Сил уплыл, а мы с Софом отправились к себе домой. Он выглядел, как голодная собака, у которой отняли кость. Мне в какой-то момент показалось, что он вцепится мне в горло.

— Да нужна ты мне! — Зло крикнул он, услышав мои мысли.

Я рассмеялась, мне стало весело.

— Слушай, я пошел за тобой не для того, чтобы за тобой следить. Ночью, одна, с тобой могло случиться все, что угодно. Лучше бы я остался спать и не мок под дождем. Я смотрю, ты прекрасно провела время.

— Не жалуюсь.

Мы препирались по самого дома. На пороге нас встретили близнецы: Драгамм и Парэнжик. А им-то чего не спится?

— Идите скорей сюда! — орали они и махали нам руками — У нас гости!

— Ну, гости, чего так суетиться?

А суетится, было, чего. Оказывается, к нам в гости заявилась мать Граша. Едва взглянув на нее, я поняла, что сын пошел в нее. Очень они похожи! Но меня удивило в этой женщине то, что она вела себя совсем не так, как все остальные. В ней не было того достоинства и уверенности в себе, которые присущи всем женщинам на Гэзи. Это была подавленная и испуганная женщина лет шестидесяти.

— Я пришла к вам, потому, что люди рассказали мне об орсах. Вы совершенно не похожи на шубров. Вы подчинили орсов! Этого не может никто, Но дело не в этом. Я не стану спрашивать вас о том, кто вы на самом деле — вы все равно мне не скажите правду. Мой сын принес беду в наш мир и ничего не желает понимать. Им овладели демоны. Скоро созреют морские орехи, но эзи ушли. И я знаю, что будет дальше. Все мы погибнем — пустынница нас уничтожит. Я думаю, что вы можете вернуть эзи. Верните их!

Она замолчала, а Соф, я без того взбешенный, взорвался:

— Да? Так просто? Эзи принесут вам орехи, а вы в благодарность их убьете?

— Нет! Все уже поняли свою ошибку, не сомневайтесь. Моего сына схватили и отдали на растерзание орсам. Я видела сама, как орсы разорвали его тело. Он мой сын, но мне его не жалко. Завтра казнят меня. Ведь это я несу ответственность за то, что он вырос таким мерзавцем. Но я не боюсь. Все, чего я прошу у вас — верните эзи!

Вот ведь как просто все решилось! Но надо проверить действительно ли Граш погиб или это очередная его ловушка. Мы переглянулись.

— Я знаю, что вы мне не верите. Я бы тоже не поверила. Но я — жрица и не могу лгать. Но, я думаю, что вы все легко проверите.

— А что случилось с людьми Граша?

Она опустила глаза.

— Те, кто остались в живых, скормили моего сына орсам. Но они все уже больны.

С ветки прыгнула кошка. Ее янтарные глаза горели, а шерсть стояла дыбом. Но кошка быстро привела себя в приличный вид и уставилась на нас. Кошка рассказала нам все то, что только что поведала нам мать Граша. Добавила в конце, что у Граша нет даже родового дерева, а это — хуже некуда. Это значит, что он исчез навсегда. Хотелось бы в это верить.

Кошка ушла и увела с собой мать Граша. Завтра, на рассвете ее казнят. Я даже знаю, как это будет. Откуда-то мне это известно. Я знаю, что завтра на заре большущий кот прыгнет ей на плечи и одним ударом когтистой лапы перебьет на ее шее артерию. Потом кошки соберутся вокруг нее, и будут смотреть, как жизнь покидает ее тело. Когда она умрет, кошки уйдут и придут люди, чтобы провопить ее в последний путь.

Что ж, наша миссия на этой планете завершена. Завтра мы встретимся с эзи и поговорим с ними, а потом можно будет возвращаться обратно. Жаль, мне только сейчас начала нравится эта планета!

— Ну, конечно, у тебя ведь роман с Силом!

Я даже уже не злюсь на него, я привыкла к этому. Мне даже приятно, что он меня ревнует. Хоть чем — то я могу его уесть.

— Просто мы должны убедиться, что все действительно закончилось.

— Убедимся.

К нам подошла Ари. Вид у нее был необычный: она смотрела, но не видела, лицо застыло, как восковая маска. Незнакомым хриплым голосом она сказала:

— На этот раз вы победили. Мы покидаем этот мир, но мы вернемся. Мы всегда возвращаемся туда, где уже однажды побывали.

Голос был бесцветным и глухим. Говорила не Ари, а кто-то, кто завладел ее телом. Кто? Антискарры — вот кто. Умер Граш, но не они. Мне, да и не только мне, всем нам стало жутко.

Винимо, скарр Ари вытолкнул все-таки непрошенных гостей, потому, что она пришла в себя. Она ничего не помнила, и мы не хотели ей объяснять, что произошло.

— Что случилось? — спросила она.

— Все в порядке. — Успокоила ее я. — Ты просто ходила во сне.

— Мне плохо. Я не могу объяснить, но впечатление такое, будто у меня внутри сплошной лед. Так холодно, что все горит огнем! — Пожаловалась она. Вот значит, что чувствует человек, пораженный антискарром! Я не завидую Грашу, ведь антискарры полностью подчинили его, если даже Ари не смогла устоять против них, то, что говорить об обычном человеке, которого не оберегает всесильный скарр?

Глава 24

Но, как все гнусно устроено! Хотя должна признаться, что все свои проблемы я создаю своими собственными руками и мозгами, если они вообще у меня есть.

Я уже попрощалась с Гаэзи и со всеми своими знакомыми на этой планете. Пора возвращаться. Мир и покой восстановлены. Мы молодцы!

Но кое-что мне не давало почему-то покоя. Кое-что – это странный остров в океане и золотая бабочка. Я захотела ее прихватить и выяснить потом, что же это такое. Спрашивается, зачем мне это надо?

Но, так или иначе, я попросила Сила смотреться на остров. Лучше бы он отказался! Но он не отказался.

Мы немного повеселились в море, побарахтались и поплыли на остров. Здесь все осталось, как было в прошлый раз. Ничего не изменилось. Ничего!

Бабочка лежала, распластав крылья, совеем, как живая. Я вошла в круг. И вдруг из этих оплавленных ямок в песке вырвались яркие лучи и сошлись в одной точке над моей головой. Я вздрогнула. Я оказалась в клетке, которой, как я полагала, никогда не было.

Хорошо еще, что у меня хватило ума не переться сквозь эти лучи. Я лишь протянула к ней руку и заверещала от боли. Боль была невыносимая, а пальцы на руке покернели, словно от сильного огня. Я не могла даже пошевелить ими. Сил услышал мой крик и пополз ко мне. Я не успела его предупредить, когда он прошел сквозь лучи, но с ним ничего не случилось. Может быть клетка рассчитана только на выход?

— Сил, я не могу отсюда выйти!

Я показала ему обожженную руку. Ничего не говоря, он выполз из круга!

Потом вновь заполз в клетку. На него клетка не действовала.

Я разрыдалась. До меня дошло, что я никогда не смогу отсюда выбраться. Я пыталась телепортироваться – ничего не вышло. Попыталась связаться с остальными, но и это у меня не получилось. В клетке все мои чудесные способности не работают. Полная безнадега!

Сил попытался меня успокоить, но куда там! Слезы лились из меня, как из ведра. Они смешивались с дождем, и только всхлипывания и покрасневшие глаза выдавали мои слёзы. Отчаяние охватило меня. Ничего более безнадёжного, чем та ситуация, в которую я попала, я себе представить не могла.

— Успокойся, мы найдем выход. Я поплыву к твоей семье, соберу шубров и эзи, кто-нибудь должен знать, как отсюда выбраться.

Я намного успокоилась, но что-то подсказывало мне, что выхода просто не существует. Хуже просто нельзя ничего придумать-погибнуть в клетке на чужой планете и никогда не вернуться на Землю! Я упала на землю и уже даже не старалась скрыть свою истерику. Зачем я сюда приперлась? Какой бес приволок меня на этот проклятый остров?!

— Сань, Саня, успокойся. Мы что-нибудь придумаем обязательно. А пока мы будем приносить тебе еду и воду и все, что необходимо. Но ты должна верить, что все будет хорошо. Сейчас я поплыву к твоим и расскажу им все.

Он уплыл. Дождь лил, но я уже не замечала – слишком сильным было мое отчаяние. В гордом одиночестве, на необитаемом острове, на чужой планете, я могла спокойно предаваться отчаянию сколько душе угодно. Но вскоре истерика выдохлась и, измотанная ею, я уснула.

Проснулась от того, что рядом кто-то был. Открыла глаза и увидела Натифь. Она тоже смогла проникнуть в клетку.

— Я встретила Сила, и он меня предупредил о том, его с тобой произошло. Как могло такое случиться? В прошлый раз клетки не было. Почему она сработала именно сейчас?

— В прошлый раз никто полностью не заходил в клетку. Вспомни, мы лишь протягивали внутрь клетки руки, но никто не входил в нее.

Она задумалась. Потом спросила:

— Но почему клетка, не действует на меня или на Сила?

— Наверное, она запрограммирована только на людей, для эзи она безопасна. Ребята появились внезапно. Они не стали плыть по морю, а просто телепортировались и все. Соф был разъярен, но еще больше напуган. Впервые, я увидела в его желтых глазах страх.

— Чего ты сюда поперлась? – орал он – Что ты здесь забыла?

В гневе он не заметил, как вошел в клетку, и сердце мое екнуло. Клетка не подействовала и на него! Он остался целым и невредимым. Он даже не почувствовал ничего! Почему она выбрала именно меня? Наверное, потому, что я вошла в нее первая. И теперь я здесь умру?

— И не мечтай. И Ари, и Дра-Гамм, и Парэнжик, все они входили в клетку и выходили из нее.

— Послушай, – Ари сжала мою изуродованную руку, но боли я не почувствовала – мы расспросим всех на этой планете, кто может хоть что-то знать об этом. Если ничего не узнаем, то кто-то из нас отправится на Базу. Там должны знать!

Ох уж эта наша слепая вера в Наставников! А знают ли они?

— Мы не оставим тебя! – твердо сказала она – Мы будем дежурить на этом острове чтобы ты не оставалась одна.

Я люблю их всех! Я люблю их за то, что мы с ними – одна семья, во Вселенной мы самые близкие существа друг для друга, но мне не станет легче, если они будут дежурить возле меня, как родственники у постели безнадежно больного. Они ничем не могут мне помочь и, рано или поздно, им придётся меня покинуть. А, что тогда? Мне надо свыкнуться со своим незавидным положением. Мне будет еще хуже, потому, что, если у них ничего не получится, то мне все равно придется привыкать к одиночеству. И они это поняли.

— Хорошо, но мы будем тебя постоянно навещать, пока мы здесь. – Сказал Дра-Гамм – А когда мы уйдем, то это будут делать эзи.

Ну что за геморрой – это он меня решил так успокоить. Когда они уйдут... А я останусь здесь. Дра-Гамм понял, что сморозил глупость и замолчал.

— Ребята, мне надо остаться одной, мне надо все обдумать и успокоиться – попросила я их.

— Мы придем завтра, принесем тебе еду и воду. Расскажем, что выяснили — сказал Парэнжик — И эзи будут здесь на всякий случай. Мало ли, что может произойти. Ты, главное, не волнуйся. Всё будет хорошо.

Соф уходить не хотел, категорически. Но мне так хотелось все обдумать и побывать немного в одиночестве, что я просто вытолкала его из круга и заставила уйти со всеми.

Но, когда я осталась одна, я об этом пожалела. И вот так со мной всегда. Спрашивается, за чем мне нужно было всех прогонять? Теперь я одна, на чужой планете, в этом богом проклятом месте. Над головой кружат двое орсов и, если они захотят мной пообедать, им никто не сможет помешать. Вокруг летают всякие мелкие насекомые и не просто летают, а норовят укусить. Откуда их столько взялось! А главное — в голову не лезут никакие умные мысли! Зачем тогда, спрашивается, я осталась одна и до чего я собиралась додуматься?

Я взяла в руки бабочку и разглядела ее внимательно. Не знаю, что это такое, но это явно не творение рук человека.

— Кто же ты или что? Возможно, ты и в самом деле когда-то была живой. Но кто ты и почему тебя посадили в эту клетку?

Мне показалось в какой-то момент, что я знаю ответы на эти вопросы, но забыла. До чего же подозрительно ведет себя иногда мой мозг! Так я и заснула, сжимая в руке бабочку. Как я умудрилась заснуть под проливным дождем, да еще и в таких условиях? Но ведь заснула же!

Утром мне жутко захотелось пить. Бил озноб. Похоже, я простудилась. Ну и ладно! Умру здесь, и все будет кончено.

Жажда мучила невыносимая! Я заорала, зная, что эзи где-то поблизости. Вскоре появился Эй. Он полз по песку довольно неуклюже, как и все морские обитатели.

— Что случилось? — обеспокоено спросил он.

— Я очень хочу пить!

Эй задумался. Немудрено. В океане вода соленая, а искать пресную воду на суше, с его-то расторопностью, можно вечно.

— Немного подожди, скоро появятся твои. Я не знаю где взять пресную воду.

Ему легко говорить "подожди", а у меня все внутренности горят! Как же скверно я себя чувствую!

— Ты плохо выглядишь. Что с тобой?

— Похоже, я простудилась. И сколько будет лить этот дождь?

— Долго.

Со мной происходило что-то непривычное. На обычную простуду это было мало похоже. По меня стало доходить, что один из жуков, которые мне всю ночь досаждали, заразил меня пустынницей.

Ребята появились как раз в тот момент, конца я от жажды начала терять сознание. Я уже ничего не соображала и ничего не хотела. Единственная мысль, которая осталась у меня на тот момент — быстрее бы всё это закончилось! Вода привела меня в чувство, но не могу сказать, что мне стало легче. Было по-прежнему плохо, но появилась надежда.

— У нее пустынница. — Сразу поставил диагноз Соф. — Дело плохо. В клетке ее скэрр не может ей помочь. Орехи еще не созрели?

— Еще пару дней. — Виновато ответила Натифь — Если она сможет продержаться, то мы ее спасем.

Соф, который на свое шкуре испытал, что это такое — пустынница, только вздохнул обреченно.

— И не вздыхай! — разозлилась я — Я продержусь. Хорошо, что идет дождь". Спрайт — не дай себе засохнуть!"

Все рассмеялись, но как-то невесело. Наша постоянная грызня почему-то всех веселила.

А дальше начался настоящий кошмар! Теперь я точно согласна с лозунгом о том, что "имидж — ничто, а жажда — все". Если после смерти я попаду в ад, то, думаю, лицом в грязь я не ударю, потому, что генеральную репетицию я уже прошла. В сознание я почти не приходила. Кожа стала сухой и шершавой, как наждачная бумага. Соф не отходил от меня, но я не могла этого оценить, потому, что постоянно находилась в отключке.

А через три дня Натифь принесла морские орехи, как раз вовремя. Эти моллюски и вправду были похожи на орехи.

Натифь раскрыла раковину, и внутри оказалось бело-розовое тело моллюска. Разрезав моллюска пополам, Натифь вытащила перламутровый пузырь, наполненный какой-то желеобразной субстанцией. Она проколола пузырь и выдавила его содержимое мне в рот. Ну и гадость! Омерзительный вкус, да и запах не лучше. Если бы я не была так обезвожена, меня бы вывернуло наизнанку. Как выяснилось потом, в пузыре находилось вещество, при помощи которого морские орехи переваривают пищу. Именно это вещество запросто уничтожало бактерию — виновницу болезни.

К вечеру мне стало легче, ненамного, но все-таки легче. А уже через два дня я была уже здорова. Правда кожа слезала с меня лохмотьями, как после солнечного ожога, но разве это так уж важно?

Я выжила, но я все еще в клетке. И пока никакой полезной информации ребята не выловили. Странное сооружение — эта клетка. Обычный крут на земле и маленькие выемки по всей окружности. Если бы я увидела это на Земле, то даже не обратила бы на это внимания. На Земле есть сооружения и более загадочные. Ну, вот, например, зачем на Земле соорудили Стоунхэдж? Возможно, он тоже ждет своего часа, чтобы ожить и показать на что он способен. На Земле много загадочных мест!

— Саня, — прервал мои рассуждения Соф, — а как твой скэрр?

— Не знаю, — пожала я плечами — он или спит, или находится в глубоком обмороке. Я его вообще не чувствую.

— Вот это-то и странно.

Мне до чертиков надоело это ограниченное пространство! Надоели жуки, дождь и все остальное. Время идет, а я все еще здесь. Нам уже пора вернуться на Базу. Стоя в центре своей клетки, я смотрела в мутное, затянутое облаками небо. Меня окружал чужой мир, вырваться из которого я не могла. Даже не

знаю, на что я могла тогда надеяться. Но пока я жива – я надеюсь, все равно на что, я могу надеяться. Так устроен человек – он всегда надеется.

Я заметила, что даже тучи обходят стороной загадочный круг. Может быть, это место и вправду проклято?

Ах, как же мне хочется курить! Я бы пол жизни отдала за пачку сигарет! Почему-то раньше мне курить не хотелось. Мне показалось, что стоит мне только закурить, как я сразу смогу найти решение, выловлю его из своей памяти.

Однажды ребята появились все из себя такие загадочные и возбужденные. Принесли еду и воду и уселись вокруг меня.

— Ну? – сказала я – Говорите. Чувствую, что вы что-то нарыли.

И Ари заговорила.

— Мы узнали от здешних кошек кое-что интересное. Саня, клетка держит взаперти не тебя, а скарра. Эта бабочка-мертвый скарр. Ты помнишь: "Пока она была жива, она не имела тела, а когда умерла, то приобрела плоть и стала материальной"? Ты сможешь выйти из клетки, если отключишь себя от своего скарра.

Легко сказать. Мой скарр – это часть моей души, часть меня самой. Кем я стану, если избавлюсь от части себя? Во что я превращусь? Я не могу так поступить со своим скарром! И еще...

— Нет, ребята, это не годится. Если я оставлю здесь скарра, то я не смогу вернуться обратно. Я ведь утрачу все свои возможности. Моя клетка просто вырастет до размеров целой планеты, вот и все.

— Об этом мы не подумали. – Признался Дра-Гамм.

— Но ведь в вас тоже есть скарры!

— Эта клетка рассчитана только на одного – объяснил Соф – Хочешь погулять на свободе?

Сердце мое забилось так, что я испугалась, что оно выскочит из грудной клетки и убежит в неизвестном направлении. Соф вошел в круг и сказал:

— Выходи, подруга.

— Как? Ты с ума сошел, я же сгорю!

— Выходи, я тебе сказал! Не сгоришь, ведь здесь останусь я, В клетке должен оставаться один скарр, и тогда все остальные свободны.

Но было все равно страшно – я хорошо запомнила адскую боль от прикосновения к прутьям.

— Да иди же! – подтолкнул меня Соф.

И я вышла. Ничего не произошло! Я заорала от радости. Наконец-то! Ребята смотрели на меня и улыбались.

— Я свободна!

Но тут радость моя испарилась, потому, что до меня дошло, что в клетке остался Соф. Улыбка сползла с моего лица.

— Но это не выход. Мы никого не можем здесь оставить.

— Да, но мы можем так продержаться довольно долго, сменяя друг друга – весело сказал Дра-Гамм.

— И как долго? – ехидно спросила я.

— Ну, пока не найдется другой, более подходящий выход.

Что ж, раз ничего другого нам пока никто не предлагает, то пока сойдет и так. Только мне интересно, где искать этот более подходящий выход?

— Иди, поспи, отдохни в нормальных условиях. Тебе надо набраться сил после болезни. — Вмешался Соф — А я посижу здесь.

Какой заботливый молодой человек! Но самое приятное в этой ситуации это то, что подслушивать мои мысли, он в клетке не может. Представляю, как это его бесит! Я смогу думать о нём всё, что захочу. Но вот именно сейчас, я ничего плохого о нём не могу подумать.

Меня немного штормило, ноги подкашивались, голова кружилась, но все равно душа моя пела. Свобода!

Дома я сразу отключилась и проспала целые сутки. Проснулась уже бодрой и готовой на подвиги. Как мало человеку надо для счастья!

Жизнь на Гаэзи налаживалась. Эпидемия уже сошла почти на нет. Не все, конечно благополучно, многое здесь надо менять, но нам уже делать здесь нечего. Не назрело еще то, что потребует нашего присутствия.

А вечером на Базу отправился Парэнжик. Когда вернулся, то испортил нам всем настроение основательно.

— Ребята, — сказал он — никакого другого выхода просто не существует. Кто-то должен находится в клетке. Один всегда будет в плену, так до самой смерти скарра.

Если уж на Базе нам не могут помочь, то здесь искать выход бесполезно. Разозлила меня Натифь,

— Это моя планета и я должна остаться в клетке. Вам всем надо вернуться домой.

Я взвилась.

— Дурища, да ты даже дежурить не будешь, потому, что на суще ты долго не продержишься. И вообще, это я заварила эту кашу и мне ее расхлебывать. Будем дежурить по очереди,

Но что-то говорило мне, что выход будет найден. Хотя, возможно, мне просто хотелось в это верить.

Со мной происходило что-то странное. Мой скарр, судя по всему, преисполнился ко мне благодарности за то, что я его не предала. Я чувствовала не-привычное тепло и покой. Он опекал меня, как мог.

В голове зашевелилось что-то похожее на решение.

— Натифь, это ведь твоя планета, и если ты разделишься со своим скарром, то ты сможешь уйти. Ты ведь здесь — дома.

Она задумалась.

— Нет, я не могу. — Сказала она — Ты ведь тоже не смогла. Скарр — это часть меня, он — самое близкое существо, он — это я.

Я ее поняла. Лишиться скарра — что может быть хуже? Тот, кто испытал это внутри себя, тот уже никогда не сможет отказаться от скарра, и дело даже не в тех сверхъестественных способностях, которыми скарры нас одаривают, дело совсем в другом. Мне даже объяснить это сложно. Скарр не вмешивается в мою жизнь, он никак не влияет на меня, но при этом со скарром я никогда нечувствую себя одинокой, потому, что знаю — он всегда со мной. Он и только он

всегда поймет меня и всегда защитит. Но разве можно передать это все словами?!

Я достала из кармана мертвого скарра. До чего красив! Не знаю, все ли они после смерти принимают такую совершенную форму, но этот был явно эстетом. Вот, если бы можно было его оживить! Хотя, даже, если бы это было возможно, кто бы из нас пошел на то, чтобы засунуть его обратно в клетку и заставить его вновь пережить то, что он однажды уже испытал: одиночество, бессилие и смерть? Мы же не маньяки.

— Жизнь, — услышала чей-то незнакомый голос у себя над головой — Жизнь — это постоянный выбор между добром и злом и в этом ее смысл. То, что не способно выбирать, не может считаться живым.

Я подняла глаза и увидела сидящую на ветке белоснежную кошку. Кошка эта ничем не отличалась от своих земных сородичей. Здесь, на Гаэзи, кошки, как и в древнем Египте, считаются священными животными, можно даже сказать, что божествами. Шубры умеют с ними общаться через жриц, Но, боюсь, что когда-нибудь все это изменится. Шубры очень похожи на нас и они, скорее всего, будут развиваться так же, как и мы. Кошкам когда-нибудь придется уйти в глубокое подполье и стать, во всяком случае, для шубров, просто животными. А жалко, ведь эти существа многому могли бы их научить.

— Выбор-то выбором, но из чего нам выбирать? Что нам-то делать?

— Ничего. Что вы можете сделать?

Потом вернулся Соф, а его сменил Парэнжик. Вернулся Соф злой и раздраженный. Спать, под дождем ему почему-то понравилось.

— Вот, что я подумал-сказал он — все эти дежурства — это не выход. Мы, что, всю оставшуюся жизнь проведем здесь? Что-то надо придумать.

— Вот ты и придумывай, раз ты такой у нас умный. — Сказала я.

— Знаешь, что, между прочим, ты все затеяла! Это тебя черт понес на этот поганый остров!

Он бы еще долго возмущался, но я демонстративно ушла. Я пошла навестить Юнку, чья семья за последнее время сильно поредела.

Юнка очень изменилась. Она сразу постарела на много лет, глаза потухли, а в ее поведении появились неуверенность и слабость.

— Ты изменилась — заметила я.

— Все меняются.

— Но не так!

И голос у нее тоже звучит по-другому. Да, нелегко ей пришлось.

— Все наладилось и теперь все будет хорошо. — Обнадежила ее я.

— А что теперь может быть хорошего? Нас осталось всего трое. Твои все целы?

— Да. Нам как-то повезло.

— Что-то не так у нас, у всех. Что-то надо менять.

Кто спорит. Менять надо все, но постепенно. С этим матриархатом и многомужеством пора кончать, иначе мужики взбунтуются, и тогда у них такой патриархат будет, что вовек не расхлябаются. Тем более, что я не уверена, что антискарры покинули эту планету надолго.

— Юнка, а кто остался у вас?

— Лис — мой муж и Тинка — моя дочь.

— Ну вот, нормальная семья. И не надо тебе больше никаких мужей. Какая это семья? Вот то, что у вас сейчас — это нормальная семья. Послушай, не надо этих крайностей. Она нехотя согласилась.

Я заметила, что в их саду появились новые родовые деревья. А дерево Саркта погибло — в него ударила молния. Он был предателем, но почему-то Создатель миров пожалел его и дал возможность выбирать себе новую судьбу. Что ж, возможно он был не так уж и плох.

Я взяла Юнку за руку. В солнечном сплетении у меня закрутилась горячая спираль. Она крутилась все быстрее и быстрее, поднималась по позвоночнику вверх и горячими потоками хлынула по рукам. Золотистый поток вырвался из моих пальцев, смешался с ее кровью и заполнил всю ее. Она стала меняться. Жизненная энергия наполнила ее, и она молодела прямо на глазах. Когда, ее глаза вновь, как раньше, засияли молодо и весело, а уголки губ сами собой вздернулись вверх, я выпустила ее руку.

Она удивленно смотрела на, не решаясь ничего сказать. Наконец она успокоилась и тихо сказала:

— Кто вы? Вы не шубры. Вас послал Создатель миров?

Что я могла ответить? Думаю, что она не готова принять правду. Даже мое родное человечество, которое старее шубров, никогда не приняло бы на веру подобное утверждение. Я-то и сама не знаю, а кто же мы на самом деле? Так, что уж лучше мы будем посланниками Создателя миров — это понятнее.

— Я знала, что Создатель миров нас не оставит.

Врать мне не хотелось, поэтому я многозначительно молчала. Сознание собственной значимости переполняло меня. Шутка сказать, здесь мы считаемся почти богами!

Вернувшись домой, я обнаружила у нас еще одного человека. В нем было что-то, что объединяло всех нас и чего нельзя ни увидеть, ни объяснить. Одним словом, я была уверена, что в этом человеке живет скэрр.

— Заходи. У нас новости. — Сказала Ари — У нас гость с Базы.

Сердце мое екнуло. Гость с Базы — это дело серьезное. Просто так он бы сюда не явился.

— Это Аксил. Вообще-то он не человек, это не его тело. Он поможет решить нашу проблему.

— Интересно как?

— Очень просто — заговорил Аксил — Я останусь здесь.

— ?

— Мне, вернее моему скарру, осталось жить совсем мало. Мне уже одиннадцать тысяч лет и мой скэрр умирает. Пришло его время. Да и я уже устал от жизни. Никто не должен так долго жить! Это только кажется, что бессмертие — это дар Божий, а на самом деле — это проклятие! Когда он умрет, я покину клетку и останусь доживать свою жизнь на этой планете. Но нам надо спешить, скарру осталось совсем мало.

— Но как ты будешь жить на этой планете?

Аксил рассмеялся. Его не пугала перспектива оставаться на этой планете до конца своих дней.

— Девушка, милая, я уже давно умер на своей родной планете. Я уже забыл, каким изначально было мое тело. Я видел столько миров, что уже даже не смогу вспомнить все, что было в моей жизни. Ну, все, мне пора уходить и какая мне разница, где закончится моя жизнь.

Мы все вздохнули облегченно. А ведь я знала, что выход будет найден!

— Аксил, — быстро заговорила я, — пока ты еще можешь измениться, сделай это. Загляни в мою память и скопирай образ одного человека. Это очень важно! И тогда у тебя будет семья, и ты будешь доживать свой век не один. Так мне будет легче.

Ничего, не понимая, мои ребята уставились на меня. Когда они перевели взгляды на Аксила, он уже изменился. Все ахнули, увидев перед собой покойного брата Юнки Саркта. До них наконец-то дошло, что я задумала.

— Дерево Саркта погибло от удара молнии — значит, он выбирает сам свою судьбу. Нас здесь не считают обычными людьми. Мы для шубров посланники Создателя миров — почти боги. Ясно вам? Перед нашим уходом я скажу Юнке, что ее брат скоро вернется. Пока Аксил, будет находиться в клетке, эзи будут ему помогать, а потом принесут его к берегу, где живет семья Юнки.

Аксил не стал тянуть резину, и мы все отправились на остров.

Когда Парэнжик нас увидел, то он удивился тому, что мы заявились раньше срока. Но оживший Саркт удивил его еще больше. Правда, как и все представители его народа, он сохранил невозмутимое выражение лица. Зато, когда мы ему объяснили все, он не мог сдержать улыбки. Даже дождь прекратился, когда Аксил вошел в клетку.

Ну вот, мы опять все вместе, но мне жалко Аксила. Мне трудно понять существо, которое прожило одиннадцать тысяч лет, но, что бы он нам не говорил, я не думаю, что ему это решение далось так уж легко. Хотя, кто его знает.

Ну, вот и все! Миссия выполнена!

Мы попрощались с Аксилом. Натифь дала поручение эзи заботиться о нем, родном, и обязательные эзи торжественно поклялись все исполнить в полном объеме.

Уже уходя, я спросила его:

— Аксил, ты когда-нибудь видел скарра за одиннадцать тысяч лет-то?

— Один-единственный раз.

— Не густо за такой срок. А какие они?

— Это трудно объяснить. — Он задумался, подбирая слова — Это, как яркий свет. Внутри огненный стержень, а по бокам свет расходится, как крылья, яркие, разноцветные, похожие на радугу, но очень яркую. А воздух вокруг него дрожит и вибрирует. На него больно было смотреть. Удивительное, невообразимо красивое зрелище!

Потом был разговор с Юнкой. Как представители высшего разума, мы могли позволить себе немного приврать для пользы дела.

Я пришла к ней поздно вечером. Она встретила меня слишком радушно. Здесь не принято так встречать гостей – шубры народ не гостеприимный. Да, что-то здесь начинает меняться, пока в мелочах.

— Юнка, мы ухолим с Гаэзи, возможно навсегда. Но я точу тебе кое-что сказать. Скоро, очень скоро, к вам вернется твой брат Саркт. Но он ничего не будет помнить о своей прежней жизни. Ты готова принять его в свою семью? Она была готова. Более того, видимо, она чувствовала свою вину перед ним и эта вина не навала ей покоя, она буквально выжигала ее изнутри.

— Да, да, я хочу, чтобы мой брат вернулся! Мы начнем все сначала. Я буду помогать ему во всем. Это даже хорошо, что он не будет ничего помнить.

— Юнка, вот еще что: каждый день ты будешь передавать эзи еду и воду для Саркта. Эзи знают, где он и передадут ему. Сейчас он находится в таком состоянии, что не может сам позаботиться о себе. Понимаешь? Он еще не готов вернуться.

— Я понимаю. Я все сделаю, как ты говоришь, и пусть Создатель миров знает, что я очень многое поняла.

Два огромных глаза, высоко в небе, пристально наблюдали за нами. Шубры считают, что два спутника Гаэзи – это глаза Создателя миров, которые наблюдают за каждым.

— Прощай, Юнка, мы больше не увидимся.

— Прощай.

Потом я всю ночь плавала в море с Силом. Я не сказала ему, что покидаю Гаэзи навсегда, но он сам это почувствовал. Он любил меня. Любил по-настоящему и сам боялся этих чувств, понимая, что все это бессмысленно. Наверно именно поэтому он был еще нежнее, чем обычно и очень печальным. Не так-то легко мне будет покидать Гаэзи, как мне это казалось.

— Саня, мне больно! Я не знаю почему, но мне очень больно! Мы разные и никогда бы не могли быть вместе, но мне бы хватало просто вот таких встреч. Почему-то мне кажется, что сегодня я теряю тебя навсегда. Да, нет, зачем врать, я знаю наверняка, что мы с тобой больше никогда не встретимся.

И я не стала его успокаивать. Зачем врать? Я старалась запомнить его голос и запах его тела. Странный такой запах, он пах немного рыбой и чем – то еще. Не могу этого объяснить, но я знала почти наверняка, что никогда в своей жизни больше не встречу такой нежности и трепетности. Никто и никогда не будет относиться ко мне так, как он.

Когда-нибудь мне будет много-много лет, нет не лет-тысячелетий и я, наверное, перестану быть человеком, смогу ли я тогда испытывать какие-нибудь чувства? Во что или в кого превратился Аксил? В кого когда-нибудь превратилась я?

— Сил, верь, что бы ни случилось, я всегда буду помнить тебя!

— Я знаю. Сейчас мне жаль, что мы не умеем плакать. Я бы хотел сейчас немного поплакать. Я знаю, что ты не можешь остаться здесь. Но, даже, если бы ты осталась, то, всё равно, между нами ничего не могло бы быть. Мы слишком разные. Но ты – самое лучшее, что было в моей жизни. Я никогда тебя не забуду! Но, что делать, так уж устроен этот мир.

Даже, если я и вернусь сюда когда-нибудь, Сила уже не будет в живых. Все, кого я знаю, исчезнут и этот мир изменится. В моей работе есть много неприятных моментов и это один из них. Интересно, когда я перестану так болезненно реагировать на подобные ситуации? Тогда, когда я перестану быть человеком.

— Сил, мы действительно никогда больше не встретимся, но Натифь будет тебе рассказывать обо мне, а мне о тебе.

— Нет, это совсем не то! Этого не надо!

— Понимаю.

— Ничего ты не понимаешь! Я знаю, что ты не шубр и не посланница Создателя миров. Я не знаю, я о тебе ничего не знаю. Возможно, ты — одна из тех, кто жил на Гаэзи до нас, не знаю... Но все, что я знаю, это то, что ты — самое замечательное, что было в моей жизни!

Я часто потом вспоминала этот прощальный вечер, доводя Софу до безумия. Он бесился и не мог понять, что каждой женщине необходимо хотя бы раз в жизни говорить такие слова!

Глава 25

На Базе нас встретили без почестей и похвал. Нас даже немного поругали за то, что пришлось расстаться с Аксилом, как будто я это специально всё устроила. В нашей работе, оказывается, нельзя быть такими безрассудными. Я снова оказалась в своем теле и моя: покореженная рука была здорова. Остается: только отчитаться перед Наставниками и можно устроить себе небольшой отпуск.

Наша База со всеми своими невероятными обитателями стала для меня: уже почти родным домом. Здесь особая атмосфера. Это место выбрали не случайно. Здесь, в этой точке Вселенной сконцентрировалось такое огромное количество энергии, что она питает все ближайшие миры. Здесь Наблюдатели-Координаторы быстро набираются сил даже после самых сложных заданий.

Повсюду снуют разные невероятные создания, которые меня уже не пугают и не удивляют. Но вот, если бы кто-то из моих сородичей случайно оказался здесь, то крыша у него съехала бы в первые же минуты — настолько жутко выглядят некоторые из местных обитателей! Но я уже не обращала внимания на их непривычный, а иногда и пугающий вид. Ко всему, со временем, привыкаешь.

— Привет, Саня! Ты видела моих сородичей? — услышала я мурлыканье Марис.

— Привет, Марис! Я видела твоих сородичей. На Гаэзи они в большом почете, как у нас было в древнем Египте.

— Я знаю. Так всегда бывает сначала. Но не всегда так остается, когда приматы развиваются в самостоятельную расу. Вы, ребята, очень амбициозный и очень агрессивный вид. Мы ведь никого не хотим подчинить. Мы всегда стремимся к равноправному сотрудничеству. Мы дали толчок человеческой ци-

вилизации, мы могли бы и в дальнейшем вам помогать, но вы от этого отказались.

— Верю, но люди — это клинический случай. Скажи, неужели, вам удается где-нибудь достичь этого равноправного сотрудничества?

Кошка рассмеялась. Поверьте, люди, кошки умеют смеяться!

— Мы всегда этого достигаем!

— ?

— Не удивляйся. На более высоком уровне развития цивилизации — это происходит само собой. Надо только запастись терпением.

— И где бы набрать столько терпения?

Я пошла к себе. Все в моем уютном домике осталось без изменений. Надо же, прошло меньше года с тех пор, как я на остановке встретила Софу, а сколько всего произошло! Как будто я прожила гораздо больше. Да так оно и есть!

— Ну, как ты себя чувствуешь?

Опять он! Не человек, а самое настоящее наваждение. Нигде от него не спрячешься.

— Зря ты так. Я просто беспокоюсь о тебе.

Мое благодушие испарилось, как с белых яблонь дым. Соф так активно вторгается в мою жизнь, что эта самая моя жизнь уже перестала быть моей собственной. Он стал занимать в ней слишком много места. Так много, что и мне там скоро будет тесно. Нельзя так нагло вторгаться в личное пространство человека! Он, что, этого не понимает? Да, куда ему понимать! Он ведь всегда считает себя правым.

— Ну, и чего ты приперся? Давно не виделись?

— Я приперся просто к тебе в гости.

— Что, уже соскучился?

— Можно сказать и так. Но вообще-то меня мучают некоторые вопросы.

Повсюду стояли запахи незнакомых цветов. Эти запахи были почти зримыми, даже казалось, что их можно потрогать рукой, настолько они были густыми и насыщенными. Голова закружилась. Мое тело вдруг показалось мне слишком тяжелым и слишком неуклюжим. И что я сделала? Правильно, я просто вышла из тела. Ощущение потрясающее! Раньше я на это не обращала внимания. Мне ничто не мешало. Мое тело лежало на кровати без движения. Оно дышало, но не более того. До чего же неудобное сооружение это тело! Зачем оно? Только мешает.

И тут Соф сделал то же, что и я. Он покинул свое тело, и я поразилась тому, как он стал выглядеть. Он остался таким же, как прежде, но при этом он ярко светился, а за его спиной трепетали яркие, как у бабочки крылья. Он искрился, переливался, всеми цветами радуги. Значит, и я выгляжу так же! У меня даже дух захватило. Мы с ним были похожи на сказочных эльфов. Я рассмеялась, а потом выпорхнула в окно. Соф за мной. Я не чувствовала больше своего тела, оно мне не мешало. И весь мир вокруг нас изменился. Мы видели его иначе, и он, этот мир, был прекрасен! И всё вокруг казалось мне сказочным и непривычным. Ах, как же это было здорово! Мы больше не были привязаны к земле!

И вот, что я поняла: в таком состоянии влюбиться легче легкого. Хорошо, что люди не летают, иначе от постоянной влюблённости могло бы и крышу снести.

Возвращение в свои тело отрезвило нас, как ведро холодной воды. Еще несколько минут мы молча сидели и ошарашило смотрели друг на друга.

— Здорово! — наконец-то выдохнул Соф.

— Ну, встрихнулись и будет. Иди к себе.

— Не пойду!

— Слушай, ну хватит.

Он подошел ко мне и сильно обнял, так, что я даже пошевелиться не могла.

— Прекрати немедленно!

Он оказался слишком сильным, я даже не ожидала. Как — то он быстро изменился со времени нашей первой встречи! Был такой уравновешенный, рассудительный, ничего лишнего себе не позволял...

— Я, конечно не Сил, но чем я хуже? — зашептал он мне в ухо.

Наконец-то мне удалось его оттолкнуть. Не хотелось мне это делать, но пришлось.

— Ты хуже хотя бы тем, что в тебе нет ни капли нежности. Ты, как животное, полагаешься только на силу. Ты наглый и грубый.

Ему не понравилось то, что я сказала.

— Да, я наглый и грубый и у меня нет рыбьего хвоста и плавников, но это не дает тебе права издеваться надо мной! Ясно?

— Да кто над тобой издевается?!

— Ты внутри одна, а снаружи совсем другая. Ты постоянно морочишь мне голову, и я не знаю, как мне себя с тобой вести Он не знает, я не знаю, а кто знает?

— Соф, ты не обижайся, ладно? Пусть оно само все устаканится.

Я попыталась быть белой и пушистой и сразу же почувствовала отвращение к себе самой.

— Знаешь, что, ты просто боишься своих чувств и постоянно врешь себе, но у тебя это плохо получается. — Сказал он и ушел.

Кое в чем он прав. Да он прав почти во всем! Но я ничего не могу с собой поделать. Когда он умирал от пустынницы, я готова была на все, лишь бы он выжил, а теперь все стало, как обычно и я сомневаюсь, что это когда-нибудь изменится. Этого мне только и не хватало! Я решила посоветоваться с Ари. Она как-то сказала, что мы с Софом идеальная пара, пусть теперь объяснит мне, что она имела в виду.

Ари отдыхала в своей норе. Меня, взвинченную и раздраженную, она. Ожидала.

— Я знаю, зачем ты пришла. — Сказала она.

— Я и сама-то этого не знаю.

Она улыбнулась едва заметной ускользающей улыбкой. Наверное, все ведьмы именно так и улыбаются. Может, и Джоконда тоже была ведьмой?

— Слушай, Саня, я могу тебе помочь. Тебе нужно сделать только первый шаг, а потом все станет проще. Но ты так загнала себя в угол, что сама уже про-

сто не выберешься. Соф – единственный человек в твоей жизни, которого ты могла бы полюбить. Ты и сама это знаешь, но боишься себе в этом признаться.

— Знаешь, что, давай, обойдемся без психоанализа! – разозлилась я не столько на нее, сколько на себя – Ты можешь предложить мне что-нибудь конкретное?

Ари протянула мне небольшой флакончик с какой-то жидкостью.

— Это яд? – спросила я ехидно – Может мне и вправду отравиться или отравить его от греха подальше?

Ари посмотрела на меня с сомнением. Она не была уверена в том, стоит ли мне его отдавать.

— Это не яд. Это – настойка цветов бря. Подумай хорошо, чего ты хочешь, и прими честное решение. А эта настойка поможет тебе сделать первый шаг. Если ты решишься, то прими пять капель и дай Софу, но обязательно объясни ему что это такое и зачем тебе это нужно. Ему, я думаю, это не так уж необходимо, но это даст вам возможность держаться на равных.

Я взяла пузырек, ненавидя себя за эту слабость, так мне было стыдно и неудобно. К подобным вещам я всегда относилась с откровенным презрением. Никогда бы не подумала, что смогу когда – нибудь прибегнуть к такому дикому средству! Уж лучше бы она дала мне яд! Я убеждала себя, что никогда не воспользуюсь этим "ведьминым зельем", но знала точно, что воспользуюсь. А кто – бы отказался, хотя бы ради интереса? Да, нет, я не оправдываюсь...

Но он и не думал появляться. Это как же называется? Когда его не ждешь и не зовешь, он появляется, как снег на голову, а тут вдруг и не думает появляться! И кто же над кем издевается?

"Соф, мерзавец, куда ты исчез?!" мысленно орала я: – "Немедленно приходи и не делай вид, что ты меня не слышишь!"

Он обиделся на меня. Ну и пусть... Все, что ни делается – все к лучшему! Я хотела разбить пузырек, но так и не решилась. Незаметно для себя я уснула. Мне снились какие-то странные геометрические сны, в которых я постоянно натыкалась на углы и круги. Над головой тянулись квадратные трубы невероятной расцветки – оранжевые в голубую мелкую клеточку. Вокруг бродили угловатые, изможденные существа непонятного происхождения. Сон был как-то нечеловеческий. Возможно, и сон этот был не моим вовсе.

Но проснулась я легко. Бодрая и здоровая. Привела себя в порядок и отправилась на Совет Наставников – надо было отчитаться о проделанной работе.

И вот я снова здесь! Огромный зал, битком набитый фантастическими существами.

Мы честно отчитались. Потом выслушали критику в свой адрес, типа: "не суй свой нос не в свои дела" – это по поводу моего пленения на острове. Потом нас немного похвалили, но совсем чуть-чуть. А дальше мы выслушали заключение Совета:

— Что ж, вы выполнили программу минимум и можете перейти на другую стадию обучения.

Короче, это значит, что на второй год мы не остались! Только вот интересно; что же ждет нас дальше?

Соф меня проигнорировал. Ну и ладно.

А я решила поболтать немного со Смитом. Мне хотелось задать Наставнику несколько вопросов. Вопросы не бог весть, какие, но мне все же хотелось знать на них ответы. Я подождала Наставника после Совета и подошла к нему.

Мы устроились в уютном садике. Чудеса – здесь росли даже наши земные яблоки. Яблоки меня особенно умилили. В последнее время я стала особенно сентиментальной. Мы, девушки, народ чувствительный, романтичный. В обморок, правда, уже не падаем, но слезу по случаю можем.

— Наставник, а что будет с Землей?

— Не знаю. Пока все не так уж и плохо, но и хорошего мало.

— А чего ждем?

Смиг рассмеялся. Смех у него молодой.

— Саня, ты же знаешь, что мы вмешиваться, можем лишь в особые, критические моменты истории, когда можно повлиять на ситуацию наиболее результативно.

— И когда же будет эта критическая точка? Когда мы устроим третью мировую войну? Или когда перенаселим Землю настолько, что она просто не сможет нас терпеть?

Смиг посмотрел на меня, словно засомневался в моих умственных способностях.

— Саня, ты хоть головой иногда думай. Перенаселение – в принципе невозможно!

— Как это невозможно?

— Посуди сама: перенаселение – это ошибка в общей стройной системе. Скажи мне, может ли Бог допустить ошибку?

Я задумалась. Независимо от того, кого или что считать Богом, но ошибаться он не может. Если бы это было возможно, мир бы давно перестал существовать, а Бог не был бы Богом.

— Не может. – Признала я.

— А что такое, по-твоему, перенаселение? Это и есть ошибка и очень серьезная ошибка. Во Вселенной есть много существ, чьи способности к воспроизводству себе подобных намного превышают человеческие, да и на Земле таких животных хватает. Но ведь никто не перенаселил Землю. Разве твоя планета покрыта толстым слоем насекомых или грызунов? Разве в морях рыб больше, чем воды?

— Но люди – это другое дело.

— Ох уж это самомнение! Человек подчиняется тем же законам, что и все остальные животные. Ничем он не лучше. У природы есть много рычагов, с помощью которых она может регулировать численность любого вида.

— Нас уже шесть миллиардов! – гордо сказала я.

— Ну и что? Когда численность подойдет к критической точке, вот тогда природа и начнет прополку.

— ?

— Что тебе непонятно?

— Все.

Думай, башка – шапку куплю. Думай – не думай, а в голову ничего, кроме войн и эпидемий не идет. Смиг терпеливо объяснил:

— И не только войны и эпидемия. Есть еще землетрясения, наводнения, разные другие природные катаклизмы. Есть и менее кровожадные способы. Например: будут рождаться больше мальчики, чем девочки, вообще рождаемость будет падать. Новые болезни появятся или старые будут муттировать до неузнаваемости. Да много чего есть.

Я немного успокоилась. Смиг говорил довольно убедительно. Значит, не нужна нам третья мировая, чтобы сократить большое количество голодных ртов. И то хорошо. Хотя, если подумать, и то, что он сказал, тоже меня не радует.

— Значит, если я правильно поняла, нам пока бояться нечего?

— Ну, почему же? Вы – раса агрессивная и бесстолковая, от вас чего угодно можно ждать.

— Спасибо на "добром слове".

— Да ты не обижайся – это относится не только к землянам, эти черты характерны для всех человекоподобных рас. Спокойными и рассудительными вы становитесь только к старости, а земляне – это еще очень молодой вид. Ты не беспокойся, за Землей мы будем пока только наблюдать.

Я кое-что вспомнила,

— Да? Это вы только наблюдаете, а вот другие, между прочим, воруют людей, опыты над ними всякие ставят!

— Какие еще опыты?

— Медицинские, судя по всему.

Смиг смеялся минут десять, очень весело смеялся. Я поняла, что сморозила глупость, но не поняла какую именно.

— В чем дело, Наставник?

— Много читаешь всякой ерунды! Какие медицинские опыты? Зачем при этом воровать людей? Ну, когда же ты начнешь думать головой?! Цивилизация, которая опережает вас по своему развитию, а иначе как бы она смогла до вас добраться, не нуждается в похищениях людей. Даже вы уже начали осваивать клонирование, так неужели более развитая цивилизация до этого не додумалась? Вот теперь ответь мне, зачем воровать людей, чтобы производить на них какие-то опыты, если можно без лишних головных болей клонировать себе их сколько угодно и изучать, не привлекая к себе ненужного внимания? А вот ваше поведение изучать надо, но делать это лучше со стороны, не мелькая у вас перед глазами.

Мне стало обидно за свое человечество. Все во Вселенной имеет свой и смысл и только человеческая жизнь кажется бессмысленной. Получается, что никому мы не нужны и никому мы не интересны. Какой болезненный удар по самолюбию! Мы-то сами считаем себя царями природы, венцами творения, а вот все остальные нас в расчет не берут. Наблюдают со стороны, как за зверюшками и не считают нужным даже поздороваться. Смиг меня понял.

— Не обижайся, если бы вы были совсем уж никому не интересны, то за вами даже наблюдать никто не стал бы. Да и тебя бы здесь не было бы. Скажу

тебе еще вот что – очень скоро вы совершиете очень большой скачок в своем развитии. Вы уже начали потихоньку меняться и скоро вы научитесь думать совсем по-другому. Не думаю, что вы это заметите, ведь происходить это будет постепенно, уже происходит. Так, что ты не расстраивайся так.

Ха, что для него скоро – для нас – целая вечность. Но все-таки я немного успокоилась.

Я попрощалась с Наставником и ушла. На душе было довольно гадко. Я бродила по острову, как зомби, пока не наткнулась на Жаиза. Огромный жук сразу уловил мое настроение. Он посмотрел на меня своими фасеточными глазами и зашевелил усиками. Мне сразу полегчало. Я подошла к жуку и поздоровалась.

— Привет, Жаиз!

— Здравствуй, Саня!

— Оказывается, мы – дикари, неандертальцы или кто там еще. Мне обидно, я была горда за свое человечество.

— Все относительно. Здесь есть и более примитивные расы, и более развитые, и такие, понять которых просто невозможно. Принимай это, как должное.

— Я понимаю, но мне все равно обидно.

Тихое жужжание меня окончательно успокоило. Я поняла, что обижаться просто глупо. Зато Ирф этого не понял. Он никак не мог прийти в себя, после того, как его не взяли на Гаэзи. Парень воспринял это, как личное оскорбление и просто свихнулся от обиды. Он категорически не желал с нами разговаривать и избегал встреч. Стрияне – ребята с гипертрофированным чувством собственного достоинства и совершенно не могут прощать обиды. А усугубляется все это полным отсутствием чувства юмора. Хороший парень Ирф, но был бы он немного попроще. Я даже забеспокоилась, а не перережет ли он нам всем ножом глотки. Или не станет заморачиваться и просто придушит. – Уж больно он был огорчен! Надо с ним что-то делать.

— Ирф, мне надо с тобой поговорить! – крикнула я, увидев великана, сидящего в гордом одиночестве поп деревом.

Он даже скрючился весь от злости и отвернулся. Но не ушел. Я попоила и села рядом.

Бедный стриянин едва сдерживал свой гнев. Его оскорбленное достоинство требовало залить все здесь кровью своих обидчиков – и я была в их числе.

— Ирф. Стрию посещают представители других миров?

— Конечно!

— С вами нормально общаются?

— Конечно.

— Вот. А мне только что дали понять, что моя раса – конченые дикари, с которыми никому не интересно общаться. Не дросли мы. И мне тоже было обидно.

— Убей того, кто тебе это сказал! – посоветовал он.

— Но ведь в этом есть доля истины.

— Все равно – убей!

Он задумался. Не знаю, о чем он думал, но обида его стала потихоньку таять.

— Меня одного не взяли на задание. — Грустно сказал он — А чем я хуже вас?

— Да ничем ты не хуже! Просто мы еще не научились чувствовать себя комфортно в чужих телах, непохожих на наши собственные. Этому нам еще предстоит научиться. Ирф, ну согласись, рядом с нами, ты — настоящий великан.

— Да, — согласился он — на Сtrie мы все такие.

— Ирф, постарайся быть терпимее.

— Разве я не терпимый? Ведь я же никого не убил!

Ничего себе аргументы! И после этого кто-то будет мне говорить, что земляне слишком агрессивны.

— У себя на Сtrie, ты, чем занимаешься?

— Я-врач.

— Да, на Гаэзи ты бы нам здорово пригодился бы.

И я рассказала ему о пустыннице.

Он задумался.

— Витать ли, у нас, на Сtrie. свои методы лечения.

— Какие?

— Видишь ля, в микромире работают те же законы, что и в обычном мире. А в большом мире идет постоянная борьба за существование, за жизненное пространство. Поверь мне: все эти вирусы, микробы и прочие микроорганизмы ведут между собой довольно жестокие войны. Они воюют за новые территории. И мы используем это в лечении.

На, оказывается и тут бардак! Такие малюсенькие и на тебе — воюют. А Ирф, между тем продолжал:

— Мы не изобретаем новых лекарств, мы просто используем то, что уже изобретено природой. У нас нет неизлечимых болезней.

— Здорово. Но вы, что же заражаете человека одной болезнью, чтобы вылечить от другой? Как-то несерьезно.

Ирф хотел взорваться от возмущения, но сдержался и терпеливо объяснил:

— Послушай, что бы ты выбрала, СПИД или, к примеру, грипп? Вот так-то. Мы подбираем те микроорганизмы, которые для человека менее опасны, с которыми наш организм умеет бороться, но которые умеют уничтожать более опасные болезни. Нас все идет в ход.

— Да? — съехидничала я — А как же всевозможные паразиты: вши, илисты и прочая мерзость?

Ирф радостно рассмеялся. Моя тупость его порадовала.

— Нет ничего бесполезного! Просто надо понять, для чего созданы эти существа. Паразиты — самые полезные организмы в нашей медицине. Они лечат самые тяжелые болезни.

Я задумалась. А ведь, правда, зачем-то они существуют. Разве может существовать что-то совершенно бесполезное? От всего должна быть какая-то польза. И микробы тоже должны с кем-то воевать, ведь глушат же сорняки

культурные растения, да и животные очень активно защищают свою территорию. Но мы до этого пока не дошли. Максимум на что нас хватило – это использовать бесполезную плесень для лечения. Изобрели пенициллин, вот и все. Ирф, гордый за своих соплеменников, которые до всего этого додумались, успокоился окончательно. Желание порвать всех нас на ленточки уступило место снисхождению. Но и я успокоилась: раз нет во Вселенной ничего бесполезного, значит и мы зачем-то нужны.

Мы расстались, и я пошла к себе. По дороге встретила Дудулика. Сразу вспомнила, во что он может превращаться, и подавила в себе желание потискать это милое, пушистое существо. Дулулик уловил мои мысли и тихонечко захихикал.

И только Софа я нигде так и не встретила. Значит, он решил меня избегать. Надолго ли его хватит? А меня? и, что самое странное – как только он перестал обращать на меня: внимание, просто взял и исчез, я сразу стала по нем скучать. Мне не хватало его постоянного присутствия, зrimого или незримого. Настроение у меня портилось, как молоко в жаркую погоду.

Я пришла к себе домой и стала срывать свою злость на всем, что попадалось мне под руку. Я устроила настоящий погром! Я сидела посреди комнаты, а вокруг меня летали разные предметы, сталкиваясь между собой и рассыпаясь на куски. Это было похоже на маленький, комнатный смерч. Периодически в поле моего зрения попадал новый предмет и тогда невидимая сила подхватывала его и с силой швыряла об стенку. Но, в конце концов, я иссякла.

Глядя на произведенный мной разгром, я никак не могла поверить, что все это натворила я. Не ожидала я от себя такой бури! Я много чего от себя не ожидала. Какие, оказывается, страсти кипят в девичьих душах!

Мне вдруг показалось, что в моей голове кто-то тихо засмеялся. Чур, меня, чур! Неужели этот мерзавец не прекратил свой надзор? А, может быть, я просто хочу, чтобы именно так оно и было – вот мне и мерещится этот смех.

А он сидит на подоконнике и улыбается. Желтые глаза сияют, как лампочки и рожа такая довольная!

— Соскучилась, милая?

— По тебе что ли? Размечтался, наивный. Даже не надейся.

Он давился смехом, но из последних сил старался сдерживаться.

— Ну и устроила ты тут! Давай будем убираться.

Уборка эта оказалась делом не обременительным. Мы не пошевелили даже пальцем. Достаточно было посмотреть на предмет, закрыть глаза и представить этот предмет целым и на своем месте, как все, так и происходило. Через минут пятнадцать все было готово.

— Слушай, неужели это я все натворила?

— Меня интересует другое.

— Что?

— Меня интересует, неужели это я причина всего этого?

— Что ты себе возомнил?!

— Значит, ты меня не звала?

— Нет!

— Врешь!

— Не вру.

— Да? А что это такое? — Он взял в руку флакончик с настойкой цветов бря — Зачем тебе это?

Значит, он все-таки слепил за мной. Я покраснела.

— Зачем тебе это?

Я разозлилась или сделала вид, что разозлилась, чтобы спрятать свое смущение.

— Мне это не нужно. Можешь взять себе.

— Ты неисправима. Я не думаю, что тебе это поможет.

Он открыл флакон и вылил его содержимое на пол. Мне стало жалко, но вида я не подала. Все, что ни делается — все к лучшему.

— Успокойся, — сказал он — больше я к тебе приставать не буду. Зачем все это? Если ты сама этого захочешь, я думаю, что ты найдешь, как проявить свои чувства.

— На мои чувства можешь не надеяться даже.

Он только пожал плечами, мне кажется, что он просто устал со мной спорить. Да и я сама устала от себя. Он спрыгнул с подоконника и ушел. А я осталась одна и тихо ненавидела себя и его. Я почувствовала, что он меня больше не подслушивает. Теперь уже точно. И только теперь, когда он перестал меня слушать, я сказала мысленно: "Дурак, безмозглый дурак! Я ведь тебя люблю! Неужели это так трудно понять?"

В окно прыгнула Марис. Она слышала мои мысли и решила, что ее присутствие — это как раз то, что мне сейчас нужно. Кошка замурлыкала и нежно произнесла:

До чего же вы странные! Я теперь понимаю, почему моим сородичам требуется так много времени, чтобы адаптироваться, в обществе людей. Больше всего вы мучаете тех, кого любите. Иди к нему.

— Ты, что, с ума сошла?!

— Нет, это ты сошла с ума. Ну, что с тобой случится, если ты сходишь к нему в гости? Чего ты боишься? Объясни мне, глупой кошке.

— Не знаю. Я вообще ничего не знаю. Я даже не знаю, где он живет. Смеялась Марис долго.

— Ну, это-то не проблема! Хочешь, я провожу тебя к нему? И я подумала — почему я никогда не была у него в гостях? А ведь жилье — это очень важно, оно многое может рассказать о своем хозяине. Он постоянно вламывается ко мне, а я, что, не могу?

— Пошли, Марис.

И мы пошли. Но, чем ближе к его дому мы подходили, тем больше я нервничала. Дом Софа оказался на самом краю острова. Едва только я ступила на его территорию, как что-то меня насторожило, что именно, я понять не могла.

Но, когда я вошла в его дом, я. Все поняла. Это был мой лом! Именно такое жилье я могла бы соорудить для себя. Его дом мало, чем отличался, от моего собственного. Это, что, его новое издевательство? Или...

— Марис, объясни мне, что происходит?

— Ничего особенного, просто вы очень похожи друг на друга. Вы с ним — две половинки оттого целого. Что еще не ясно?

Я села прямо на пол.

— Ты поняла меня? — спросила Марис.

Я много чего поняла.

Но вот самого Софа нигде не было. И было похоже на то, что его вообще нет на Базе. Я настроилась на него, но ничего не услышала. Куда он делился? Он, наверное, на меня обиделся. Я бы точно обиделась.

— Марис, где же он?

— Я полагаю, что он отправился на свою родную планету, чтобы реже с тобой встречаться.

А вот я полагаю, что никуда он от меня не сбежал! И я, кажется, знаю где он сейчас!

— Неужели?

Если я ошибаюсь, то не так уж мы с ним похожи, как может показаться на первый взгляд.

— Марис, милая моя кошечка, поверь, я точно знаю, где сейчас находится!

Марис неопределенно мурлыкнула, но спорить со мной не стала.

Что ж, мне давно пора устроить себе небольшие каникулы. Я имею право на труд, но и право на отдых я тоже имею. Мне уже порядком надоели все эти космические пейзажи, и я безумно хочу к себе на Землю! В гостях хорошо, но дома лучше.

— Ты имеешь на это право. — Согласилась кошка.

Даже, если бы я такого права не имела, никто бы не смог меня здесь удержать.

Это трудно объяснить, даже невозможно, но я нигде теперь не бываю долго счастлива. Дома я тоскую по Базе и ненавижу серую и скучную жизнь на Земле, а на Базе я просто не нахожу себе места от тоски по дому, вот уж точно, там хорошо, где нас нет.

И все-таки это здорово, что я могу так легко путешествовать во Вселенной! Ради одного этого стоило мне согласиться на все это. Теперь я могу оказаться в любое время, в любом месте и не существует для меня ни границ, ни препяд! И они мне предлагали оставить моего родненького скарра на Гаэзи, в клетке, на верную смерть! Ноги бы этим доброжелателям поотрывать! Жизнь без скарра — это не жизнь. Нет, тот, кто не знает, что это такое, тот может со мной спорить, но только не наблюдатели-координаторы! Я даже представить не могу, как бы я сейчас могла бы без него жить.

— Все верно, — сказала Марис, — Без скарра ты бы была совсем другим человеком, вернее, тебя бы просто вообще сейчас не было бы.

— Почему?

— Потому, что тело, которое выбирает скарр для своего воплощения, как правило, нежизнеспособно. Такие дети рождаются мёртвыми. Можешь спросить у своей мамы, наверняка у нее были серьезные проблемы с тобой после родов. Возможно, ты даже родилась мертвой.

— Не знаю, может быть, так оно и было. Да, но у моей мамы больше нет детей, и кого же мог выбрать скэрр, если не меня?

— Если бы ему не подходила, то у твоей мамы или у твоего папа, не знаю, кто из них был носителем скарра, был бы еще один ребенок.

— Ничего не поняла, но разбираться сейчас во всем этом я не хочу. Честно, мне просто надоело во всем этом разбираться. Мозг мой уже ничего не воспринимает, понимаешь? Мне пора домой.

— Счастливого пути!

— Спасибо.

Глава 26

Вот я и дома! Моя маленькая квартирка! Вот именно здесь я на своем месте. А ведь был момент, когда я думала, что никогда не смогу сюда вернуться и тут я услышала, что на кухне кто-то есть. Мне стало немного не по себе. Судя по запахам; этот кто-то жарил яичницу и варил кофе. Ничего себе наглость! Пока я спасала запутавшиеся цивилизации, кто — то без спроса поселился у меня дома! Я тихо подошла к дверям и вошла в кухню.

— Явилась. — Сказал он, не поворачивая голову в мою сторону. — Есть хочешь?

А ведь я знала, что он должен быть именно здесь и все равно удивилась. Глядя, как лихо он хозяйничает на моей кухне, я невольно умилилась. Парень даже не думал смущаться. Живет он здесь и все тут.

— Вообще-то, здесь живу я — напомнила я ему.

— Я знаю, но кушать-то хочется.

Логично, придраться не к чему. Но он мог бы хотя бы повернуть голову в мою сторону.

— Кофе сбежит — ответил он на мою мысль.

Наконец-то он управился с делами и соизволил на меня посмотреть. Но взгляд-то, какой — на подавись! Снизошел до меня, убогой. Он ловко накрыл стол на двоих и вежливо пригласил меня:

— Садись, угощайся.

Есть-то мне, особо, не хотелось, но я составила ему компанию.

— Ты ведь знала, что я здесь?

Такая вот семейная сценка. Сидим, едим, пьем кофе и даже не ругаемся, как ни странно. Мне даже показалось, что так было всегда, а все остальное мне просто приснилось. Я прислушалась к себе: а есть ли скэрр? Но разве его так просто обнаружить? Соф с интересом за мной наблюдал.

— А ты просто пройди сквозь стену. — Предложил он.

— Что? — не поняла я.

— Сквозь стену пройди, чтоб не сомневаться по мелочам.

Я подошла к стене и уставилась на нее. Проходить сквозь стену мне как-то совсем не хотелось. Невеликое удовольствие — долбануться башкой об стену — лишних мозгов у меня нет. А он ехидно улыбался и с интересом за мной наблюдал.

— Слабо?

Нет, точно мне все это не приснилось! А иначе, кто же этот желтоглазый тип и что он у меня делает, и как он сюда попал? И вот я, находясь в здравом уме и твердой памяти, поперлась на стенку, как бык на красный цвет. Ни удара, ни даже легкого прикосновения я не почувствовала, лишь легкий холодок и вот я: уже в комнате. В полном недоумении я потрогала стену и ничего необычного не обнаружила — стена, как стена, но ведь я-то через нее прошла. Прошла, не встречая никакого сопротивления.

А он уже в комнате, в моем кресле, с чашкой кофе в руках.

— Вот видишь, все вполне реально, не сон. Чужой ты постоянно во всём сомневаешься? Надо уже привыкнуть.

Небо словно ножницы, прорезала серебристая, молния. Потом раздался гром и в комнате погас свет. Глаза еще не успели привыкнуть к темноте, и я не увидела, как он подошел. Он взял меня за руки и понес к кровати.

Все происходило в полнейшей тишине. Вернее, тишина стояла в комнате, а вот за окном бушевала гроза. Лил дождь, а его тело пахло солнцем. Я боялась, что кто-то из нас заговорит и тогда, все, ничего не получится.

У него были сильные руки и горячие губы. И он оказался совсем не таким уж грубым, как мне казалось раньше. В какой-то момент мой мозг отключился, и тело зажило своей собственной жизнью,

А когда это случилось, вновь вспыхнула молния, и раздался грохот грома, но мы этого даже не заметили, потому, что внутри нас тоже вспыхнула молния. Со мной произошло что-то, чего описать я не могу. Тело исчезло, а вместе него заструились яркие золотистые нити. Они переплетались, меняя форму и цвет. Эти нити повторяли очертания наших тел. Но потом они смешались, перепутались и превратились в необыкновенный сияющий цветок! Цветок задрожал, вспыхнул в последний раз и исчез. Но наши тела продолжали светиться в темноте. Постепенно и они погасли, и наконец-то почувствовала свое тело-горячее и влажное от пота.

— Я и не думала, что так бывает — прошептала я.

— Так не бывает — это все скарры — ответил он.

Что-то странное происходило со мной, странное и хорошее. Впервые за все время я была настолько спокойна! Может быть, я уже умерла?

— Ты живее всех живых — ответил он и тихо рассмеялся. Так мы и заснули.

А разбудил нас утром звонок в дверь. Кого это черт принес?! Открывать дверь мне совсем не хотелось, но звонок продолжал разрываться.

Это была Ирка. Стояла вся из себя сияющая, с букетом цветов, тортом и шампанским.

— Ты чего в такую рань? — проворчала я недовольно.

— Какая рань?! Ты на часы посмотри.

Она вошла и я испугалась, что она обнаружит Софу. Но он, как всегда, исчез. Опять исчез!

— Сашка, я тебя обожаю! Ты спасла Дуньку и я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

— Да никак. Это нормальный человеческий поступок.

— Сейчас будем праздновать.

Что ж, мне есть что праздновать, но ей об этом знать необязательно. Она налила шампанское в бокалы и произнесла тост.

— Саня, давай выпьем за тебя! Я желаю тебе самого большого счастья, какое только может быть! Я желаю, чтобы все, за что бы ты ни взялась, у тебя получалось, все — все! И что бы тебя, полюбил самый лучший парень во Вселенной! Мы выпили. Потом Ирка, без умолку болтала. Но я-то видела, что она хотела бы задать мне кучу вопросов. И предпочла не говорить сама, а слушать ее. На конец она не выдержала — алкоголь взял верх.

— Саня, как ты это сделала? Ты, что, экстрасенс?

Я пожала плечами.

— Не знаю, иногда у меня это получается, но редко. Можешь считать, что тебе повезло.

Врать мне не хотелось, но ведь не скажешь же ей правду. Я представила себе, что будет, если я ей признаюсь во всем — кошмар!

— Ты какая-то другая, не такая, как все — сказала она.

— А какая? Какая я?

Ирка задумалась, подбирая слова.

— Это трудно объяснить. Как будто ты живешь где-то в другом мире и живешь какой-то необычной жизнью, о которой не знает никто. У тебя в глазах бывает что-то такое... Чушь говорю?

Знала бы она насколько она права!

— Саня, а может ты — ведьма? Сейчас их много развелось.

— Ирка, не говори глупости! Я — обычный человек. А глаза, я ведь близорукая, а очей не ношу. Не люблю носить очки.

Ирка мне не поверила, но поняла, что ничего другого она от меня не услышит. Любопытство-любопытством, оно, конечно, сильное чувство, но даже оно не позволяло ей напрягать меня, хотя бы из чувства благодарности.

Дождь не прекращался ни на минуту. Почему-то в последнее время меня постоянно преследует дождь. На Гаэзи, на Базе и здесь, на Земле, везде дождь льет, как из ведра. Но мне это нравится. Мне нравится запах дождя и его прикосновения к моему телу. Мне нравится его невнятный шепот и его непредсказуемый характер. Он живой, он умеет думать и чувствовать...

— Саня, я заметила, что в последнее время тебе не хочется работать. У тебя голова занята чем-то другим. Хочешь, я за тебя поторгую? Мне не трудно. А ты отдохни, займись своими делами. — Ирка безумно хотела сделать для меня что-то хорошее, и я решила предоставить ей такую возможность.

— Ну, если тебе не трудно...

Она разулыбалась.

— Какие трудности?!

Когда она, наконец, ушла, я оделась и вышла на улицу. Людей было совсем мало — кому охота мокнуть под дождем.

Я шла по лужам, и думала о своем. Мне было о чем подумать, но все мысли были в основном о Софе. Не знаю, сколько тысяч лет мы проживет, но знаю

точно – мы всегда найдем, чем обновить наши чувства. И еще я знаю, что наши отношения никогда не будут гладкими, как бы мы ни старались.

Из темной арки навстречу мне шагнул какой-то тип. Раньше я бы испугалась, но сейчас я спокойно продолжала идти своей дорогой. Тип приблизился.

— Далеко собралась, рыжая?

— Тебе – то, какое дело?

Я почувствовала, как мне в бок ткнулся нож, но все равно не испугалась.

— Ты пойдешь со мной – хрюпло сказал он.

— Не думаю, что нам по дороге – усмехнулась я.

Он растерялся – на такую реакцию он не рассчитывал, – но взял себя в руки.

— Если ты не хочешь, чтоб я распорол тебе брюхо, то пойдешь.

Интересно, и где это он у меня нашел брюхо? Я, может быть, не красавица, но брюха у меня точно нет. Хотя, чего еще от него ждать?

Я не видела его лица, но думаю, что каким бы оно не было, оно все равно мне бы не понравилось. Я повернулась к нему лицом и сказала:

— Послушай ты, моральный урод, я не думаю, что ты сможешь убить человека, но даже, если и сможешь – ничего у тебя не получится.

Он занервничал. Нож пропорол куртку и свитер, холодное лезвие коснулось тела. Неприятное ощущение, даже очень неприятное.

— Вот только маньяка мне и не хватало! – буркнула я, продолжая свой неторопливый путь.

— Ты не поняла?

Он дернул меня за рукав, и я чуть не упала. Нож впился в мой бок. Этот идиот думает, что я соглашусь, чтобы меня зарезали на моей родной планете, после всего того, что происходило со мной до этого? Не высокого же он обо мне мнения! Я остановилась.

— Ну, хорошо, я остановилась, что дальше?

А дальше он почему-то, ни за что, ни про что, пырнул меня ножом. Больно же, черт! Я взбесилась. Никогда раньше я ничего подобного не делала, но у меня все здорово получилось с первого раза. Нож в руках этого выродка раскалился до бела. Он вскрикнул и выронил его. Но я, как добрая девочка, на этом не успокоилась и решила довести дело до логического конца. Руки у него распухли, кожа потрескалась. Он взвыл. Я знаю, что это больно, но, что поделать, надо же проучить засранца. Не самая приятная работа!

— Что ты со мной делаешь?! Что со мной? – завывал он, и слезы катились градом из его глаз и смешивались с дождем.

На что это похоже? Точно сказать не могу. Когда мощный поток энергии пропустить под кожу, наверное, это было бы похоже на то, как если бы струю горячего пара под большим давлением запустили под кожу. Больно, наверное. Но тут он сам виноват.

— Прекрати! – завизжал он.

И я прекратила. С него довольно.

— Послушай меня, – сказала я устало – Я могла бы тебя убить, запросто. И мне бы за это ничего не было бы. Но зачем? Просто теперь ты никого не смо-

жешь даже пальцем тронуть – даже не думай! Запомни, если ты захочешь повторить опыт – все повториться. Ясно? А болячки твои через недельку – другую заживут. Он тихо скулил, сидя в луже и казался таким жалким и испуганным, что я даже почувствовала угрызения совести. Но, когда я дотронулась до своего бока и обнаружила, что весь свитер пропитался моей кровью, я сразу успокоилась – он получил по заслугам! И я пошла домой, гулять больше мне не хотелось.

Дома я сняла мокрую одежду и обсмотрела свою рану. Это зрелище оказалось не таким уж страшным. Рана оказалась небольшой и не такой уж глубокой, но кровь из нее почему-то текла постоянно. Не могу понять, как можно вот так просто ни за что – ни про что, пырнуть человека ножом! Ну да ладно, ему это дорого обошлось.

— Что с тобой произошло? – объявился Соф – Как ты ухитряешься влипать во всякие неприятности? Тебя просто, как магнитом тянет во всякое дерьмо! Нет, в наших отношениях ничего не изменилось. А я-то, наивная, надеялась, что теперь все у нас будет мирно и гладко. Так нет же, как грызлись, так и продолжаем грызться. И никакого трепета и благоговения!

— Ты бы не тякал, а посмотрел, что там у меня. Что-то я неважно себя чувствую.

Он подошел ко мне и внимательно рассмотрел мое боевое ранение. Всем своим видом он демонстрировал свое неудовольствие, если не сказать – просто возмущение.

— Ничего хорошего. Садись на диван, я тебя сейчас полечу.

— Ага, конечно, я сейчас весь диван в кровь уделаю. Давай здесь.

— Диван, – фыркнул он – дура, у тебя печень задета, а ты – "диван". Сядь хотя бы на стул.

Я села и сразу почувствовала страшную слабость, я даже чуть не упала со стола. Соф присел на карточки и занялся моим лечением. Ощущение было интересное: сначала щекотно, потом легкое тепло начинает проникать в мое тело, потом становится жарко и в боку начинается неприятное электрическое покалывание. Я бросила взгляд на его руки и увидела сияние, исходящее от его рук. Лицо у него было серьезное и сосредоточенное – он был весь в работе.

— Все – сказал он, – готово. А теперь иди, помойся, ты вся в крови, как мясник.

— Спасибо. Ты в очередной раз спас мне жизнь.

— Ты же знаешь, что это у меня хобби такое – спасать тебе жизнь. Когда я вышла из ванны, то первое, что я увидела – это были его глаза, встревоженные и сердитые.

— Тебя нельзя оставлять ни на минуту! – раздраженно сказал он – Не могу же я постоянно следить за тем, чтобы ты не вляпалась в какую-то неприятность! Что с тобой произошло?

Я ему все рассказала. Он слушал очень внимательно. Он становился все мрачнее и мрачнее. Я не знаю, что именно ему так не понравилось в моем рассказе, но подозреваю, что абсолютно все!

— Тебе, похоже, все это нравится? А я вот не пойму, чего тебя понесло на улицу в такую погоду? Чего тебе дома не сидится? Я пожала плечами и принялась мыть пол. Кровища из меня налилось! Впечатление такое, как будто здесь было настоящее побоище, не хватало только пары-тройки трупов и разбросанных везде частей тела.

— Видишь ли, ты должен привыкнуть к тому, что не все в мире можно объяснить логически. Я пошла, гулять под дождем, потому, что мне так захотелось. Все ясно?

— Не ясно, но ничего другого я от тебя все равно не дождусь.

— Точно, не дождешься.

Нет, ничего в наших отношениях не изменилось! И кофе в постель он мне подавать, точно не будет.

— Кофе в постель? – возмутился он, – А пятки тебе не почесать?

— Было бы не плохо, но от тебя этого не дождешься.

Он разумно решил со мной не спорить. Ушел в комнату и завалился на диван. А я ушла в кухню. В холодильнике пусто: остатки Иркиного торта, одно яйцо и соевый соус. Не густо. Как-то неважко я веду хозяйство-то густо, то пусто. А кушать-то хочется!

Я оделась и собралась в магазин. Соф возник у меня за спиной, когда я была уже у дверей. Глаза его метали молнии.

— Куда опять?! – заорал он дурным голосом.

Я молча шагнула вперед, но наткнулась на непреодолимую, невидимую стену. Это еще что за дела? Я еще раз попыталась, но с тем же результатом. До меня стало доходить, что это Соф постарался создать мне преграду, чтобы я не вышла из дома.

— Куда собралась?

— Слушай, ты чего ко мне прицепился? Я – свободный человек и не обязана перед тобой отчитываться. Дома жрать нечего. В магазин я собралась.

— Ага, в магазин. А домой заявишься с перерезанным горлом или пробитой башкой.

— Слушай, ты, нянька хренова, а ведь я как-то жила то встречи с тобой и ничего, не умерла!

Он плюнул на пол и исчез. Вот ведь свинья! Я только что полы помыла, а он плюется. Опекун. Ха, исчез. Без него дышится свободнее. Вдруг воздух как-то подозрительно завибрировал и очень тонкий звук повис где-то под потолком. Ноги прилипли к полу, в горле запершило, а по спине пробежал холодок. Что это еще за дела?

В комнате никого не было, но я чувствовала чье-то незримое присутствие. Но прав ведь Соф, прав – не могу я бояться неприятностей в последнее время!! то, что у меня в доме объявились неприятности – это я нутром почувствовала, каждой своей клеткой. Воздух стал густым, как кисель, даже дышать стало тяжело.

И вот посреди комнаты появилось нечто! Крылатый змей, темный и блестящий, состоящий из темноты и холода. Он постоянно менял свою форму, закру-

чивался в спираль, вздрагивал и расплывался. В комнате стало невыносимо холодно. Я хотела заговорить, но мой язык мне не подчинялся.

— Ты боишься? — услышала я глухой, как из бочки голос у себя в голове. Я молчала, а существо продолжало вещать:

— А ведь мы уже встречались. Правда, тогда я выглядел немного иначе. Ты еще не забыла беднягу Граша? Да, да, я был в нем. А до этого я был в плену и ждал того, кто меня освободит — Граша. Я вижу, как в тебе бесится скарр, ведь он не может тебя подчинить. Ты понимаешь, о чем я? Скарры не такие, как мы, но они могут...

— Ты антискарр? — с трудом выдавила я из себя.

Существо рассмеялось странным, скрипучим смехом. Очень неприятным смехом, надо сказать.

— Нас называют по-разному в разных мирах. Мы ведь есть везде. Здесь, на Земле нас называют демонами. Но что толку в названиях?

— Что тебе от меня надо?

— Что? Ты мне просто интересна. Своего врага надо знать в лицо. А ты — мой враг. И пока я просто за тобой наблюдаю.

— Мог бы наблюдать тихо.

— Нет, так не интересно. Мне приятно видеть твой страх и бессилие твоего скарра. А ты знаешь, что, если он подчинит тебя, он запросто со мной справится, но станет таким же, как я? Не знаешь? Ну, как же, ведь, кто такие демоны — это падшие ангелы. Хотя, я думаю, что все это — сказки.

Крылатый змей обвил меня, и смотрел прямо мне в глаза, и от его взгляда мне стало жутко, но мне удалось подавить свой страх.

— Да, ты научилась побеждать свой страх. Быстро. Ты знаешь, что, совершая те или иные поступки, мы все меняем себя. Мы называем это просто — метаморфозой. Ты знаешь, а ведь я могу вновь стать скарром, но для этого мне надо измениться. А ведь ты знаешь, какая ты на самом деле, вне этого тела. Тело — это лишь одежда. Ты видела красивое крылатое существо, похожее на бабочку. Правда, без скарра ты бы выглядела немного иначе, но тоже неплохо.

Змей выпустил меня из своих объятий, сразу стало легче дышать. Уже не было того страха, но осталось чувство, похожее на брезгливость. Он был чернее черноты, но в глазах его полыхал дьявольский огонь. Он был по-своему красив, но вызывал у меня отвращение.

— Конечно, я тебе не нравлюсь. А ты знаешь, что ты можешь превратиться в чудовище? Все могут! Однажды ты можешь совершить что-то гнусное и тебе это понравится. Почему нет? Каждый может убить, предать...

— Да, но не каждый это делает — возразила я.

Он не сводил с меня глаз.

— Я бы мог тебе показать, во что вы превращаетесь после смерти, не все, но очень многие.

— А я не желаю на это смотреть!

— Хорошо, но когда-нибудь я покажу тебе этих разлагающихся уродов: без кожи, без глаз или просто пятиногих или двуглавых. Чего только нет! Такого ты не увидишь ни в какой кунсткамере: подонки, жлобы, убийцы... Я люблю

за ними наблюдать. Это так смешно! Я коллекционер, я собираю разных уродов. Все они работают на меня...

Я с трудом сбросила с себя оцепенение. Не знаю, зачем он мне все это говорит, но нутром чую – неспроста все это! Теперь внутри меня завелся, контроллер, который будет мне мешать в работе. Ведь теперь, каждый раз, совершая какой-нибудь сомнительный поступок, я буду бояться, что в этот момент я: меняюсь, буду бояться, что когда-нибудь мой скэрп превратится в такое вот существо. А как разобраться в нашей работе, что такое хорошо, а что такое плохо? И где та грань, которая отделяет нас от монстров? Сегодня ты нормальный человек, а завтра ты совершаешь что-то такое, что уродует тебя, но ты ведь не узнаешь, во что ты превратился до тех пор, пока не умрешь! А мы ведь все не ангелы.

— Мы еще с тобой встретимся – прогудел антискэрп и исчез.

Сразу стало легче дышать. В комнате потеплело, но на душе все равно было гадко. Я больше не хочу с ним встречаться. Никогда!

Я чувствовала себя выпотрошенной, как будто антискэрп выпил из меня всю энергию. Обессиленная, я упала на диван. Почему я так плохо себя чувствую? Хуже не бывает! Оно меня касалось, обвивало меня и, похоже, оно меня отправило. Я тихо заснула. Внутри у меня всё ещё оставался ледяной холод.

— Что с тобой опять случилось?

Ну, конечно же, это – Соф!

— Ты зачем исчез? Какая же ты свинья!

— Да что с тобой произошло?! Тебя ни на минуту нельзя оставлять одну. Во что ты снова вляпалась?

— Заткнись, Соф, ой, заткнись! – Заплакала я.

Здорово же я его напугала! Да, я и сама была сильно напугана. То, что произошло, выбило меня из равновесия. Как будто в меня попал какой-то неизвестный яд и разъедал меня изнутри, как кислота, разъедал всю мою душу. Не было ни больно, ни страшно, было просто мучительно, необъяснимо плохо!

Соф схватил меня за плечи и стал трясти. Он тряс меня, как грушу, а я продолжала скулить, чем еще больше пугала его.

— Да успокойся же ты! Успокойся и расскажи мне, что тут произошло?

— Он был здесь. Соф так ничего и не понял.

— Кто он? Ты можешь объяснить по-человечески?

— Здесь только что был демон.

— Бред какой-то! Какой еще демон?

— Здесь был антискэрп. Тот самый, который сидел в Граше. Похоже, мне все же удалось его удивить.

Я рассказала ему все. Старалась я изо всех сил, описывала настолько красочно, что перед глазами вновь возникла эта картина. Лицо Софа становилось все более и более встревоженным. Больше всего его пугала то, что чудовище смогло так легко меня отыскать. Мои чувства в этот момент его мало интересовали. Эгоист!

— Он следил за нами. Значит, он был на Базе, ведь после Гаэзи мы вернулись на Базу, Ты сама-то понимаешь, что это значит?

— Пока что не совсем. А что?

Соф схватился руками за голову.

— Саня, он знает про Базу! Он знает, где она находится!

— Ну и что, пусть себе знает.

— Антискарры могут уничтожить Базу! Это-то ты понимаешь? Это до меня как-то не доходило.

— Брось, ведь скарры вполне могут за себя постоять. Или нет?

— Или нет — нервно ответил он — Мы даже не знаем, на что они способны. Мы ничего не знаем о них. Сашка, надо предупредить Базу. Срочно.

Я отнеслась к этому довольно легкомысленно. Меня больше пугало то, что мне рассказал демон, а Софа это мало тревожило. Я даже взбесилась.

— Нет, это ты не понимаешь, что твой скарр может однажды превратиться в антискарра.

Он отмахнулся от меня, как от назойливой мухи.

— Да знаю я все это! Несколько случаев мутации на Базе уже бы было. Правда, было это давно и всего несколько раз за все время. Но тогда еще никто не мог понять, что произошло.

— Как было?!

— Ну да. Тогда взбесившегося скарра сажали в клетку, типа той, в которой побывала ты. Один раз и хозяин и скарр погибли, а во второй раз произошла обратная мутация, и его выпустили. Видимо, пока он сидел в клетке, он все успел переосмыслить — времени для этого у него было предостаточно. Знаешь, кто это был?

— Откуда мне знать?

— Это был Смиг. И было это, пять тысяч лет назад. А в клетке он просидел лет семьдесят по земным меркам.

Ну, ни фига себе новость! Смиг! Наставник! Неужели подобное чудовище когда-то жило в нем? Интересно, как он ухитрился все вернуть на круги своя?

— Спросишь у него самого. Но тогда он еще не знал того, что знаем мы сейчас. Никто даже не догадывался, что виноват во всем — сам Смиг или его скарр, потому, что они ведь — единое целое и определить, кто именно заварил эту кашу, было трудно, и кто победил в этой борьбе — тоже вопрос. Важен только результат,

Но мне от этих откровений стало совсем дурно. Ну, не умеет он меня успокаивать, не умеет. Утешитель из него, как из говна пуля. Совсем, мерзавец, меня доконал!

— Слушай, дубина, если такое могло произойти с Наставником, то, что о нас говорить? Ты сам-то соображаешь, что ты сказал?

Но ему было наплевать на мои душевные терзания. Его волновало другое.

— Саня, ты не о том думаешь. Включи мозги. Чего ты все кудахчешь и кудахчешь о себе, любимой! Кто тебя трогает? В этом случае все зависит только от тебя самой. Если случится что-то подобное, то виновата, будешь сама во всем. А вот База — это совсем другое дело. Если они уничтожат Базу, то погибнут многие миры. Если ты этого еще не поняла, то знай, что мы спасаем умирающие цивилизации.

Мне наконец-то стало стыдно, добился он своего – таки!

— Ну и что ты предлагаешь? Я тебя слушаю.

— Чего ты слушаешь? Собирайся, давай, пора нам на Базу – будешь там исповедоваться.

— Во всем?

Он сделал вид, что не рассыпал.

— Ой, а я так и не сходила в магазин.

— Значит – не судьба.

— Но я на Земле-то толком не была! У меня отпуск, как будто. Или я ошибаюсь?

— Конечно, ты ошибаешься. Ты вообще-то забудь о том, что тебе полагается, и помни только о том, что-то тебя требуется – работа у тебя такая.

— Ага, хорошо оплачиваемая ж совсем не пыльная – чистая синекура, слов нет.

Я заметила, что когда мы с ним начинаем спорить, нам трудно бывает остановиться. Но бороться с этим бесполезно. Поэтому я и решила уступить. Иногда у меня это получается, но потом я всё компенсирую.

— Хорошо, пусть все будет так, как ты сказал. Я согласна. Видишь – я вся из себя такая белая и. пушистая. Ты рад?

— Безумно. Хотя мне это непривычно Чувствую какой – то подвох. Я не прав? Ладно, ты собралась?

— А куда я денусь?

— Что, поехали?

— Рванули по холодку.

И мы покинули Землю в очередной раз.

Глава 27

Ну вот, Совет Наставников состоялся. Теперь Базу перенесут. Жаль, мне здесь нравится. Видно и впрямь дело серьезное. Неужели скарры не так уж всесильны, как кажется. Они, что же, даже Базу защитить не могут?

Весь наш класс расселся на полянке, и активно переживали свалившееся на нас бедствие. Были и незнакомые человечки из старших классов. Раньше я их не видела. Странно, остров небольшой, а народу на нем намеренно, причем весь этот народ где-то ухитряется прятаться так, что никого невозможно увидеть. Где они все обитают?

Дра-Гамм, как существо наиболее эмоциональное, орал больше всех:

— Вы мне скажите, как он проследил за нами? Не мог он проследить, мы ведь не на звездолетах, летели, как мои сородичи. Объясните, как можно было нас найти?

А ведь логичный вопрос. Как? Ответил Ирф:

— Ребята, а ведь он находился в ком-то из вас!

— В ком? – хором спросили мы,

— Я бы сказал, что в Сане – ведь он проследил за ней до самой Земли, но не факт. Это мог быть и Соф. И вообще, он мог переходить от одного к другому.

Я нахмурилась и не удержалась от реплики:

— Тоже мне переходящее красное знамя! Но как же могло получиться, что мы ничего не заметили?

— А ты своего скарра, когда заметила? – спросила Ари.

Тоже верно. Как ты их заметишь, если они сидят тихо и не чирикают. Но мне отчаянно не хотелось верить, а то, его это страшное существо могло какое-то время квартировать в моем теле.

Странный паренек, слишком бледный и недоразвитый, особенно на фоне богатыря Ирфа, тихо сказал:

— Возможно, он и сейчас где-то здесь. В ком-то из нас. Если бы он находился в свободном полете, его бы давно обнаружили.

Всем стало неуютно. Мысль о том, что оно здесь, в ком-то из нас, окончательно испортила всем настроение. Но мы так слепо верили в Наставников и знали, что уж они-то не пропустят врага и найдут на него управу, что особой паники не было. Встала Ари и сказала:

— Я смогу найти его, если он здесь.

Все уставились на нее. Она немного смутилась, но взяла себя в руки.

— Если они и есть демоны, то я его найду.

— Ну, так ищи! – Заорала я, теряя терпение.

Дальше – больше. Она достала из кармана какой-то прутик, что-то прошептала над ним и стала чертить в воздухе необычные, но почему-то, знакомые знаки, от которых воздух дрожал и звенел. Внезапно наступила тишина, непривычная ж пугающая. И в этой тишине вдруг возник – звон невидимых колокольчиков. Это продолжалось некоторое время, но больше ничего нового не произошло.

— Все чисто, – сказала Ари – на Базе чужих нет.

— А что случилось бы, если бы они здесь были? – спросил Ирф

— Он бы пришел сюда и попытался сломать харту – вот этот прутик, потому, что харта издает звуки, которые демоны не могут терпеть.

— Колокольчики? – спросила я.

— Да.

Ну, хоть одна хорошая новость.

Весь остров погрузился в вязкое, мутное ожидание. Что там решат Наставники? Ждать да догонять – труднее всего. По острову бродили очумелые создания, нарушая все традиции и правила Базы. В глазах у многих была тоска. К нам заявил Дудулик в своем втором жутком обличии. То, что происходило в этот момент на Базе, его сильно раздражало и поэтому более привлекательный облик ему не удавалось сохранить. Несколько раз, наткнувшись на него взглядом, я испытывала неприятное чувство – не то страха, не то презрительности.

Соф взял меня за руку и увел к себе. Напряжение росло, и в любой момент каждый из нас мог слететь с катушек. А срыв в таком месте, как наша База, может иметь непредсказуемые последствия – ведь кого здесь только нет!

— Саня, я бы хотел, чтобы ты сейчас была на Земле, но нам надо дождаться решения Наставников. Здесь сейчас твориться черте что!

— Соф, а сколько раз меняли Базу?

— Не знаю, наверное, это впервые. Сегодня на Совете должны появиться, скарры и указать координаты новой Базы.

Сердце мое забилось учащенно: я больше всего на свете хотела увидеть настоящего скарра, живого и невредимого!

— И не ты одна. Но я сомневаюсь, что это возможно.

— А если выйти из тела и тихонечко пройти в зал Совета?

Он посмотрел на меня, как на полную идиотку.

— Милая, ты, что же, считаешь себя умнее всех?

— Не умнее, но ведь интересно же.

Соф ехидно ухмыльнулся.

— Ты случайно не помнишь, кто полоскал последними словами некую чесчур любопытную девицу по имени Пандора? А как же ей бедолаге, было, справится с любопытством, если это такое сильное чувство? Даже у тебя от любопытства крышу сносит напрочь.

— Ничего у меня не сносит.

— Тогда сиди тихо и не суетись без толку.

Ну, скучно мне, скучно! Что он за человек, никак его не расшевелишь. Правильный такой: нельзя — значит нельзя. А по мне так: если нельзя, но очень хочется — значит можно. И плевать на то, что будет потом! Не спорю, может это и неправильного, зато уж очень интересно.

Одно я знаю точно: если мне в голову стукнула эта мысль, то я из шкурки вылазу, но постараюсь ее осуществить.

И ведь осуществила, а зря. Иногда было бы неплохо и головой немного подумать, так, для разнообразия.

Когда я появилась в Зале Совета, естественно невидимая для всех, но только не для самого скарра, там стояла гробовая тишина. Общались Наставники исключительно телепатически. А в центре этого зала я увидела невыносимо красивое существо. Описать его я не могу, потому, что все слова бледнеют в сравнении с ним. Оно висело в воздухе, переливаясь всеми цветами радуги. Оно не было похоже на человека, ни на кого вообще не было похоже! Крылья, как у бабочки, да и с глазами не всё ясно — нечеловеческие, как у насекомого, стрекозы, например. У него было тонкое золотистое тело и хвост аквариумной рыбки вуалехвоста рыбки. У меня даже дух захватило то этого великолепия. Единственное, чем он мог бы напомнить человека — это две тонкие, прозрачные руки. И это был скарр!

Он сразу заметил меня. Сразу, почти мгновенно. Его огромные фасеточные глаза смотрели не на меня, а внутрь меня. От этого взгляда мне стало не по себе, захотелось куда-то спрятаться, но некуда. Дальше — больше. Все Наставники стали выходить из своих тел и вот уже многочисленные, бесплотные, колеблющиеся, как туман, существа уставились на меня. А потам град вопросов посыпался, как горох из рваного мешка. Наставники были возмущены. Смиг шагнул мне навстречу.

— Почему ты здесь?

Что я могла ему ответить?

— Я повторю: тебя не приглашали, так почему же ты здесь?

Стою — дура — дурой, стыдно до икоты, было бы тело, я бы покраснела.

— Я хотела увидеть скарра — пролепетала я.

— Здесь решаются серьезные вопросы, здесь не зоопарк! — гневно сказал один из Наставников, кто именно я не знаю.

И только тогда я поняла, что совершила что-то совершенно недопустимое. Страх заставил меня скучожиться и потащил меня назад к моему телу, которое безвольно валялось в домике Софа.

Соф встревожено смотрел на меня — он понял, что произошло, и ждал моего возвращения. Увидев, что я зашевелилась, он схватил меня за руки и спросил:

— Ну, что?

— Кажется, я сейчас получу хорошенъкий втык — прошептала я.

В подтверждение моих слов в дом вошел Жаиз.

— Тебя ждут на Совете. Почему ты удрала? — строго спросил он.

— Испугалась — честно призналась я.

— Чего?

— Не знаю.

— Пошли. Тебя ждут на Совете.

Ноги у меня заплетались, как у пьяной. Жаиз меня немного успокоил, но все равно меня слегка трясло. На Совете столько самых невероятных существ и все они были недовольны моим поведением. Кто знает, как они отреагируют на все это. Я не знаю.

Встретили меня не очень любезно. Даже совсем нелюбезно, как будто я совершила какое-то совершенно немыслимое преступление.

Скарра уже не было. Судя по всему, они уже решили все свои вопросы. На середину зала вышло очередное чудовище, похожее на динозавра, покрытого шерстью, небольшого такого динозаврика, не более полутора метров. Оно стояло на двух ногах, ха спиной у него торчал острый гребень неопределенного цвета, но глаза у него были совсем человеческие, серо-голубые.

— Тебя нужно наказать — прошипело оно — Нельзя нарушать законы Базы. Здесь свои порядки и их надо соблюдать всем, без исключения.

— А что я сделала? Подумаешь, вошла я в Зал Совета без приглашения.

— Вот именно. Это очень серьезно. Для тебя: не существует никаких авторитетов, никаких правил: вы земляне все такие ненормальные.

Ну, вот и допросилась! Интересно, как они собираются меня наказать?

— Ничего особенного, просто тебя поселят в другое тело и отправят в другой класс. Временно. Со своими тебе запрещено встречаться.

— Испугали — попыталась я поехидничать.

Я не совсем поняла, а в чем, собственно, наказание? Это уже потом до меня дошло, какую подлянку устроили мне все эти Наставники!

Я потеряла сознание и очнулась в незнакомом месте. Не сразу поняла, что происходит. Я находилась в какой-то очень глубокой норе, в которой странно

пахло, и вообще все было очень странно. Я попыталась протереть глаза и заорала от ужаса! Рук у меня не было! Ног – тоже! Я совсем запаниковала. Извиваясь и корчась, я поползла по длинному, сырому проходу. Во что же я превратилась? Мне было скверно! Все было не так, как должно быть. Я чувствовала себя царевной-лягушкой, втиснутой в чужую, тесную шкуру. Но у лягушки хотят бы лапы есть, а у меня – ничегошеньки. Кем же я, мать их так, стала?

Я выползла на поверхность и первым делом попыталась себя осмотреть. То, что мне удалось увидеть, меня мало порадовало: если я не гусеница и не червяк, то – змея. Мне трудно судить о своих размерах – все абсолютно было непривычным и неудобным. Хотелось плакать, но слез не было. Хотелось орать, но получилось только шипение.

Какая подłość! Ну, какая же подłość! Я боюсь змей, очень боюсь и на тебе, теперь я сама стала змеей. Интересно, я ядовитая или нет?

— Ты новенькая? – услышала я рядом чей-то голос. – Странная ты какая-то. Я повернула голову и увидела рядом с собой огромную серебристо-черную змею. От страха и неожиданности я заорала. Не знаю, как со стороны звучал мой вопль, потому, что сомневаюсь, что змеи умеют орать, но здесь все звуки воспринимались мной, как обычная человеческая речь. Незнакомая змея шарахнулась от меня.

— Ты чего орешь? – спросила она.

Меня охватило отчаяние. Оно было темным и глубоким, как пропасть. Оно было сырым и холодным. Меня втиснули в змеиное тело! Я осмотрелась по сторонам и обнаружила, что вокруг меня – одни сплошные змеи, всех цветов и размеров. Это было похоже на ночной кошмар, но проснуться я никак не могла.

Серебристо-черная змея смотрела на меня внимательно, слишком внимательно и от ее взгляда, мне становилось еще хуже, хотя, куда уж хуже.

— А ведь ты не змея. Это не твоё тело – догадалась моя собеседница.

— Я – человек – сказала я.

— Ну и чего ты орешь?

— Чего ору? Мне страшно. Это не мое тело.

— Ничего, скоро привыкнешь. За что тебя наказали?

Я ей все рассказала. Она слушала меня внимательно и сочувственно кивала головой.

— Меня зовут Сита, а тебя?

— Саня.

— Вот, что, Саня, ты не паникуй попусту. Ты лучше сейчас успокойся и привыкай к своему новому телу. Это может оказаться не таким уж неприятным делом. И запомни: бояться тебе здесь нечего.

Я немного успокоилась, сколько можно истериковаться. Что ж, змея, так змея! Я попыталась свернуться кольцом, и это у меня неплохо получилось.

— Это даже неплохо, что так получилось – сказала Сита – Нет ничего лучше для обучения, чем пожить немного в совершенно незнакомом теле. Поверь. Очень трудно привыкнуть, что тело на самом деле не так уж важно, всего лишь одежда. И это мешает познавать себя, свои возможности. Чужое тело – это лучшее средство отвыкнуть от своего.

Все это слишком сложно! Сложнее у меня в жизни ничего не было.

И я стала осваивать свое новое тело. Сперва у меня ничего не получалось. Трудно привыкнуть к тому, что кроме головы и хвоста у меня больше ничего нет. Ничегошеньки – ни ручек, ни ножек. Но хуже всего дело обстояло с едой. Я долго не могла заставить себя проглотить целиком какую-нибудь мелкую живность. Какая-нибудь мелкая живность – это местные грызуны. Но, когда от голода у меня потемнело в глазах, Сита сказала недовольно:

— Послушай, тебе надо запомнить, что сейчас ты – змея, и есть тебе придется то, что ест змея, иначе, детка, ты просто умрешь.

Я оказалась ядовитой. Чуфа – местный грызун после своего укуса затих очень быстро. Преодолевая себя, корчась от отвращения, я все-таки протолкнула в себя тушку чуфы. Сразу полегчало. Успокаивало меня еще и то, что едят змеи гораздо реже, чем люди.

А еще угнетало меня то, что кроме змей вокруг никого больше не было. Одни змеи. Общаться с ними у меня плохо получалось. Они предпочитают тишину и одиночество и на всех окружающих всегда смотрели с отвращением и раздражением. Только Сита относилась ко мне спокойно.

Меня вообще удивляло, что где-то может существовать целая цивилизация змей. А их, этих цивилизаций оказалось не так уж мало. Змеи не способны ничего создать и поэтому они пошли совсем по другому пути развития. Они размножались внутри своего змеиного тела, что никак не отражалось на окружающей их действительности. У них были города, но с человеческой точки зрения назвать это городами было бы трудно – просто бесконечные подземные ходы и норы. Но при всем этом – змеи намного опережают человека в своем развитии, земного человека, конечно.

Странная штука получается: мы всех привыкли мерить по себе. Мы эталон и все тут. Все, что не так, как у нас – все неправильно. Мы находимся на таком низком уровне развития, что немногие здесь, на Базе, стоят ниже нас. Но при этом мы так обнаглели, что стали утверждать: "Есть только мы и никого, кроме нас нет, и если мы никак не можем услышать Космос, то для нас это значит только одно: никого кроме нас в Космосе нет, и мы по-прежнему остаемся венцом творения. Почему-то никому не приходит в голову, что цивилизация, обогнавшая нас намного в своем развитии, говорит на другом языке и их сигналы мы просто не научились воспринимать. И, если на змеиных планетах нет никаких рукотворных сооружений, это совсем не значит, это там нет разума, просто у змей нет рук, да и не нужны они им.

— Разум, – сказала Сита, – он есть даже там, где нет условий для жизни. Ведь скарпы могут существовать в любой среде: в вакууме, на раскаленной звезде, в ядре планеты...

Так я стала потихоньку превращаться в змею: много думала и мало двигалась. Вскоре выяснилось, что змеям не так уж плохо живется. Мне даже не надо было тратить свое время на постоянное добывание пищи. Поев один раз, я могла позволить себе не есть несколько дней. Лежала на солнце и переваривала пищу. Змеи – философы уже просто потому, что таков ритм их жизни – они не суетятся зря.

Иногда меня посещала Сита. Говорили мы с ней мало, но эти разговоры доставляли мне настоящее удовольствие. Змеи – вдумчивые, осторожные, несуетливые существа, но нельзя сказать, что общение с кем-либо им нравится.

Сита приятно отличалась от остальных, она терпеливо рассказывала мне о жизни змей и учila всему, что знала сама.

А еще я узнала, что-то странное существо на Совете, которое учиняло мне разнос, самый настоящий вампир, ничего, кроме крови, не ест. Как и все вампиры, он обладает сверхчестесственным способностями. Его почти невозможно поймать, еще труднее убить. А еще он умеет летать. Зовут существо Чабр, а его народ слишком малочисленный, но каким-то непостижимым образом абрахи – так они называются, успели отметиться на самых разных планетах. С удивлением я узнала, что абрахи ухитрились проникнуть даже на Землю. На Земле их видели и не раз, но никто в них не верит – слишком уж это невероятно все. Для людей абрахи не опасны – им запрещено нападать на разумных существ – они не убийцы.

Меня уже не угнетало мое новое существование, я даже находила его приятным. Но однажды на змеиной территории появился, Чабр и я поняла, что срок моего наказания, истек. И я даже не обрадовалась этому.

Загадочный, абрах подошел ко мне и посмотрел мне в глаза.

— Тебе пора домой. Мы меняем Базу. Новый адрес тебе передадут, когда все будет готово.

Я испугалась. А что, если обо мне забудут, и не позовут, и я навсегда останусь на Земле? Что, если меня просто выгоняют с Базы, раз и навсегда?

— Мы не разбрасываемая Наблюдателями-Координаторами – сказал Чабр – Тебя позовут, можешь, не беспокоится.

Я успела последний раз окунуть взглядом Базу и рухнула без чувств.

Очухалась я дома. На своей родной Земле. И уже в своем собственном теле я чувствовала себя непривычно и неуютно. Сначала даже не знала, что мне делать с руками и ногами, они меня, плохо слушались. Оказывается, мое родное тело довольно неуклюжее и неудобное. Кто бы мог подумать?!

Но как Чабр ухитрился вернуть меня на Землю? Впрочем, он ведь наставник.

А ведь прошел уже год с того дня, как я повстречалась с Софом! Но на самом деле прошло уже гораздо больше времени. Вполне возможно, что все это уже прекратилось. А, может быть, меня просто уволили?! Что, с глаз долой из сердца – вон – никаких объяснений и никаких проблем. Но мне даже думать об этом не хотелось, я даже не могла уже понять, как это я раньше могла жить без всего этого. Мысль о том, что от меня просто избавились, приводила меня в бешенство. Не спорю, я далеко не ангел, но и наказывать меня так жестоко не за что! Как будто нет во мне больше ничего хорошего. Если они со мной так поступили, то и они мне не нужны! А потом наступила самая настоящая депрессия. Мне не хотелось жить. Я даже не успела попрощаться со своими друзьями. Они меня, как ненужную вещь, взяли двумя пальчиками за шиворот

и просто выбросили. Хотелось выть или биться головой об стенку, но разве это поможет?

Я засела у себя дома, как в осажденной крепости. Мне не хотелось ни с кем общаться, никуда ходить. Я сутками спала, а когда просыпалась, то не знала, куда себя деть. Время шло, а обо мне никто не вспоминал.

Мои друзья: и родные забили тревогу, решили, что со мной приключилась несчастная любовь, или, что я забеременела, или еще что-то в этом роде. С другой стороны, что еще может так сильно огорчить молодую девушку моего возраста?

Однажды ко мне заявилась мама. Начала без всяких лишних слов, прямо с порога:

— Александра, ты забеременела? Не переживай так, это не смертельно. Что ты решила?

Я вздохнула.

— Ма, у меня все в порядке. Я не залетела.

— Точно или ты меня успокаиваешь?

— Точно.

— Тогда объясни мне, что с тобой происходит?

— Просто у меня, депрессия.

— Почему?

Мне ни с кем не хотелось разговаривать на эту тему, но куда деваться от родной мамы?

— Ма, это допрос?

— Нет, но ты не забывай, что я — твоя мать и я все должна знать о тебе.

— Все знать невозможно!

— Возможно: я — твоя мать!

Господи, как у нее все просто! Мне бы так. Но надо же мне что-то придумать, иначе моя беспокойная мамуля сдаст меня в какой-нибудь уютный дурдом.

— Ма, ничего страшного нет. Все нормально, просто мне чего-то не хватает в этой жизни.

— Всем чего-то не хватает, но ты же просто ненормальная стала. Как можно целыми днями сидеть дома, никуда не ходить, ни с кем не общаться? Это в твоем-то возрасте! Это ненормально.

— Мама, тебя трудно понять. Раньше тебе не нравились мои друзья и то, что дома, я только ночую. Ты всем была недовольна. Теперь-то ты чем недовольна?

— Всем! Все хорошо, что в меру.

Ну, что тут скажешь? Все верно, но я-то, что могу сделать?

— Дочка, может, ты пока у нас поживешь?

О-о-о, как все запущенно! Мои родители подозревают, что я могу покончить с собой. Неужели я так плохо выгляжу?

— Мама, — как можно спокойнее сказала я. — Не поднимай волну. Я совсем не собираюсь кончать жизнь самоубийством — нет для этого никаких причин. А

чтобы вы не беспокоились, я завтра выхожу на базар. Хватит Ирке за меня пахать.

Мама изучающе разглядывала меня, пытаясь понять, вру я или нет.

— Ты только приведи себя в порядок. — Сказала она уходя.

Не знаю, удалось ли мне ее успокоить или нет, но она права. Надо жить нормальной человеческой жизнью. Что там будет дальше — я не знаю, но жизнь еще не кончилась.

Все вошло в свое привычное русло. Я зажила своей обычной жизнью, но все это было только внешне, в душе по-прежнему царила тоска.

И однажды со мной заговорил мой родной скэрр! "Заговорил" — это сильно сказано. Меня вдруг бросило в жар. Потом по всему телу разлилось приятное тепло. В голове вдруг появились чужие мысли, не голос, нет, именно мысли. Эти незнакомые мысли успокаивали и убаюкивали меня. Я вдруг ясно поняла, что никто меня не выбросил на свалку, что меня позовут, обязательно позовут, когда новая. База будет обустроена. Наблюдателей-Координаторов невозможно никем заменить и — ими никто не разбрасывается. Наблюдатель-Координатор на Земле — это я. Он мне многое еще чего сказал, и я наконец-то успокоилась.

На следующий день девчонки сразу же заметили во мне перемену.

— Ну, наконец-то ты пришла в себя! — обрадовалась Ирка.

— А мы уже боялись, что ты так и будешь ходить, как зомби, ни на что не реагируя. — Сказала Розка

— Ну, девчата, бывают иногда гнусные мысли. Мне немного взгрустнулось. Даже показалось, что жизнь кончилась.

Розка рассмеялась так, что проходящие мимо люди, оглянулись.

— Ну, ты, мать, даешь! У нее жизнь кончилась! А мне тогда, что, гробик заказывать? Да ты мне в дочки годишься.

В какой-то момент я заметила подозрительного типа, который стоял за ларьком и внимательно за мной наблюдал. Он показался мне знакомым. Розка его тоже заметила

— Слушай, Сашка, а не из-за того вон красавчика ты в последнее время задурила?

— Не знаю, кто такой — пожала я плечами.

Когда мы уже собирались домой, подозрительный тип возник вновь. Теперь его заметила Ирка.

— Саня, а он, кажется, на тебя запал.

— Ага, а не маньяк ли он? — отмахнулась я — или террорист какой-нибудь.

— Тыфу, дура! — возмутилась Роза.

Мы немного посидели в каше и разошлись по домам. В третий раз подозрительный тип возник уже возле моего дома. Это уже не могло быть случайностью. Он преследовал именно меня, только непонятно, что ему от меня надо. Я смело подошла к нему и — спросила.

— Чего ты за мной холишь?

— Ты меня не узнала?

А ведь он и вправду показался мне знакомым!

— Я — Казик.

Ах, да, Казик! Это тот самый парень, который однажды завалился ко мне в гости в невменяемом состоянии.

— Ну, я тогда ошибся адресом.

— Вспомнила. Ты искал Юзика. Нашел?

— Нашел. Но у меня тогда было такое странное чувство, что я решил кое о чем тебя спросить.

— Спрашивай.

Он меня веселил. Я-то знала, в чем дело, а он-то ничего не мог понять.

— Понимаешь, я почти уверен, что однажды уже был у тебя в гостях, но не могу вспомнить, когда это было.

Еще бы, я тогда так старательно стерла его память, что даже отравилась. Позже я узнала, что нельзя стирать память и пьяных и испуганных людей, но тогда-то я этого не знала. Но что-то у него в башке осталось.

— Слушай, Казик, это называется дежавю. К тому же ты был тогда сильно пьян, Он задумался.

— Да, я был пьян, но, все равно, это было очень странно!

Эх, парень, знал бы ты, что такое настоящие странности! За последний год своей жизни я много видела странностей и даже немного к ним привыкла. Он стоял передо мной растерянный и смущенны!

— Ладно, пошли ко мне. Угощу тебя кофе. Еще немного осмотришься — может твое наваждение пройдет.

Я-то знала, что ничего не пройдет, скорее наоборот — усилится. Но я еще знала, что он никогда ничего не сможет вспомнить, даже под гипнозом. Если там что-то и осталось, то это что-то очень незначительное.

Он с удивлением разглядывал мою скромную квартиру.

— Я здесь точно был — сказал он уверенно.

— Что-то я этого не припомню.

— Я тоже не помню, но я здесь был.

— Думай, как хочешь.

Он схватился за голову и застонал. Я даже испугалась за него — а вдруг я что-то не то сделала, и парень может свихнуться по моей вине.

— Тебе плохо?

— Возможно. Странные вещи со мной происходят. В голове появляются какие-то чужие мысли.

— Бывает такое.

— Раньше не было. Как ты думаешь, а не начался ли уже апокалипсис?

— Думаю, что еще не начался.

— А вот я думаю, что уже начался помаленьку. Вот смотри: "Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат, и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного" — это, между прочим, апокалипсис.

— Ну и что? — мне стало совсем не по себе — Что это все значит?

— Я подумал, что на реке Евфрат находится Ирак. Я подумал, а не объединит ли эта война в итоге "царей от восхода солнечного"? Может быть, все это уже началось?

— Парень, у тебя просто крыша едет.

Но он встревожился не на шутку. Я знаю, что такое "чужие мысли" – это или скэрр или антискэрр. Кто сидит в Казике и почему? Возможно, это именно я привела того, кто поселился в нем,

— Слушай, Казик, что за мысли приходят в твою голову, и почему ты заявился, со своими откровениями именно ко мне?

Он пожал плечами, и в глазах его стояла тоска, такая же зеленая и тихая, как вода в болоте.

— Мысли? А ведь есть еще сны. Они все, как обрывки, но я собрал их все, как мог, в кучу. И вот, если все это сбудется, то это значит, что скоро надо ждать конца света.

Может быть и так, но весь вопрос в том, кто посыпает ему эти сны. Если это антискэрр, то я бы не стала слишком уж ему поверять.

— А пришел я к тебе потому, что все это, как-то непонятно, связано с тобой.

Я вздохнула. Не знаю, что это с ним говорит и говорит ли кто-то вообще, но я чувствую себя виноватой перед ним. Видимо, после того, как я стерла его память, парень решил изображать из себя пророка

Я налила ему кофе и тихим, почти нежным голосом сказала:

— На, пей и успокойся. Возможно, что все это ты сам себе надумал. Конца света не будет.

— А что будет?

Он отхлебнул кофе, и с надеждой уставился на меня. А ведь по идеи он должен меня ненавидеть, ведь это именно я устроила у него в голове такую кашу. Милый юноша, но если я сейчас не вправлю ему мозги, то неизвестно, что еще будет твориться в его голове. Но что я могу сделать?

— "Что делать, что делать" – сначала наломаешь дров, а потом не знаешь, что тебе делать. – Услышала я очень знакомый голос и чуть не завопила от радости. Мои мучения закончились! Он меня не забыл! И еще, если бы меня отправили в отставку, он бы никогда больше сюда не явился, кто бы ему это позволил?

Казик сидел, как замороженный. Соф сделал с ним что-то такое, что бедолага попросту отключился. Он сидел застывший, с остекленевшими глазами, не человек, а – зомби какой-то.

Соф вышел прямо из стены. Улыбка – шире просто не бывает! Весь такой радостный, лучезарный.

— Да, как ты наследила у него в голове! Это суметь надо. – Возмутился он, разглядывая Казика – Учат тебя, учат – никакой пользы. Чем ты занимаешься на уроках?

— Кое в чем ты прав, но объяснил бы хотя бы.

Он вздохнул обреченно. Но объяснять мне он ничего не стал, а занялся Казиком. Лицо у него было в этот момент серьезное и сосредоточенное, как он – хирург, и проводит сложнейшую операцию. А Казик был похож на восковую фигуру, такой же неподвижный и неживой.

— Когда стираешь память, надо обязательно чем-то заполнить пустоту. Ясно? Объясняю: ты должна была на место стертых воспоминаний поместить

новые. Пустоты быть не должно, иначе она может заполниться чем-то чужим. Вот и остались у него в голове следы твои и твоего скарба, какие-то подсознательные штучки и всякий там мусор. А чужое – это чужое и нельзя предсказать, как оно себя проявит. Сколько раз тебе говорить, что надо быть осторожной, когда имеешь дело с чужими воспоминаниями! Скажи, почему ты такая неорганизованная? Ну, вот и все.

Соф вдруг стал меняться. Я уже привыкла к этим трюкам, и сама научилась изменять свою внешность, но Соф превратился ни много – ни мало – в собаку. Додумался! Я уже знаю, как это неудобно находиться в чужом теле.

Казик ожил. Потер лоб, на котором внезапно появилась огромная шишка.

— Ну, ни фита себе! – сказал он – Эта псиша меня чуть не сожрала.

— Глупости, – возразила я – просто не хотел с тобой поздороваться, но не рассчитал силы. Надо прочнее стоять на ногах. Голова болит?

— Есть немного. И долго я был в отключке?

— Нет, минут десять-пятнадцать.

Я знала, что именно Соф вложил в его голову. Казик изъявил желание со мной познакомиться. Шел за мной с самого базара, но когда я открыла ему дверь, мой пес прыгнул ему на плечи и парень упал, стукнулся головой об пол и отключился. Никогда раньше Казик меня не видел.

— Вам что-то нужно? – спросила я.

— Да нет, просто я хотел с вами познакомиться. Я вас на базаре увидел. Вот дурак, надо было там и подойти.

— Извините, молодой человек, но ко мне сейчас должны прийти гости. Он несколько раз извинился и поспешил покинуть мой дом: Соф внушил ему еще и чувство неловкости. Казик выглядел сконфуженным и растерянным.

Когда он ушел, Соф вновь стал самим собой.

— В следующий раз, когда ты захочешь перед кем-нибудь исповедоваться, вспомни этот случай и воздержись.

— Может, хватит меня жизни учить!

Интересно, в начале своей учебы на Базе, он, наверное, был еще тупее меня, но сейчас уже об этом забыл. Но ругаться с ним мне совсем не хотелось. Не сейчас.

— Ты мне скажи, обустроили новую Базу?

— Даже лучше прежней. Сама увидишь.

— Знаешь, я боялась, что больше уже никогда не вернусь туда – призналась я.

— Ну и дура.

Вот все и встало на свои, места! Может быть, мне и не стоило так радоваться этому факту, но, что делать, я уже не смогла бы жить по-другому. Еще бы! Я могу жить одновременно две жизни, не зависеть ни от времени, ни от пространства, менять свое тело... Да я много чего могу!

— Ну, до чего же ты самодовольная и глупая! Да что ты там можешь? Все, что ты делаешь, ты делаешь через задницу – быстренько остыдил меня Соф. И он вновь начал меня раздражать.

— Знаешь, а в собачьей шкуре тебе было лучше.

— А тебе – в змеиной – парировал он.

— Слушай, а почему и Шабар и Гаэзи так похожи на Землю? Что, все планеты, где есть жизнь, похожи на Землю?

— Нет, конечно, но нам выделили именно этот тип планет. Пойми ты, мы ведь будем работать на человеческих планетах, а они все похожи друг на друга, иначе там бы развилась бы какая-то другая форма жизни. Па это и хорошо.

— Почему? – удивилась я.

— Потому, что на них было бы очень неуютно.

Я задумалась, уставившись в одну точку, и не заметила, как-то место, на, которое я смотрела, вдруг вспыхнуло. Огонь пополз вверх по обоям. Соф толкнул меня в бок.

— Ты с ума сошла?! Ты зачем это сделала?

Я не поняла.

— Что я сделала?

Он махнул на меня рукой и стал тушить огонь, но у него ничего не получалось. Почему бы ни делать противопожарные обои, которые в огне не горят? Соф сосредоточился, и я увидела красивое зрелище: вокруг языков пламени вспыхнуло что-то яркое, дрожащее, похожее на северное сияние. Это удивительное свечение стало сжимать кольцо вокруг огня я огонь, соприкоснувшись с ним, мгновенно гас, словно от воды.

Пожар у меня не получился, слава Богу!

Соф устало вздохнул, но воздержался от комментариев в мой адрес, хотя он много чего мог бы мне наговорить в тот момент.

— Бесполезно – тихо сказал он, отвечая на мою мысль – бесполезно тебе что-то говорить.

Ну, надо же, как быстро я забыла, что он постоянно читает мои мысли!

— Ну, Соф, я, честно, не знаю, как у меня это получилось!

— Вот это-то и плохо! Ты должна знать что, как и почему у тебя получается.

Ты должна контролировать себя.

Я и без него знаю, что должна, но это самое трудное, что есть на свете – научиться контролировать себя. Как-то я уже пыталась это сделать, но по другому поводу и ничего у меня не получилось. Как-то я пыталась вычислить свою норму водки и строго придерживаться ее. Норму-то я вычислила – полбутылки, но ни разу мне не удавалось на ней остановиться. Я обнаружила, что водка обладает каким-то мистическим свойством – ее никогда не хватает, всегда приходится докупать.

— Знаешь, девочка моя, что мне в тебе нравится?

— Что? – обрадовалась я.

— Ты всегда находишь очень удачные сравнения. Я не стала вникать в суть сказанного и спросила:

— Когда на Базу?

— Да хоть сейчас – ответил он с улыбкой.

Я завизжала от радости и бросилась его целовать.

— Да, но только сначала ты должна уничтожить все то, что ты о нас написала. Ты же знаешь, что нельзя ничего рассказывать о нас.

Я притихла. Мне уже приходилось нарушать законы Базы и это не очень хорошо кончалось для меня. Правда, по большому счёту, всё обходилось малой кровью — небольшими неудобствами.

— А откуда ты знаешь, что я все это описала?

Он лишь хмыкнул.

— Послушай, Соф, ну ты посуди сам, кто во все это поверит? Поверь мне: все это может быть воспринято нормальным человеком не более, чем фантастический роман. Согласен? Такого не может быть никогда! Просто не может. Ты бы поверил?

— Поверил.

— Ну, ты — ясно. Пойми — все, что я тут написала для нормального человека — просто выдумка.

Он немного задумался и согласился со мной. Не могу сказать, что ему нравится соглашаться со мной, но тут — то я была права. Поэтому он лишь вздохнул обречённо.

— Объясни хотя бы, зачем тебе это надо? — Спросил он.

— А ты знаешь, как это трудно всё в себе держать? Так хочется кому — нибудь обо всём рассказать! Просто сил моих нет!

— У меня таких проблем нет. Мне не трудно. — Сказал он спокойно. Я не удивляюсь, он ведь такой правильный, что даже тошно от его правильности! Всё — таки, человек интересен не своими достоинствами, а своими недостатками. Именно недостатки делают человека интересным. Достоинства все одни и те же, а пороки — разные, и их гораздо больше.

— Тебе проще. — Вздохнула я покорно. — Но я, ведь не ты. Я немного другой человек, совсем другой, понимаешь? Честно, я постараюсь быть покладистой! Ты только никому не рассказывай об этом. Да и никто ведь этого не читал. Никто! Возможно, что и не прочитает никто. Даже наверняка, не прочитает! Соф, ну, не продавай меня! Я постараюсь быть хорошей девочкой. НЕ прошашь?

— Хорошо, — вздохнул он, — уговорила. Но всё равно все узнают. Это же База! Но это уже твои проблемы. Отворёшься как — нибудь — тебе не впервые. Только не за тем к тебе явился. Пора на Базу. Ты, как, готова?

— Да я, как юный пионер — всегда готова! А когда? — Радостно крикнула я.

— Да, прямо сейчас.

— Ура!

КОНЕЦ